

Annotation

По мотивам Хорта И. А.

- [Пролог](#)
- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)

- [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
 - [41 или ЭПИЛОГ.](#)
-

Пролог

"Лёгкая смерть — это ещё одна маленькая радость жизни"

Артем Иванович Строев вдохнул полной грудью свежий весенний воздух и пожмурился от удовольствия, слушая веселый стук капли о мраморное покрытие крыльца Областной клинической больницы. Весна в этот год обещала быть ранней и теплой, чему свидетельствовали длинные сосульки, свисающие с крыш, и разом почерневший, осевший снег. День был превосходный, под стать настроению пожилого доктора, прислушивающегося к капели и зажмурившего глаза, спасаясь от ярких лучей солнца, бьющих в лицо. В воздухе висели ароматы тающего снега и весенней прели, дохнувшей в лицо свежестью и отогнав от доктора застоялые запахи лекарств и больницы. Обычно весна набирала силу к концу апреля, началу мая, но в этот год уже в первых числах апреля грянули первые оттепели, хотя по ночам зима брала свое, напоминая о себе сильными утренними заморозками.

Немного постояв на широком крыльце Областной клинической больницы, в которой работал врачом, Артем спустился по одной из лестниц с крыльца на тротуар и пошел по асфальтовой дорожке к кованым воротам выхода с территории медицинского учреждения. Предвкушение двухдневного отдыха и весеннее настроение целиком захватили воображение хирурга и заведующего отделением, несмотря на усталость и бессонную ночь ночного дежурства. Артем Иванович весело сам себе улыбнулся, обдумывая планы на предстоящие выходные, кивнул знакомому вахтеру на пункте пропуска и вышел за ворота к проезжей части, привычно зашпешив к автобусной остановке.

Предстояло пройти пятьдесят метров по тротуару вправо, перейти на противоположную сторону дороги, по пешеходному переходу, и вернуться в обратную сторону, по другой стороне проезжей части, к остановке. Маршрут был изучен за последние двенадцать лет настолько досконально, что пройти по нему доктор мог даже с закрытыми глазами. Обычно народ, работающий в больнице, по нему не ходил: проще было перейти дорогу прямо от ворот и тогда до остановки оставалось всего двадцать или

двадцать пять метров. Артем Иванович был обычным человеком и поэтому по привычке пошел напрямую, машин вблизи с местом перехода дороги он не увидел. Мысли снова радостно потекли в приятную сторону: дежурство прошло нормально, две ночных операции по экстренным показаниям прошли без осложнений, на дворе весна, впереди целых два дня выходных...

— Фа! Фа! — неожиданно раздался гудок автомобиля слева. Вздогнув от неожиданности, Артем Иванович повернул голову к приближающемуся автомобилю и застыл статуей, определяясь, что предпринять, до резко тормозящей машины оставалось метров шесть или семь.

— Блин, — доктор развернулся и быстрым движением попробовал сойти с предполагаемого вектора движения японской легковушки, которых последнее время развелось, как собак нерезаных.

— Фа-а-а-а-а! — подтвердила иномарка длинным сигналом и пронзительным визгом тормозов.

— Е-мое, гололед! — мелькнула мысль, когда доктор вдруг поскользнулся на растаявшем прошлым теплым днем и подмерзшем за ночь полотне дороге.

— Фа-а-а-а-а! — гудок автомобиля, как показалось доктору, заполнил собой все пространство вокруг.

— Задумался... Как глупо... — пришла в голову мысль, когда доктор резко упал на спину и ударился затылком о смерзшийся тонкий ледок, покрывавший проезжую часть и край бордюра, с которого Артем Иванович только что сошел на дорогу. Мысль, мелькнув в голове, вдруг взорвалась ярким снопом разноцветных искр, брызнула во все стороны лучиками ослепительного света, которые тут же погасли, растворяясь в безмерном пространстве черноты и тишины небытия...

* * *

— "Я не умер! — пришла первая мысль Артему Ивановичу, когда он вновь осознал себя и то, что он еще жив и чувствует легкую остаточную боль. — Меня спасли!"

— "Отпусти меня!" — раздался в голове пожилого доктора чужой голос, заставивший его осмотреться и "увидеть" рядом с собой прозрачную субстанцию, перехваченную поперек тела толстым прозрачным жгутом.

Самое интересное было в том, что и сам Артем Иванович представлял собой такую же прозрачную субстанцию, внутри которой едва "видимо" светились силовые линии, переплетающиеся в сложнейший узор узлов и структур. От "эфирного тела" пожилого мужчины отходил тонкий прозрачный жгут, который не только удерживал неизвестную сущность, но и "выкачивал" из нее ее энергию, вызывающую у доктора состояние легкого головокружения и эйфорию, подобную состоянию легкого опьянения, когда энергия растекалась по его "телу" теплом.

— "Кто ты?" — поинтересовался у призрачного существа Артем Иванович, осматриваясь вокруг. Смотреть особо было не на что, так как все вокруг было погружено в мерцающий белый туман. "Видимость" ограничивалась всего парой метров. Силовой жгут, удерживающий существо, расширялся в диаметре, сокращаясь в длине, подтягивая к Артему "призрака" и до него оставалось около метра. Когда расстояние сократилось до половины метра, "эфирное тело" пожилого хирурга, выпустило из себя несколько дополнительных тонких жгутов и опутало неизвестное существо едва "видимой" паутиной. Пожилой доктор сразу почувствовал, что поток энергии, до этого момента текущий в него вялым ручейком, возрос в несколько раз, разливаясь теплом по его силовым линиям и структурам.

— "Как же больно!" — взвизгнуло существо, задергалось в судорожных попытках освободиться, но уже через пару мгновений обвисло, лишившись большей части своей энергии. — "Отпусти". — В этот раз ментальный посыл "призрака" был в разы слабее.

— "Кто ты?" — повторил свой вопрос Артем Иванович, одурманенный потоком энергии, вливающейся в него рекой. Ответа пожилой доктор не услышал, так как, полностью лишившись энергии, существо вдруг распалось на узлы и структуры, которые тут же были собраны тонкими нитями и втянуты в "эфирное тело" доктора.

* * *

Из белого тумана, неожиданно для Артема Ивановича, вылетел толстый силовой жгут, выпустил из себя несколько "веточек", впившихся в доктора и "потянувших" в себя его энергию.

— "Ох!..... мать!" — не смог сдержаться Артем Иванович от нецензурного выражения, когда его пронзила боль, вызванная резким оттоком из его силовых линий эфирной энергии. Боль была настолько

ошеломительной, что доктору показалось, что на него обрушилась вселенная. "Эфирное тело" Артема Ивановича, между тем, резко сжалось и судорожно дернулось, "впитывая" в себя тонкие силовые линии нападавшего, выбросило из себя энергию в силовую линию напавшего, окутываясь "эфирным туманом" и резко расширилось в размерах. Инстинктивные действия "тела" привели к тому, что поток в силовой линии нападающего, одурманенного излишком энергии "сброса", резко изменил направление и теперь уже "эфирное тело" доктора потянуло в себя энергию, подобно вакуумному насосу. Неизвестное существо на противоположной стороне энергетического жгута резко дернулось, не ожидая ничего подобного, попробовало оборвать жгут, но из этого у него ничего не получилось, так как поток энергии в нем расширился, превратив жгут в трубу, по которой с большой скоростью выкачивалась энергия. На Артема Ивановича обрушился целый водопад энергии, переведя его из полубесчувственного состояния, вызванного болью, в подобие наркотического транса, вызванного переполнением и насыщением энергией структур его "эфирного тела". Между тем, силовой жгут, связывающий доктора с напавшим на него существом, расширился еще больше, одновременно укоротившись по длине. Из белого, мерцающего всполохами тумана, сокращением трансформированного силового жгута "вытащило" еще один "призрак", больший по размерам, чем предыдущий, но к этому моменту уже неспособный сопротивляться. Когда до существа осталось полметра, "эфирное тело" Артема Ивановича выбросило из себя несколько силовых жгутов, "высосало" остатки энергии и, когда структуры "призрака" распались, поглотило остатки нападавшего. От переизбытка энергии доктор впал в прострацию...

* * *

— "Помоги! — вопль привел Артема Ивановича в чувство, он уже не помнил сколько "призраков" он поглотил и от скольких сбежал, если они были больше его по размерам, но сейчас перед его глазами развернулась грандиозная схватка. Два очень крупных призрака сцепились между собой и целенаправленно разрушали друг у друга структуры. — Помоги мне!" — Приглядевшись, пожилой доктор сейчас "видел" сквозь светящийся туман в окружности восьми метров, Артем Иванович понял, что просят о помощи именно его. Кричал меньший из призраков, от эфирного тела, которого оставалось совсем немного и оторванные структуры которого кувыркались

рядом с доктором. Второй призрак также выглядел неважно, из ядра его эфирного тела, лишившегося нескольких крупных структур, истекала энергия, Артему Ивановичу показалось, что этот призрак и сам скоро распадется.

— "Помоги!" — опять позвал доктора призрак, пожилому доктору стало ясно, что крупный призрак еще жив только потому, что он "поддерживает" свое тело тем, что "высасывает" энергию из меньшего призрака. Энергетические жгуты пронзили тело его соперника насквозь и теперь "присосались" к его ядру.

Ситуация Артему Ивановичу стала полностью ясна и, как только он слегка приблизился к клубку из призраков, его тело выбросило из себя несколько энергетических жгутов.

— "Что ты делаешь?" — жгуты эфирного тела пожилого доктора пронзили призраков и потянули в себя энергию с обоих, одновременно с этим более мелкие жгуты "собирали" по округе куски структур, подтягивали их ближе, высасывая из них остатки энергии...

— "Ничего не делаю", — буркнул Артем Иванович, энергия рекой потекла в его тело, начавшее переработку отдельных кусков структур, отвалившихся от соперников.

— "Ты убиваешь меня! — в доли секунд эфирное тело доктора "высосало" обоих призраков, связанных между собой силовыми жгутами. Большой из призраков начал распад, потеряв энергию из своего ядра, тогда как меньший еще держался, что, впрочем, было обусловлено тем, что в его ядре остались крохи энергии. — Я просил помощи, а не смерти!"

— "Да? — борясь с накатившей на него эйфорией от переизбытка энергии, Артем Иванович вдруг осознал, что еще пара секунд, и он уничтожит ядро второго "призрака". Пробив волну эйфории, пожилой доктор заставил себя остановиться и осмотрелся. Структуры одного из призраков были уже поглощены, меньший из них пока держался, но его поглощение было вопросом времени. — Тебя отпустить?" — эфирное тело силовыми жгутами опутало призрака целиком, одновременно мелкие жгуты "чистили" окружающее пространство от мелких частей и структур. — "Почему это я должен тебя отпустить? Вы мне оба безразличны. Меня интересует любая энергия, способная поддержать мою жизнь..." — между словами жгуты Артема Ивановича, обобрали полуживого призрака, от которого теперь оставалось только бледное ядро.

— "Стой! Я покажу тебе путь назад! Ты можешь вернуться!" — вскрикнул призрак, когда один из силовых жгутов пожилого доктора

нацелился на ядро.

— "Куда вернуться? О чем это ты? — в памяти Артема Ивановича вдруг всплыла мутная марь сцен из его прежней жизни. Воспоминания были неясными и слишком туманными, но, тем не менее, они смогли прояснить доктору некие факты, забрезжившие в его мутном сознании неким светом. В сознании доктора появилась некая мысль, которую он тут же с большим для себя удивлением и выразил несколькими словами. — Я умер и, как мне кажется, уже давно".

— "Представь в памяти себя! — жгут доктора опоясал ядро призрака, из которого начали исчезать последние крохи энергии. — Поверь мне. Я пойду с тобой. Можешь меня так и держать. Только не убивай. Представь в памяти себя! Себя, когда ты был еще жив!"

— "Не могу! — Артем Иванович с трудом нашел в своей памяти кусочек из своей жизни, с удивлением обнаружив, что большая часть его воспоминаний касается только того, что он кого-то поглотил или его чуть не поглотили. — Не могу вспомнить! Я не помню, кто я или что я?"

— "Ты помнишь, что ты умер! Вспомни, как ты умер! Вспомни!" — в голосе "призрака" была такая тоска и нежелание умирать, что доктор остановился, в его памяти вдруг появился момент, когда он увидел летящую на него иномарку, и почувствовал страх...

— "Ты вспомнил! Иди туда! — Виктор Иванович и сам почувствовал большое желание вспомнить больше, его силовые жгуты невольно отпустили ядро призрака. — Меня зовут Горакс. Позовешь меня. Я приду..."

* * *

Воспоминание вызвало в Артеме Ивановиче резкую боль и, защищаясь от нее, сознание доктора невольно втянуло в себя остатки энергии из ядра призрака, а жгуты начали собирать распадающиеся структуры погибшего существа. В следующее мгновение пожилой доктор остался один, но он уже забыл о "призраке", так как боль не отступила, а начала медленно нарастать, так как в памяти Артема Ивановича появилось небо, запахи талого снега и скрип тормозов иномарки, разрывающий болью сознание. Под воздействием воспоминаний, эфирное тело пожилого доктора резко собралось в тугий энергетический шар, который начал медленно вращаться, продолжая уменьшаться в размерах. Боль в одно мгновение выросла до запредельной высоты. Доктор попробовал ей

сопротивляться, но отбросить воспоминания не смог и, в следующее мгновение, почувствовал, что его засасывает воронка, образованная вихрем его вращающегося сознания, после чего он провалился в черное небытие...

— Хватит, Докс... — сознание ко мне вернулось в одно мгновение, а вместе с сознанием пришла боль и чувство, что по мне проехал грузовик. — Хватит, Докс. Походу ты забил его до смерти.

— Плевать, — ответил первому голосу второй, находившийся рядом со мной. — Сбросим его в канализацию, крысы дожрут или сам сгниет. Все будет шито-крыто. Фикса, открывай люк.

— Фикса. Фикса. Как что, так сразу Фикса, — обиженно ответил третий голос.

— Закрой паяло и делай, что я говорю, — рыкнул на Фиксу Докс. — Быстрее.

— Уже, — я услышал, как где-то недалеко с характерным металлическим звуком открыли стальную крышку канализационного люка.

— Че стоишь, Родек, помоги.

— Таскать трупы я не подписывался, — ответил первый голос. — Это ты его оприходовал, ты теперь его и таскай.

— Сука... — мое тело поволокли по земле и, через пару тройку секунд, я почувствовал, что полетел куда-то вниз, после чего упал в вонючую жижу, смягчившую падение тела, еще через пару секунд люк в канализацию захлопнулся...

* * *

Чтобы прийти в себя и осмыслить ситуацию мне потребовалось время, так как я совершенно не понимал, что со мной только что произошло. Нет, я знал, что некие Фикса, Докс и Родек сбросили мое тело в канализацию. Я знал, что перед этим меня прилично избили, о чем говорила боль, но вот слова, что таскать "трупы" Родек не подписывался, меня смущали. Трупом я себя не чувствовал, так как мне было очень и очень больно. Потерявшим сознание я действительно был, но не трупом. "Осмотревшись" по сторонам, я продолжал "видеть" в округе трех метров и, отметив, что зона "видения" у меня резко снизилась в три или четыре раза, я слегка успокоился и проверил доступную окружность еще раз на наличие агрессивных признаков или иной опасности. Пусто. Мерцающий туман исчез, как и исчезли "призраки" разных размеров, проживающие в нем. Внимание

привлекло тело и, едва я на нем сконцентрировался, как обнаружил, что один из моих энергетических щупов "присосался" к оборванным силовым линиям, выходящим из тела, лежащего подо мной. В одно мгновение стало понятно, откуда у меня появилось чувство боли. Силовая линия жгута позволяла мне получать информацию о состоянии тела и, естественно, так как тело было сильно повреждено, жгут посылал мне и то, что это тело чувствовало. Оно умирало и, вместе с ним, умирал и я, переживая все то, что чувствовал этот избитый кусок плоти, с которого мое сознание считывало информацию. Время для меня остановилось, в то время, как мое эфирное тело продолжало высасывать из плоти остатки сознания его бывшего владельца и выбрасывая из себя новые силовые жгуты, укрепляя с ним связь...

Спустя несколько мгновений, мое эфирное тело, оказавшееся и сейчас мудрее меня, медленно приблизилось к телу худого подростка и выбросило из себя несколько десятков тончайших силовых линий, которые ранее использовались для сбора кусочков структур. Ничего подобного в этот раз не произошло, так как силовые линии, вместо того, чтобы вырвать остатки сознания из избитого тела, наоборот внедрились в него, цепляясь ко всем крупным узлам остатков чужого сознания, которые мне были "видны". В следующее мгновение я осознал, что тело ранее принадлежало подростку с именем Дарс, а еще через секунду, когда силовые нити врезались в крупные узлы, а контакт с телом стал в разы плотнее, мне стало понятно, что происходит. В какой-то момент времени, когда избитое парнишки достигло апогея, а боль рвала его тело на части, подросток не захотел жить. Сильный выброс ментальной энергии его желания смерти привлек мое эфирное тело, оказавшееся полностью истощенным энергетически, даже несмотря на то, что перед этим оно поглотило энергию и структуры двух крупных призраков. Мое эфирное тело, цепляясь за любую возможность выжить, инстинктивно набросилось на оказавшееся беззащитным сознание паренька. Естественно, энергия сознания подростка была мгновенно выпита до дна, что и послужило началом разрушения его базового ядра. Именно в этот момент я и очнулся, так как к этому времени в моем сознании и эфирном теле было достаточно энергии для осуществления вторичных функций, к которым было отнесено сознательное мышление. Возможно, что это было и не так, но другого объяснения я для себя найти не смог.

Между тем события развивались своим чередом, а мое эфирное тело

продолжало выбрасывать из себя новые пачки тончайших нитей, пронзающих все новые и новые структуры и узлы чужих остатков сознания. Контакт с телом все уплотнял и уплотнялся, в меня вливались все новые и новые потоки энергии и, все бы было хорошо, если бы они не ассоциировались в моем сознании с резко растущим накалом резкой и сильной боли. С этого момента я начал четко осознавать, что тело пока еще живо и, если я сейчас же не помогу ему, то оно умрет. Вместе с пониманием этой простой истины я "увидел", что из моего эфирного тела, представляющего сейчас плотный энергетический шар, в тело парнишки вонзились уже сотни жгутов. В следующее мгновение до меня дошло, что такое настоящая боль, так как в одно мгновение мне пришлось лишиться большей части своей энергии, хлынувшей из меня в избитое тело. В одно мгновение я впитал в себя всю его боль, заменив ее своей энергией, этим действием дав ему шанс на жизнь. Мое эфирное тело, действующее на инстинктах, вновь оказалось умнее и мудрее, так как в одно мгновение смогло дать шанс на жизнь не только этому избитому телу, но и мне, так как вместе с болью и страданием в меня влилось понимание, что я только что обрел то, чего было долго лишен. У меня появилось собственное физическое тело, до этого момента принадлежавшее молодому пареньку. Вслед за этим пониманием в моем сознании вспыхнула такая боль, что я едва смог сохранить свою целостность, под напором того, что представлял собой конгломерат из сгустков боли, что влились в меня из тела, и боли от мгновенной потери энергии. Отстраниться от подобного мне не удалось, но я и не хотел этого, так как это была не боль, а информация от миллионов рецепторов, которые я в одно мгновение обрел. Я почувствовал каждую клетку своего нового тела и... мое сознание влилось в гаснущий костер жизни тела подростка, отдавая ему все то, что было накоплено мной за время пребывания в мерцающем тумане, в обмен чего получая все новые и новые порции боли...

* * *

Удивительно насколько быстро с человека сползает вся лишняя шелуха, когда он оказывается в ситуации, где на кону стоит его жизнь. Очнувшись в разбитом, но живом теле подростка, полное имя которого Дарс де Камп, я в одно мгновение осознал все то, что со мной случилось. В памяти всплыло все, что мне требовалось знать и надо сказать, что мои воспоминания меня не порадовали, так как теперь я реально осознавал то,

что я погиб в автокатастрофе. Едва я закрывал глаза и пытался заснуть, как в мое сознание врвался скрип тормозов, шелест покрышек, скользящих по льду, монотонный звук клаксона, это беспрестанно вопящее "фа-фа-фа-а-а", заканчивающееся ударом и хрустом костей, выбрасывающих меня за грань реальности. Спать я теперь не мог, так как этот кошмар меня упорно не оставлял, но и совсем не спать было выше моих человеческих сил. Впрочем, это меня беспокоило гораздо меньше, чем то, что, осознавая себя Артемом Ивановичем Строевым, шестидесяти трех летним врачом-хирургом, оказавшемся в теле подростка, остаточные воспоминания которого поначалу заслоняли от меня то, что я пережил в мерцающем тумане. Не сразу, но я вспомнил и этот "растительный" период своего существования, когда мое сознание жило на одних рефлексах, борясь за свою жизнь и энергию, которую оно "высасывало" из тех, кто был слабее или равным и, скрываясь от тех, кто заведомо был сильнее. Этот период я помнил плохо, так как осознание себя было редким и сопровождалось сильной болью, обусловленной потерями энергии или перегрузом сознания энергией, что тоже заканчивалось сильной болью, пусть и связанной с чрезмерным удовольствием. Воспоминания о растительной жизни, жизни на инстинктах, меня угнетали, но сделать с этим я ничего не мог, так как этот период существования тоже был моим и принадлежал только мне...

Воспоминание об этом периоде жизни проснулось в одно мгновение, когда из темноты канализационных проходов на меня выскочила моя первая в этой жизни крыса. В это время мой правый глаз ничего не видел, так как был покрыт отеком, как, собственно, и левый. Крысу я "увидел" не глазами и сразу понял, почему она так визжит, на ее боку была страшная рана от зубов ее товарки, выскочившей из прохода следом за ней. У второй моей крысы были раны на шее и морде, что и определило исход их схватки между собой, куда незамедлительно вмешалось мое обессиленное эфирное тело, выпустив силовые жгуты им навстречу. Через мгновение все было закончено, в меня влился поток энергии, позволивший пошевелиться и подползти к крысам на полметра, что и определило мою дальнейшую судьбу. Из ран на моем теле "выползли" тонкие силовые жгуты, а через некоторое время я почувствовал, что в мое тело вливается живительное тепло, пробуждая в нем голод и жажду. Встал вопрос жизни и смерти и, как разумное существо, я избрал жизнь, прогрызя в теле первого грызуна небольшую дыру, ежеминутно сплёвывая изо рта вонючую шерсть. Наградой за этот подвиг стала кровь, которую я высосал из этого тела без остатка, несмотря на то, что "видел" и чувствовал, что сердце грызуна еще

бьётся в его груди. Это было отвратительно, я понимал, что крыса еще жива, хотя и не "видал" у него сознания, полностью уничтоженного первым силовым жгутом. Как бы то ни было, но от обоих грызунов я отвалился только тогда, когда мой желудок был полон, а по телу начало разливаться живительное тепло, вслед за которым меня сковало судорогой боли, так как мое сознание сбросило большую часть добытой с таким трудом энергии в мое новое тело...

После третьей крысы, решивший полакомиться остатками моей трапезы, я смог открыть свой правый глаз, так как с этой стороны лица повреждений было меньше, и понять, что эфирная энергия лечит мое тело, ускоряя в нем восстановительные и регенерационные процессы. Это заставило меня задуматься над происходящим и внимательно к себе "присмотреться", так как после третьей крысы мысли в моей голове начали приобретать некую ясность и четкость, чему немало способствовал и тот факт, что в этот раз сброса в тело эфирной энергии не произошло. К этому моменту мне стало понятно, что все воспоминания в моей голове упорядочились и сплелись в некий конгломерат, когда я мог не только обдумать и проанализировать свое положение, но и "увидеть" то, что собой представляло мое тело и понять, куда и зачем тратило оно свою энергию.

В первую очередь мне бросилось в глаза то, что бесконечное множество силовых линий, которыми мое сознание укрепилось в теле паренька, начало приобретать определенную структурность и порядок. Ни один внутренний орган, мышца, сухожилие, кость или кусочек кожи не остались без внимания. Структуры сознания выросли в объеме и опутывали весь организм невидимой обычному глазу сетью тончайших энергетических капилляров. Я при жизни был врачом и не мог не отметить тот факт, что множественные переломы костей и повреждения начали процесс отторжения некротических тканей, на месте которых образовывались свежие грануляции. Тело подростка, а теперь это было моим телом, оживало на глазах, хотя основные силы организма и сознания были в первую очередь направлены на восстановление функциональности жизненно важных органов, куда непрерывным потоком сливалась энергия и питательные вещества, вырабатываемые желудочно-кишечным трактом из мяса крыс. Мне требовалось только время, чтобы подстегнутые сознанием процессы регенерации пришли к своему логическому завершению...

С этого мгновения охота на крыс превратилось в осмысленное и желанное занятие. Крысам не повезло, так как в моей памяти ожили навыки пожилого врача, бывшего при жизни сибиряком, родившимся в семье потомственных охотников и рыболовов. Моей следующей жертвой

стали сразу три крысы, проявившие неосторожность, и решившие, что рядом со мной можно бегать, не опасаясь за свою жизнь. Я специально набросал вблизи себя остатки внутренних органов крыс, притворившись спящим, чтобы грызуны осмелели и перестали на меня обращать внимание, пытаюсь урвать свой кусок плоти своих бывших товарок. Смерть трех крыс стала итогом моей охоты, как и боль от нового переполнения энергией моего сознания, сменившейся болью от сброса ее в физическое тело. После этого эпизода, крысы оставили меня в покое, так как четвертая и пятая крысы из этой стаи, смогли ускользнуть от меня в темноту канализации. Обдумав ситуацию, я решил не торопиться и попробовать сознательно выдвинуть из своего эфирного тела силовой жгут. До этого все происходило на инстинктивном уровне, тогда как сейчас мне хотелось сознательно управлять процессом охоты. Сейчас я ощущал себя единым организмом, хотя связи между эфирным и физическим телом были пока еще слишком тонки. Закрыв глаза, я мысленным усилием представил, что из моего тела вышел тонкий энергетический жгут. Естественно, что с первого раза у меня ничего не получилось, но я упорно продолжал и продолжал свои попытки, пока у меня вдруг не "включилось" видение. Эта была моя первая победа над собой, так как до этого момента "видение" возникало само собой в минуты опасности или приближения "живого" к границе моего восприятия. Оказалось, что "видение" можно включить, просто закрыв глаза и втянув воздух носом, стараясь принюхаться. Прием тут же был взят мной на вооружение, а я занялся его отработкой, добившись того, что он начал безотказно срабатывать. Как бы мне не хотелось ускорить свое обучение, но ничего с управлением силовыми жгутами у меня не выходило, пока я полностью не съел своего пятого грызуна и не оголодал настолько, что захотел съесть пробегающую мимо меня крысу живьем.

Это было безумием, но именно этот способ сработал, принесся мне мой законный трофей в виде шестой крысы. Принюхавшись, я мгновенно "увидел" в темноте ауру сознания довольно крупного грызуна, копошащегося в мусорной куче всего в трех метрах от меня. Это было настолько для меня неожиданно, что я открыл глаза и смог визуальным разглядеть черные бусинки ее глаз, при этом продолжая "видеть" структуры ее сознания в астральной плоскости. В этот момент мне хотелось не есть, а жрать. Голод не тетка, он умеет так скрутить пустой желудок, что хочется быть подобно волку. В общем, видя грызуна, я мысленно его уже ел, выбирая из его тела самые аппетитные куски. Это сработало, так как едва я

встретился с грызуном взглядом, как из меня выпрыгнул силовой жгут, пробивший ауру крысы и вонзившийся в базовое ядро ее сознания. Судьба жителя канализации в одно мгновение была решена, а я, обдумав произошедшее, получил второй прием управления своим эфирным телом и очередной законный трофей. Эфирная энергия этой крысы окончательно прояснила мой разум, а ее кровь и мясо утолили мой голод, позволив мне жить дальше. Набив живот до упора, крысы тут были раза в два крупнее обычных, я вдруг полностью осознал себя и все то, что со мной произошло. Я перестал быть призраком, по инерции выживающим в мерцающем тумане во время своих снов. Я уже не был Артемом Ивановичем Строевым, пожилым хирургом, попавшим под колеса отчаянно тормозящей иномарки. Я не был и Дарсом де Кампом, тринадцатилетним подростком, в теле которого оказался и чьи осколки памяти периодически забивали мое сознание. Все единым разом встало на свои места, позволив мне разобраться в самом себе и окончательно завершив процесс адаптации моего сознания в чужом теле...

Первый вопрос, который мне пришел в голову, когда мое сознание вышло из сумеречного и полуобморочного состояния, был простым. Меня интересовало в первую очередь кто я или что я. Осознать, что я нахожусь в теле тринадцатилетнего паренька, имея за плечами шестьдесят три года жизни и опыт пожилого врача, возвращавшегося с ночного дежурства, было для меня непросто. Впрочем, в моей памяти всплыло и выстроилось в стройную систему не только моя земная жизнь и короткая сознательная жизнь ребенка, но и мое полурастительное выживание в мерцающем тумане, когда я действовал на одних инстинктах. Себя я ощутил неким сплавом двух сознаний, причем превалировало в этом сплаве сознание земного хирурга, обогащенного опытом выживания в некоем потустороннем пространстве, которое я для себя решил назвать "астралом", так как это слово было наиболее близко по значению к иной реальности, через которую мне удалось пройти. Как бы удивительно это не было, но чувствовать себя живым мне было приятно, хотя я помнил, что мое эфирное тело, действуя на инстинктах, просто поглотило сознание паренька, выпив из него всю энергию. Да, я был виновен в смерти парнишки, хотя и сомневался в том, что он смог бы выжить после таких побоев. Без вмешательства моего эфирного тела, действующего на инстинктах, и его эфирной энергии, это тело однозначно ждала смерть в канализации. В этом я был абсолютно уверен, так как стал наследником жизненного опыта и практических знаний пожилого шестидесяти трех

летнего врача. Эти размышления навели меня на мысль, осмотреть свое тело и разобраться с его состоянием, так как боль пусть и утихла, но продолжала мучить мое сознание.

Осмотреть тело в темноте мне, естественно, не удалось, поэтому втянув ноздрями вонь канализации и приняв душ, я перешел на "видение" тонких эфирных структур. Навык себя не подкачал, позволив мне пробежаться "взглядом" по своему энергетическому телу, пытаюсь понять суть изменений произошедших со мной и диагностировать его состояние. Быстро стало понятно, что большую часть эфирной энергии я потерял, при этом получив около сотни новых структур, связывающих меня с новым физическим телом, причем количество этих структур продолжало расти. Уже с первого взгляда стал ясен тот факт, что мое эфирное тело, трансформировалось в энергетическую систему, занимающуюся перераспределением энергий в организме. Возможно, оно действовало интуитивно, но, в любом случае, его действия ощущались мной, как упрочение, углубление и развитие связей между двумя телами. Именно этот процесс вызывал у меня вполне реальное чувство правильности происходящего и ощущение выздоровления. В данное время все ресурсы организма были задействованы на регенерацию костной ткани в районе тазовых костей, одна из которых была сломана. Именно поэтому я не мог ходить и пользоваться ногами, хотя и сами ноги были покрыты множеством небольших в диаметре, но глубоких, а то и сквозных, ран, сейчас усиленно заживающих. Внутренние органы были в относительном порядке, если не говорить о шраме на селезенке, говорящем о ее разрыве. Организму удалось остановить внутреннее кровотечение, хотя еще оставался довольно большой тромб в верхнем этаже брюшной полости, сейчас усиленно рассасывающийся в небольшой осумкованной полости. Массивные гематомы на спине, животе и лице, как самые крупные, уже почти рассосались, хотя процесс был еще далек от завершения. С переломами ребер, кои я считал мелкими, так же было все в порядке. Про мелкие синяки я не упоминаю, так как их количество зашкаливало все разумные пределы и, похоже, что мой организм на них вообще не обращал внимание. Ускоренная циркуляция эфирной энергии была мной замечена только вокруг жизненно важных областей и мест серьезных повреждений. В целом можно было уверенно сказать, что острый период подходил к завершению и пациент будет жить.

Большого мне понять и увидеть не удалось, так как я, исчерпав какой-

то неизвестный лимит энергии, просто вывалился из "видения" в темноту подземных коммуникаций. Впрочем, это мне не помешало сделать еще один значимый для меня вывод. Сам по себе организм парнишки, являясь реальным физическим объектом, насквозь был пронизан собственными многочисленными энергетическими структурами, образующими сложнейшую систему, которую мне удалось унаследовать от него. Себя я ощущал в тот момент неким паразитом-симбионтом, получившим неограниченную власть над телом подростка, хотя и чувствовал, что тут не все так просто, так как без меня это тело было обречено на смерть. В данное время оно не могло жить без меня, как и я без него превращался в нечто, способное только на выживание в астральном плане бытия. Сейчас я ощущал себя подобием трансформатора, получавшим от тела некие грубые энергии, преобразуя которые, я не только получал подпитку для своего эфирного тела, но и "вдыхал" в физическое тело жизнь. Понятно, что тело подростка было энергетически неразвито, и я получал от него очень мало, но и этим крохам я был несказанно рад, так как, в моем понимании, они были гораздо лучше постоянной борьбы за выживание в астрале, где смерть была окончательным концом для каждой отдельной личности. Возможно, что эта конечная смерть является неким началом нового возрождения и новой жизни, но для частного случая каждого конкретного индивидуума, это именно конечная смерть, так как он теряет в ней не что иное, как свой индивидуализм и уникальность, что определяется осознанным опытом прожитых лет, трансформированного сознанием в долговременную память. Сложно сказать о том, что за бортом, если не можешь туда заглянуть, но я был уверен в том, что там ничего нет, так как смерть призрачных сущностей ничего после себя не оставляла, кроме энергии и энергетических структур, которые поглощались моим эфирным телом.

Впрочем, меня во время блуждания в мерцающем тумане астрала метафизика интересовала мало, так как личностью я себя не осознавал, ведя интуитивную жизнь, основанную на голом инстинкте выживания. Некие остатки памяти все же присутствовали, но проблема заключалась не в них, а в том, что любое осмысление ситуации само по себе являлось чрезмерно энергетически затратным процессом, способным вытряхнуть из эфирного тела любой объем энергии. Вполне возможно, что и в астральном плане возможно рациональное мышление, вот только им там могут обладать только очень сильные и мощные призрачные сущности, способные быстро восполнить потери энергии. О мерцающем тумане или

астральном плане я знал очень мало, но вполне могу предположить, что там выживают за счет потребления или поглощения чужих энергий и структур. Возможно там так же есть некие альтернативные источники энергии, о которых мне не известно, как и непонятна природа этих энергий. Предположить можно все, но как обстоят дела на самом деле, я могу лишь догадываться, так как понять или осознать подобные вещи, ощущаемые на грани восприятия, довольно сложно. Мне удалось подобное пережить, но никак не понять или осознать, как я не могу осознать само "видение" моим эфирным телом неких тонких энергий.

Все произошедшее со мной было на грани фантастики, но был ли у меня выбор верить или не верить? Я был жив и имел новое тело. Был ли я этому рад? Был. Чувствовал ли я угрызения совести от того, что занял чужое тело, поглотив сознание подростка? Чувствовал. Чувствовал и был рад, что остаюсь живым, пройдя через ад астрала. Было ли мне жаль паренька? Было, но то, что случилось, уже случилось. Повернуть колесо времени вспять я не мог. Не я избил и покалечил паренька до такой степени, что он захотел умереть. Да, я унаследовал тело, память и остатки структур его сознания, но все произошло именно так, как произошло, я был лишен права выбора, являясь по сути инструментов в руках судьбы. Мне удалось выскользнуть из лап смерти, а потом вытащить из ее мертвой хватки тело паренька, что было именно моей заслугой и, по моему мнению, я был вправе воспользоваться результатами труда своего эфирного тела...

Впрочем, моральные аспекты бытия меня сейчас волновали мало, так как мне хотелось спать после сытной крысы и осмотра своего тела, после которого я чувствовал себя изрядно обессиленным и уставшим. Медленно подползя к стене, этим вытянув ноги из текущего в канализации мутного потока помоев, я прикрыл глаза и задремал...

Пробуждение было резким и быстрым, как будто кто-то невидимый, но сильный и большой, пнул меня со всей силы ногами по ребрам. Я невольно сжался, но уже через секунду понял, что прямой опасности нет, хотя расслабляться не стоило. Основанием для моей побудки был брошенный на меня вскользь взгляд большой крысы, привлеченной сюда запахом крови и остатками моей трапезы. Этот экземпляр жителей канализации был гораздо крупнее своих товарок, оказавшихся в моем желудке. Крыса пока еще была за пределами черты, где я мог ее достать, но и сейчас я чувствовал, как от нее веет превосходством и осознанием своей силы, причем мне стало ясно, что она прекрасно видит меня в темноте. Потянув носом воздух и задрав брови вверх, принюхиваясь к вонючей канализации, я перешел на "видение", сразу отметив для себя, что зона моего видения возросла до четырех метров, что не могло не радовать. Аурный силуэт крысы, находящейся от меня в семи метрах, тем не менее, был "виден" вполне отчетливо, что предполагало высокую степень насыщенности ее сознания ментальной энергией. Вполне возможно было предположить, что эта крыса имеет зачатки разума, пусть и не такие большие. Страха я перед ней не испытывал, хотя ее размеры были вполне сравнимы с размерами крупной собаки таксовых пород английских собаководов. Подобный грызун был вполне способен со мной расправиться, если бы смог напасть на меня во сне. Приготовившись к самому худшему, я прикрыл глаза и принялся ждать.

Ждать пришлось не долго, так как, осмотрев меня, от ее взглядов у меня начала чесаться кожа, крыса решила, что вполне может со мной справиться. Я даже смог уловить ее неприкрытое желание начать есть меня сразу, не заморачиваясь с моим убийством. Возможно, в ее глазах я виделся слабой и обессиленной жертвой, вот только сам я так не считал и, когда она приблизилась ко мне на расстояние трех метров и приготовилась на меня прыгнуть, атаковал ее сам, мысленно бросившись на нее с отчаянным желанием ее сожрать. Прием, как это было не удивительно, сработал. Возможно, в этот момент наши взгляды встретились, но уже через пару секунд схватка перешла из стадии прямого ментального боя в бегство с преследованием. Мой силовой жгут уверенно пробил ауру крысы, впившись в структуры ее сознания клещом, быстро откачивающим из ее

ядра энергию, но крыса оказалась сильнее, чем думалось мне поначалу. Почувствовав неладное, она замотала головой и начала медленно пятиться от меня. Даже потеряв большую часть эфирной энергии, она смогла развернуться и выпрыгнуть из зоны моего "видения", оборвав со мной эфирный контакт, правда на большее у нее сил не хватило. Я дернулся за ней и, пусть мои ноги служили мне как спущенный якорь кораблю, смог быстро сократить расстояние между нами до желанных трех метров, пока оглушенная потерей энергии тварь мотала головой и скребла лапами, пытаясь подняться на ноги. Упускать подобный трофей, имевший столько энергии в своем сознании, было глупо, поэтому я вновь мысленно кинулся ее жрать. В этот раз жгут вылетел с гораздо меньшими ментальными усилиями с моей стороны, после чего крыса завизжала на всю канализацию, как будто ее режут тупым ножом. Впрочем, ее визг был недолог, как и мое опьянение от переизбытка энергии. Энергия сознания крыс, пусть и таких больших, имеет свойство заканчиваться, как и мое эфирное тело имеет обыкновение использовать любые ресурсы по их прямому назначению. Все добытое мгновенно было сброшено в физическое тело, а эйфорию сменила сильная головная боль от резкого опустошения внутренних объемов структур сознания. Это не помешало мне проползти оставшиеся три метра и впиться зубами в горло жителя канализации, так как я уже знал, что лучшим лекарством от подобных болей служит полный желудок. Шкура этой твари была крепче, чем у обычной крысы, так как эта была раза в три их крупнее, но мне это нисколько не помешало, так как нужно было поторопиться. Сердце грызуна не могло биться вечно и, если я хотел пить живую кровь, а не высасывать ее из трупа, мне следовало как можно скорее достичь зубами ее шейной артерии.

Это была моя седьмая крыса, которой я особо благодарен за ее вклад в мое выздоровление. Уже на следующее пробуждение от голода, я в основном ел и спал, мне удалось встать на карачки, пусть это и сопровождалось небольшой болью. К этому моменту я уже вполне овладел своим новым телом и усиленно занимался лечебной зарядкой, пока заключающей в несложных движениях в виде постоянного шевеления пальцами ног и рук, сгибанием рук в локтях и временного напряжения пресса, насколько это позволяла мне ответная боль, начавшая меня отпускать из своих когтей. С подъемом на карачки был явный перебор, я это понимал, но в целом, себя чувствовал относительно неплохо, тем не менее, решив воздержаться от подъема на ноги, хотя и чувствовал, что

вполне способен на подобный прорыв. Устав от упражнений и набив свой желудок до упора, я опять провалился в очередной сон, чтобы проснуться в следующий раз не чувствуя абсолютно никакой боли. Это было изумительным чувством, испытанным мной впервые за все дни, считая с момента моего появления в реальном мире. Поглотив с отменным аппетитом остатки грызуна, боли не было, но голод и пустота в желудке присутствовали, я попытался подняться на ноги. Далось мне это совсем не просто, так как боль мгновенно напомнила о себе, а от моих усилий перед глазами начали летать цветные мухи, но мне удалось устоять на ногах, правда, пользуясь стенкой как опорой. Придя в себя и разогнав муть перед глазами, я, немного обвыкнув в новом для меня положении, медленно сделал шаг вдоль стены и едва не завалился в грудку мусора, удержавшись за стену. Вновь полетели мухи перед глазами, снова пришлось стоять у стены, дожидаясь пока привыкну, а головокружение прекратиться. Как бы то ни было, но постепенно мне удалось отойти от колодца и углубиться в подземные коммуникации на добрых половину сотни метров.

Следующие пара дней ушла на полное обретение мобильности. Впрочем, моей жизни эти дни особо не изменили. Я спал, ел, поднимался на ноги, пробуя отойти от своего колодца и возвращаясь назад. Боли от ходьбы постепенно сошли на нет, а сам я начал чувствовать, что способен на большее. Добив остатки мяса седьмого грызуна, я решил, что мне пора покинуть гостеприимный колодец и попробовать обследовать окрестности. Впрочем, к походу меня толкало далеко не любопытство, а тот факт, что рядом с колодцем крысы стали более осторожными, что резко затруднило охоту на них. Я счел, что будет лучше перейти на новое место, чтобы поискать новые охотничьи угодья и непуганых крыс. Смерть последней крысы, довольно крупной по размерам, спугнула грызунов и теперь их совсем перестали привлекать остатки моей трапезы. Сколько я провел времени в канализации до этого момента, я не знал, но был уверен, что не меньше пары недель, так как одной туши грызуна мне едва хватало на пару дней, а их было уже семь штук. Едва закончилось мясо последней крысы, я, уже мысленно готовый к переходу, медленно поднялся на ноги и двинулся в свой первый дальний поход по канализации. С выбором направления особой разницы не было, но я предпочел идти в ту сторону, куда бежала вода, так как с той стороны крысы встречались гораздо чаще.

Усилия, потраченные на переход, немедленно было вознаграждены, так как у соседнего колодца мне попался обглоданный крысами до

неузнаваемости труп человека, рядом с которым я нашел небольшую сумку. После пережитого мной, особой брезгливостью я не страдал, поэтому без стеснения перевернул костяк, чтобы убедиться в отсутствии у него других вещей. К моему большому сожалению больше мной ничего обнаружено не было, поэтому подобрав сумку и повесив ее на плечо, я немедленно покинул мертвеца, чей покой и уединение мне пришлось нарушить. В сумке нашлись только инструменты, которыми побрезговали бандиты, сбросившие их владельца в канализацию, и крысы, для которых они не представляли никакого интереса. Для меня же этот подарок судьбы оказался сродни дару богов, так как десяток ключей, пассатижи, кусачки, мелкий напильник и моток тонкой стальной проволоки оказались очень кстати. Отойдя от прежнего владельца сумки на приличное расстояние, я медленно спустился вдоль стены на мусор, чтобы немного отдохнуть и еще раз осмотреть свое приобретение. По моей мысли, напильник и стальной ключ были отличным кремнем и кресалом, а кусок тонкой стальной проволоки мог пойти на петли для ловли грызунов, которые, после схватки с последней крысой, старались меня обходить стороной. Кусачки и пассатижи могли значительно упростить процесс изготовления петель. Крысы это конечно не зайцы, но и они обычно ходят по знакомым и протоптанным тропкам. Именно этой повадкой канализационного жителя я и хотел воспользоваться, увидев в сумке проволоку. Голода я пока не чувствовал, но чтобы он не начал меня преследовать, следовало заранее позаботиться о своем пропитании. Мысль с петлями, изготовленными из тонкой стальной проволоки, мне понравилась. Немного отдохнув и собравшись с силами, я вновь поднялся на ноги и медленно побрел вдоль подземного коридора, по замусоренному полу которого бежала небольшая речка протухших помоев.

Из памяти Дарса де Кампа мне было известно, что я нахожусь в центральном районе огромного мегаполиса, на нижних ярусах которого творился откровенный беспредел. Первый ярус городская администрация, относила к нежилым, считая его техническим, но знала и закрывала глаза на тот факт, что на нем жило довольно много народу, относившегося к отбросам местного общества. Здесь убить человека и остаться безнаказанным, было достаточно просто, хотя местная братва старалась этого не допускать, так как никому не нужны отморозки, бегающие с оружием по улицам и мешающие спокойно вести дела. Населяли этот этаж в основном опустившиеся люди или те, кто явно был не в ладах с законом и городской властью. На этом ярусе никто не был уверен в своей

неуязвимости, так как здесь могли пришить за пару бонов, которых не хватило наркоману на покупку очередной дозы. В темном углу или проулке человека могли зарезать даже за кусок хлеба, что у него был в кармане, а то и запросто так, надеясь чем-нибудь поживиться с его трупа. Сюда опасались спускаться даже полицейские в легкой и средней броне, вполне справедливо опасаясь за свои жизнь и здоровье. Изредка полиция мегаполиса здесь проводила зачистки, выполняя план администрации по набору рекрутов для колонизации дальних планет или для пополнения рабочими рудников тюремных планет, где добывались различные ресурсы, но подобные мероприятия редко затрагивали интересы местных бандитских главарей и воротил криминального бизнеса, проходивших через подобные сети без особых проблем. Именно поэтому подобные зачистки ничего изменить в сложившемся порядке не могли. В том же местном районе Красных Фонарей, относительно безопасном для посещения, где за порядком наблюдали вышибалы, Дарса де Кампа забили до смерти и это при том, что он относился к бандитской группировке, которая могла легко вывернуть этот район шиворот навыворот и найти в нем любого, кто покусился на ее права. На первом, да и, собственно, на втором ярусе в безопасности себя никто чувствовать не мог, так как мог в любое время подвергнуться атаке наркомана или бомжа, пошедшего на преступление в желании раздобыть пару бонов на дозу или пачку обычного пищевого концентрата, чтобы просто утолить голод...

Второй ярус мало чем отличался от первого, хотя и считался жилым. Его населяла местная беднота, едва сводящая концы с концами. Эти люди перебивались, как правило, случайными заработками или имели чрезвычайно низкооплачиваемую работу, так как не имели нужных квалификаций или по иной причине. Доведенные от отчаяния они также могли напасть, если чувствовали свою безнаказанность или возможность неплохо поживиться. За пару бонов здесь убивать бы не стали, просто обобрав свою жертву до последней нитки и бросив ее умирать на городском асфальте. На этом ярусе уже можно было встретить полицейский патруль и камеры видеонаблюдения, особенно в людных или общественно значимых местах, но были в нем и места, где о подобном слышали только понаслышке. На основной территории этого этажа господствовали банды уличных подростков, подчинявшиеся своим старшим товарищам из мафиозных кланов, определяющих политику на подведомственной территории. Подобное шефство обеспечивало преемственность поколений и возможность особо отличившимся малолетним преступниками подняться

на следующую ступень преступной иерархии, войдя в какой-либо преступный клан, имевший уже региональное влияние.

Гораздо лучше дела обстояли на третьем, четвертом и пятом ярусах, где жила основная масса работников различных предприятий и заводов, расположенных в промышленных зонах города, огороженных толстыми бетонными стенами от других районов. В вертикальном направлении эти зоны занимали с первого по пятый ярус, хотя туда попасть можно было, только начиная с третьего яруса, откуда спуститься на нужный тебе этаж к своему рабочему месту. На этих ярусах жило основное население мегаполиса, способное оплатить минимальный пакет городских услуг. Бедняками этих людей назвать уже было сложно, так как они были способны оплатить обучение своих детей в школах и могли воспользоваться большинством привилегий своего положения. С третьего по шестой ярусы было гораздо спокойней, так как здесь городская полиция вполне справлялась со своими обязанностями и вела постоянное наблюдение за улицами с помощью видеокамер и патрулирования. Чем выше был ярус, тем жестче и бескомпромиссной относились к преступнику, тем больше встречалось полицейских патрулей и меньше "слепых" зон для камер видеонаблюдения. На пятом и шестом ярусе, как следовало из памяти парнишки, избить человека и скрыться от наказания было невозможно, так как уже через пятнадцать секунд городской искин полицейской службы, здесь так называли мощные компьютерные системы, способные к анализу и частичному принятию решения, начинал блокирование секции, где совершалось то или иное преступление. Впрочем, и там, как и везде в Мегаполисе, хватало полицейских, блюдущих свои собственные интересы, как и хватало юристов, способных вытащить тебя из любой передраги. Стоимость подобных услуг росла в зависимости от высоты яруса кратно и, если на первом ярусе за тридцать бонов полицейский мог не заметить, как ты избиваешь человека, то такая услуга на пятом ярусе могла обойтись уже в три, пять, а то и десять тысяч. Насколько я смог разобраться в воспоминаниях паренька, с третьего по пятый ярус жил обычный рабочий класс, который стоял за станками и производил своим трудом большую часть товаров и услуг.

Выше пятого яруса Дарс никогда не бывал, но слышал, что на шестом проживает среднее звено менеджеров крупных государственных и частных компаний. Все, что было выше шестого этажа, для паренька было сплошной загадкой, так там он никогда не бывал, хотя и знал, что там

проживают люди, имеющие годовой доход, превышающий число с пятью нулями. Эти люди не пользовались услугами городского метро, поезда которых ходили не выше шестого яруса, так как вполне могли себе позволить покупку и содержание личного транспорта. Дети этих людей учились в закрытых школах или высших учебных заведениях, обучение в которых стоило столько, что об этом можно было только мечтать. Для Дарса де Кампа, как следовало из его памяти, этот уровень был навсегда закрыт, так как он понимал, что для того, чтобы там жить, нужно было там родиться или, как минимум, иметь родителей, сейчас проживающих не ниже шестого яруса, дети которых имели шанс, когда-нибудь там оказаться. Этот шанс они должны были заслужить отличной учебой в серьезном учебном заведении, откуда их могли отправить на работу в серьезное государственное учреждение или компанию, где они могли получить возможность и только возможность доказать, что способны на нечто большее, чем их родители. Дарс де Камп, несмотря на свой юный возраст, наивным не был и прекрасно понимал, что для того, чтобы пробиться на седьмой уровень, эти дети должны были завоевать себе место под солнцем, растолкав плечами детей более обеспеченных родителей, что было на его взгляд очень трудно и почти невозможно. Для себя паренек не видел никакой возможности подняться выше пятого этажа, так как изначально не имел никакого стартового уровня, позволившего ему задержаться выше второго яруса, где он входил в обычную уличную банду подростков.

К выходу из канализации я был не готов, поэтому особо пока и не стремился ее покинуть, но беспредел первых ярусов мегаполиса был не единственной причиной, по которой я решил задержаться в канализации. Естественно, мое состояние здоровья было вторым моментом, который я учитывал в своих размышлениях, но с этим делом все шло на лад и требовалось только время, для моего полного выздоровления. Впрочем, одного выздоровления, по моим размышлениям было не достаточно и следовало усиленно заняться тренировками, чтобы стать сильнее, быстрее и ловчее, как минимум, своих сверстников. Третьей причиной, не менее важной, чем первые две, было состояние моей памяти, еще не до конца восстановившей события жизни пожилого врача и Дарса де Кампа. Здесь также нужно было время, так как последнее время мне снились сны, проснувшись после которых, я понимал, что знаю что-то новое. В своих снах я вновь проживал жизнь Артема Ивановича, вспоминая мельчайшие детали и нюансы, обогащая свою память бесценным житейским и практическим опытом. Повлиять на этот процесс я не мог, как не хотел

терять даже мельчайшие детали его жизни, опасаясь, что новые впечатления от местной городской жизни перекроют для меня этот канал информации. Также мне была предельно интересна жизнь Дарса де Кампа, так как сведения из нее были очень важны для моего выживания, раз уж так получилось, что я попал в его тело и его мир. Снов о его жизни было гораздо меньше, но они были, позволяя мне узнать новое о его внутренней и внешней жизни, заодно узнавая названия различных предметов на местном языке. Это было необычное чувство, когда я просыпаясь мог сказать несколько слов на неизвестном мне языке, слова возникали словно из ниоткуда, когда я хотел что-то сказать, но постепенно в моей голове начала складываться местная понятийная система и я мог говорить уже осознанно, вкладывая в слова нужный смысл. Впрочем, поначалу я вообще не мог понять какие из слов принадлежали Артему Ивановичу, а какие Дарсу де Кампу. Учитывая же тот факт, что пожилой доктор, будучи русским, свободно говорил на английском и знал латынь, то в голове у меня образовалась полная мешанина из разных понятийных систем и языков. Со временем положение улучшилось, а воспоминания укладывались определенную систему знаний и понятий, но поначалу это доставляло определенные неудобства. Иногда мне казалось, что я схожу с ума, когда у меня в голове появлялись большие куски чужих воспоминаний, состоящих из непонятных знаний, понятий и слов, но время шло и постепенно я понимал, что это и откуда. В моем положении не следовало спешить, чтобы получить максимально возможный объем знаний о том, что меня ждет за пределами канализации. Способ не требовал от меня активных усилий, поэтому отказываться от "халявы" я не хотел и не собирался. Время у меня было, моему телу было всего тринадцать с половиной лет или неполных четырнадцать и, так как впереди у него была целая жизнь, это предполагало определенный запас времени, который следовало потратить с умом.

С восьмой крысой мне откровенно повезло, эта дуреха выскочила передо мной из-за труб, пискнула от неожиданности, она не ожидала тут никого встретить, и бросилась назад. Скрыться за трубами ей не удалось, так как я мысленно бросился за ней, отчаянно желая ее сожрать целиком. Прием сработал, силовой жгут лишил грызуна ментальной энергии за доли секунды, после чего оглушенная болью тушка перешла в мое распоряжение. Есть я пока не хотел, но от свежей и живой крови не отказался, насыщая ей свой желудок до тех пор, пока сердце крысы не остановилось. Этот грызун был размерами всего лишь с кошку, но на безрыбье и рак рыба, поэтому перебросив ее через плечо, я поднялся на ноги и побрел дальше. Задел для обильной трапезы был основательный, поэтому я замедлил шаг, и без того медленный, и прислушался. Где-то вдалеке мне слышались звуки падающей воды. Чтобы уточнить не кажется ли мне это, я остановился и замер, после чего пришел к выводу, что звук мне не кажется, а существует на самом деле. Это подтверждало и то, что местная речка помоев текла тоже на этот звук. Обдумав эти факты, я пришел к выводу, что где-то впереди меня ждет коллектор, куда сходятся сточные воды с ближайшей округи. Следовало удвоить осторожность, так как неожиданных встреч с людьми я не хотел, и прибавить шагу, так как я уже прилично устал и долго идти у меня вряд ли получится.

Сказано сделало, я побрел чуть быстрее, постоянно прислушиваясь и принохиваясь в темноте. Мои предположения оказались верны, так как уже через полтора часа с двумя продолжительными отдыхами я вышел к большой вертикальной трубе, куда действительно уходили сточные воды. Уровень, по которому я шел, оказался только верхним этажом системы городской канализации. На моем этаже в коллекторе имелась кольцевая площадка с перилами, по которой его можно было обойти по всей окружности, выйдя к любому из двенадцати водосборных коридоров, подобных тому из которого я сюда вышел. Сам коллектор был диаметром около полусотни метров и сделан из водоупорного бетона. Моя кольцевая обзорная площадка имела две лестницы, одна из которых уходила куда-то вверх, а вторая соединяла мой этаж с такой же обзорной площадкой, расположенной ниже. Узнать сколько всего этажей у этого коллектора не представлялось возможным, так как внизу ничего не было видно, но по

звuku падения воды было понятно, что до дна коллектора довольно далеко. Воздух здесь был посвежее, так как метрах в пятнадцати выше моего этажа канализации, виднелись решетки откуда бил тусклый свет первого яруса. Может он и был слабым, едва освещая пространство вокруг решеток, но для меня, две недели прожившего в полной темноте, этот свет позволял разглядеть мой этаж канализации целиком. Я бы назвал его тусклым, но мне его вполне хватало, так как он позволял разглядеть мне гораздо больше серых оттенков, чем я видел обычно, причем три из них намекали на квадратные дверные проемы.

Дверные проемы в канализации мне встретились впервые, поэтому я проявил к ним вполне понятный интерес. Нет, я не кинулся к ним сразу, а медленно обошел по смотровой площадке всю окружность коллектора, осматривая выступающие из стен трубы и периодически переходя на "видение", пытаясь обнаружить издали любое проявление жизни. Пусть я "видел" всего в округе четырех метров, но и этого мне хватило для того, чтобы узнать о том, что в этом коллекторе живут крысы, устроившие свои гнезда в переплетениях труб. Грызунов я опасными для себя не считал, поэтому занялся осмотром дверных проемов. За первыми дверями, оставленными открытыми, ничего ценного обнаружить не удалось. Это была комната в которой хранились какие-то неподъемные для моего тела металлические запчасти и куски разного диаметра и длины труб, причем я их тоже не смог даже сдвинуть с места, настолько массивными они были. Обследовав склад запчастей, я обнаружил справа у двери на высоте около одного метра и двадцати сантиметров тонкую пластинку. Ничем иным, кроме выключателя света, она быть не могла, так как люди, входя в темное помещение, обычно включают свет и поэтому размещают выключатели рядом с дверями. Закрыв глаза, я нажал на пластину. Ничего не произошло несмотря на то, что я услышал четкий щелчок выключателя. Свет не загорелся и не залил собой помещение склада запчастей. Уняв волнение, я вышел из помещения и закрыл за собой дверь.

Второй дверной проем был расположен рядом с водостоком, откуда я вышел в этот коллектор. Здесь дверь была закрыта на задвижку особой формы, причем когда ее задвигали, то можно было замкнуть ее на замок. Здесь вместо замка было использовано нечто вроде болта и гайки, хотя никакой резьбы я на железном штыре не обнаружил, тем не менее, ребристое подобие гайки не желало с него слезать и мешало открытию запора. Никаких щелей для ключа, ни на штыре, ни на гайке, мне

обнаружить не удалось. Это меня крайне заинтриговало, так как закрывают на замки обычно только те двери, за которыми может находиться что-либо ценное. Обдумав ситуацию, я решил пока оставить эту дверь в покое и перейти к третьему дверному проему. Здесь меня ждал полный облом, так как это был не дверной проем, а небольшая ниша в бетонной стене с расположенным в нем стальным рычагом, выдвигающимся из стены, с помощью которого можно было повернуть на четверть оборота вал, на котором этот рычаг был насажен, если рычаг опустить до пола. Естественно, что выдвигать рычаг я не стал, как и проворачивать вал. С меня было достаточно и осмотра, хотя я и заинтересовался тем, что этот рычаг делает и какой механизм приводит в действие. Ответов на мои вопросы мне никто не дал, поэтому я вернулся ко второй двери, раздумывая как с ней поступить и стоит ли пытаться ее вскрыть. Любопытство победило, поэтому следующий час я елозил напильником по штырю, пока не смог отломить пассатижами у него шляпку, перепилив большую часть диаметра штыря. Прилично заржавевшую задвижку выдвинуть из паза удалось не сразу, но я победил и дверь с металлическим скрежетом была наконец открыта.

Это оказалась щитовая, в комнате у дальней стены стояло несколько шкафов, куда входили и выходили кабеля, вынырывающие из потолка и исчезающие в полу. Рабочие канализации добавили ей некоторый уют, поставив в ближайшем углу пару лавок и стол, сваренных из подручного железа. В противоположном углу стояло два железных шкафа, отгораживающие этот шкаф от посторонних взглядов. Заглянув туда, я обнаружил на полу, нечто похожее на бак, боковые стенки которого были сантиметром десять в высоту и сливное отверстие в центре. Сначала я не понял, что это такое, но сработала память Дарса де Кампа и бак в моих мыслях превратился в ванну, сделанную из подручных средств, а стоявший рядом со шкафом аппарат с переключенными шлангами, вдруг стал газовым резаком, который парнишка видел в одной из мастерских, расположенных на втором ярусе. На столе я увидел квадратный блок батареи, которую нужно было вставить в щиток на стене, чтобы подать энергию в систему электроснабжения комнаты, после чего нажать на выключатель на стене, уже знакомую мне пластинку. Оказалось, что я знаю довольно много, хотя до этого момента этого совсем не осознавал. Взяв в руки батарею, я, как велела мне память, осторожно вставил ее в щиток, после чего закрыл глаза и нажал выключатель. Свет, действительно загорелся, правда тусклый, а на датчике щитка появилось десяток меток, две из которых слегка светились.

Стало ясно, что энергии в батарее осталось около двадцати процентов.

При свете плафона лампы на потолке осмотр комнаты, размерами примерно пять на десять метров, пошел веселее. Сразу обнаружилась небольшая тумбочка рядом со столом, где нашлось три металлических стакана, нож и нечто, похожее на наши ложки. Там же обнаружили стеклянные банки, в одной из которых Дарс уверенно опознал репс, подобие земного чая, правда заварки было немного. В железной банке без крышки я сам определил соль, она здесь была такая же как и на земле, правда едва заметно горчила. В углу за столом стоял инструмент, нечто вроде кувалды, несколько ломов, метла, какие-то палки с насаженными на них железными скребками. В шкафах, образующих закуток душевой, а это именно была она, судя по крану врезанного в толстую трубу над водосборником, нашлась потрепанная сменная одежда и несколько заношенных пар обуви. Во втором шкафу оказался инструмент — молотки, ломы и разные ключи больших размеров. В общем эта комната, хоть и была щитовой, но была дооборудована работниками службы канализации в бытовку, где рабочий, после работы в канализации, мог снять с себя грязную сменную одежду, сполоснуться в импровизированном душе и, одевшись в чистое, попить горячего чайку, а то и чего покрепче, перед тем как отправиться домой. На столе нашелся неизвестный прибор, к которому тянулась тонкая трубка от резака, покрытый нагаром и копотью. Не надо было иметь семи пядей на лбу, чтобы понять что это аналог земной газовой плитки, на котором рабочие варили свой чай, кастрюлька под который стояла тут же. В бытовке была еще куча разных мелочей, назначение которых мне было неизвестно, но самым главным ее достоинством было то, что здесь было сухо и относительно чисто, хотя присутствовала некое чувство запустения и заброшенности. Скорее всего ремонтники тут бывали не часто, что подтвердил осмотр шкафов и щитовых на которых сверху лежал толстый слой пыли. Сами щитовые тут так же были закрыты на "штырь с болтом", но на ближнем к выходу шкафу щитовой нашлась квадратная пластинка с дырой в виде восьмигранника. При одевании этой пластины на "гайку", в ней что-то щелкало и она сама сползала со штыря. Получалось, что эта пластинка была неким универсальным ключом, который открывал подобные замки. В общем, я был доволен своей находкой коллектора, где оказалось разом столько полезных для меня вещей.

Закончив с осмотром комнаты, я проверил работоспособность

душевой. Поворот ручки крана, врезанного в одну из труб, давал поток довольно чистой воды, утекающей в сливное отверстие импровизированной ванны. С местной газовой плиткой проблем тоже не возникло, так как нажатие на кнопку ее запуска, она выдавала искру, воспламеняющую газ, поступление которого в нее регулировалось маленьким краником на самой горелке. Дальнейший осмотр бытовки на предмет халявных девайсов, на них рабочие оказались мастерами, о чем говорил врезанный в систему водоснабжения кран и газ из горелки, позволил мне найти вторую батарею в одной из щитовых, подсоединенную к толстым кабелям через небольшую коробочку переходник. Эта батарея было заполнена энергией до половины, судя по датчику щитка, когда я ее туда установил. Судя по всему батареи были старые и больше энергии в себя не брали. Поставив одну из батарей на зарядку, присоединив ее клеммы к проводам из переходника, я закрыл шкаф щитовой и задумался. Бытовка отлично подходила под мои цели и здесь можно было бы временно пожить, если бы не мои опасения встречи с работниками городской службы канализации. Следовало подумать над тем, чтобы об их появлении я мог узнать заранее. В этом случае лучшего временного приюта, чем эта бытовка, в канализации сложно было бы найти.

Немного отдохнув и обдумав свое положение, я сходил и осмотрел лестницу ведущую вверх. Оказалось, что она наверху примыкала к дверному проему со стальной дверью, закрытой снаружи на замок. Это был выход на первый ярус Мегаполиса, которым пользовалась городская служба канализации. В голове мгновенно возник вариант простейшей сигнализации. Привязав к дверной ручке тонкую проволоку, я перекинул ее через перила ограждения и подвесил на нее несколько пустых консервных коробок из-под пайков. Открытие этой двери, она открывалась наружу, теперь вызывало сотрясение банок, обеспечивающих громкий звук при ударах друг о друга и железную лестницу. С этой стороны я теперь был прикрыт. Приход работников службы городской канализации для меня не мог остаться незамеченным. На мой этаж коллектора теперь можно было попасть только снизу, по лестнице, или через двенадцать водостоков, сбрасывающих свои помои в коллектор. С лестницей, уходящей вниз, я поступил так же, как и с дверью, натянув тонкую проволоку в пяти сантиметрах над одной из ее ступеней и подвесив на нее кучу пустых банок.

Оставались еще коридоры водостоков, но с ними я решил пока не

заморачиваться, хотя и существовала такая возможность, что из них может выползти упавший в канализацию бомж или наркоман. Подобные люди могли промышлять в канализации, но я пока таких не встречал. Сейчас меня больше интересовала трофейная крыса и возможность приготовления из нее чего-нибудь существенного. С сыроядением, увидев газовую плитку и кастрюльку, я решил завязать, а нож мне помог сдернуть с моего трофея шкурку, спасибо знаниям пожилого врача, одновременно являющимся любителем охоты и рыбалки. Через полчаса в кандейке работников канализации раздавался аппетитный запах крысиного бульона, куда в качестве приправ я добавил сердце, легкие и печень грызуна. В общем, получилось неплохо, а разваренное мяско в слабосоленом бульоне на вкус оказалось гораздо вкуснее сырого. Жизнь у меня начала налаживаться...

Обретя новое жилище, где решил пока остановиться, я каждый день начал совершать пешие прогулки, обследуя ближайшие окрестности канализации. В познавательных походах мне удалось отыскать десяток подземных комнат, но ни одна из них не имела такого комфорта, как кандейка рабочих городской службы канализации. С крысами поначалу проблем не возникало, так как они не сразу сообразили, кто является источником быстрого сокращения их поголовья в окрестностях коллектора. Зато, когда до них дошло, что лучше от меня держаться подальше, добыча мяса резко упала. Хитрые бестии никак не желали попадаться в петли, поэтому план их поимки с помощью петель отпал сам собой. На смену ему пришел новый план, почерпнутый из знаний пожилого земного врача. Этим планом оказался лук, изготовленный из полосы упругой стали, шириной пять сантиметров, которую пришлось укоротить резакром и усилить с помощью еще двух полос покороче. Получившееся подобие земной автомобильной рессоры, выгнутой в обратную сторону, и тетивой, сплетенной из пяти жил тонкой стальной проволоки, смогло полностью оправдать потраченное на него время. Стрелами для него служили тонкие стальные стержни, один конец которых я сплющил и заточил, а второй сплющил и вырезал напильником в нем ямку под тетиву. Оперения у моих стрел не было, но и без него они прошибали крысу насквозь с дистанции десяти или пятнадцати метров. Естественно, чтобы получить такой результат, пришлось потренироваться, но ведь и английским лучником я становиться не собирался, да и видимость в канализации не превышает десяти метров. В бегущую крысу я попасть пока не мог, но мне хватало и тех, кто с любопытством выглядывал из своих нор или из-за труб. Со стальным луком и получением навыков стрельбы из него моя жизнь упростилась и стала более размеренной.

На первых порах мяса мне требовалось не так и много, но когда тело окрепло и я занялся физподготовкой, потребности в нем начали неуклонно расти. На день у меня был установлен твердый распорядок, которого я старался по возможности придерживаться. Утро я встречал усиленной разминкой, доводя себя до полного бессилия, после чего принимал душ. Упражнения были чрезвычайно просты, приседания, отжимания от пола, подтягивание на стальном ломе, переброшенном между двумя шкафами,

прыжки, бег на месте, качание пресса и им подобные, но именно они позволили мне максимально быстро нарастить мышечную массу. Сейчас из отражения в натертом до зеркального блеска стального листа на меня смотрел не оборванный и худой от недоедания паренек, а мускулистый парень, ростом выше метра шестидесяти сантиметров, во взгляде темных глаз которого чувствовалась уверенность в себе. Кстати, впервые увидев себя в отражении стального листа стали, я с облегчением отметил, что мое тело не имеет никаких изъянов, если не считать множества шрамов, полученных не только в последней переделке. Темно-карие, почти черные, глаза, вытянутое лицо европейца, прямой нос, густые брови и темный цвет волос — объединяясь эти черты делали мое лицо довольно приятным, хотя назвать меня красавчиком было нельзя. Бухенвальбская худоба тогда меня нисколько не смутила, как и небольшой рост подростка. Основа была вполне нормальная, поэтому я принялся выжимать из тела все, чтобы сделать его сильнее. Первые результаты появились уже через неделю, когда мое тело начало быстро обрастать мышцами и набирать вес.

После душа я плотно завтракал вареным или жареным мясом и отправлялся на охоту, тренируясь в овладении своим эфирным телом. Физические упражнения и здесь оказали свою положительную роль, так как вместе с ростом и развитием тела начала расти зона "видения", достигнув в диаметре пяти метров, причем этот результат был получен уже к окончанию первой недели тренировок. Выброс силового жгута теперь у меня стал получаться постоянно, тогда, как ранее, это происходило далеко не всегда. Теперь мне не нужно было представлять, что я хочу сожрать крысу, достаточно было просто представить жгут, и он мгновенно выдвигался в нужном направлении и на нужную длину, не превышающую диаметра доступной в "видении" окружности. Охота не всегда была успешной, так как крысы каким-то невообразимым способом чувствовали зону, в которой я их мог атаковать, и старались в нее не заходить. Именно это обстоятельство заставило меня задуматься об альтернативном оружии, коим и стал лук. О дальней стрельбе я и не помышлял, но научился уверенно разить цель в десятке метров от себя. Мясо вновь стало частым гостем на моем столе, а мое сознание опять начало получать массируемую подпитку ментальной энергией и структурами сознаний грызунов, что стимулировало процесс восстановления памяти.

Сейчас я довольно много знал о жизни Дарса де Кампа, являвшегося типичным представителем местной молодежи, что проживала на нижних

этажах многоярусного мегаполиса, сбрасывающего свои отходы в систему городской канализации. Информации о жизни подростка было не очень много, но и по тому, что у меня имелось, я вполне смог составить его примерную биографию. Мать Дарса была обычной проституткой, бросившей парнишку на произвол судьбы. Отца паренек вообще не знал, так как тот бросил Эверету де Камп, как только она сообщила ему о том, что беременна. На аборт молодая женщина не пошла, так как срок был слишком большим, когда она поняла, что ее бросили. Эверета в то время верила в себя и работала клерком в офисе одной из частных компаний, занимавшейся ввозом на планету компьютеров и оргтехники. Денег одинокой женщине с ребенком, естественно, не хватало, поэтому она начала подрабатывать по вечерам в одной из гостиниц при космопорте, убирая и моя полы в номерах, где останавливались пилоты и экипажи космических кораблей. Среди пилотов и техников быстро нашелся человек, который смог убедить молодую женщину пойти с ним на близость за деньги, щедро оплатив ее усилия ему понравиться. После первого мужчины нашелся и второй, а потом и третий с четвертым. Деньги к Эверете потекли рекой и, хотя она тщательно скрывала от своих друзей, коллег и знакомых свой новый источник дохода, ее быстро выперли с работы менеджером в компании, объяснив это тем, что их работники должны обладать высокими моральными качествами. Это несколько не испугало уверенную в себе молодую женщину, начавшую хорошо зарабатывать, как не испугал ее и приход к ней трех мужчин от местного "дона Карлеоне", обязавших ее выплачивать треть ее заработка за спокойствие и защиту. Проплакавшись после этого визита, мужчины попользовались ей бесплатно, Эверета продолжила заниматься проституцией, теперь уже под крылом местного мафиозного клана, пока не подхватила серьезное инфекционное заболевание, передающееся половым путем. С этого момента жизнь проститутки покатила под откос, так как накопленных денег не хватало на излечение, а зарабатывать она уже не могла. Не найдя другого выхода, молодая женщина обратилась в курирующую ее организацию за помощью. Женщиной Эверета де Камп была привлекательной, поэтому мафия оплатила ее лечение, обязав ее отработать эти деньги в определенный срок, заодно увеличив свою долю в бизнесе своей подопечной. Оплатить долг вовремя женщине не удалось, поэтому через год она стала обычной проституткой, которую мафия поставила на поток, предоставляя ей любых клиентов, способных заплатить за ее услуги сотню бонов, местной денежной единицы. Пролетело несколько лет, женщина потеряла привлекательность, так как чрезмерное возлияние спиртных напитков и

половая распущенность никого не щадит. Вместе с молодостью и красотой ушли в лету высокие доходы, результатом чего стало то, что в возрасте шести лет Дарс де Камп оказался в государственной школе-интернате, так как мать лишили родительских прав.

В возрасте десяти лет Дарс впервые совершил побег из школы-интерната, где ему совсем не нравилось, и имелась суровая система наказаний за любое нарушение дисциплины или порядка. Целью побега была встреча с матерью, этой цели подросток достиг, увидев дорогого ему человека подсевшим на наркотики и идущим на близость с любимым, кто мог заплатить десять бонов. Самым отвратительным в этой встрече было то, что Эверета, находясь в состоянии наркотического опьянения, не смогла опознать в худом пареньке своего сына и предложила тому заняться с ней сексом, если он сможет добавить ей пару бонов и подождет пару минут, пока она купит себе дозу и уколется. В школу-интернат Дарс не вернулся, вместо этого пристав к одной из уличных банд подростков, обитающих на самом нижнем этаже огромного мегаполиса. Чем занимался подросток следующие три с половиной года своей жизни, мне понять не удалось, так как большая часть его памяти отсутствовала, но и без этого было понятно, что ничему хорошему он за эти годы научиться не мог. Серьезных правонарушений за подростком не числилось, поэтому после очередной облавы его, как правило, отправляли в очередной интернат, откуда парень умудрялся сбегать.

Погиб Дарс де Камп во время выполнения очередного поручения, которое ему дал Робби Мельница, мелкий оптовый торговец меркатом, легким наркотиком и галлюциногеном, отправив парнишку на первый ярус с заданием отнести пакет Гарри Мопсу, уличному торговцу наркотиками. В это время Дарс входил в банду "Стилет", довольно серьезного преступного образования, состоящего из подростков от десяти до шестнадцати лет и выполнявшего поручения бандитов из клана местного дона Морриса, курирующего дела с первого по пятый ярус северного района Мегаполиса. Для пареньки поручения Робби Мельницы были серьезным карьерным ростом и неплохим доходом, поэтому на очередное задание он согласился легко. С наступлением темноты молодой гонец спустился на первый ярус, миновал местный квартал "красных фонарей", прошел по темному переулку и оказался у точки Гарри Мопса, где должен был передать пакет заказчику. Мопса в условленном месте не оказалось, вместо него парнишку встретил выстрел из станера, но попасть в молодого парня бандитам не

удалось, так как он резко присел и прыгнул в сторону переулка, откуда только что вышел. Здесь Дарса догнал выстрел из игольника, встречи с которым в узком переулке было невозможно избежать. Мельчайшие иголки прошили его тело насквозь, но не лишили желания избежать встречи с теми, кто в него стрелял. Превозмогая боль, молодой преступник бросился вдоль переулка, где столкнулся со взбешенным бандитом по имени Дорс, которому тоже достало несколько игл и которого ему удалось сбить с ног весом своего тела при столкновении. Сзади обоих приложили новым разрядом из станера, после чего Дорс окончательно вышел из себя, сначала дав в рожу Фиксе, который должен был уложить парня с одного выстрела станера, а потом, отыгравшись на парализованном теле несчастного наркокурьера, на которое пришлась большая часть заряда.

Фактически паренька убил Дорс, забив его до смерти ногами, хотя и выстрел из игольника мог оказаться смертельным. Владелец игольника, насколько я понял из памяти Дарса де Кампа, мог опасаться задеть выстрелом своего подельника, ожидавшего курьера в темном переулке и пугающего группу от того, что парень сможет увернуться и броситься назад. Сведения об игольнике в памяти парнишки были, что позволило мне заключить, что ему очень крупно повезло, так как будь он в любой броне, для преодоления которой и было изобретено это оружие, то паренек, несомненно, потерял свои ноги, так как к пронизывающему эффекту игл, мог добавиться еще и мощный ударный. Иглы, потеряв свою кинетическую энергию, могли так же не пробить броню на выходе из тела и воткнуться в нее, мешая любому движению и разрывая ткани тела. В условиях боевых действий подобные повреждения на сто процентов выводили из строя любого бойца в средней и легкой броне, оказавшегося на расстоянии двадцати метров от владельца этого вида оружия, рассчитанного на бой в закрытых помещениях и коротких дистанциях. Естественно, что подобный вид оружия для владения гражданскими лицами был запрещен, в отличие от станеров, способных парализовать противника, без нанесения ему летальных повреждений на расстоянии от одного до десяти метров. Бывшему владельцу моего тела повезло, что выстрел игольника был, действительно, сделан по ногам и, иглы прошили ноги насквозь, не задев серьезных нервных стволов или узлов. Именно это обстоятельство позволило мне сейчас пользоваться ногами, так как травма, полученная от выстрела из игольника, на фоне разрыва селезенки, переломов ребер и одной из тазовых костей, совмещенных с отбитыми внутренностями, оказалась не самой большой раной на теле паренька.

За обследованием канализацией и охотой на крыс я проводил время до того, пока не чувствовал голод или не решал возвращаться. Впрочем, проголодаться на охоте было довольно сложно, так как хоть и я отказался от сыроядения, но не прекратил пить их кровь, так как чувствовал как от каждого глотка крови по телу разливается приятное тепло и энергия. От энергии сознаний крыс и их структур я тоже не отказывался, поэтому быстро шел сначала на поправку, а потом к физическому совершенству, как я себе его понимал. Вторым орудием охоты, которое я изготовил пользуясь памятью пожилого врача, был довольно серьезный тесак, наподобие мачете, но обратная сторона его была заточена до половины клинка. Этот клинок был способен как рубить, так и колоть, нанизывая тушку грызуна на свое лезвие. Лезвие тесака было всего около пятидесяти сантиметров, но его вес и баланс позволяли им работать как казацкой саблей, позволяя при этом приемы рапиры и кинжала, так как он по размерам все же был ближе к ножу и кинжалу. Отмахаться таким ножичком от любой крысы можно было без особых проблем, причем даже если эта крыса была двуногой и могла говорить. Тесак я носил на поясе в кожаных ножнах, сшитых из старых сапог, оставленных в каптерке рабочими. Ниток у меня не было, поэтому вместо них я скрепил кожу скрепками их тонкой стали. Получилось дешево и сердито.

С обеда или второго приема пищи, я вновь занимался усиленными тренировками, пока не выматывался настолько, что просто падал с ног. Эти тренировки были связаны с бегом вниз и вверх по лестницами коллектора, причем очень скоро я начал таскать в мешке за плечами все большие и большие куски металла. После второй тренировки, я отдыхал, вновь тренируясь выбрасывать из себя силовой жгут или пытаюсь им поднять с пола комнаты кусочек мусора. Эти упражнения я начал после того, как заметил, что быстрый выброс силового жгута способен был поднять легкую пыль на своем пути. Надо сказать, что тренировки с эфирным телом выматывали не меньше физических упражнений, так как в процессе их я терял эфирную энергию, что было очень и очень болезненно. При охоте потери энергии на бросок жгута тут же возмещались энергией сознания грызуна, тогда как на тренировках этого не происходило. Именно поэтому тренировки с эфирным телом были делом болезненным и изматывающим, требуя для своего выполнения большую силу воли и терпение. Поднять с пола кусочек мусора пока у меня не получалось, но я надеялся, что со временем у меня выйдет и это. Помимо этого я заметил, что стрельба из

лука, я занимался и с ним, здорово помогает при выполнении тонких движений с силовым жгутом. В целом прогресс был и в стрельбе, но в этом я особых задач себе не ставил, так как против огнестрела, игольника и станера лук абсолютно не плясал. Вечером, до и после ужина, тренировки продолжались, так как я себя, вернее свое тело, совсем не щадил. Вечерние тренировки были самыми легкими, так как я набивал грушу, вытащив из памяти пожилого доктора то, что с восьмого класса и до окончания школы он ходил на секцию бокса, а со службы в армии принес начальные приемы рукопашной борьбы и боевого самбо. Я прекрасно понимал, что знание и умение совсем разные вещи, поэтому старался освоить практические навыки и ударную технику с помощью обычного мешка, набитого грязью, землей и песком, насобирав их со своего этажа канализации. В общем, зря я времени не терял и уже через неделю начал чувствовать результат, а на третьей неделе окончательно понял, что мое здоровье полностью восстановлено, а тело начало прогрессировать в развитии.

Обычно любое тело в течении первого месяца тренировок быстро набирает свои кондиции, особенно если получает полноценное питание. С питанием у меня проблем не было, так как крыс в канализации хватало, особенно если спускаться на нижние ярусы, где они господствовали и являлись вершиной пищевой пирамиды. Помимо крыс в канализации жили какие-то крупные улитки, под десяток разных видов тараканов, несколько видов сороконожек, причем, некоторые из них довольно ловко плавали и были ядовиты, не меньше, чем земная гадюка. Мелкие особи обычно мне проблем не доставляли, но вот с крупными все было совсем по-другому, так как даже укус таракана, если он размерами с ладонь, довольно болезненное удовольствие. Небольшая семейка тараканов на моих глазах смогла довольно быстро и легко расправиться с крысой средних размеров, а крупная сороконожка, около семидесяти сантиметров в длину и около десяти сантиметров в диаметре, смогла своим ядом парализовать одну крупных размеров крысу. Впрочем, после этой схватки и сама сороконожка едва ползала, но сам результат этой схватки впечатлял. Естественно, во всех этих схватках выиграл я, добив ее участников и отравив энергию и структуры их сознаний в свою копилку, но после виденного старался не спускаться ниже третьего подземного этажа, где эти твари обирали, изредка забредая и на мой этаж.

Жизнь в темноте и постоянное ожидание нападения предельно обострили мое восприятие, но достигнув уверенного обзора в "видении" на пять метров, рост этого навыка резко замедлился и каждый дополнительный сантиметр обзора давался мне все с большим и большим трудом. Аналогичная ситуация наблюдалась и с телом, когда я достиг веса за шестьдесят килограмм и с помощью занятий на турнике смог прибавить сантиметров пять к росту. Физическое тело через месяц усиленных тренировок так же остановилось в развитии, совершенствуясь только в ловкости и выносливости. На сороковой день от начала тренировок, дни я считал по зарубкам на столе, я реально начал понимать, что большего от своего тела мне пока добиться не удастся. С этого момента оставалось только ждать качественного скачка, набирая тренировками силу, ловкость и выносливость. В ментальном плане к этому времени мне удалось все же поднять кусочек мусора весом в пять грамм, но это мне стоило сильнейших

головных болей в течении, как минимум, пары часов. Сейчас, обследуя свое тело в "видении" я твердо знал, что любые тренировки с полным расходом ментальной энергии, резко подстегивают развитие энергетического тела моего организма. Давно канули в лету те времена, когда мое эфирное тело сливало избыток энергии в физическое, сейчас все происходило наоборот. Энергия в моем сознании восполнялась за счет моего физического тела, хотя это происходило не так и быстро, как мне хотелось. Тренировки позволили мне сократить этот срок с восьми до двух часов, но и это не было пределом. Я вполне мог отказаться от "эфирного питания", перейдя на обычное питание пищей, но пока умышленно этого не делал, так как преизбыток энергии так же стимулировал развитие, увеличивая понемногу внутренний объем моих структур сознания. Тем не менее, и здесь быстрый рост подошел к концу, хотя до полной стагнации было еще далеко.

С восстановлением памяти процесс также подходил к своему завершению, так как сны теперь мне почти не снились или снились очень редко. Нужно отметить, что я родился в тысяча девятьсот сорок восьмом году, еще в те времена, когда на территории нынешней России люди строили коммунизм. За свои шестьдесят три года мне довелось немало увидеть и пережить и, хотя сейчас я смотрел на свою жизнь новыми глазами, мне было жалко Советский Союз, во времена которого прошла моя молодость. Родился я небольшом сибирском поселке, где закончил школу и, получив диплом о среднем образовании, отправился поступать в Медицинский Институт. В первый год поступить мне не удалось, низкий уровень знаний мне этого не позволил. Трудности меня не остановили, я поступил на рабфак подготовительного отделения при институте, но повторить попытку не успел, так как на следующую весну меня забрали на службу в ряды Советской Армии, которой я честно отдал два года. Демобилизовавшись со службы, я вновь повторил попытку и мои усилия не пропали втуне, я стал обычным советским студентом, а потом и врачом.

Окончив институт, я, как и сотни других выпускников, получил распределение в обычную районную больницу. Жизнь в то время была гораздо проще и легче, поэтому уже через год, закончив интернатуру, я женился и завел семью. Первый брак был неудачным и закончился разводом, так как я много времени проводил на работе, мало уделяя времени молодой жене. Впрочем, мое поведение было оправдано тем, что я старался отточить свои навыки врача и заработать лишнюю копейку для

своей семьи. Молодая жена мои стремления полностью разделяла, но оставаться одной по ночам, когда я дежурил в больнице, совсем не хотела. Детей у нас не было, поэтому развестись мне удалось без особых проблем, так как отращивать ветвистые рога мне совсем не хотелось. Я считал, что с меня хватит и пары небольших рожек, которые у меня отрасли на второй год семейной жизни. Полное фиаско в семейной жизни, неожиданно оказало благоприятное воздействие на профессиональную деятельность и меня уже через год после развода пригласили на работу в хирургическое отделение городской больницы областного центра.

Второй брак был удачным, так как к женщинам я стал относиться с осторожностью, что позволило найти мне человека, способного прожить со мной до седых волос. Супруга, как и я, была врачом, что предполагало между нами полное взаимопонимание. Появились дети, а потом и внуки. В жизнь пришел достаток, даже несмотря на бушующую в стране перестройку, хотя это и было в те времена совсем не просто. К этому времени я уже работал в Областной Клинической Больнице и занимал должность заведующего хирургическим отделением. Мы имели четырехкомнатную квартиру в центре города, машину, дачу и все то, что являлось атрибутами нормальной и даже успешной жизни. Перестройку мы смогли пережить без особых потерь, как и начало развития капитализма на территории бывшего Советского Союза, хотя и супруге пришлось пожертвовать своей профессией в угоду предпринимательства, принявшего в те годы гигантский размах. В то время торговала вся страна, начиная с любой пенсионерки и кончая крупными политическими деятелями, распродававшими ресурсы и предприятия огромной страны, разваливавшейся буквально на глазах. Естественно, что те, кто стоял у руля, имели гораздо больше возможностей, чем те, кто выращивал на даче лучок, продавая его на рынке, чтобы свести концы с концами. Мы с супругой были обычными врачами, поэтому звезд с неба не хватало. Супруга стала владельцем трех аптек, что позволило нам дать образование дочери и сыну. Впрочем, со смертью жены, аптеки были проданы, так как заниматься ими сам, я не захотел. Вера Васильевна Строева оставила меня два года назад, погибнув, как и я, в автокатастрофе, причем за рулем машины, в которую врезался КамАЗ, был я. С этого момента я зарекся садиться за руль, но, мне это не помогло, так как я ушел из жизни тем же путем, что и моя покойная супруга...

Нельзя сказать, моя прошла жизнь была неудачной, но и ничем особым

она от жизни обычных людей не отличалась. Сейчас, находясь в теле паренька, я совсем не воспринимал эту жизнь как свою, так как я всего лишь ее помнил, утратив часть мелких воспоминаний, что позволило пережить ее вновь, как свою, но ту, что осталась у меня позади и никогда не вернется. Память и чувства, переживаемые людьми, являются той границей, которая позволяет им осознавать себя тем, чем они являются. Пропустив через себя свою жизнь и, не заостряя внимание на чувствах, я смог с новых позиций взглянуть на то, что осталось у меня за плечами и начал осознавать то, что в данное время являюсь уже не тем, Артемом Викторовичем, что вышел из больницы и попал под машину. Сейчас мое сознание пережило смерть и имело опыт, который Артему Викторовичу Строеву было никогда не понять, так как его сознание не убивало "призраков" в мерцающем тумане, а его тело не умирало в канализации, поедая сырую плоть грызунов, ради того, чтобы остаться живым...

В любом случае я был благодарен Артему Ивановичу за то, что его сознание и память стали той базой, на которой смогло образоваться мое сегодняшнее восприятие действительности. Обновленный Артем Иванович, образованный из цельной личности земного врача, осколков воспоминаний Дарса де Кампа, тринадцатилетнего подростка, и сплава пережитого мной опыта, когда я осознавал свое энергетическое тело, мне нравился больше. Я невольно отделял себя сегодняшнего от себя вчерашнего, так как чтобы остаться живым, мне пришлось серьезно побороться за сохранность моей личности и целостность сознания и, эта борьба была, прежде всего, схваткой с самим собой. Артем Иванович Строев оказался не готов к восприятию той действительности, через которую мне пришлось пройти, чтобы выжить, и как бы странно это не звучало, я воспринимал его сейчас своим отцом, так как именно его сознание легло в основу того, что я представлял собой сейчас. Подобный выверт моего сознания, так как я по-прежнему был Артемом Ивановичем Строевым, позволял мне отделить себя от прошлого и заняться настоящим и будущим, не оглядываясь на то, что у меня позади. Дети и внуки у меня были устроены и жили своей жизнью. Для них я погиб в автомобильной катастрофе и наверняка был похоронен. На Земле меня больше ничего не держало. Сейчас я имел тело подростка, которому через пять месяцев исполниться четырнадцать лет и, впереди у меня была жизнь, тогда как у меня вчерашнего жизнь шла к закату, что не могло не наложить отпечаток на него.

Обдумав все еще и еще раз и, пробежавшись по своим воспоминаниям и достижениям сегодняшнего дня, я решил что у меня есть два пути. Первый заключался в том, чтобы продолжить жизнь в канализации и начать охоту на ее нижних этажах, что могло ускорить мое развитие, так как там было очень опасно. Второй путь вел меня на первый ярус, где тоже было все не так просто и легко, но там было общество людей, в котором мне предстояло жить и, в которое требовалось вписаться и вжиться, став среди них своим. Можно было совместить оба пути, продолжая жить в коллекторе и делая вылазки вниз и вверх, но мне порядком надоела канализация и однообразная пища, поэтому я решил в пользу второго варианта, решив сделать первую вылазку в Мегополис. По моему мнению резерв быстрого развития я полностью исчерпал, а ждать качественного скачка было делом долгим. Следовало сделать следующий шаг вперед и, если меня ждала неудача, то откатиться назад, чтобы проанализировать свои действия и найти ошибки. По большому счету я ничего особо не терял, появившись в городе, так как всегда имел возможность отступить или залечь на дно в канализации...

Будущего я не боялся, так как во мне вновь проснулся интерес к жизни, которую следовало познать. Я готовился к схватке с реальностью и надеялся, что смогу в этом мире добиться своего места под солнцем, причем в самом прямом смысле, так как находился в канализации, куда солнечные лучи не заглядывали никогда. Я "видел" сейчас в окружности с радиусом в пять метров, а учитывая, что мог на такое же расстояние атаковать, то убить меня было не так и просто, так как я начал чувствовать мысли грызунов и различать когда они испытывают ко мне агрессию, а когда просто бегут мимо по своим крысиным делам. Это не было явным чтением мыслей, но понять настрой крысы я вполне мог и надеялся, что так же будет и с людьми. Впрочем, на свои экстрасенсорные возможности я надеялся мало, так как не собирался убивать с их помощью людей. На первых порах у меня стояла задача как можно незаметней влиться в современное общество. Для осуществления этой цели мне следовало найти спокойное место, откуда можно было спокойно наблюдать и понять местные тенденции и законы, выработать определённый план, осуществив который, я с наименьшими потерями вольюсь в жизнь мегаполиса. Обдумав ситуацию со всех сторон, в уличную банду мне возвращаться не хотелось, я решил вернуться в школу-интернат. В современном обществе совершеннолетие признавалось по достижению ребенком возраста шестнадцати лет. Мне было неполных четырнадцать, поэтому впереди у

меня было больше двух лет, пока я обрету обычные гражданские права и юридическую состоятельность.

Приняв такое решение, я задумался над его осуществлением, так как, судя по осколкам памяти подростка, подобные заведения ничем не отличались от земных тюрем, хотя здесь и не было колючей проволоки и охраны. В подобных заведениях, как и обществе, господствовали обычные законы жизни и капитализма, когда прав тот, у кого больше прав. Подобные отношения мне были знакомы, так как земляне шли тем же путем, поэтому, отбросив сомнения, я попытался нащупать вариант, как быстрее и проще попасть в подобное учреждение. Обдумав ситуацию, я быстро понял, что сидя в канализации, я ничего не решу, так как мне не хватало исходных данных. Придя к этому выводу, я занялся подготовкой к выходу в свет...

Плотно позавтракав жареной крысятиной, я покинул канализацию на сорок пятый день от начала тренировок, проведя в ней больше двух месяцев, пока не выздоровел и не стал значительно сильнее того Дарса де Кампа, которого туда сбросили. Первый ярус встретил меня обычными для нижних ярусов сумерками, так как солнечные лучи сюда не попадали из-за верхних ярусов мегаполиса. На мне были потертые штаны, рубашка и тонкая ветровка, снятые с одного из трупов, которые упали в канализацию с первого яруса. Не скажу, что их было много, я имею в виду трупы, я встретил всего шесть, но мне онигодились, так как с одного я снял более или менее справную одежду, второй подарил мне зажигалку, а от третьего мне достался балахон, который при жизни его хозяина был плащом с капюшоном. Три других мертвяка было обобраны еще при жизни, так что пожить с них было нечем. Все вещи были ношенными и мне великоваты, как и ботинки на моих ногах, но за неимением лучшего, я счел, что они мне подойдут. Балахон служил мне одновременно матрасом и одеялом, поэтому я счел, что оставлять его в канализации не стоит, сейчас он был аккуратно свернут и скатан в трубу, в центре которой находилось стальное ложе моего лука, длиной в семьдесят сантиметров и состоящего уже из четырех упругих пластин, десятков стрел и тесак, с которым я не захотел расставаться. Там же находился запас жареной крысятины, небольшой нож и две тетивы из стальной проволоки. В обычное время я снимал тетиву с лука, что превращало его для местного обывателя в нечто, состоящее из четырех стальных пластин, так как о луках здесь походу не знали или очень давно забыли. К скрученному балахону я привязал две лямки, чтобы его легче было носить, так как лук, тесак и все спрятанное в нем тянуло под десять килограмм и, этот тугой сверток совсем неудобно было носить в руках. У двух мертвяков нашлись браскомы, наручные браслеты для связи с элементами компьютера, но сейчас эти девайсы современного города не работали, так как батареи их попали в воду и быстро сели. Мне они такими и достались, поэтому извлечь из них пользу я не мог, забросив в карман куртки, где они сейчас лежали. Местом выхода я избрал знакомый мне проулок, где меня сбросили в колодец. Для меня это было символично, хотя и не играло большой роли. Этот колодец я избрал только потому, что это место было мне знакомо из памяти Дарса и, самое главное, я знал, куда мне отсюда можно было идти.

Выбравшись наверх, я быстро осмотрелся и, решив, что мне ничего не грозит, медленно опустил крышку люка на место, обратив свое внимание на парочку наркоманов, принявших дозу, не отходя далеко от точки толстого Гарри Мопса, и оглохших прямо в этом переулке. Парочка лежала в самом дальнем углу, у нее хватило ума, забраться под картонную коробку, хотя, вполне можно было предположить, что они тут и жили. Рядом мелькнула знакомая аура, серая крыса копалась в мусорном контейнере и что-то мирно пережевывала, забавно шевеля усами. Мое появление грызун воспринял спокойно и безразлично, взглянув в мою сторону и продолжив перебирать передними лапами мусорную кучу. Осмотрев пустой переулок, я, неожиданно для себя, уловил запах чего-то съестного, что меня порадовало, так как запахи я чувствовал плохо, привыкнув к постоянному смраду и повышенной влажности канализации. Впрочем, насладиться запахом мне не удалось, так как я, вдохнув воздуха, быстро понял, как пахнет моя одежда, несмотря на то, что я ее вчера заново перестирал.

В первую очередь я прошел к тому выходу из переуллка, где в меня стреляли, так как хотел проверить достоверность воспоминаний Дарса де Кампа. Оказалось, что мои воспоминания полностью соответствуют действительности. Столб уличного освещения, где толстый Мопс торгует наркотиками, и контейнер с мусором, из-за которых появился владелец игломета, были там, где и должны были быть, исходя из памяти паренька. Было непонятно, где перед схваткой притаился Фикса, хотя у того было два варианта. Этот урод мог стрелять из выбитого окна дома напротив или из ближнего подъезда, что находился от меня по правую руку. Подстрелить владельца игольника он вряд ли мог, так как тот наверняка присел у стены за мусорными контейнерами. Учитывая то, что Дорс ждал меня в конце проулка, то выхода у меня не было вообще, так как засада была устроена с максимальной эффективностью, исключавший мой побег. Первоначальная мысль о том, что Фикса, Дорс и Родек были наркоманами, жаждущими очередной дозы, отпала. Получалось, что нападение было заранее спланировано и меня, то есть Дарса де Кампа, просто сдали, причем о том, что я нес пакет, знали только толстый Гарри Мопс и Робби Мельница.

На пару секунд я задумался. Информацию о гонце мог слить Гарри Мопс, так как ее с него могли выбить или эта жирная свинья могла просто опоздать на встречу, организовав на меня нападение. В то, что информация ушла от Робби Мельницы, я не верил, так как тому это было невыгодно.

Впрочем, в чем-либо быть уверенным было вредно для здоровья, так как вариант, что Робби будет хранить информацию о своем курьере, как зеницу ока, тоже себя не оправдывал. Да, для него это потеря определенных денег, но и особо заморачиваться из-за них он не будет. Вообще-то, для меня, как Дарса де Кампа, подобная ситуация могла обернуться серьезной проблемой, так как выглядела она однозначно. Пропал курьер с пакетом наркотиков, так как Мопс пакета не получал, то он наверняка об этом поставил в известность Робби Мельницу. Скорее всего, меня искали, но не нашли, после чего решили, что я попросту убит, что было наиболее приемлемым вариантом, так как до этого я никогда не терялся даже с БОльшими партиями наркотиков. С другой стороны исключить вариант, что я присвоил наркотики и кинулся в бега, Робби Мельница тоже не мог. В случае моего появления на горизонте, ко мне могли возникнуть вопросы и, так как доказать нападение на меня было бы трудно, то меня могли обязать на возврат стоимости наркоты, естественно, вкрутив туда и неустойку. В любом случае, мне однозначно бы объяснили, скорее всего руками и ногами, что подводить больших дядек очень нехорошо, хотя и убивать бы не стали. Усмехнувшись этим мыслям, я подумал о том, а что нужно в первую очередь мне. Хотел ли я отомстить за смерть Дарса де Кампа, бывшего владельца моего тела и тринадцатилетнего подростка со всеми задатками будущего бандита? Ответ я на этот вопрос я знал давно. Мне было плевать на все это дело с высокой колокольни, если оно не коснётся лично меня, обновленного Артема Ивановича Строева, сейчас занимавшего тело молодого преступника. Проблема была только в том, что я был твердо уверен, что если не решить эту проблему сейчас, то не было никакой уверенности в том, что я не встречу с ней в будущем. Мир, хоть и велик, но, как известно, круглый, а неожиданные встречи в нем мне совсем были не нужны.

Тяжело вздохнув, я перешел на другую сторону улицы и поочередно обследовал два ближайших подъезда дома напротив. Дверь в квартиру с зияющими окнами оказалась не запертой, поэтому я уделил некоторое внимание осмотру этой квартиры, после чего обошел весь закуток и проверил его на наличие мест, где можно было спрятаться. Искомое нашлось уже через полчаса, я обнаружил место, где мог спрятаться человек, так как был уверен, что толстый Мопс, торгуя с этой точки наркотой, имел подстраховку в виде своего охранника, спрятавшегося среди куч мусора и имеющего на вооружение, как минимум, станер, для разгона недовольных наркоманов. Скрыт был оборудован в трех метрах от

столба освещения и в метре от разбитого окна. Человек, охраняющий Гарри Мопса, перелазил через мусорную кучу, убирал в сторону деревянные доски, под которыми был скрыт, и просто сидел на ящике, наблюдая из темноты за своим протеже. Обзор с этого места был идеальный, позволяющий стрелять, не боясь задеть уличного торговца наркотой, если тот отступит назад на шаг. Мне, если я хотел устранить этого человека, достаточно было выпрыгнуть из окна, чтобы оказаться рядом с ним. Осмотрев окрестности точки жирного Гарри еще раз, я подчистил от мятых банок и битого стекла путь от двери квартиры до окна, после чего вернулся в проулок, отправившись дальше по своим делам.

Пройдя по проулку на его другую сторону, я оказался на окраине квартала "Красных Фонарей". Вообще-то он назывался районом текстильщиков, где когда-то жили работники текстильной фабрики, но меня "Красные Фонари" почему-то устраивали больше, возможно потому, что больше отражали суть того, что творилось в этом квартале. Осмотрев вывески ближайшей улицы, я улыбнулся, так как среди приглашений на отдых и массаж, смог найти лавку с вывеской "Бывшая в употребление электротехника", на которой было написано от руки "Ремонт". Мои надежды полностью оправдались, так как домам терпимости тоже нужны люди, способные сменить лампочку, отремонтировать проводку или починить кофеварочную машину, не говоря уже о кухонном комбайне, сенсорах движения или камерах наблюдения. Подобное заведение тут сразу нашлось и было открыто, так как его работники занимались работой в дневное время в отличие от своих соседей. Прятаться мне было не от кого, поэтому я быстро прошел к дверям этого заведения и уже через пару минут оказался внутри.

— Здравствуйте. — Как и во всех подобных заведениях, я оказался в небольшой комнате, с небольшим окошком в стальной двери, зарешеченным мелкоячеистой сеткой-рабицей, отделявшей владельца или работника от посетителей.

— Че хотел, шкет? — Посмотрел на меня пожилой мужчина, примерно пятидесяти лет. — Краденое, сразу говорю, не беру.

— У меня два браскома. У обоих сел заряд батарей. — Я достал из кармана девайсы и положил их лоток, выдвинутый из лавки.

— И?

— Денег у меня нет, но если вы приведете в порядок один, то второй заберете себе в качестве оплаты. Мне бы сделать ему новую прошивку на имя Арта де Строя. — Я посмотрел на владельца лавки, а это был,

несомненно, он, просящим взглядом, чем невольно вызвал у него улыбку, и счел необходимым добавить. — Очень надо.

— Обычно за такую услугу я беру десять бонов. — Мужчина задвинул лоток с браскомами к себе в мастерскую, быстро их осмотрел, открыл крышку и вытащил из них батареи. — Вполне исправные оба.

— А перепрошить сможете? — Задал я очередной вопрос.

— Легко. — Мастер снял с браскома невидимую заглушку и вставил в паз тонкий щуп контактора, после чего набрал на своем терминале определенную команду. Высветилось содержимое браскома, последние сообщения и данные, которые на него поступили. Нажав пару клавиш, мужчина повернулся ко мне и спросил. — Какое имя?

— Арт де Строй. — Повторил я. — Шестнадцать лет. Сегодня у меня день рождения, родился я в Южном Муниципальном Округе.

— Сделано. — Кивнул мне мастер и повторил за мной. — Арт де Строй, Южный округ. Дата рождения сегодняшняя. Шестнадцать лет. Готово. Перепрошивка программ не требуется, браском не именной, программное обеспечение свежее, но я, раз обещал, то обновлю плагины.

— Спасибо.

— Уверен, что хочешь стереть все данные с браскома?

— Я его нашел в канализации. Мне чужие данные ни к чему.

— Удалил. — Мастер вставил в браском новую батарейку, защелкнул крышку и посмотрел на меня, забросив браском в лоток. — Модель старая, но браском вполне. У него на балансе семь бонов, так что можешь даже войти с него в городскую сеть, если есть такая нужда. Мы в расчете.

— Спасибо, мастер. — Я забрал браском и тут же защелкнул его на своем левом запястье, после чего поинтересовался. — Не подскажите, где можно заработать пару тройку бонов?

— С работой в нашем районе туго. — Мужчина мне понравился, так как не задавал лишних вопросов и ни слова не произнёс про запах, исходивший от меня, хотя и морщил нос. — Тебе лучше подняться на второй уровень. Там есть официальная ночлежка, бесплатно накормят и могут предоставить койку на ночь. Там же сможешь помыться и постирать одежду. Обратишься к Анне Горбат. Она там за старшую.

— Спасибо.

— Приют называется "Длань господня".

— Монахи?

— Ага. — Мастер нажал на кнопку, за моей спиной раздался щелчок замка на железной двери, показывая, что мне пора...

Выйдя из мастерской, я задумался, размышляя, что мне делать дальше. До вечера было еще далеко, поэтому я двинулся по улице, стараясь не привлекать к себе внимание и найти эскалатор, на котором спустился на этот уровень Дарс. Чтобы подняться на второй уровень, нужно было иметь единый жетон городской транспортной сети и наличие на нем двадцати бонов. Впрочем, можно было купить талон для разового проезда на эскалаторе, стоил он тридцать бонов, но у меня этих денег не было. Миновав квартал Красных Фонарей, обогнув его по улице, я вышел к небольшой площади, где увидел эскалатор и множество людей, спешащих к нему и от него. С первого на второй ярус проезд был свободным, хотя и происходила фиксация и опознание личности с помощью видеокамер, тогда как уже при эскалаторе со второго на третий ярус стоял полицейский пост. Там цена за проезд была равна сотне бонов и при этом тебя могли остановить и задать пару вопросов о цели посещения третьего уровня, а при не устроившем полицию ответе, следовал обыск и задержка на несколько минут, до выяснения твоей личности. Для меня вариант с задержанием, мог обернуться бесплатной доставкой на третий уровень, после чего, скорее всего, меня в принудительном порядке отправят в ближайшую школу-интернат. Сейчас вопрос стоял только о том, как добраться до второго яруса, так как на это мне нужны были деньги.

Осмотрев эскалатор со всех сторон, я решил, что вполне смогу подняться и без эскалатора, так как стоял он на толстых бетонных столбах и имел площадки для смены направлений для людей и эстакады для ремонтной службы. Добраться до первой эстакады можно было из стоящего рядом дома, пройдя по карнизу, шириной около сорока сантиметров, разделяющему шестой и пятый этажи, куда можно попасть из подъездного окна. Трудность была только в том, что этот карниз был расположен на приличной высоте. Боязнь высоты я не страдал, хотя и не был уверен в том, что смогу перепрыгнуть с угла дома на ремонтную эстакаду. С земли расстояние там было небольшим, около полутора метров, но как окажется на деле, я пока не знал. Попад на эстакаду, я мог забраться выше, так как там виднелась железная лестница, ведущая на следующую эстакаду, расположенную выше. Всего ремонтных эстакад было пять, но расстояние между ними не превышало десяти метров. С последней эстакады лестница подходила к небольшой площадке с дверью, рядом с которой был расположен люк, наверняка ведущий на верхний ярус. Вторым вариантом был в том, что забравшись на ремонтные эстакады, я имел возможность через служебный вход попасть на эскалатор, если он был

открыт. Такая вероятность тоже существовала, так как ремонтники могли спускаться на эстакады на эскалаторе. Поверив подъезд и окно дома рядом с эскалатором, я решил, что вполне смогу справиться с ситуацией, если нужно будет быстро покинуть этот ярус и сделать это без фиксации моего лица видеокамерой наблюдения. Первый ярус был высотой чуть меньше семидесяти метров и имел двадцать этажей, высота была приличной и меня несколько пугали размеры мегаполиса, так как он насчитывал больше девяти ярусов. Получалось, что город, имевший в каждом районе минимум семь ярусов, поднимался на высоту не меньше, чем на километр, так как в некоторых районах, особенно в его центре, ярус достигал высоты в сто, сто пятьдесят, а то и двести метров. Мегаполис был со стороны похож на огромный муравейник и, учитывая то, что в нем жило около двухсот миллионов человек, то так оно и было, так как его размеры были несопоставимы с размерами его жителей...

Закончив с разведкой местности, я мог отправиться к себе в канализацию для анализа и обдумывания результатов вылазки, но мне решительно не хотелось туда возвращаться, поэтому я решил вернуться в квартал Красных Фонарей, расположенный неподалеку от эскалатора. Развернувшись в нужную сторону, я увидел большое информационное табло с бегущей по ней рекламной информацией и меняющимися картинками. Выступал какой-то мужик, одетый в дорогой костюм, рассказывая своим зрителям, они спускались и поднимались на эскалаторе, про новую виртуальную реальность, под названием "Миры войны", где можно было приятно провести время после работы. Когда ролик закончился, я увидел новую рекламу. На этом ролике молодая девушка в наряде Евы, попыталась меня просветить насчет виртуального города, в который можно было попасть всего за тридцать восемь бонов в месяц. Повилив перед публикой задницей и, пару раз томно изогнувшись, девушка исчезла во вспышке света. Появилась надпись о том, в "Виртбурге", в отличие от Сторленбугра, так назывался этот Мегаполис, где я оказался, было возможно исполнение любых желаний. Наверное, под исполнением любых желаний рекламный ролик подразумевал овладение телом этой красотишки для мужчин или получение ее красоты и молодости для женщин, но на меня этот ролик не произвел никакого впечатления, кроме, разве что, информационного.

С рекламой я был знаком и в своем мире, поэтому отправился по своим делам, осматривая витрины магазинов и вывески на зданиях. Мне было интересно все и первый ярус не вызывал у меня чувства, что меня тут могут в любое время избить или ограбить. Возможно, я находился в безопасной зоне, где за порядком следили, но первое впечатление о районе эскалатора у меня было приятным. Здесь в зеркальной витрине магазина я впервые увидел себя в настоящем зеркале при нормальном освещении. Передо мной стоял жилистый парень ростом около метра и семидесяти сантиметров со скуластым лицом и темными прямыми волосами. Правильные черты лица подчеркивали темно-карие почти черные глаза, смотрящие на мир из-под густых бровей. В одно мгновение во мне проснулось узнавание и, что было странным, я начал узнать в пареньке не Дарса де Кампа, каким он себя помнил, а Артема Строева, когда тому было

тринадцать или четырнадцать лет. Впрочем, от Дарса мне достались большие глаза, длинные ресницы и тонкий, прямой нос, тогда как у Артема Ивановича нос был картошкой. У Дарса де Кампа уши торчали лопухами и не имели мочки, вернее она была сросшейся с кожей головы, по крайней мере, он себя помнил таким, тогда как сейчас уши у меня были аккуратно прижаты к голове и имели мясистую мочку, которая сращения с кожей головы не имела и была размером с десятирублевую монету. Как это было не невероятно, но в пареньке, стоящем передо мной в зеркале, я сейчас видел отражение внешности двух людей, причем находил все больше деталей, что я больше похож на Артема Строева. Было похоже, что матрица сознания несет в себе генетическую информацию и, как бы невероятно это звучало, мое сознание перекраивало организм паренька под свой стандарт, делая его старше его реального возраста и вкладывая в его облик черты Артема Ивановича. Решив проверить эту гипотезу, я убрал волосы с правого виска, где у Артема Ивановича Строева была небольшая, размером с горошину, родинка. Невус был на месте, подтверждая, что моя догадка была правильной. В целом мне можно было дать пятнадцать или шестнадцать лет, выглядел я гораздо старше своих тринадцати или неполных четырнадцати, так как был выше и здоровее Дарса де Кампа, каким я его помнил.

— Интересно. — Я взглянул на себя в зеркало еще раз, раздумывая о том, что только что узнал и, оценивая свое новое тело, одетое в одежду с чужого плеча и от этого висевшую на мне как на вешалке. Оценить свое физическое состояние через одежду было сложно, но я и так знал, что Дарс де Камп никогда бы не отжался от пола сто пятьдесят раз, не мог стоять и ходить на руках и не присел бы никогда на каждой ноге, держа вторую ногу пистолетом, по восемьдесят раз. Я уже сейчас был ловчее и сильнее молодого преступника, хотя выглядел в зеркале сильно похудевшим, из-за висевшей на мне мешком одежды, и вызывавшим к себе некоторую долю жалости, так как большие темно-карие глаза и небольшие пухлые губы создавали на лице выражение некоторой грусти и обиды на окружающую действительность. По крайней мере, у меня впечатление при первом взгляде на свое лицо было именно таким. Стало понятно, почему мне не отказал в ремонте браскома владелец ремонтной мастерской. Скорчив себе рожу в зеркальной витрине, я усмехнулся, так как знал, что мастер в накладе не остался, замена батареи, и перенастройка браскома на нового пользователя уж точно не стоила столько, сколько стоил браском, доставшийся ему в виде оплаты за его работу. Этот девайс имел большое

значение в современной жизни, так как одновременно выполнял три задачи, обеспечивая своего владельца связью и подключением к городской информационной сети, являлся записной книжкой и блоком-хранилищем, куда можно было сбросить любую нужную информацию, и позволял дистанционно управлять счетом в банке, если таковой у владельца браскома был. Браском, как я знал из памяти подростка, мог иметь и дополнительные функции, но, естественно, за них нужно было доплачивать или покупать более современный и, соответственно, более дорогой девайс.

Закончив себя осматривать и, удовлетворенно себе кивнув, я отошел от зеркальной витрины и отправился в сторону района Красных Фонарей, так как не хотел далеко удаляться от этого района. Новая информация меня заставила задуматься, так как изменения внешности подростка подталкивали меня к мысли, что могли измениться и мои идентификационные параметры, под которыми Дарс де Камп был зарегистрирован в полиции и городской администрации. Я взглянул на свои руки. Мог ли у меня измениться рисунок папиллярных линий на пальцах и другие индивидуальные маркеры? Если да, то сразу отпадала нужда в разбирательстве с толстым Мопсом и Робби Мельницей, так как, если я не мог быть опознан как Дарс де Камп, то отпадали все вопросы с его пропажей. В одно мгновение стиралось прошлое и, пусть я появлялся из ниоткуда, что вызовет вопросы у полиции, но зато ко мне не будет претензий от мафии, что уже само по себе перевешивало минус от общения с полицейскими. В подобное чудо верилось с трудом, но отражение в зеркале говорило, что это вполне возможно. Вставал вопрос о проверке этой гипотезы, мои мысли заработали в этом направлении. Я остановился и осмотрелся. Самым простым вариантом, что приходил мне в голову, было общение с полицией, где сразу попытаются установить мою личность, вот только пока общаться с полицией мне не хотелось. Попасть в школу-интернат, не уладив проблем с Робби Мельницей, в мои планы пока не входило, так как я был уверен, что если меня опознают как Дарса де Кампа, то в интернате ко мне подойдут и спросят о том, куда я дел посылку и почему и куда пропал. За присвоение чужих денег, а именно так будет расценена моя пропажа с пакетом наркоты, меня, конечно, не убьют, так как это никому не выгодно, но от выплаты ущерба и процентов по нему, будет не отвертеться. Выбивать деньги из должников мафия умела и мне не поможет то, что я буду находиться в государственной школе-интернате...

Взгляд уперся в вывеску офиса небольшого отделения городского

банка, расположенного на противоположной стороне улицы, по которой я шел в сторону квартала Текстильщиков, я тут же вспомнил, что на руке у меня одет браском. Сложив два и два, я получил четыре, мысленно поблагодарив бывшего владельца моего тела за ту информацию, что мне удалось узнать из осколков его памяти. В этом мире оплата за услуги производилась в виде безналичных платежей с помощью универсальных банковских карт или браскомов, если они были именными, то есть если за браскомом был закреплен счет в банке на определенную личность. Универсальные банковские карты также могли быть именными или оформленными на предъявителя, что стоило дороже, так как банки взимали за пользование такими картами больший процент. Пользование универсальной банковской картой было гораздо удобней браскома, который предполагал выход на сайт банка в сети и работу со счетом, поэтому через браскомы осуществлялись только крупные покупки, в повседневной жизни обычно пользуясь банковскими картами. Впрочем, крупную покупку можно было совершить и с карты, поэтому простое население редко привязывало свои браскомы к банковским счетам. Довольно улыбнувшись, я открыл дверь в отделение банка и вошел внутрь офиса. Оставив свою ношу в шкафчике и закрыв его на ключ, я перешел в зал посетителей с пуленепробиваемыми окнами и кабинками для приема клиентов.

— Добрый день. — Поздоровался со мной сотрудник банка, когда я подошел к небольшому окошку за бронированным стеклом. — Чем могу помочь?

— Я бы хотел открыть счет. — Я снял с руки браском и положил его в лоток, легко толкнув его пальцами, от чего он переместился на сторону клерка. — Мне бы хотелось закрепить счет за браскомом.

— Процедура открытия счета бесплатна. Закрепить счет за браскомом обойдется вам в пять бонов? — Поднял на меня взгляд сотрудник банка.

— Снимите их с баланса браскома. — Кивнул я клерку и добавил. — Исходные данные на нем есть.

— Хорошо. — Клерк нажал на пару клавиш, положил браском в считыватель и произнес. — Прошу вас, не моргая посмотреть в глазок детектора перед вами и положить правую ладонь на прозрачную пластину у окошка. Процедура идентификации при привязке браскома обязательно. — В голосе служащего банка были нотки извинения, мол, весьма сожалею, но вынужден действовать согласно инструкциям.

— Я все понимаю. — Кивнул я, выполнив требуемое, так как совершенно не переживал, в случае, если меня идентифицируют как Дарса

де Кампа, то банковский искин просто поменяет на браскоме исходную информацию и закрепит браском за ним, но если я не буду опознан, то стану Артом де Строем, подростком, которому сегодня исполнилось шестнадцать лет и доказать обратное будет невозможно. Свет сканера радужки меня на секунду ослепил и через секунду клерк, сообщил мне, что можно расслабиться, так как данные считаны, и нужно немного подождать, пока искин идентифицирует мою личность.

— Буквально пару минут и все будет готово. Я уже ввел команду на привязку нового счета к браскому и вашей личности. — Клерк мне улыбнулся. — Сейчас я жду ответа от полицейского искина, обычно ответ приходит через пару минут.

— Ясно. — Внутри меня от волнения все стояло вверх дном, но снаружи я сохранял невозмутимый вид. Пусть я выглядел внешне на пятнадцать или шестнадцать лет, но получив привязку в банке на имя Арта де Строя, я им и стану. Мне будет официально шестнадцать лет, а значит я стану совершеннолетним и полноправным членом местного общества.

— Извините. — Произнес клерк через некоторое время, посмотрев на монитор своего терминала, когда на моем лице появилось явное неудовольствие от того, что время идет, а я чего-то жду.

— Вы можете сказать, в чем задержка? — Решил я поинтересоваться у мужчины, когда он в очередной раз передо мной извинился.

— Ваших данных нет базе данных городской администрации и полицейского управления!

— До сегодняшнего дня я туда не обращался. — Хмыкнул я и улыбнулся. — Насколько я понимаю, в базе данных проходят только те, кто обращался в администрацию или имел контакты с полицией. Мне всего шестнадцать лет и до этого момента с официальными учреждениями дело имел мой дед. Я не в курсе того, регистрировали ли мои погибшие родители мое рождение, так как я их не знал...

— Хм... — Задумавшись на мгновение, клерк начал набивать что-то на своём терминале и, наконец, достав браском из считывателя, вернул его мне. — Я привязал счет к установочным данным вашего браскома и к вашим индивидуальным параметрам, полученным при сканировании вашей радужки и папиллярных линий руки.

— Спасибо. — В душе я ликовал, сохраняя серьезное выражение на лице. — Когда я смогу начать пользоваться счетом?

— Как только введете на клавиатуре браскома комбинацию из цифр и букв, которая будет включаться браскомом в генерируемый код для

открытия доступа к вашему счету. Прошу запомнить эту комбинацию и никому не сообщать, как и не передавать браском в чужие руки. Я установил в ваш браском программное обеспечение нашего банка, которое гарантирует безопасность вашего счета при соблюдении вами этих условий. Введение кода с другого браскома не откроет доступ к счету, так как при каждой новой генерации ключа доступа используются серия и номер этого браскома и ряд параметров программного обеспечения. Вы должны понимать, что с этой минуты только вы несете полную ответственность за сохранность ваших денег, так как браском и кодовая комбинация цифр и букв, известна только вам и находится в вашей собственности.

— Спасибо, я понял. — Я вернул браском на запястье руки, после чего ввел в открытом окне восемь цифр моего рождения на Земле. — Код я ввел.

— Хорошо, я его регистрирую. — Клерк опять начал что-то набивать на своем терминале, после чего поднял ко мне свое лицо. — Также я обязан вас предупредить, Арт де Край, что согласно действующего закона и инструкций головного офиса нашего банка, информация с вашими данными и результатами сканирования вашей радужки и папиллярных линий руки будет отослана в регистрационные органы городской администрации и полицейского управления, где они будут внесены в общую информационную базу данных жителей и гостей нашего города и планеты.

— Ничего не имею против. — Равнодушно пожал я плечами.

— Хорошего вам дня.

— До свидания. — Я кивнул клерку и отправился на выход из банка, где мне только что сообщили, что меня зовут не Дарс де Камп, а Арт де Строй, которому исполнилось шестнадцать лет, а значит я, независимо от биологического возраста своего тела, считаюсь полноправным гражданином и несу полную ответственность за свои действия и поступки. Это в корне меняло мои планы, так как помимо того, что мне не нужно было улаживать проблемы с местной мафией, теперь мне не грозило оказаться в государственной школе-интернате, так как я был совершеннолетним. Эта мысль заставила меня остановиться и вернуться к окошку банковского сотрудника.

— Что-то еще?

— Извините, но у меня совсем выпало из головы то, что я хотел еще получить универсальную банковскую карту. Мне сказали, что ее получение, как и открытие счета, производится бесплатно?

— Ваша информация верна. — Сотрудник банка тут же нажал на

своем терминале несколько клавиш и обратился ко мне. — Наберите на клавиатуре кодовую комбинацию из цифр и букв, которая в дальнейшем будет служить кодом для активации карты.

— Готово. — Кивнул я клерку, выполнив его просьбу.

— Карта закреплена за вашим счетом и вашими данными. — Сообщил мне клерк, положил карту в лоток и толкнул его ко мне. — При потере карты вы должны обратиться в ближайшее отделение нашего банка, где ваша старая карта будет аннулирована и вам выдадут новую. Советую карту не терять, так как восстановление карты, взамен утерянной, обойдется вам в сотню бонов.

— Спасибо.

— До свидания...

Выйдя из банка, я облегченно вздохнул и улыбнулся. Дарс де Камп только что погиб в канализации, теперь уже в самом прямом смысле, и я был этому рад, так как вместе с ним из моей жизни ушло и все его прошлое. Теперь я твердо знал, что сознание определяет бытие, а не наоборот, так как получил прямое доказательство того, что сознание несет в себе не только память о жизни человека, но и его генетическую информацию. Только этим можно было объяснить то, что только что произошло. Впрочем, произошло это тогда, когда мое сознание вселилось в тело этого паренька и занялось приведением его тела в порядок, одновременно перестраивая его под себя. Это было невероятно, но вполне реально, если взять за основу мой вывод о том, что матрица сознания несет в себе генетическую информацию. Подобные выводы привели меня к мысли о том, что земная система научных знаний далека от совершенства, так как подобный феномен она объяснить не могла. Впрочем, сейчас меня мало интересовало состояние земной науки и медицины, так как передо мной вставал извечный вопрос, мучивший не одно поколение русской интеллигенции. Я не знал, что мне делать дальше, так как все мои планы в одно мгновение рассыпались в прах. Правы были древние, когда говорили, что мы предполагаем, а жизнь располагает. Сейчас мне нужно было обдумать все по новой и выработать новую линию дальнейших действий, так как пока я так далеко не заглядывал, полагая, что проведу два года в государственной школе-интернате, что позволит мне осмотреться и освоиться в этом мире. Цель оставалась прежней, тогда как инструменты, средства и возможности теперь я имел совсем другие....

От раздумий меня отвлек легкий толчок в правый бок, я случайно задел идущего мне на встречу парня примерно моих лет, и чувство, что в мой левый карман, где лежала универсальная банковская карта, проникла чужая рука. Толчок и легкое движение в моем кармане, совпавшие по времени, мгновенно навели меня на определенные подозрения. На улице, по которой я шел, работали малолетние карманники, одного из которых я поймал за руку в своем кармане. Удерживая чужую руку, я увидел краем глаза ее владельца, худенького парнишку лет десяти, после чего резко присел и, вывернув руку карманника, бросил его через себя. Бросок через плечо у меня прошел как по нотам, несмотря на то, что в этом теле я его применил впервые. Рухнув на спину передо мной, карманник охнул и отрыл рот, но завопить не смог, видимо, что-то я ему отбил. Из памяти Дарса мне было известно, что карманники работают бригадами, поэтому я постарался вывести одного из дела с максимальной скоростью и эффективностью.

— Эй, ты, оставь парнишку в покое. — В следующее мгновение я увидел, как ко мне возвращается парень, с которым я случайно столкнулся. Он был выше меня на голову, но массивным не выглядел, хотя и тянул на шестнадцать или семнадцать лет. Стало ясно, что сейчас меня могут начать избивать, о чем говорило выражение лица у окликнувшего меня. Одновременно с ним ко мне бросился еще один парень, примерно такой же комплекции, как и у меня, до этого момента идущий мне на встречу.

— На эй зовут свиней. — Я без лишних размышлений поднырнул под руку идущего ко мне парня, он пытался меня схватить за шиворот, после чего провел ему прямой правый в солнечное сплетение, вложив в этот удар всю свою злость на попытку меня обворовать. Останавливаться на этом я не стал, быстро развернувшись и засадив бегущему на меня правой ногой в промежность, отчего он начал хватать ртом воздух и заваливаться на бок.

На то, чтобы оценить окружающую меня обстановку мне хватило мгновения, после чего я втолкнул оседающего молодого парня в проулок, рядом с которым меня хотели обворовать. Развернувшись в сторону того парня, что получил пыром между ног, я за шиворот затащил его в подворотню. Воришка, до этого момента что-то крикнувший, удивленно смолк, увидев что произошло с его поделельниками и встретившись со мной

взглядом, пока я обыскивал самого старшего из них, снимая с него браском и подсумок на кожаном ремне.

— Свободен. — Самый маленький из компании мне был не нужен, так как, судя по его одежде и виду, у него ничего ценного не имелось. После моих слов тот поднялся на ноги и покачиваясь куда-то пошел, скорее всего за помощью. Учитывая его состояние и скорость ходьбы, у меня было минимум десять минут, так как воришка едва волочил ноги.

— Ты снимаешь с себя штаны, куртку и ботинки. — Рывкнул я на подростка моего возраста и комплекции. — Могу снять с тебя сам, но тогда ты получишь переломы ребер и костей лица, так как мне придется поработать ногами.

— Ты не знаешь, с кем связался... — Начал парень, ненужную мне болтовню пресек удар ногой в голову, после чего я стал владельцем его браскома, ремня со штанами, куртки и ботинок моего размера.

— Это тебе. — Быстро переодевшись, я бросил свою одежду и обувь подростку и застегнул ремень с подсумком, снятый с самого старшего из воров, у себя на поясе. — Можешь не благодарить. — Я забросил на плечи свой плащ с его содержимым и вышел из переулка, быстро рассовывая по карманам свою добычу. Мне достались два браскома, нож-засапожник, изъятый у самого старшего, и пара кастетов. Смотреть, что находится в подсумке на пояском ремне, я не стал, так как не хотел терять времени. Вполне было вероятно, что отпущенный мной воришка оклемается быстрее, чем я рассчитывал, и приведет помощь, а драться с уличными малолетними бандитами совсем не входило в мои планы.

— Я тебя запомнил, поц. — Брякнул мне в спину обобранный молодой хулиган, когда я покидал переулок.

— Мы с тобой знаем, кто из нас поц. Впрочем, дело твое...

Пройдя пару переулков и, убедившись, что за мной никто не следит, я перешел на параллельную улицу и пошел в обратную сторону, после чего, пройдя пять переулков, снова вернулся на ту улицу, где меня хотели обворовать. Действия уличного сквада оказались предсказуемыми. Возле переулка стояло трое парней лет шестнадцати-семнадцати, трое подростков бежали в ту сторону, куда я повернул, когда вышел из переулка. О том, что я буду стоять с другой стороны той же улицы и наблюдать за их действиями, малолетние хулиганы не подумали, как не смогли этого предположить и их старшие, решившие лично посетить место, где ограбили их подчиненных. Через некоторое время подростки, посланные за мной в погоню, вернулись, после чего хулиганы удалились, неся на своих

плечах того, который получил удар в промежность, видимо он уже пришел в себя, но ходить самостоятельно пока не мог.

Происшествие навело меня на мысль, что Дарс де Камп был прав, поэтому следовало задуматься о своей безопасности, а не ходить, задумавшись о своей судьбе и строя планы на будущее. Было ясно, что хулиганы вели меня от отделения банка, откуда я вышел со светящимся от улыбки лицом. Я был сам виноват в том, что на меня напали, так как был невнимательным и вел себя как последний болван. Что могли подумать те, кто видел мое лицо, когда я покинул банк? Второй вывод из происшедшего со мной напрашивался сам. Улица во время происшествия не была пустой, но никто не помог мне или парням. Люди, завидев драку, сразу переходили на противоположную сторону улицы. На лицах некоторых я увидел страх, природа которого мне была не совсем ясна. Некоторые останавливались и смотрели, но стоило мне встретиться с ними взглядом, как они тут же отворачивались и делали вид, что ничего не видели или это их не касается. Люди старались не влезать в чужие дела, судьба посторонних им людей их не интересовала.

Стоя в переулке, где меня было не видно с улицы, и размышляя о местных привычках и нравах, я быстро просмотрел содержимое подсумка и карманов куртки, куда я пока не заглядывал. Результатом осмотра стал ридер, электронное устройство позволявшее своему владельцу считывать информацию с карт и переводить с них деньги, естественно, только в тех случаях, когда карта была на предъявителя или владельцем карты был введен код доступа к ней, если она была именной, как у меня. Помимо ридера в подсумке оказалось полтора десятка универсальных банковских карт, проверив которые я стал обладателем шести карт на предъявителя и девяти карт, доступ к которым без кода был не возможен. В кармане курки оказались еще две карты, одна на предъявителя, вторая с кодом доступа. Получалось, что карманники, работавшие небольшой бригадой из трех человек, только что лишились своего заработка, не успев с помощью ридера собрать деньги с украденных карт, заодно простившись с собственными деньгами, которые были на картах. Общая сумма на универсальных картах была небольшой, триста семьдесят восемь бонов, но для меня она казалась совсем не маленькой, хотя я пока плохо разбирался в стоимости одного бона. Помимо ридера и карт в подсумке лежал складной нож с выкидным лезвием, гарнитура от ридера и браскома, предназначенные для их подзарядки и подключения, несколько батареек и блокнотик, куда были

вложено несколько квитанций.

Проверив браскомы и, убедившись, что они не были именными, я выключил их и вынул из них батареи питания. Теперь я это умел, так как внимательно следил за действиями мастера из ремонтной лавки. Осмотрев свои трофеи, я вернул в подсумок ридер, семь карт на предъявителя и складной нож, которые решил оставить себе, после чего быстрым шагом отправился в знакомый мне переулок с люком в канализацию, откуда я вышел. Больше сегодня светиться на первом ярусе я не хотел, поэтому решил отсидеться до наступления темноты в брошенной квартире рядом с точкой толстого Гарри Мопса. Сейчас, как мне думалось, меня искали и, наверняка, на браскомы членов уличной банды было сброшено мое описание. В район эскалатора я появиться тоже не мог, так как там народу было много, а это значило, что в толпе спешащих людей могли работать бригады карманников. Получить себе на хвост боевиков уличной банды я не хотел, поэтому самым разумным было пока затеряться в трущобах, где торговал наркотой Мопс. В канализацию, где меня бы точно не нашли, я пока спускаться не хотел, так как опасался того, что моя новая одежда пропитается запахами, что там царили. В моем положении можно было сесть на поезд городского метро первого яруса и уехать в другой район города. Это стоило денег, плюс меня могли засечь члены сквада на станции, поэтому я решил вернуться к первоначальному варианту, когда собирался покинуть первый ярус по ремонтным эстакадам.

Добраться до точки толстого Мопса мне удалось только через полтора часа, так как теперь я был предельно осторожен, предпочитая двигаться по проулкам, избегая широких улиц и людных мест. Когда я миновал район Красных фонарей и вошел в знакомый мне переулок с люком в канализацию, мне опять не повезло. Наркоманы, что отдыхали в мусорной куче под картонной коробкой, к этому времени очухались от наркоты и решили выдвинуться на промысел в поисках денег на новую дозу и съестного, так как наверняка были голодны. Этим придуркам показалось, что одинокий подросток, спокойно идущий по темному переулку по своим делам, вполне им подходит в качестве жертвы, которую можно безнаказанно обобрать. Два стальных кастета быстро доказали парочке наркоманов, что они в корне не правы, подняв мой навык владения этим оружием с "не умею и ни разу не пользовался" до "кастетом цель достигается быстрее, чем кулаком". Самое интересное было в том, что после пары ударов каждому, я бил их не в полную силу, наркоманы меня

сильно зауважали и предложили урегулировать дело миром.

— Слушай, мы были не правы. — Поднял руки один из наркоманов, мотая головой и приходя в себя после моей взбучки, состоящей из пары ударов кастетами в корпус и лицо. — Прими наши извинения и уверения в нашем искреннем почтении и уважении.

— Эко ты, Вагит, завернул. — Удивился второй наркоман, которого я встретил прыжком на него с ударом правой ноги в живот, отчего он слетел с копыт, плюхнувшись своим мягким местом на кучу мусора, где я ему пробил двойку катетами по зажавшейся морде. Этого ему полностью хватило, хотя он довольно быстро пришел в себя.

— А ты, значит, меня не уважаешь? — Хмыкнул я, убирая кастеты, так как они были ни к чему, я не хотел покалечить или случайно убить этих "красавчиков". Входя в переулочек и ожидая нападения, я никак не думал, что два взрослых мужика, пусть и наркомана, будут настолько слабы физически.

— Нет, нет. Я само уважение.

— Значит уважаешь? — Мне было смешно, глядя на испуганные лица опустившихся людей, но смеяться совсем не хотелось, так как они попытались меня огреть железной трубой по голове. Тактика парочки была проста. Вагит меня окликнул, тогда, как его говорливый компаньон бросился ко мне сзади с трубой. Развернувшись, я встретил удар трубы на кастет правой руки, отбивая ее в сторону, после чего выдал два удара в грудь и солнечное сплетение неудачливого грабителя. Вагит в это время бежал ко мне, но после удара ноги в живот быстро потерял резвость, следом получив по лицу и пинки ног, препровождающие его к подельнику.

— Уважаем. — Закивали оба.

— А я понял, что меня хотят убить вот этой трубой. — Показал я на оружие говорливого, сейчас лежавшее у моих ног. — Не хочешь сам попробовать ее на вкус?

— К чему нам ссориться со столь уважаемым человеком... — Замахал руками один.

— Ты из банды Железного Фреда? — Поинтересовался второй, хотя страх в его глазах еще полностью не погас.

— А мне показалось, что кто-то говорит об уважении. — Я поднял трубу с земли и с интересом посмотрел на грабителей, после чего сделал серьезную мину на лице и, покачивая трубой, спросил. — Кто такие, что здесь делаем?

— Мы уже давно тут живём...

— Ага, здесь точка рядом...

— Вы про точку толстого Мопса? — Поинтересовался я.

— Ага. — Кивнули мне в раз наркоманы. — За углом в сотне метров скупка старьевщика Ранта.

— А на другой стороне приемка стекла и металла. Говорят, что тоже его, но заправляет там Дел Мор. Он из молодых, но к нам относиться хорошо...

— Мы собираем из мусора все ценное. Здесь удобно, так как есть выход к району Текстильщиков и на улицу имени Рокаха Увара, которая оканчивается здесь тупиком.

— Ясно. Значит скупка рядом, сбросил товар, купил дозу и стать в картонную коробку?

— Ну, почему сразу спать. Можно купить винца или пивка. Покушать тоже рядом продают.

— Не жизнь, а малина. — Подвел я итог разговора и выразительно посмотрел на трубу в своих руках. — Сейчас будет вопрос, который и определит, уважаете вы меня или нет. — Труда в моих руках сделала полукруг, когда я ей показал на говорливого. — Сейчас отвечаешь ты. Что вы видели в этом проулке примерно два стандартных месяца назад.

— Я не помню. — Засомневался наркоман.

— Тогда я напомним, что в тот вечер трое забили до смерти в этом переулке молодого парня моих лет и сбросили его труп в канализацию.

— Парень, извини, но нам проблемы с толстым Мопсом не нужны. — Сразу понял, о чем идет речь, Вагит и тут же получил толчок локтем от говорливого, сердито на него зашипевшего.

— Либо я узнаю у вас, что в этот вечер произошло, либо вы отправитесь на прогулку в канализацию. Что выбираем?

— А что ты хочешь узнать?

— Начнем с Родека. — Наугад выдал я имя одного из бандитов.

— Это телохранитель Гарри Мопса. Он обычно прячется в мусорной куче, но в тот вечер стоял рядом с Толстым Гарри. Мы в тот вечер даже дозу покупать не стали, так как опасались, что Родек нас прикончит, если подумает, что мы что-то видели в этом переулке. Жестокий тип.

— Мы тогда только тут обустриваться начали.... — Добавил Вагит.

— Я не знаю кто ты и откуда, но тебе лучше такие вопросы нам не задавать. — Посоветовал мне говорливый.

— А кто такие Дорс и Фикса? — Не обратил я внимание на слова наркоши.

— Они нарки. Пробитые нарки беспредельщики. За дозу готовы на все. Их уже давно не видно. Скорее уже сами загнулись или их загнули.

Думаю второе, так как они от Толстого жили, он их и прикармливал. Вряд ли бы они сами ушли с такого хлебного места...

— Тогда у меня есть к вам еще один вопрос, парни. — Спрашивать у наркоманов о том, что они видели, больше не имело смысла, поэтому я решил перевести разговор на другую тему. — Мне интересно, кто в этом районе занимается взломом запароленных банковских карт? Есть тут такие умельцы?

— Старый Фоки может это сделать, но нужен хороший ридер и подключение к сети. — Гордо произнес говорливый. — Обычная такса у него половина того, что будет на карте, но он с незнакомыми ему людьми не работает.

— И где его найти?

— Фок, ты про себя, что ли говоришь? — Изумился Вагит. — Бреешь!

— Знаешь ли, Вагги, когда-то у старого Фоки были времена получше, когда он работал в "Кострек-индастрикал" программистом.

— В таком случае у меня есть для тебя работенка, говорливый Фоки. — Я достал из подсумка ридер и показал его наркоману. — Вот тебе ридер. Мне нужно содержимое этих карт. — Я показал универсальные банковские карты, имеющие пароли. За работу получишь браском и часть того, что будет на картах.

— Половину.

— Могу тебе напомнить, что ты не в том положении, когда можно выбирать. — Я выразительно покачал перед наркоманом железной трубой. — В накладе не останешься, но если испортишь ридер, то я тебя отправлю крысам на ужин.

— Мне нужен браском с нормальной гарнитурой, чтобы скачать пару программ с сети.

— Держи. — Я отдал наркоману один из браскомов и гарнитуры к ридеру и браскому. — Надеюсь, что оправдаешь оказанное тебе доверие...

Наркоман, получив требуемое, уже не выглядел полностью опустившимся человеком. За пару минут он сумел подключиться к сети и закачать несколько программ, после чего повеселел и вставил в ридер первую карту. Погудев пять минут, ридер показал, что на счете находится сто сорок восемь кредитов.

— Перегоняй их сюда. — Я отдал старику пустую карту на предъявителя. — За работу получишь десятую часть общей суммы и тот браском, что у тебя в руках.

— Договорились. — Наркоман предвкушающе улыбнулся и вставил в ридер пустую карту на предъявителя, после чего перевел на нее деньги. — Можно еще забрать себе пустые карты?

— Ты можешь настроить ридер так, чтобы он работал в том режиме, что работает сейчас?

— За дополнительную плату это возможно.

— Не борзей. — Хмыкнул я. — Я могу тебе вообще не платить или расплатиться вот этим. — Пришлось опять покачать трубой, чтобы наркоман вспомнил о том, кто здесь главный.

— Сделаю так, что когда будешь набирать цифры один два три четыре и пять, то будут работать программы, которые работают на взлом. Для перехода в обычный режим нажатие тех же клавиш, но в обратном режиме. — Наркоман вставил в ридер следующую карту с кодом и начал накалывать клавиши, после чего кивнул мне. — Одна готова. Карты мои?

— Твои.

— Пустая. — Сообщил через некоторое время старый Фок, вставляя следующую карту.

— Блокирована. Взлом. Пятьсот сорок девять бонов.

— Блокирована. Взлом. Три тысячи семьсот бонов.

— Блокирована. Взлом. Отключена от сервера банка.

— Блокирована. Взлом. Восемьсот семьдесят бонов.

— Блокирована. Взлом. Отключена от обслуживания....

— Блокирована. Взлом. Шестьсот тридцать два бона.

— Вагги, сходи в наш тупичок и принеси нашу записку. Сегодня у нас будет праздник.

— Сейчас. — Обрадованный словами старика, Вагит припустил в конец проулка, после чего старик посмотрел на меня. — Я знаю, что ты не из банды Железного Фреда, так как ты только что обчистил счета одной его уличной бригады карманников, судя по данным, на кого оформлены карты, с которых мы сняли деньги.

— Ты имеешь возможность узнать на чье имя открыта карта?

— Если она не блокирована или вскрыта, то выдает информацию, что в ней заложена, только считать ее можно с браскома, так как ридер подобную информацию выдать не может, из-за отсутствия полноценного монитора. Я бы советовал тебе перегнуть деньги с этой карты на другие, так как последний платеж можно отследить, после чего рассчитаться со мной и валить из этого района во все лопатки. Если узнают о том, кто обчистил ребят Железного Фредди, то выжить здесь будет довольно сложно. — Старик вернул мне ридер и гарнитуры. — С тебя пятьсот

тридцать бонов.

— Не вопрос. — Я по очереди вставил в ридер все семь карт на предъявителя, перегоняя деньги с одной на другую, после чего отдал одну карту с остатком в пятьсот тридцать бонов старику. — Мы в расчете, старый Фоки.

— Спасибо.

— Надеюсь не в твоих интересах болтать обо мне с каждым встречным?

— Я не скажу даже Вагиту, так как не уверен, что он не проболтается. Он может болтнуть не со зла, а от большого ума. Мне тоже не нужны проблемы, а если узнают, что это я вскрыл карты с бригады, то их мне не избежать.

— Не люблю оставлять после себя трупы. — Я уложил в подсумок свои вещи и убрал карты на предъявителя, где собралось больше пяти тысяч бонов. — Голова у тебя работает хорошо, старик. Я бы на твоём месте завязывал с наркотой или попробовал для начала постепенно уменьшать дозу...

— У каждого свой путь и мой ни чем не хуже любого другого.

— Ты, я смотрю философ, хотя может быть ты и прав. Удачи. — Я поднялся с пустого ящика и вышел из проулка на улицу Рокаха Увара, как просветили меня наркоманы.

Пройдя по улице сотню метров, я продал не нужный мне браском и засапожник в скупке Ранта, купил в продуктовом ларьке бутылку воды, после чего немного поплутав по трущобам и, не заметив за собой хвоста, вернулся к точке толстого Мопса. До вечера ещё оставалось пара часов, поэтому выбрав в квартире с выбитым окном угол за большой кучей мусора, я расстели на полу плащ и достал из его кармана пять кусков жареной крысятны. Плотно перекусив и запив перекус водой из бутылки, я набросил на себя вторую половину плаща и задремал...

Едва на улице стемнело, и зажглись фонари, я, услышав в подъезде у квартиры шорохи, мгновенно проснулся. Поначалу мне даже показалось, что в квартиру забралась крыса, но это было не так. В квартиру медленно зашел человек и, окинув ее взглядом, выпрыгнул через окно на мусорную кучу. Меня телохранитель Гарри Мопса не заметил, так как я лежал у стены за небольшой кучей отвалившейся штукатурки, а мой серый плащ полностью сливался со стенами заброшенной квартиры. Немного поворочавшись в своей засаде, телохранитель уличного торговца затих. Пора было подниматься и мне. Накатило раздумья о том, что я здесь делаю и правильно ли поступаю. Выбросив ненужные мысли из головы, я осторожно поднялся на ноги, свернул плащ и медленно подкрался к окну. На улице был вечер и из темноты квартиры мне хорошо был виден объект моего интереса. Гарри Мопс, одетый в серый плащ с капюшоном, сидел на куче мусора и разговаривал с одним из своих клиентов.

— Нет. В долг не даю. — Донеслись до меня слова уличного торговца. — Не можешь заплатить — вали отсюда.

— Гарри, я заплачу, но позже. — Судя по голосу, это был не наркоман, а наркоманка.

— Ты должна мне уже за три дозы. — Как и в моих воспоминаниях, толстый Гарри выглядел довольно внушительно. Это был высокий человек, под два метра ростом, с атлетическим телосложением. Черт лица мне разглядеть не удалось, так как фонарь почти не давал света. Было удивительно, что он вообще работает, так как с этой стороны улицы, заканчивающейся тупиком, работали только фонари рядом со скупкой и продуктовой лавкой, где дежурили до полуночи продавец и скупщик, после чего фонари гасли и там.

За торговлю наркотиками по закону местного общества, можно было получить серьезный срок, даже несмотря на высокий уровень коррупции и наличие продажных полицейских. Где живет Гарри Мопс знало очень мало людей, так как с дома он никогда не торговал. Вообще, о нем было мало что известно, но то, что его можно с наступления темноты и до полуночи найти на точке, знали многие. Полиция не раз его заставляла у фонаря, но поймать с поличным на торговле не могла. С новичками торговец дел не вел и был очень осторожен, что позволяло ему спокойно вести свой бизнес уже

больше двух лет. Несмотря на свою полноту, этот человек был очень проворен и силен, как следовало из воспоминаний Дарса, поэтому ночных встреч с наркоманами он не боялся, так как справиться с ним мог далеко не каждый. До сих пор этот торговец выходил сухим из воды, хотя его не раз задерживала полиция. Закон допускал употребление наркотиков, так как наркоманы существовали как факт, и позволял хранение у себя наркотика в объеме одной дозы, которая рассчитывалась исходя из веса человека. Толстый Мопс, таким образом, мог иметь три обычных дозы и никто ему не мог предъявить, что это незаконно, чем он и пользовался. Возможно, руководство полиции закрывало, на подобных Мопсу людей, глаза, так как опасалось того, что наркоманы начнут нападать на аптеки или больницы, но как бы то ни было, Гарри спокойно торговал и преуспевал, судя по его дородному виду и вальяжной походке.

Глядя на этого человека, подставившего Дарса де Кампа, я размышлял о том, стоит ли мне с ним разбираться. Сейчас, когда я имел возможность легализации под именем Арта де Строя, единственное на что я был зол, так это на то, что мне очень долго пришлось лежать в темноте канализации, прежде чем я смог подняться на ноги. Человек, который стрелял из игольника, сейчас сидел в метре от меня, изредка поглядывая за происходящим под фонарем. Обдумывая, почему я тут нахожусь и, глядя как Мопс сидит на куче с мусором, я пришел к выводу, что чувствую долг перед Дарсом де Кампом за то, что мне досталось именно его тело. Я понимал, что судьба у парня сложилась таким образом, что он свернул на путь молодого преступника, но так же я знал, что он мог этого избежать, если бы вернулся в школу-интернат. Оправдывать Дарса я не хотел, но и его смерти я не желал. Что случилось, то случилось. Сейчас передо мной были организатор нападения на меня и его телохранитель, ответственный за выстрелы из игольника. Двух нарков беспредельщиков, Дарса и Фиксу, можно было и не искать, так как, скорее всего, они уже загнулись, как сказал Фокс, или загнуты сами в ближайшее время, так как долго нарики не живут. Смысла их искать я не видел, так как два главных деятеля, обрекших Дарса де Кампа на смерть, были передо мной.

Вздохнув, я медленно выглянул из окна и медленно втянул носом воздух, переходя на "видение", после чего представил телохранителя толстого Гарри, аура которого пылала энергией, обычной крысой, которую надо было убить. Момент оказался очень удачным, так как из проулка появились мои знакомые наркоманы, а Родек слегка привстал, наблюдая за

парочкой, что подошла к его протезе. Жгут коснулся ауры телохранителя и медленно вошел в его сознание, после чего я его отпустил, позволяя впиться в базовое ядро сознания Родека. В одно мгновение мне резко похорошело, от эйфории переизбытка энергии, и тут же заболела голова, оттого что энергия была сброшена в тело, после чего качели опять качнулись вверх. Я, почувствовав, что скоро заберу все и этим убью телохранителя, мгновенно разорвал с ним контакт. Родек, рухнувший на мусорничком, опасности для меня уже не представлял, так как его сознание едва светилось и было сильно истощено. Я осторожно выбрался в окно и присел над ним, поглядывая на толстого Мопса и его двух клиентов. Быстрый обыск и, уже через минуту, нашелся игольник, из которого стреляли в Дарса де Кампа. Сняв с телохранителя пояс с кобурой и подсумком и, переложив содержимое его карманов и его браском в свой подсумок, я снял игольник с предохранителя и принялся ждать, пока старики Фок и Вагит завершат свои дела с толстым Гарри. Когда мои знакомые убрались в проулок, я увидел, что торговец наркотиками стал с кучи мусора и показывает в мою сторону три пальца, водя кистью от меня к себе. Нацелившись в нижнюю часть тела Гарри Мопса, я дважды нажал на курок игольника, после чего еще дважды выстрелил в нижнюю часть тела Родека, гарантированно прошив иглами ему ноги и нижнюю часть позвоночника. Визг толстого Гарри заставил меня поторопиться. Забрав с окна плащ и, набросив его себе на плечи, я поспешил к уличному торговцу наркотиков, рухнувшему на землю и визжащему как свинья. Надо отдать должное толстому Гарри, так как он смог достать из-под своего плаща станер и нацелиться в мою сторону, как-то сумев меня разглядеть в темноте. Выстрелить я ему не дал. Едва слышно хлопнул игольник, прошивая иглами ему руку. Быстрый обыск сомлевшего от боли толстяка, контрольный выстрел в нижнюю часть позвоночника. Закончив в Гарри, я забрал из комнаты свои вещи, после чего растворился в темноте переулка. Видеть меня могли только под фонарем, но разглядеть меня было трудно, так как я скрывался под капюшоном плаща и не "видел" в округе живых существ, а ближе пяти метров в темноте разглядеть человека довольно сложно.

На все про все у меня ушло пара минут, после чего я медленно шел по знакомому переулку, унося с собой станер, браском и содержимое карманов уличного торговца, которому, если его не сожрут крысы, копающиеся в мусорных баках, предстоит долго мучиться, пока у него восстановятся нервы и чувствительность нижних конечностей и руки. Вполне возможно,

что за деньги, современная медицина способна быстро восстановить ему нервные волокна спинного мозга и подвижность ног, но это было очень и очень дорогое удовольствие. Настолько дорогое, что даже у торговца наркотиками на это могло не хватить денег. Аналогичная судьба ждала его телохранителя, решившего зарядом игольника остановить Дарса де Кампа. Забирать жизни этих подонков я не хотел, но заставить их пройти через то, на что они обрекли подростка и, этим вернуть долг прежнему владельцу моего тела, я считал себя в праве. Возможно, что я был не прав, но в душе меня было светло, так как я считал, что смог восстановить некую справедливость в этом мире. Миновав проулок и, не обнаружив в нем знакомую парочку наркоманов, я успокоился, увидев их, идущих впереди. Получалось, что купив дозы, и, имея на руках деньги, парочка решила слегка расслабиться, оплатив услуги одной или пары проституток. Меня они видеть не могли и их мысли были уже далеко от толстого Мопса, судя по нарушенной координации их движений. Как я и ожидал, тянуть с возможностью уколоться они не стали. Деньги у неразлучной парочки были, поэтому их "праздник жизни" мог растянуться, как минимум, на пару дней...

Через пару часов я находился в темном переулке, выходящем на площадь, где стоял эскалатор. К этому времени я уже успел вскрыть универсальные карты толстого Гарри Мопса и его телохранителя и вычистить память их браскомов. Все вещи, по которым можно было установить их бывшего хозяина, сейчас плыли где-то в канализации и, если ими не полакомятся всеядные крысы, то от них все равно будет мало толку, так как влажность в канализации им быстро нанесет серьезный урон. Станер я оставил себе, так как он не нес на себе отпечатка личности и был разрешен к продаже гражданскому населению, как оружие самообороны и приравнялся к баллончикам с нервно-паралитическим или раздражающим слизистые оболочки газом, кои были в ходу на Земле. Игольник здесь был запрещен, поэтому я тщательно очистил его от отпечатков пальцев, завернул в чистую тряпку и положил в подсумок Родека, откуда выбросил в канализацию пакет с наркотиками. Сейчас на мне было два ремня с подсумками, один из которых можно было легко расщелкнуть, если мне доведется встретиться с полицией. В крайнем случае, я хотел откупиться или сказать, что его нашел и несу сдавать в полицию. Выбрасывать столь эффективное оружие ближнего боя меня давила жаба, так как я пока не знал, что меня ждет впереди. Проходить через эскалатор, где возможно была установлена сканирующая оружие

аппаратура, я не собирался, так как опасался попасть в поле зрения уличной банды Железного Фреда, поэтому пока игольник решил оставить себе.

На площади перед эскалатором, несмотря на позднее время, по-прежнему было много народу, спешащего по своим делам. Было похоже, что мегаполис никогда не спал. Осмотрев место будущей операции, я убедился, что карниз в данное время находится в темноте, и приступил к исполнению своего плана по проникновению на второй ярус, начав его с того, что вновь упаковал и скрутил в трубку свой плащ, убрав туда лук и тесак со стрелами и все что мне могло помешать. Повесив его на лямках за спину, я скользнул из проулка в нужный мне подъезд и, поднявшись на шестой этаж, открыл подъездное окно. Предстояло выбраться на улицу, медленно опустить свое тело на руках и, разжав пальцы рук, упасть на карниз, так как моего роста было недостаточно, чтобы кончинами пальцев ног дотянуться до карниза. Переведя подсумки на ремнях на спину, я вылез из окна и опустил тело вдоль холодной стены, после чего медленно разогнул руки. Вопреки моему ожиданию, мне удалось достать ногами карниз, вот только я достал его только кончиками пальцев ног, что мне казалось недостаточным. Неожиданно мне стало страшно от мысли, что если я разожму пальцы рук, то могу упасть вниз и разбиться. Сейчас ширина карниза мне казалась слишком маленькой. Страх усилился, а по спине покатались капли холодного пота.

— Твою мать. — Выругавшись, я медленно разжал пальцы правой руки, оставшись висеть на левой. Это действие позволило мне получить бóльшую опору ногами и посмотреть вниз, чтобы понять, что ширины яруса более, чем достаточно, чтобы удержаться на нем.

Разумом я понимал, что шансы упасть с карниза, если я разожму пальцы левой руки, невелики, но мои чувство кричали и вопили о другом. В смятение приводило и то, что люди с этой высоты, ходившие в освещенном фонарями пространстве подо мной, начали мне казаться маленькими. Понимая, что чем больше медлю, тем больше начинаю бояться, я медленно разжал пальцы левой руки, слегка подогнув ноги, чтобы при падении пальцы ног оказались на самом краю карниза. Мгновение, легкое скольжение вдоль бетонной стены... и, я понял, что стою на карнизе. Собрав свою волю в кулак, я медленно вывел подсумки со спины на бок и, сняв плащ с вещами и держа его в руках, повернулся к стене боком. Следующим этапом был разворот спиной к стене, для чего я

перевел под сумки с бока на живот и осторожно повернулся к ней спиной, заняв нужное положение, оперевшись пятками на наружную половину карниза. Почувствовав, что мое положение устойчиво, и немедленное падение с карниза мне не грозит, я закрыл глаза и немного отдохнул от тревожных волнений, привыкая к своему новому положению.

Открыв глаза, я почувствовал, что стал бояться меньше, успокоив свое разволновавшееся воображение. Спешить не следовало, поэтому я медленно боковым приставным шагом двинулся влево, приобретая все большую и большую уверенность, что у меня все получится. Было страшно, но это уже был не тот страх, панически заставляющий меня вернуться, а тот, который мне помогал не упасть, скользя спиной по стене и идя по карнизу. Рано или поздно все заканчивается, закончился и мой путь по карнизу, когда я добрался до угла здания. Здесь мне предстояло пройти второй опасный этап моего плана побега с первого яруса. Сейчас я боялся меньше, поэтому смерив взглядом расстояние, я решил, что смогу допрыгнуть до ремонтной балюстрады и зацепиться руками за ограждающие перила. Расстояние было около двух метров, поэтому я должен был в прыжке вытянуть руки вперед, чтобы избежать роковой ошибки. Чтобы не нагнетать обстановку и не ждать, когда мои страхи опять овладеют сознанием, я сходу, едва приблизившись к углу, забросил на карниз свой плащ с вещами и ремни с подсумками, отсекая себе путь назад, после чего слегка согнул ноги и прыгнул вперед, выбросив в полете руки вперед. Резкий удар перил о грудь выбил из меня лишний воздух, но зато мои руки поймали верхнюю трубу ограждения. Подтянуться и выбраться на ремонтную балюстраду проблем не составило, после чего я лег на железный пол, чтобы окончательно прийти в себя и отдохнуть. Страх пришел позже, когда я уже лежал на полу нижней эстакады, широко раскинув руки и смотря вверх, на бетонное покрытие потолка первого яруса, одновременно являющегося полом второго...

Забраться по тонкой пожарной лестнице, минуя одну за другой ремонтные эстакады, было гораздо легче, того, что мне уже удалось пройти. Пока мне не очень везло, так как все двери для обслуживающего персонала были закрытыми. Добравшись до последней пятой эстакады и убедившись, что и тут дверь выхода с нее закрыта, я поднялся на обзорную площадку, устроенную под потолком яруса. Дверь не оправдала моих надежд, но зато люк оказался закрыт на обычный болт и гайку, раскрутить которые удалось руками. Осторожно открыв люк, я забрался внутрь

помещения, куда он вел. Оказалось, что это целый этаж, где были проложены городские коммуникации. Море труб, кабелей, уложенных в специальные короба, тянущиеся на многие километры, и каналы водосбора, собиравшие воду со второго яруса, с системами вентиляции. Здесь же стояли охлаждающие установки системы кондиционирования воздуха и распределительные щиты энергоснабжения, которые я предусмотрительно обходил, пока искал способ выхода на поверхность второго яруса. Что удивительно, но крыс хватало и тут, хотя они были мельче и менее наглыми, чем те, что жили в канализации. Было похоже, что этому зверьку, сопровождающему людей с самой зари человеческой цивилизации, перебраться с яруса на ярус было гораздо легче чем мне, так как здесь их было не меньше, чем везде.

Выход на второй ярус оказалось найти неожиданно легко, так как уже через пару сотен метров путешествия по техническому этажу, я заметил группу бомжей, видимо, проживающих здесь на постоянной основе. Один из них, прямо на моих глазах, поднялся по скобам, вбитым в стену, к потолку, открыл люк водосбора и, без малейших проблем или раздумий, покинул технический этаж. Точно так же мог поступить и я, когда сообщество этих людей успокоилось и легло спать, разойдясь по своим спальным местам, в виде подстилок из картона или пластиковых коробок с прорезанными в них окнами для обзора красоты местного пейзажа и лучшей вентиляции. Мог, но не поступил, так как было довольно поздно, а заботы и тревожения предыдущего дня меня изрядно утомили. Понаблюдав за стоянкой бомжей, я тихо удалился в темноту технического этажа, подыскивая себе место для ночлега. Трудностей с выбором места для сна не возникло. Забравшись за одну из щитовых энергораспределения, я расстелил на бетонном полу свой плащ и, достав остатки мяса, пришел к выводу, что спать сытым мне сегодня не доведется. Оставив пару кусочков на завтрак, я добил свои мясные остатки и через пару минут погрузился в сон, набросив на себя вторую часть толстого плаща...

Разбудила меня на утро, как и всегда, вошканье рядом со мной одной из крыс, ауру которой, я почувствовал сквозь сон. Крыса сидела в двух метрах от меня и старательно мыла передними лапками свою мордочку. Этот представитель рода грызунов имел темно-серый окрас и был размеров с небольшую кошку. Встретившись со мной взглядом, крыса на мгновение замерла и, хотя могла убежать, осталась на месте, видимо, каким-то образом почувствовав мое благодушное настроение. Потянувшись до ломоты в костях, я сел и пошевелил плечами, разминая мышцы спины, затекшие от долгого лежания в одном положении. Настроение у меня было просто прекрасным. Поднявшись на ноги, я сделал короткую разминку и, окончательно сбросив с себя остатки сна, с удивлением обнаружил, что крыса так никуда и не ушла, перебравшись на одну из труб водоснабжения, с интересом поглядывая на меня.

— Че сидим? Чего ждем? — Мне всегда казалось, что дикие крысы, в отличие лабораторных или мышей, обладают зачатками интеллекта, так как выживать рядом с человеком, который не будет мириться с таким соседством, совсем не просто. О том, что у крыс было сознание, пусть и маленькое, я уже знал, и это не было для меня новостью. Крысы, как и люди, испытывали эмоции, имели социальный статус в своих стаях, общались между собой и могли оказать помощь своему сородичу, попавшему в беду. Им также мог понравиться или не понравиться один из своих сородичей, но они могли с ним сосуществовать, если он не претендовал на их место или не ущемлял их интересы. Также крысы могли разобраться между собой с применением силы или просто пообщаться, решив конфликт мирным путем. Были это сложные многокомпонентные инстинкты или проявление разума, я понять не мог, так как и люди, несмотря на свою разумность, часто следуют инстинктам, заложенным в них природой, порой сами того не осознавая.

Также в крысах меня удивляло то, что они могли чувствовать мое настроение и мысли, избегая меня в тех случаях, когда я был не в духе или хотел добыть мяса для пропитания. Довольно быстро я понял то, что чтобы добыть крысу, недостаточно тихо и осторожно двигаться по канализации. Помимо навыков скрадывания требовалось полностью менять свой эмоциональный настрой с охотничьего на мирный или благодушный. Сидя

в засаде, в местах, где крысы часто пробежали, требовалось представлять, что меня вообще не существует, или мысленно сливаться с окружающим пространством. Из памяти Артема Ивановича, как сибиряка и большого любителя охоты и рыбалки, я знал, что значит охотиться и рыбачить, знал об азарте и удовлетворении после удачного выстрела, о долгом сидении на солончаках и многом другом, что составляет процесс выслеживания и добычи дичи. Сейчас я был уверен в том, что добыть крысу, без применения огнестрельного оружия, было гораздо труднее, чем завалить глухаря на весеннем току.

Крыса никогда не нападет, если будет чувствовать, что вы способны ей противостоять, она не подпустит вас близко, если у вас будет оружие. Обладая острым слухом и зрением и, находясь в своей естественной среде, она предпочтет избежать с вами схватки, как бы голодна она не была, предпочтя вашему мягкому и питательному мясу грубую оболочку энергетического кабеля. На меня нападали только крупные и сильные крысы, когда я находился в плачевном состоянии, ползая по канализации, но эти нападения сразу прекратились, как только я пошел на поправку и, самое главное, мое чувство страха перед ними прошло. Едва я начал считать, что справлюсь с любой крысой, мне пришлось заниматься их выслеживанием, так как теперь они старались меня избегать, едва я заканчивал с очередной тушей и мне требовалось свежего мяса. Голод не тетка, мне быстро пришлось освоить новый для меня вид охоты и, так как ее успешность зависела от знания особенностей поведения и реакций животного, то я с интересом наблюдал за поведением своих соседей, познавая подземный мир с их точки зрения. Сейчас я твердо знал, что крыса гораздо умнее большинства животных Земли, и приравнивал ее к лесному волку, хотя в отличие от лесного хищника, городской не впадал в ярость и не брал у города больше, чем мог съесть и унести, так как был гораздо разумней. Ни первый, ни второй не были санитарами леса или городских трущоб, так как были по своей природе хищниками, признающими только силу.

— Изучаешь мои повадки? — После моих слов крыса не убежала, поведив усами в ответ. — Задумалась о превратностях жизни грызуна или мечтаешь оказаться в моем желудке? — Усмехнулся я, мне следовало умыться, а потом позавтракать.

— Ц-с-с! — Уловив мои мысли о завтраке, грызун недовольно что-то пропищал, принялся и остался на месте, водя усами по сторонам. Мои

мысли о том, что она вряд ли сможет попасть в мой желудок, ее не обманули, так как в душе я не хотел ее убивать.

— Хочешь пообщаться? — Я, мысленно представив себя крысой, а свою руку усами, медленно вытянул руку в направлении крысы и пошевелив пальцами, имитируя движения усами грызуна. Отправив подземному жителю волну дружелюбия, я осторожно сделал пару шажков вперед. Крыса, почувствовав необычное, замерла и сделала несколько шажков назад. Стало понятно, что расстояние в полтора метра она считает предельно допустимым для общения со мной.

— Боишься? — Хмыкнул я мягким и тихим голосом и добавил. — Правильно делаешь. — Расстояние до крысы я больше сокращать не стал, а вот руку вытянул к ней на всю длину, сократив расстояние между кончиками пальцев и крысой до семидесяти сантиметров, и представил, что из руки выдвигается силовая линия.

— Ц-ц-ц-ц. — Пискнул грызун и начал медленно отступать, так как у меня из пальцев действительно начали отрастать тонкие силовые жгуты и, как показал опыт, крыса могла их видеть или, на худой конец, чувствовала.

— Не бойся. — Я представил, что дружелюбно чешу кончиками силовых линий за ушами грызуна, одновременно соприкасаясь кончиками пальцев с ее усами. — Сейчас я не голоден, хотя позавтракать бы не отказался. Можешь не переживать, крысятину меня сегодня не интересует. — Мягкие слова тихо журчали из моих уст. — Иди сюда. Дядя сегодня добрый. — Расстояние между кончиками моих силовых жгутов и головой грызуна постепенно сократилось до сорока пяти сантиметров, а крыса неожиданно для меня сделала малюсенький шажок навстречу, пригнувшись к моей руке.

— Иди сюда. — Внезапно я понял, что "держу" крысу своим взглядом, так как тонкие энергетические лучи моих глаз и крысы соединились и окрепли, мое сознание было сильнее, я держал ситуацию в своих руках. — Интересно. Очень интересно.

— Спать, ты устала. — Я отправил мысленный посыл крысе об усталости и желании зевнуть, а потом лечь и... крыса зевнула и легла на бетонный пол. — Как интересно. — Я медленно сделал небольшой шажок в сторону крысы и чуть наклонился вперед, в результате чего удлинившиеся силовые жгуты достали тело грызуна. — Усталость и сон... — Сейчас крыса была в моих руках и, даже если бы она захотела, то убежать от меня не могла, так как мои силовые линии уже прошли ее ауру и коснулись энергетических структур ее сознания. — Ах, как интересно. — Я представил, как энергия сознания крысы медленно вбирается в мои

силовые линии и, энергии потекла ко мне, вот только сейчас она имела не только энергетическую компоненту, но и информационную. В одно мгновение я узнал, что это самка, сколько у нее сородичей и где она обычно ищет пищу. Информация было познавательной, но совсем не интересной, поэтому я медленно "отстранился" от крысы и сделал шаг назад, разрывая с ней контакт и отводя взгляд в сторону. Крыса осталась лежать на трубе, все-таки она потеряла часть энергии, а я занялся своими делами, обдумывая результаты любопытного эксперимента.

Собрав с пола плащ, я аккуратно его свернул, после чего посмотрел на лук со стрелами и тесак, лежавший рядом со мной, когда я спал. Из вещей они были самыми большими и заметными, в отличие от станера и игольника Родека, которые можно было спрятать в подсумке. Третьим по размерам был плащ, но его, в отличие от лука и тесака, можно было затолкать в подсумок Родека, где сейчас лежал игольник. По идее, тесак, лук со стрелами и игольник, как и плащ, мне были пока больше не нужны, так как плащ был старым, а сделать новые лук и тесак, при наличии упругой стали, не составляло проблем. Обдумав эту мысль, я пришел к выводу, что иду на поводу у своей жабы, упорно не желавшей расставаться со своим имуществом. Требовалось, как то договориться с этим чрезмерно запасливым зверком, на которого мои внушения почти не действовали в отличие от крыс и людей. Компромисс, в конце концов, мной был найден. Плащ, как возможная улика, мне был не нужен. От него я решил избавиться. Лук со стрелами и тесак с ножнами, я решил спрятать в этом подвале, просто засунув за одну из щитовых энергоснабжения, что я тут же и сделал. С игольником моя жаба расставаться наотрез отказалась, поэтому я его вернул назад в подсумок, после чего умылся в ближайшей луже и добил остатки мяса, оставленные на завтрак, обдумывая свои дальнейшие действия.

Когда с завтраком было покончено, я еще раз перебрал свою вчерашнюю добычу, уложив ее в первый подсумок, который я сбрасывать при встрече с полицией не собирался. Закончив с этим, я в течение следующего часа гонял деньги с карты на карту, после чего загнал их на две свободных карты. С универсальных банковских карт Гарри Мопса и его телохранителя мне перепало около двадцати восьми тысяч, что было очень не плохими деньгами. Богатым я себя не считал, так как это были просто деньги, а не годовой или месячный доход, но это был хороший ресурс, способный поддержать меня в трудную минуту. Обдумав ситуацию, я

вскрыл с помощью ридера и свою банковскую карту, после чего ее уничтожил, так как она была прикреплена к моему счету, пусть он был и пустым. Вскрыть защиту браскома, где стояли банковские программы, было невозможно или крайне трудно, поэтому сломав карту, я отсекал возможность доступа к своему счету, минуя браском и меня. Получалось, что под банковскую карту, следовало заводить отдельный счет для оперативных нужд и не хранить на нем больших сумм. Собравшись, я отправился к стоянке бомжей, где можно было выйти на второй уровень, и перед уходом взглянул на крысу, та медленно шевелила усами и начала приходить в себя.

Сейчас мне было не все ясно с моими экстраординарными способностями. Я не понимал, был ли успех с крысой результатом постепенного развития или это был качественный скачок и переход их на новый уровень. Результаты опыта с крысой и вчерашнее применение своей способности к человеческому сознанию следовало осмыслить в более спокойной обстановке. Вчера я весь день чувствовал себя разведчиком, пробравшимся на чужую территорию, времени на серьезное обдумывание у меня, по большому счету, не было совсем. За вчерашний день я дважды подвергся нападению, с целью лишения меня жизни или имущества, попал в поле зрения уличной бандитской группировки, желающей со мной пообщаться, и разобрался с "долгом" Дарса де Кампа, мысленно его похоронив вместе с его проблемами. День был чрезмерно насыщенным и, если в этом мире каждый день был таким, то следовало максимально продумать свою линию поведения, так как я совсем не желал становиться жертвой чужого желания поживиться за мой счет. Именно этот довод послужил причиной того, что я решил себе оставить игольник, несмотря на то, что знал, что это оружие под запретом. Факт того, что он имелся в руках телохранителя торговца наркотиками, говорил о том, что этот запрет организованной преступностью легко преодолевается, тогда, как простой обыватель такого оружия не имел, в одно мгновение, становясь беззащитным перед местным криминалом. Обычным ягненком, перед матерым волчарой. Стало понятно, почему люди боятся вмешиваться в разборки или драки, хотя, естественно, дело было не в игольнике, что лежал у меня в подсумке, вернее, не в нем одном...

К моему большому удовольствию, когда я подошел к месту обитания бомжей, они еще спали. Заметив, что по их лагерю свободно бегают крысы и, никто в них ничего не кидает, я быстро прошел к лестнице из стальных скоб и уже через пару минут был на поверхности второго яруса, появившись в тупике небольшого проулка. В первую очередь мне хотелось позавтракать, пары кусков мяса для меня было маловато, причем хотелось съесть что-нибудь сладкое, о чем я давно мечтал в канализации, поэтому пробравшись через горы мусора и пройдя между мусорных контейнеров на выходе из проулка, я выглянул на улицу, пытаюсь понять, где оказался. Улица ничем примечательным не выделялась, как и второй ярус почти ничем не отличался от первого. Тот же слегка затхлый и влажный воздух, тот же мусор и грязь на улицах, те же голодные взгляды у бомжей и те же деловито снующие крысы в подворотнях и проулках.

Заметив недалеко от проулка открытое заведение с вывеской "Колли" и рисунком скрещенных ложкой с вилкой на фоне тарелки, я перешел улицу и поспешил к нему. Когда хлопнула, закрывающаяся за мной дверь и звякнул колокольчик, извещающий о моем приходе, на меня уставилась заспанная официантка, которая спала в зале, составив несколько стульев у стены в один ряд. Решив, что пришел слишком рано, я попятился назад к двери, но девушка отрицательно покачала головой.

— Заходи. Все равно ты меня уже разбудил. — Голос был приятный с легкой хрипотцой после сна. Девушке было около двадцати пяти лет и, выглядела она неплохо, хотя и слегка помято, что объяснялось тем, что она только что спала. — Только не говори мне, что ты зашел попросить воды попить.

— Позавтракать хотел.

— Отлично. — Мне протянули меню, и отошли к зеркалу, приводя себя в порядок. — Посмотри, выбери.

— Мне что-нибудь не дорогое и питательное. Хотелось бы закончить завтрак чем-нибудь сладким. Что у вас обычно берут на завтрак постоянные посетители?

— Тогда сделаю яишку с сосиской, пару лепешек с вареньем и стакан горячего чаю. — Официантка посмотрела на меня через отражение в зеркале оценивающим взглядом. — Стоить будет шесть бонов, но деньги

сразу. У нас так принято.

— Не вопрос. — Я достал карту на предъявителя, которую заготовил заранее. — Чай не нужно, лучше пару стаканов молока и, если есть, то кашу на молоке.

— Тогда восемь бонов и надо будет подождать пятнадцать минут.

— Подожду. — Я окинул взглядом кафе. — Где у вас туалет? Мне бы тоже хотелось умыться и привести себя в порядок.

— В конце зала направо, но я первая. Как выйду в зал, можешь отправляться. — Девушка пошла в туалет, но перед этим разбудила молодого парня двадцати лет, надиктовав тому мой заказ. Парень, тоже спал в зале на стульях. Он, быстро сориентировавшись в обстановке, прямо со стульев сиганул в туалет, так что мне пришлось садиться на стул и исследовать меню на предмет цен. Впрочем, парень в туалете пробыл не долго, а девушка там застряла, как минимум, на пол часа и, мне стало понятно, почему парень решил ее опередить. Занявшись ценами, я быстро пришел к выводу, что цены в кафе в три с половиной раза превышают стоимость продуктов, по крайней мере, тех, которые я видел в магазине на первом ярусе, когда вчера покупал себе воду. Оставалось только оценить количество еды в порции и ее вкусовые качества, так как повар мог добавлять в пищу что-то свое, делая ее гораздо вкуснее, чем просто подогретый набор продуктов. Выйдя с браскома в сеть, я нашел сайт кафе и, сверившись с ценами на сайте и меню, сделал себе сноску, так как накапливал сведения о стоимости товаров и услуг. Жизнь в любом городе в немалой степени определяет разница между тем, что в нем можно приобрести и тем, что в нем можно заработать. В России было выгодно жить в крупных городах, нежели в мелких поселках или деревнях, так как качество жизни разительно отличалось, отчего большая часть населения постепенно перетекала в города, оставляя заброшенными мелкие поселки и деревни.

Сейчас я хотел для себя понять, насколько отличаются цены между ярусами мегаполиса, и стоит ли мне стремиться вверх. Впрочем, насколько мне было известно, третий ярус должен был разительно отличаться от первого со вторым, так как с третьего по пятый жила большая часть населения города, работавшая в производственных зонах, куда можно было попасть только с третьего яруса. На карте города, как было видно с браскома, эти здания на первом и втором ярусе обозначались пустыми квадратами с обозначением производственного или складского сектора, тогда как, начиная с третьего яруса, в этих квадратах появлялись надписи,

обозначающее то или иное предприятие и здания той или иной корпорации. Фактически получалось, что первый и второй ярусы были своеобразным подвалом и основанием города, на котором строился жилой комплекс для рабочих и среднего класса, расположенный с третьего по пятый ярус. Шестой ярус можно было назвать ярусом мелких менеджеров и управленцев, тогда как все, что находилось выше, занимали крупные менеджеры и чиновники.

Щелкнув извещением о том, что кончились деньги, браском потерял связь с городской сетью, но она мне пока была не нужна, так как мои обращения к ней и вся информация, что я просматривал, копировалось в память браскома и позволяло ей пользоваться в автономном режиме. К этому времени девушка, наконец, покинула туалет, и я поспешил им воспользоваться, пока не вынырнул кто-нибудь подобный повару и не занял его быстрее меня. Туалет оказался обычным туалетом, две кабинки, одна занята швабрами и инструментами уборки и вторая, где можно было справить нужду. Помимо кабинок была раковина с зеркалом над ней и агрегат на стене, где можно было высушить руки. Компактно и удобно, при минимуме затрат общей площади кафе. Справив нужду, в туалете нашлось нечто подобное бумаге или салфеткам, я разделся до пояса, повесив одежду на дверцу кабинки, и помылся холодной и чистой водой, пахнущей какой-то обеззараживающей добавкой на основе хлора. Теперь мне стало ясно, что мне продали вчера в качестве чистой родниковой воды в герметично упакованной пластиковой бутылке стоимостью в два бона. Закончив туалет и приведя себя в порядок, я покинул туалет и занялся завтраком, который был уже готов.

Здесь мне пришлось убедиться, что под поварским искусством в этом кафе понимают совсем не то, что имею в виду я. В три с половиной раза дороже цены продуктов здесь брали за соль, воду из-под крана для каши и возможность посидеть в чистом зале. Будь у меня печь или плитка и место, где можно сготовить, я уверен, что с большим толком смог бы распорядиться теми продуктами, что были затрачены на приготовление моего завтрака. Два яйца и колбаска называлось тут яичницей с сосиской. Могли бы порезать тонкую колбаску на ластики, слегка обжарить и залить яйцами за те деньги, что я им заплатил. Каша была отвратительной из-за запаха хлора в воде из-под крана. Лишь молоко меня удовлетворило, так как его запах смог скрыть запах хлора воды, которой его разбавили, но каково было мое удивление, когда я увидел на дне стакана из-под молока

остатки присохшего к дну сахара и чего-то похожего на кофе или заварку. В стакане из-под моего молока! Получалось, что мне плеснули в немытый стакан! Стало понятно, почему в этом кафе деньги берут вперед. Настроение сразу упало на ноль, так как это был чистый развод на деньги. Отказываться от пищи я не стал, поэтому позавтракав и выпив свое молоко, я зашел лично поблагодарить повара за вкусный завтрак. Взгляд быстро выхватил из бардака на кухне кафе пакет консервированного синтетического молока, объёмом в два стакана и то, что в нем осталась вторая половина. Развод был налицо, поэтому поблагодарив повара и закрепив благодарность рукопожатием, я добрал свое его эфирной энергией, после чего вышел из кафе, хлопнув ладошкой девушку по ее аппетитной заднице. Наверняка, после моей благодарности, парень с официанткой будут ползать по своему кафе, как сонные мухи, не имея сил поднять на руки даже обычный поднос, но меня это уже мало интересовало, так как меня слегка потряхивало от энергии, переполнявшей меня, и жажды деятельности, так как энергию надо было куда-то вложить.

Особой радости от совершенного я не испытывал, но опыт, полученный в кафе, подсказал мне путь к овладению своим даром. В условиях сильной эмоциональной встряски, будь это холодная ярость или злость, радость или испуг и страх за свою жизнь, мои способности резко обострялись, позволяя мне легче их себе подчинить, без всякого медитативного предисловия, в виде воображения в своем сознании картин или мысленных посылов. Вторым выводом посещения кафе и магазина на первом и втором ярусе было то, что люди в этом мире без зазрения совести способны поиметь любого, если им позволить это сделать. Чего стоило повару не разбавлять синтетическое молоко, а официантке нормально помыть стаканы? Ничего, кроме собственной лени и желания получить ненормированную прибыль. В этом мире, похоже, вообще не представляли то, что я подразумевал под понятием совесть. Впрочем, и на Земле некоторые личности и народы такого понятия тоже не имели, поэтому особо расстраиваться я не стал, решив, что поговорка о том, что в чужой огород со своими советами не лезут, как раз подходит для этого случая. Во всем этом мне не нравился только один аспект, сформулированный в коротком, но емком изречении предков, "с волками жить, по-волчьи выть". Конечно, подготовка у меня была, так как перестройка и капитализм в России обогатили воспоминания Артема Ивановича Строева неоценимым опытом жизни в подобном обществе, но родом он был не из после перестроечных лет, а из той страны, что называлась Советским Союзом,

когда в своем большинстве русский народ был совсем другим.

В одно мгновение мне стало понятно, что неполные двое суток в мегаполисе, ничем не отличаются от моей жизни в канализации, когда я убивал крыс, чтобы выжить. Проблема заключалась только в том, что здесь вместо крыс были люди. Вставал вопрос сохранения целостности моей личности, так как моральные и этические нормы поведения Артема Ивановича Строева, полученные им в молодости, когда сформировалось его мировоззрение, и которые он пронес через свою жизнь, не соответствовали условиям реальной действительности окружающего меня мира. Стал понятен выверт моего сознания, когда я начал неосознанно разделять себя сегодняшнего и себя вчерашнего, под воздействием жизни в мерцающем тумане, ассоциирующимся у меня с астральным планом, и жизнью в канализации, которая хоть и была более осознанной, но, по сути, ничем не отличалась от того, что мне довелось пережить в астрале. Сейчас ситуация только усугублялась, продолжая загонять меня все глубже и глубже в мир, где правила совсем другие законы и где Артём Иванович Строев был неуместен. После канализации и жизни в астральном плане, мое сознание было готово к тому, что я видел в этом городе. Я прекрасно осознавал, что мои шаги и действия, после выхода из канализации, полностью соответствовали максимально быстрой адаптации к жизни в этом городе, хотя мне эти шаги и действия совсем не нравились.

Смерть и жизнь в астрале, уже мне не казались чем-то необычным, так как соответствовали тому, что на Земле скрывалось под многими именами. Волхвы и шаманы, экстрасенсорика, пси-способности, снятие барьера между сознанием и подсознанием. На деле, я не получил ничего, чего у меня не было раньше. Смерть позволила мне заглянуть за грань, где мне удалось увидеть некое "четвертое измерение" и осознать увиденное. Не было никакого астрала, была одна и та же реальная действительность, которую мне удалось увидеть через призму тонких энергий, которые являлись такой же частью мира, как и электромагнитные волны или электричество, существовавшие не зависимо от нашего знания или незнания о них. Мы не можем чувствовать электромагнитные волны, но это не значит, что их нет. Мы не можем напрямую открыть свое подсознание и черпать из него знания, но это совсем не значит, что наше подсознание не "видит" четвертое измерение и не реагирует на процессы и изменения в нем, в свою очередь, влияя на него своим существованием. Это и есть та грань и тот секрет, что скрывался за плотным пологом и о котором знали те

же шаманы, умевшие научить своему пониманию и видению мира своих учеников, проводя их через обряд инициации. Чтобы родиться, нужно сначала умереть. Погибнув в автокатастрофе, Артем Иванович смог осознать свою смерть и это вольно или невольно сохранило его сознание, позволив существовать независимо от смерти его тела. Что послужило отправной точкой такого развития событий, я не знал, но был твердо уверен в том, что существовали для этого определенные предпосылки, которые были мне не известны. Возможно, это была усталость после дежурства, возможно, предвкушение двухдневного отдыха, а может принятие перед уходом с работы стопки коньяка, улучшившего настроение и придавшей сил пожилому врачу. Гадать мне не хотелось и не имело смысла.

Мое видение ситуации было именно таким. Сейчас я видел жизнь без всяких прикрас и только с позиции выживания. Это делало из меня хищника, тогда как Артем Иванович Строев им не являлся. Именно это обстоятельство вносило разлад в моей внутренней организации. Я был обычным человеком с необычной способностью моего сознания воспринимать напрямую тонкие энергии, выключив из этого процесса подсознание, превратив его в детектор и взяв функции анализа поступающей информации на себя. Осознание и принятие существования наличия тонких энергий и структур, которые они образовывали, позволило моему сознанию включиться в тонкие процессы и получить возможность влиять на них, чему способствовало вполне понятное желание выжить, то есть сохранить свою целостность. Этот момент моих размышлений объяснял наличие у меня сохранности памяти, так как целостность, в моем понимании, предполагала не только сохранение структур сознания и энергии, но и сохранение информации, в том числе и генетической, чем объяснялось изменение внешности. Гипотезы могли объяснить все, но не могли мне подсказать, что мне делать в данное время, так как обновленный Артем Иванович, коим был я, чувствовал что, если я продолжу идти путем быстрого "вливание в этот мир", то от некоторой части моральных и этических норм пожилого заведующего хирургическим отделением Областной Клинической Больницы придётся отказаться. Я не собирался убивать людей или идти по их головам, не мечтал о судьбе бескомпромиссного судьи Дреда, решившего с обрезом в руках навести порядок в обществе и покарать бандитов, я не был идеалистом и не хотел "лезть в чужой огород со своими законами", навязывая их обществу. Мне просто хотелось жить и познавать мир, что и являлось по большому счету смыслом жизни, хотя сама жизнь порой бессмысленна в рамках одной

единственной личности.

Мотнув головой и стряхнув с себя минутное наваждение, я выбросил из головы философские рассуждения, так как вспомнил, к чему приводит задумчивость в этом городе. Следовало постоянно держать ухо востро, чтобы не получить лишних и ненужных проблем. Окинув взглядом улицу, я решил отложить размышления до более удобного случая, так как у меня сейчас были более срочные дела. Найдя вывеску парикмахерской, я отправился в нее, так как хотел избавиться от длинных волос, одним махом сменив имидж и став неузнаваемым для двух наркоманов из подворотни у точки Гарри Мопса.

— Дзинь. — То, что на входе в предприятия обслуживания висят колокольчики, издающие приятный звон, мне понравилось. Окинув взглядом помещение, я понял, что оказался там, куда мне и было надо. Небольшое помещение с креслами, стоявшими перед зеркалами, столики с инструментом для парикмахеров. На стенах развешаны фото с лицами, подстриженными по последней местной моде, и фото частей тела с различными тату, так как салон помимо стрижек, занимался еще и нанесением татуировок. В конце зала, слегка приоткрытая дверь, за которой виднелся угол кровати и дверь в туалет. Было похоже, что люди жили на работе, что было понятно, если учесть то, что аренда или покупка жилья стоило здесь приличных денег.

— Добрый день. — Из-за двери выглянула молодая женщина, примерно тридцати лет, еще больше приоткрыв дверь, за которой стало видно стол со стоявшим на нем кухонным комбайном или чего-то подобного, подтверждая мою мысль, что она тут живет. — Обождите минутку.

— Хорошо. — Я прошел внутрь помещения и осмотрелся. Ничего особенного. Инструменты те же, что и у земных парикмахеров. С фотографий на меня смотрели лица с довольно экстравагантными прическами. У одного молодого человека были сбриты волосы на висках, а на голове торчало что-то, что остается, если ваша голова попадает в торнадо, причем это торнадо не только взвихрит ваши волосы, но и окрасит в любые цвета от зеленого с красным, до черного и синего. Иметь подобный шедевр парикмахерского искусства на своей голове мне совсем не хотелось. Бегло пробежавшись по фотографиям, я пришел к выводу, что здесь работает мастер, обслуживающий молодых людей со слишком уж экстравагантными вкусами, которых я не имел.

— Стричься или тату? — Отвлек меня от рекламы женский голос.

— Стричься. — Я еще раз взглянул на себя в зеркало, принимая решение, которое у меня появилось еще в канализации из-за сложностей с уходом за волосами и соображений обычной гигиены. Надо сказать, что я опасался банальных вшей, которые могли у меня завестись, судя по тому, что я видел в городе. — Стричься под ноль.

— Это как? — Не поняла меня женщина, довольно приятной наружности, одетая в тонкий белый халат и собравшая волосы в пышный

хвост тонкой ниткой.

— Вы пройдетесь по моей голове машинкой и уберете с нее все волосы. — Уточнил я то, что имел в виду. — Во сколько мне обойдется такая услуга.

— Три бона.

— Один бон. — Я решил взять в свои руки вопрос цены, чтобы в дальнейшем не попадать в такие ситуации, что произошла в кафе, и не чувствовать, что меня обманули или развели на деньги. — За пару минут вашего времени и машинку для стрижки.

— Два бона. — Улыбнулась мне женщина, мне стало ясно, что торг уместен.

— Извините. — Я повернулся к дверям.

— Садись. — Меня окликнули и показали на кресло.

Чтобы меня подстричь молодой женщине потребовалось три минуты, что было долго, но меня устраивало, так как я обдумывал свои дальнейшие действия и никуда не торопился. Взглянув в зеркало перед собой, я увидел, что разительно изменился, так как с длинными волосами выглядел старше. Сейчас на меня смотрел подросток, по виду которого было видно, что ему пришлось немало хлебнуть из чаши городской жизни. Об этом говорили глаза, выражение которых меня сильно взрослило.

— Доволен? — Женщина подала мне ридер, чтобы я оплатил ее услугу.

— Да. — Я вставил в ридер карту и расплатился. — Помолодел.

— Куда уж больше-то? — Улыбнулась женщина и предложила. — За двадцать бонов, я смогу воплотить твои некоторые фантазии в реальность. — Только тут я поймал себя на мысли, что машинально следил через зеркало за тем, как женщина меня подстригала и, если я не придавал этому значения, думая о своем, то женщина мой внимательный взгляд истолковала по-своему. Прислушавшись к себе, я ощутил, что от молодой женщины исходит волна желаний, и было ясно, что я, ненароком, распалил ее фантазии.

— Спасибо, но мне пока рано. — Отказался я от недвусмысленно предложения.

— Рано? — В вопросе прозвучало удивление.

Артему Ивановичу Строеву было шестьдесят три года. Пожилой человек имел вполне приличное здоровье и был еще способен на секс, но после смерти жены подобные, ставшими редкими после пятидесяти лет,

желания, как-то сами собой отошли на второй план. Необходимости в интимных отношениях я не испытывал, так как даже не задумывался о подобном. Сейчас я был несколько удивлен тем, с чем мне пришлось столкнуться. От женщины исходил запах здорового женского тела и, слегка коснувшись ее ауры, я понял, что она действительно возбуждена и хочет секса, чему способствовали прикосновения ко мне, когда она меня подстригала. Руки являются не только орудием для удержания и использования инструментов, но и своеобразной эрогенной зоной. Женщина хотела снять свое сексуальное напряжение, заодно пополнив свой кошелек. Получалось, что я должен был заплатить за то, что помогу ей расслабиться. Деловой подход к интимной близости меня несколько покорибил, хотя я не чувствовал, что парикмахер является проституткой, предлагающей свои услуги любому, кто способен заплатить. Стало понятно, почему она так долго подстригала, хотя меня можно было обрить машинкой за неполную минуту.

— Рано, — Кивнул я женщине и, не вставая с кресла, мягко улыбнулся, потянув левой рукой ее за поясok на халате, одновременно запуская правую между складок тонкой одежды. Движение левой руки слегка сместило центр тяжести тела молодой женщины, заставив ее переступить ногой влево. Моя правая рука тут же воспользовалась тем, что ноги женщины слегка раздвинулись, мягко проникнув ей между ног, убрав в сторону плавки и приласкав ее пушистый бугорок, после чего один из пальцев проник в ее теплую и влажную норку. Женщина еще раз переступила ногой влево, раздвигая ноги еще шире, и..., сделав несколько сильных фрикций, насаживая себя на мои пальцы, охнула, после чего расслабленно села на попавший под ее зад столик с инструментами для стрижки. Возбуждение, реализовав себя, вылилось в быстрый и короткий оргазм и расслабление. В тоже мгновение, я "увидел", что аура женщины увеличилась в размере и, действуя по наитию, поднялся с кресла и поправил на себе одежду. Результатом моих движений явилось то, что мое сознание выбросило несколько энергетических жгутов, мгновенно вобрав в себя избыток энергии из ауры женщины. Опять накатил легкое опьянение от переизбытка энергии, виски стянуло кольцо боли. Зажмурив глаза и поморщившись, я медленно сел в кресло, пытаясь вытеснить боль из своей головы.

— Похоже, что кто-то сейчас задолжал мне двадцать бонов. — Улыбнулся я женщине, решив сходить в туалет, чтобы вымыть руки и голову, так как после стрижки на голове могли остаться волосы, да и голову

следовало окатить холодной водой, чтобы боль сбавила свой накал.

Возбуждения я не чувствовал, но мое сознание, получив дополнительное количество энергии в кафе и, вобрав в себя энергию сексуального напряжения женщины, сброшенную ею в окружающее пространство, сейчас подошло к границе своей вместимости. Большого в себя вобрать оно было неспособно, так как его уже сейчас распирало от переполнявшей энергии. К опоясывающей боли в висках добавилось легкое головокружение и тошнота. Расставаться с пищей, просящейся наружу, мне не хотелось, поэтому вымыв руки, я плеснул в свое лицо несколько пригоршней воды, после чего затолкал голову под холодную воду. Неожиданно мне стало гораздо легче, а в груди я почувствовал тепло. Взглянув на себя в "видении", я замер в удивлении. Переполненное сознание не вбросило энергию в мое тело, сейчас здоровое и не нуждавшееся в лечении, вместо этого за грудиной, в нижней ее части, начала вздуваться одна из силовых линий, за пару мгновений выросшая до шара размером в мой кулак, к которому тут же потянулись тонкие силовые линии с окружающих его конструкций. Через пару секунд я почувствовал легкую боль, так как сознание вбросило в энергетический шар почти все, что у него было в наличии, отрастив к нему еще пару десятков силовых линий. Стало ясно, что реализовался еще один, ранее мне неизвестный механизм сохранения целостности сознания, защищавший его от переизбытка энергии. Настолько мне удалось понять, этот шар представлял временное хранилище энергии, чтобы отдать мне ее тогда, когда это потребуется.

Вздохнув, боль постепенно начала снижать свой накал, я еще раз плеснул себе в лицо пару пригоршней воды, вымыл голову и вышел в зал. Женщина уже пришла в себя и я "увидел", что ее аура, вобрала в себя остатки энергии, что осталось после меня, и сильно уменьшилась в размере. Парикмахер открыла глаза, языком облизнула пересохшие губы и, посмотрев на меня, улыбнулась.

— Что? Что ты сказал?

— Говорю, что кто-то недавно задолжал мне двадцать бонов. — Я улыбнулся и вопросительно посмотрел на молодую женщину, еще недавно желавшую получить с меня деньги за секс. Мне ее деньги были не нужны, но я хотел посмотреть, как она отреагирует на мои слова.

— Ты что-то говорил о том, что тебе рано. — Фраза ясно дала мне понять, что двадцать бонов я не получу. Молодая женщина пришла в себя и

сейчас начала отстаивать свои интересы. Секса ей теперь не хотелось, так как напряжение было сброшено. Выражение лица приобрело настороженность. Неудобства, стеснения или стыда я в ней не чувствовал.

— Я пошутил. — В примиряющем жесте я поднял руки. — Позволь мне воспользоваться твоим ридером? Мне нужно перевести деньги в оплату услуг городской сети и пополнить счет в банке с карт на предъявителя, которыми со мной рассчитались за мою работу.

— Хорошо. — Успокоилась парикмахерша, видя, что никто с нее не просит денег. — Только не долго.

— Спасибо. — Ридеры были недешевы, его обязан был иметь любой предприниматель, я опасался, что платежи с одного ридера могу отследить, поэтому решил подстраховаться и перегнать деньги с карт на чужом ридере.

Процедура много времени не заняла. Достав гарнитуру, я соединил свой браском с ридером, после чего вошел в сеть уже с ридера парикмахерской и, вставив одну из карт на предъявителя, бросил пятьдесят бонов на счет браскома в городской инфосети и перевел остаток с нее на свой счет. Со следующих двух карт, куда я перевел большую часть денег, предварительно погнав между имеющимися у меня картами и ридерами, я снял почти все. На счет, закрепленный за моим браскомом, отправилась сумма в тридцать две тысячи, остатки, составляющие чуть больше трех сотен кредитов, я распределил между двумя этими картами. Закончив работу, я вернул ридер молодой женщине, с интересом наблюдавшей за мной. Сейчас она окончательно успокоилась и настороженность на ее лице сменила дружелюбная улыбка.

— Спасибо. — Я убрал карты в подсумок, оставив себе одну из карт, с сотней бонов на текущие расходы, засунув ее в карман куртки, после чего поднял глаза на женщину. — Вот и все. Мне пора. Спасибо за стрижку.

— Подожди. — Женщина смущенно улыбнулась, хотя я не чувствовал, что она смущена. — Меня зовут Марта. Заходи, когда будет время или захочешь подстричься. — Парикмахерша слегка раздвинула ноги, показывая, что она имеет в виду. — Я могу подстригать тебя бесплатно...

— Спасибо, но мне действительно рано. Мне всего четырнадцать, а это не лучший возраст для начала сексуальной жизни. — Я повернулся к двери, собираясь покинуть парикмахерскую.

— Я не настаиваю, но была бы рада тебя еще раз повидать, для чего-нибудь более серьезного, чем... — Донеслась мне вслед фраза молодой женщины, когда я, закрыв за собой дверь и оказавшись на улице.

Куда я пойду, я пока не знал, но зато в осколках памяти Дарса де Кампа было одно интересное воспоминание. Малолетний преступник совсем не собирался всю жизнь заниматься криминальным бизнесом и ходить по лезвию бритвы. До шестнадцати лет, то есть до совершеннолетия, он не нес полной ответственности за свои поступки, даже если бы совершил что-то серьезное, чем и пользовались преступные группировки и кланы, привлекая к своим делам молодежь. Максимум, что грозило пареньку за мелкое хулиганство это новая отправка в школу-интернат усиленного режима. За участие в крупном преступлении малолетнему преступнику могли дать срок в тюрьме для малолетних преступников, расположенную на этой планете, тогда как взрослого, за равноценное преступление, могла ожидать планета-тюрьма или замена ее на участие в колонизации отдалённой планеты без права возвращения. С планет-тюрем не возвращались, так как добыча полезных ископаемых, где использовались заключенные, была вредна для здоровья. С колонизацией дело обстояло чуть лучше, так как шансы выжить там были выше, но каждый разумный человек понимал, что за счет заключенных осваивались только самые опасные планеты, а не те, которые имели нормальные условия для жизни и заселялись на добровольной основе.

Дарс де Камп был нормальным человеком, поэтому собирался по получению гражданства и совершеннолетия завязать с криминалом, так как не стремился становиться колонистом и не хотел провести жизнь на планете-тюрьме "с киркой в руках" или управляя роботом добычи. После ухода с банды, подросток хотел обратиться в Городскую Службу Социальной Защиты, так как получал право на единовременную денежную помощь, имеющей целевое назначение и предназначавшейся на оплату обучения в государственном училище, где готовили специалистов низшего звена. Процедура получения единовременного денежного пособия была проста и требовала обязательного прохождения теста на умственные и физические способности, от результата которого зависел размер пособия. Естественно, что денег нуждающимся никто не выдавал, но зато можно было получить направление на бесплатное обучение в том или ином училище. Тестирование проводилось иском Службы, за каждый ответ или параметр начислялись балы. По окончании тестирования искин Службы выдавал справку об индивидуальных параметрах человека и

список рекомендуемых для овладения профессий. Инспектор Службы Социальной Защиты, руководствуясь рекомендациями искина, выдавал направление на обучение или отказывал в нем, если человек не имел требуемых способностей, так как государство, оплачивающее обучение, не собиралось вкладывать деньги с тех людей, которые имели низкие способности. Вместо направления на учебу такие люди могли получить направление на работу в той или иной компании, согласно вакансиям и индивидуальным параметрам.

Подросток грезил космосом и мечтал пойти учиться в бесплатное государственное училище, где готовили гражданских специалистов низшего звена для работы в космосе, надеясь, после прохождения тестирования, в списке рекомендуемых профессий увидеть что-нибудь связанное с космосом. Военным становиться Дарс не хотел, так как Звездная Республика Ренату, где находилась планета Сибур и мегаполис, в котором я находился, постоянно вела военные операции по захвату новых территорий, стараясь расширить свои границы. В отличие от Дарса де Кампа, у меня в голове были знания земного врача и, хотя между знанием и умением большая разница, я был уверен, что смогу провести операцию по удалению аппендицита или паховой грыжи. На резекцию желудка или другое объемное оперативное вмешательство я бы не пошел, но простейшие хирургические операции мне были по силам. Вскрыть абсцесс, удалить гнойник, прочистить и зашить рану я мог уже сейчас, естественно, при наличии инструментов. Мысль Дарса обратиться в городскую Службу Социальной Защиты, мне понравилась, так как это было для меня выходом. Прохождение тестирования могло стать для меня последним этапом, завершающим мою легализацию, а получение направления на работу или учебу — билетом в новую жизнь. Далеко загадывать я не хотел, но был совсем не против провести год в училище, осваивая новую для себя профессию. Естественно, что отказываться от медицины я не собирался, так как за плечами у меня был огромный опыт земного врача, но и против других специальностей ничего не имел против, если тестирование покажет, что я неспособен в этом мире стать медицинским работником. Становиться военным мне, как и моему предшественнику в этом теле, совсем не хотелось, так как к этому миру я не испытывал никаких патриотических чувств, а воевать за чужие интересы мне не хотелось.

Сверившись с картой браскома, я потопал в направлении ближайшей станции метро. Чтобы добраться до Центра Городской Службы Социальной

Защиты, расположенной в центре яруса. Мне предстояло проехать на поезде двенадцать станций...

Когда я уже подходил к станции, злодейка судьба опять выдала мне новое испытание на прочность. Меня вновь решили ограбить, посчитав подсумок на поясе достаточным поводом, чтобы два двадцатилетних парня, подхватили меня под локти и в одно мгновение занесли в подворотню.

— Что? — Чтобы не облегчать задачу парням, я мгновенно согнул ноги в коленях, когда понял, что меня тащат туда, куда я совсем не хочу попасть и последствия действий грабителей.

— Тише, а то... — Когда я резко подогнул ноги, хватка у парней усилилась, но они невольно, под действием моего веса, отпустили меня ниже к асфальту, что позволило мне начать действовать. Получив опору под ногами, я мгновенно сгруппировался и стрелой выпрыгнул вверх, целя своим лбом в лицо того, что пытался меня припугнуть. Удар моего лба в лицо бандита был такой силы, что его невольно отбросило от меня в сторону. Второй парень, пытаясь меня удержать, на полном автомате схватил меня второй рукой за мою руку, которую держал. Это была его ошибка, так как свободной рукой я мгновенно ударил его в глаз, отчего в стороны полетели брызги стекловидного тела. Руки бандита сразу меня отпустили и начали подниматься к разбитому глазу, позволив мне перегруппироваться и нанести удар прямой правой в горло, отскочить в сторону и оценить результаты моих действий, доставая из-за пазухи станер. Парень, которому я лбом разбил в сопли лицо, бойцом не был. Он стоял у стены и, держась за свое лицо, тихо подвывал, неся какой-то неразборчивый бред. Бандит с выбитым глазом, от моего удара в горло упал навзничь, но пытался подняться и мотал головой, за что тут же получил разряд станера. Спустя пару секунд, время потребовалось еще на один выстрел, бесчувственные тела обоих грабителей лежали на асфальте.

Через полминуты, быстро обыскав бандитов и, забросив в подсумок трофеи, я столкнулся нос к носу с парнем, вбегающим в подворотню. Разбираться с причинами его спешки я не стал, вместо этого разрядив в него еще один заряд станера, подхватив его туловище под мышки и быстро втащив тело в проулок. На обыск этого бандита ушло двадцать секунд, после чего я осторожно выглянул из проулка и, не увидев ничего для себя опасного, быстро влился в толпу людей, спешащих к входу в станцию метро. Помимо кошельков с универсальными картами и браскомов, двух

ножей, кастетов и тросика с грузом на конце, я брать ничего не стал, но грабители лишились своей эфирной энергии, пополнив ею структуры моего сознания. Несмотря на то, что бандиты придут в себя не скоро, я теперь торопился, так как знал, что на станциях метро обычно работают сразу несколько бригад. Кто-то чистит карманы и сумки, кто-то грабит, а кто-то разводит обывателей на азартные игры или деньги различными мошенническими приемами. Существовала вероятность того, что меня могли видеть, когда я вышел из проулка, а мне не хотелось вновь вступать в разборки с очередной бригадой. Быстро оплатив пять бонов в автомате за разовый проезд на метро, я прошел через турникеты и, так как на перроне останавливался поезд, следующий в сторону центра города, заскочил в ближайший вагон. Через минуту двери закрылись, поезд начал набирать ход, а я, пройдя несколько вагонов в сторону головы поезда, зашел в туалет и закрыл за собой дверь на замок.

Долго сидеть в туалете не пришлось, так как из пяти карт грабителей только одна была именной, которую программы взлома вскрыли довольно быстро. Погоняв деньги с карты на карту, я загнал неполные две тысячи бонов на одну из своих старых карт, после чего быстро отключил браскомы и вынул из них батареи питания. Настоящим подарком для меня стал квадратный планшет, размерами восемь на двенадцать сантиметров и толщиной в пять миллиметров, оказавшийся в кошельке последнего парня, спешившего навстречу моему станеру. Информационное окно моего браскома было со спичечный коробок, планшет позволял подключение к браскому и возможность просмотра информации в его окне. Гарнитуры для подключения не требовалось, он работал на расстоянии метра от браскома, на который был настроен, и мог иметь подключение к сети напрямую, что делалось редко, так как требовало отдельной оплаты. Согласовав работу планшета со своим браскомом, этот довольно дорогой и наверняка краденый девайс я решил оставить себе, я выбросил кошельки и именную карту в окно, после чего смыл воду и вернулся в вагон.

По настоящему меня уже начало серьезно напрягать, что за двое суток я уже третий раз подвергся нападению. Было непонятно, почему бандиты именно меня выбирают объектом своих преступных замыслов. В туалете я посмотрел в зеркало и, надписи на лбу, "ограбь меня", у меня точно не было. Я был подростком с обычным лицом и ничем не отличался от других таких же парней. Единственное, что у меня было ценного, это два подсумка, но один из них висел на ремне, затянутом на животе, куда я

заправил станер, чтобы его можно было быстро выхватить, но под курткой подсумок и станера было не видно. Второй подсумок висел на поясе, так как в случае опасности я его хотел сбросить из-за игольника, что в нем лежал. Этот подсумок был больше по размерам. Получалось, что именно этот подсумок и мой вид, бывший, наверное, в глазах бандитов "деревенским", привлекал ко мне людей с преступными намерениями. Преодолеть это затруднение я не мог, так как именно этот подсумок с ремнем позволял скрыть наличие подсумка на животе и вставленный за его ремень станер, уже сослуживший мне добрую службу. Игольник убрать было некуда, так как он был весом чуть больше килограмма. Обдумав ситуацию, я прошел вперед еще несколько вагонов и в следующем туалете переложил игольник, затолкнув его за ремень, после чего стянул подсумок ремешками. Теперь он не топорщился и не был раздут, но уверенности в том, что меня оставят в покое у меня не добавилось, так как мое лицо и простецкий вид остались. Плеснув себе на лицо воды из-под крана, я вышел из туалета и, выбрав место, откуда просматривался вагон и, былолюдно, сел на лавку и прикрыл глаза, наблюдая за ситуацией и людьми вокруг меня...

Через сорок минут, когда поезд вышел из Северного района и вошел в район с названием Речной, который следовало пересечь, я немного успокоился, так как обычно уличные группировки редко выходили за пределы своего района. Впрочем, у всех правил бывают исключения и, так как на метро постоянно работали карманники и мелкие мошенники, за бригадами которых были закреплены определенные линии, то расслаблять не стоило. Поезд катился по своему маршруту, позволяя мне обдумать ситуацию и утренние события, приглядывая сквозь прикрытые глаза за обстановкой в вагоне.

Выходило, что контакты с людьми и сбор человеческой эфирной энергии резко подстегнул развитие моих экстрасенсорных способностей. На точке жирного Гарри Мопса, я впервые использовал силовой жгут на человеке и, так как телохранитель меня не видел и, тем более, не почувствовал, как это бывало с крысами, так как они чувствовали ментальные касания, я выбрал из него почти все. Результатом стало резкое пополнение энергии, причем единовременно поступил объем равный объему сознаний доброго десятка крыс. Возможно, что энергия людей была мне ближе и это ускоряла ее усвоение, в отличие от энергии сознаний крыс, но в этом я не был уверен и, ничего по этому поводу сказать не мог.

Опыт с крысой удался, на мой взгляд, только потому, что я впервые внушал себе дружелюбие к этим животным. Этот опыт был примечателен тем, что выяснилось то, что взгляд представляет собой прямой энергетический щуп, концентрация энергии в котором стремиться к нулю, но его можно наполнить концентрацией внимания на объекте. В этом случае он может исполнять роль полноценного энергетического жгута. Эту гипотезу еще следовало проверить, но то, что я смог внушить крысе мысль лечь, говорило о том, что информационную нагрузку взгляд точно может нести. Опыт в кафе дал мне возможность понять, что не только прямая опасность для жизни подстегивает мои способности. Любая сильная эмоция способна помочь мне взять свой дар под контроль гораздо легче, чем в обычном состоянии. В парикмахерской мне стало ясно, что эфирная энергия по своей сути близка к эмоциям и люди способны ее сбрасывать в окружающее их пространство. Также сознание человека было способно ее собрать, при условии, что его тело не успевало восполнить потери энергии. Получалось, что люди и животные могли неосознанно обмениваться подобной энергией и информацией, что содержалась в ней. Это вполне могло объяснить симпатии или антипатии, появляющиеся между людьми при первой встрече. Отдельно стоял факт того, что мое сознание, переполненное энергией, спонтанно или нет, но смогло образовать новую энергетическую структуру, расположенную за моей грудиной в области солнечного сплетения. Назначение этой структуры мне пока было неясно, но она исчезать не собиралась и в данное время несла на себе функцию некоего кармана, куда сознание было способно сбросить излишки. Возможно, это был энергетический накопитель, но эта версия так же была непроверенной. Следовало подождать и "посмотреть", как события будут развиваться дальше. Спешить с выводами мне не хотелось, но кое-какие наброски начали укладываться в определённую схему.

Наблюдая за обстановкой в вагоне, я невольно перешёл на "видение" и ничего необычного не обнаружил. Ауры людей в зоне "видимости" имели обычный цвет. Аура, фактически представляющая собой любое выделение телом энергии в процессе жизнедеятельности, мне "виделись" в красном и розовом цвете, так как любое тело выделяло в окружающее пространство в первую очередь тепло. Это было равносильно тому, что смотреть на людей и животных через тепловизор. Отличие было только в том, что иногда в красном и розовом цвете аур появлялись всплески тонких энергий сознания, имеющих, как это виделось мне, оттенки белого, желтого и

голубого. Это были всегда лишь легкие светлые оттенки, так как изначально тонкая энергия мне виделась только в белом цвете. Ни о каких цветах радуги или ярких красках в случае ауры речи не велось. Чистый белый цвет, имеющий, в первую очередь, белый оттенок, как бы абсурдно это не звучало. Голубой, желтый и белые оттенки, как проявление энергии сознания в ауре, были сравнимы для меня только с чисто белой молнией, через которую проглядывало в лучах дневного белого света светло-желтое, белое или светло-голубое облако, которое могло слегка повлиять на восприятие белого. Степень насыщенности белого в ауре определялось силой эмоции, причем злился человек или радовался, не имело никакого значения, так как выбросы энергии сознанием не имели никакого отношения к направленности эмоции в положительную или отрицательную сторону. Описание аур в виде радуги или различных цветов, преобладающих в ауре, которые я встречал у писателей фэнтези и фантастики, к реальному положению никакого отношения не имело. Энергия в первую очередь оставалась только энергией. Возможно, мое восприятие тонких энергий было не развито, этого я не знал, я отчетливо "видел" только в пределах пяти метров, дальше все расплывалось, но даже у человека, что сидел рядом со мной на скамье в поезде метро, с которым моя аура соприкасалась, я ничего цветного разглядеть не мог.

Почувствовать информационную нагрузку выделяемой сознанием энергии я мог только на уровне эмоционального фона. В этом случае можно было говорить о положительной или отрицательной направленности, но все это в моем случае было на уровне интуиции. Речи не шло ни о каком "чтении мыслей", скорее это были отголоски того, что я испытывал сам, прикасаясь к чужому сознанию, а не того, что на деле испытывало, думало или чувствовало чужое сознание. Впрочем, эмоциональный фон, красноречиво подсказывал основное направление мыслей человека. Я пытался проанализировать и объяснить феномены, но реальная картина от меня была скрыта и, рядом не было никого, кто мог мне помочь или ответить на вопросы. Я старался ничего не утверждать и не делать поспешных выводов, так как не знал, насколько верны факты, на основе которых возникали мои гипотезы, так как сомневался в правильной интерпретации того, что мне виделось фактом и даже наличие того, что мне казалось фактом, можно было оспорить. Тем не менее, мне хотелось составить хоть какую-то картину, чтобы на основе нее продолжить исследование и познание окружающего мира.

Время за размышлениями летело незаметно и, когда поезд достиг нужной мне станции, я сначала облегченно вздохнул, а потом напрягся, так как, едва выйдя из вагона, почувствовал направленный на меня взгляд. Это был первый полицейский, судя по форме, который мне встретился в этом мире. Пробежав по мне взглядом и, не найдя во мне ничего необычного, он перевел свой взгляд на людей рядом со мной. Постаравшись быть как можно незаметней, я миновал турникет, вышел со станции и обратил внимание, что здесь было гораздо чище, чем в Северном районе, откуда я только что прибыл. Облегченно вздохнув, на меня никто не напал и не пытался ничего украсть, я прошел через небольшую площадь перед станцией и, сориентировавшись в названиях улиц, пошагал в сторону, где был расположен Центр городской Службы Социальной Защиты. Уже через сотню метров мне встретилось еще двое полицейских, стоявших рядом с кафе, судя по вывеске на дверях, рядом с которыми они несли свою службу. На меня они вообще не обратили внимания, что радовало. Полагая, что здесь гораздо безопаснее, чем на окраинах, где я не встретил ни одного полицейского, я мысленно улыбнулся и прибавил ходу...

Сначала были тысячи вопросов, на которые нужно было быстро отвечать, какими бы странными они мне не казались. "Как вы относитесь к лихронам?". Как ответить на подобный вопрос? Кто такие лихроны? Ответ "никак" не принимался. Я ответил, что отношусь к ним равнодушно. Вслед за этим ответом на мониторе появилась фотография существа желеобразной формы, покрытой лопающимися пузырями, от которого десяток псевдоподий тянулись в сторону фотографа. "Какие вы испытываете чувства глядя на это фото?" Омерзение, опасность и отвращение. Поставив галочки напротив этих чувств, я перешел к следующему вопросу. "Как я отношусь к гомосексуальным отношениям?" "Отрицательно". "Доводилось ли вам убивать живое существо?". "Нет". "Что вы видите на картине?" На картине были разноцветные пятна с разноцветными линиями. "Пятна и линии разных цветов". "Любите ли вы животных?" "Да, но не всех". "Какие стороны вашей личности вы считаете недостатком?" "Мягкость", "Доброта", "Соболезнование". Ответ на это вопрос я долго обдумывал, почти исчерпав лимит времени, отведенный на ответ, после чего решил поставить галочки напротив этих характеристик, так как счел, что этих качеств в этом обществе я не встречал, что значило то, что они тут не нужны и не котируются. "Сколько раз вы вступали в сексуальные связи с противоположным полом?" "Не вступал". "Какая сумма получится при сложении чисел 2514 и 13456?" "15970". "Какую информацию вы просматривали в сети последней?" "Карту города". "Что вы планируете совершенствовать в своей личности в первую очередь?" "Увеличить мощность и скорость работы базового искина". Последним в тесте был вопрос — "Цель вашего посещения Центра Службы Социальной Защиты?" "Получение единовременной денежной помощи, получение образования и устройство на работу".

Мне показалось, что этот тест с тонким обручем на голове, считывающим мои реакции, был тестом на выносливость и работоспособность. Мне запомнились только те вопросы, что имели какой-либо смысл, так как большая часть вопросов мне была непонятна. Здесь я ставил ответ, что не понял вопроса, такой ответ мгновенно вызывал кучу уточняющих вопросов. Заметив подобную реакцию искина на такой ответ, я начал стараться избегать ответа о том, что не понял вопроса,

выкручиваясь как мог, так как тест был неограничен по времени. Что я мог думать о крефеногносе, если я не знал, что это такое? Я ответил, что думаю, что он существует, раз есть такое понятие. Ответ мне был зачтен и уточняющих вопросов не появилось. Тест меня достал и, если бы инспектор не сказал, что без этого теста он даже не будет со мной разговаривать, то я бы уже давно бросил это, на мой взгляд, бессмысленное занятие. Впрочем, по окончании этой части тестирования, мне дали талон на бесплатное питание в столовой на третьем этаже Центра, куда я спустился с пятого этажа и отведал местных синтетических блюд. Суп, каша и стакан компота оставили меня равнодушным, так как никаких новых вкусовых ощущений, кроме того, что понял, что пища безвкусна, у меня от посещения столовой не осталось.

Одет я сейчас был в одноразовую одежду, штаны, рубашка и тапочки, что мне выдали, когда я дал согласие на тестирование. Вся моя одежда и вещи находились в небольшой кабинке с номером 12653, ключ от которой висел у меня на правом запястье рядом с браскомом. Вторую часть теста я проходил на шестом этаже здания, куда меня доставил лифт, после того, как я поел в столовой. Здесь у меня взяли образцы крови, слюны и, когда я прошел повторное считывание данных с радужки и отпечатков пальцев, провели в небольшой зал, где мне предложили полностью раздеться и облачиться в блестящий костюм. Сбросив с себя одежду и переодевшись, я лег в прозрачную капсулу, где пару минут слушал щелчки подключения датчиков к обручу на моей голове и костюму, а еще через минуту я оказался погружен в виртуальную реальность, оказавшись висящим в воздухе в небольшом зале. Перед глазами выскочило извещение о начале второго этапа и задание. Я должен был достичь некоего здания, перед глазами появилось изображение высокой башни, наподобие вышки телевидения, причем указывалось, что в средствах достижения я не ограничен и существует сотни вариантов, как это можно сделать. Здесь же появилась надпись, что момент окончания теста, либо я определяю сам, для этого мне надо было только сказать фразу "тест завершен", либо моя мнимая смерть, если меня убьют.

На этом инструкции закончились и я, после вспышки света, оказался стоящим посреди городских руин, одетым в защитный комбинезон военного образца и ботинки. На поясе висели ножны с ножом и небольшая фляга. В общем, мне предложили поиграть и побегать в виртуале с максимальным приближением к действительности, беседа с

виртуальными личностями или убивая монстров.

— "Тест начат" — Уведомили меня надписью перед моим взором. — "Предупреждение: болевой порог соответствует реальности".

Едва надпись исчезла, как начался настоящий кошмар, так как искин центра скучать мне не дал ни одной минуты. Началось все с того, что ко мне поползли существа похожие на скорпионов, испытав прелесть укуса которых, сильная жгучая боль от яда или еще чего-то, я со всех сил ломанулся подальше от того места, где появился. Насколько я понял, это был тест не только на физические параметры организма, выносливость, скорость и реакцию, но и на интеллект и скорость обучения. Мне попались роботы и люди, переговорив с которыми и решив их загадки, ребусы или головоломки, я получал определенные бонусы в виде обмундирования, оружия, лекарств или приборов электроники, которыми надо было овладеть и воспользоваться в ходе испытания. Периодически монстры устраивали на меня настоящие облавы, уйти от которых мне удавалось через верхние этажи зданий или подвалы, где тоже сидело то, что могло меня убить. Скучно не было точно и, если бы не боль, то даже интересно. Побегав полтора часа, я пришел к выводу, что цель недостижима, так как по мере приближения к вышке, она начинала удаляться от меня, а монстры становились сильнее.

— Тест завершен. — Выкрикнул я и оказался вновь в виртуальном зале, где началось испытание.

— Почему вы решили завершить тест? — Обратился ко мне мужчина, который появился в зале вместе со мной.

— Цель удалялась от меня, монстры становились сильнее, боль от получаемых ран росла. Счел бессмысленным продолжение теста, так как уже через полчаса от начала теста мне стало ясно, что информации для считывания моих физических параметров должно быть достаточно, а сама цель бессмысленна и недостижима.

— Ясно. Фиксирую ваш ответ, время нахождения в виртуальной реальности шесть часов десять минут, что равноценно одному часу тридцати двум минутам реального времени. Ускорение восприятия и ответных реакций равно трем целым семи десятым. — После этих слов мужчина исчез, а я выпал в обычную реальность.

Переодевшись и вернув костюм и обруч обслуживающему персоналу, я узнал, что через час мне назначена встреча с инспектором Социальной Службы и куда я должен пройти.

— Могу я узнать результаты тестирования и перечень рекомендуемых

профессий? — Обратился я к мужчине, который забрал у меня костюм.

— Можно. Для этого вам надо с терминала или браскома войти в сеть и посмотреть результаты на сайте нашей Службы за номером ключа на вашей руке. Дата и номер ключа обеспечивают конфиденциальность информации.

— Спасибо. — Поблагодарив служащего, я спустился на лифте на первый этаж и покинул закрытый сектор, куда имели допуск только те, кто проходил тестирование. Переодевшись уже в свою одежду, я закрыл кабинку на ключ и поднялся на девятый этаж, где должна была произойти встреча с инспектором. К терминалам Службы я не пошел, так как у меня был браском, вместо этого сев на один из стульев в фойе, стоявшими рядами. Здесь толкучки или очередей, как на первом этаже, не было. В фойе имело множество дверей кабинетов, обозначенных номерами и табло, где высвечивался номер ключа и номер кабинета, куда должен был пройти владелец ключа и где был свободен инспектор. Дело было поставлено на поток...

Время у меня было, поэтому в первую очередь я познакомился с результатами тестирования, предварительно сохранив их в память браскома. Общий бал за интеллектуальное развитие у меня был равен тридцати восьми, за физическое развитие мне дали всего семнадцать баллов. Общая сумма очков, набранных за тестирование, у меня была равна пятидесяти шести. Что это значило, я не знал и не мог интерпретировать эти данные в понятную для меня форму. Отдельным списком стояли мои параметры, но разобраться в них мне тоже не удалось, так как я не знал системы, на основе которой выставлялись значения параметров. Что значила цифра, стоящая напротив параметра "скорость реакции", равная пятидесяти семи мне было не понятно, как не понятна цифра тридцать два, которая определяла параметр "способность к принятию нестандартных решений". Без специальных знаний в подобной арифметике разобраться было невозможно. Единственным понятным для меня параметром была цифра в три целых и семь десятых, стоявшая напротив параметра "подтвержденная скорость восприятия", так как эту цифру я слышал при завершении тестирования, но много это или мало я, естественно, не знал.

В графе рекомендуемых профессий был довольно большой перечень, но вникать в него я не стал, ограничившись заголовками отдельных видов деятельности человека, под которыми перечислялись уже конкретные названия профессий. В первую очередь мне рекомендовались найм в

армию и флот, колонизация и космос, что было вполне понятно по причине перенаселенности планеты и заинтересованности государства в военных и колонистах. Космос стоял на третьем месте, за которым следовала сфера услуг, куда относили медицину, торговлю, пассажирский транспорт, связь и многое другое. Естественно, перечень профессий ограничивался рамками персонала самого нижнего звена, поэтому найти профессию юриста, врача, инженера, в списке мне не довелось. В медицине мне предлагалось освоить профессию "медбрат", "техник по обслуживанию медицинской техники", "фармацевт" и еще десяток, назначение которых мне было непонятно. В общем, после ознакомления с рекомендацией у меня в голове стоял полный бардак и ясное понимание, что парикмахером, барменом, менеджером на продаже, проще говоря, продавцом, поваром, официантом я точно быть не хочу. С наймом в армию и флот дело обстояло проще, так как там будущую специализацию определял армейский искин и обсуждать с рядовым составом его будущую профессию никто не собирался. При подписании контракта на колонизацию вопрос о профессиональной пригодности решался конкретной компанией, с которой был подписан контракт. Космос для меня так же начинался с профессий самого нижнего звена обслуживающего персонала.

Оставив список в покое, я задумался о том, а чего конкретно хочу я сам. Медицина меня привлекала всегда и, я был рад, что мне довелось работать врачом, несмотря на то, что в России, мягко говоря, это далеко не самый обеспеченный класс. Здесь путь по этой стезе мне был открыт, но идти по нему предстояло, поднимаясь с самого низа. Помимо медицины, меня, уже конкретно в этом мире, интересовал космос, как возможность перемещаться между планетами и звездными системами. Здесь играло роль то, что можно было стать невольным путешественником и посетить разные миры и планеты. Конкретно этот мегаполис или планета Сибур меня ничем с собой не связывала, как и Звездная Республика Ренату. Помимо этих двух направлений деятельности человека, меня всегда интересовала техника, охота и рыбалка, но уже в качестве хобби, так как становиться профессиональным охотником, кем был мой дед и многие мужчины в моей родне, я не хотел, прекрасно понимая разницу между увлечением и профессиональной деятельностью, как способом заработать на жизнь.

С техникой дело обстояло таким же образом. Становиться профессиональным водителем или инженером я никогда не хотел, но техника меня всегда окружала, так как в детстве я имел сначала велосипед,

потом мопед, который с получением прав, сменил на мотоцикл. Начав прилично зарабатывать, я успел еще до перестройки купить себе жигуленка, за которым последовала волга. В Советские времена, когда СТО не встречались на каждом углу, ремонтом автомобиля приходилось заниматься самому, что предполагало наличие знаний об их устройстве и прямых рук. На моих глазах простые телефоны сменились сотовыми, черно-белые ящики ламповых телевизоров стали тонкими, которые можно было повесить на стену, а человечество село за компьютеры и освоило интернет. Все это произошло в пределах моей жизни, поэтому меня всегда интересовала техника, как источник прогресса. Здесь люди летали на космических кораблях и имели искины, способные протестировать человека, как это произошло со мной. Это не могло меня не интересовать. Я не забыл владельца мастерской, отремонтировавшего мне браском, и бомжа-наркомана, сумевшего с помощью ридера, программ и браскома взломать пароли банковских карт. Пусть и криминально, но люди, разбирающиеся в технике, здесь имели неплохой доход, позволявший им не только сводить концы с концами. Врачи, наверняка, в этом мире неплохо зарабатывали, но пока я об этом ничего не знал.

Суммировав все свои размышления, я решил, что стоит начать смотреть в сторону космоса, медицины и техники. От охоты и рыбалки я бы тоже не отказался, но в условиях высокой урбанизации, как я подозревал, всю живность повывели уже давно, а охотой на крыс было заниматься как-то несолидно. После размышлений о местном обществе, я пришел к выводу, что стоит начать с техника медицинской аппаратуры. Эта профессия, стоявшая в разделе "Медицина", а не в разделе "Технический персонал по обслуживанию и ремонту аппаратуры", меня заинтересовал, так как, закончив годичное обучение, я оставался, судя по классификации, медиком, и мог работать в космосе на крупных станциях и кораблях. На мелкие мне не хотелось, так как рисковать я не хотел, а вот большие лайнеры и крупные станции, где наверняка было гораздо безопасней, чем на маленьком корабле, меня вполне устраивали. Работая в медицинской отрасли техником, я вполне мог пойти уже непосредственно в медицину или совершенствоваться как техник. Подобная специальность, на мой взгляд, была гораздо гибче, чем обычный медицинский работник нижнего звена.

Впрочем, для меня сейчас главное заключалось не в профессии, которую можно было легко сменить, находясь на нижних этажах

профессиональных навыков, а в том, что училище давало мне возможность спокойно прожить один год в этом мире, не заботясь о питании, кровати и одежде, позволяя в нем осмотреться и найти свое место. Напомнив себе об этом еще раз, я увидел на табло свой номер и номер кабинета инспектора Социальной Службы...

— Добрый день. Меня зовут Арт де Строй. Номер ключа 12563. — Представился я, когда зашел в кабинет инспектора.

— Добрый. — Инспектору было под шестьдесят лет, но выглядел он довольно моложаво. — Проходи. Представляться не нужно. Просто пройди еще раз сканирование и все. — Инспектор показал на стул и датчики, куда следовало смотреть и положить руку. — У меня нет доступа к твоему делу и, чтобы его получить, мне нужно, чтобы ты прошел идентификацию.

— Понял. — Выполнив то, что положено для идентификации, я сел на стул.

— Арт де Строй. — Инспектор пробежался по моему делу. — Шестнадцать лет. Обращение с целью получения единовременного пособия, обучения или работы. — Пожилой мужчина поднял на меня глаза и еще раз вчитался в информацию на терминале. — Так. Ясно.

— Кхм...

— Ясно. — Улыбнувшись, тому, что он увидел на экране, инспектор посмотрел на меня и, немного подумав, начал разговор. — Пятьдесят шесть баллов. Неплохо. Перевес интеллектуального развития над физическими параметрами. — Инспектор еще раз окинул меня взглядом. — При этом ты выглядишь немного худым, но жилистым. Знаешь, о чем это говорит?

— Нет.

— Искин не смог найти на тебя данных, кроме как открытого вчера счета на имя Арта де Строя шестнадцати лет, с твоими идентификационными данными. И все. — Пожилой человек улыбнулся и развел руками. — Заключение искина и рекомендации для инспекторов Службы Социальной Защиты при работе с тобой имеют формулировки, которые не часто, но встречаются.

— И?

— Не знаю как ты или кто-то это сделал, но у тебя чистое дело и, судя по твоим параметрам, тебе сейчас не больше четырнадцати лет. Получается, парень, что ты смог каким-то неведомым способом обмануть систему учета граждан. Граждане рождаются в каких-то медицинских учреждениях, у них есть родители, они ходят в детские сады, потом в школы. При отсутствии родителей над ними берет опеку государство. В этом случае они попадают в школу-интернат. У тебя нет этого всего. Ты появился из воздуха?

— И что вы собираетесь делать со всем этим? — Улыбнулся я, глядя на инспектора.

— А вот это я хочу спросить у тебя, так как твои интеллектуальные параметры говорят мне о том, что с головой у тебя все в полном порядке. Я могу передать твоё дело в полицию, чтобы она разбиралась с тобой и твоими исходными данными, а могу провести опрос и заполнить все графы в твоём деле. — Мне стало понятно, что мне следует делать дальше, так как было видно, что мне намекают на деньги, причем, чтобы это понять, не нужно было быть телепатом. — Выбор за тобой.

— Сколько?

— Тысяча и уже через десять минут твоё дело будет заполнено надлежащим образом.

— Много. — Я улыбнулся, пожилой мужчина своим ответом уже показал мне, что подобные проблемы не настолько уж и значительны, чтобы мне чего-то опасаться, поэтому я решил, что лучше взять нить разговора в свои руки. — В полиции, я уверен, его заполнят бесплатно. Если я несовершеннолетний, как вы говорите, то максимум, что мне грозит, этоправка в школу-интернат. Уверен, что они поверят мне, когда я им скажу, что очнулся в какой-то подворотне с этим браскомом на руке. — Я поднял руку, демонстрируя своё запястье. — В меня, возможно, стреляли из станера, что вызвало потерю памяти. Впрочем, что я несовершеннолетний и, это не моё имя и фамилия, ещё надо доказать. — По лицу инспектора скользнула легкая тень, но мне этого было достаточно, чтобы понять, что я прав. Мысленно себе поаплодировав, я продолжил говорить. — Я не против названной вами суммы, но мне бы хотелось получить от вас за эти деньги нечто большее, чем заполнение моего дела.

— ? — Во взгляде инспектора появился вопрос.

— Мне нужно попасть в хорошее училище, где я действительно смогу получить начальное образование.

— Это отдельный разговор.

— Тогда давайте его начнем прямо сейчас. — Предложил я. — Меня интересуют медицина, космос и техника, именно в таком порядке по значимости, как я назвал. Найм в армию и флот с колонизацией меня не привлекают. Что вы можете мне предложить?

— Проблема в том, что вы не совсем правильно понимаете систему Социальной Службы. — Я не мог не отметить того, что инспектор перешел на "вы", между тем мужчина, видя на моём лице вопрос, пояснил. — Мы действительно даём направления в бесплатные училища лицам, достигшим шестнадцати лет, но это лишь часть Общей Программы Социальной

Адаптации. К нам обращаются разные люди, желающие сменить профессию, так как не могут найти работу по той специальности, что уже имеют, но таких людей очень мало, хотя они есть. Также полиция направляет к нам подростков, задержанных при очередной облаве, старше шестнадцати лет, которых по возрасту уже не отправишь в школу-интернат. К этой же группе относятся люди, которых суд, из-за незначительности их правонарушений, обязывает получить профессию и устроиться на работу. Это лица, не имеющие постоянного места жительства, которые занимаются бродяжничеством, попрошайничеством или мелкими нарушениями правопорядка. Сюда так же можно отнести наркоманов, пьяниц и тунеядцев. Контингент, с которым мы работаем, это люди с неблагополучным прошлым и настоящим.

— И?

— Мне кажется, что проживание в подобном окружении, будет сложным делом для четырнадцатилетнего подростка. Вы хотите получить профессию и знания, но ваши физические кондиции оставляют желать лучшего. Мне кажется, что было бы правильно провести еще два года в школе-интернате, чем пойти учиться в бесплатное училище сейчас. — Инспектор улыбнулся и предложил. — Со мной можно договориться. За тысячу бонов я заполню ваше дело, и внесу в него изменения, возраст будет указан четырнадцать лет, плюсом вы получите направление в школу-интернат четвертого или пятого яруса. За полторы тысячи бонов у вас будет направление в школу-интернат шестого яруса, где не так и плохо. Я думаю, что вы достаточно умны, чтобы понять, что я предлагаю вам хороший вариант.

— Спасибо, за дельный совет. — Кивнул я инспектору, обдумывая его слова, он исходил из того, что действительно лучше для четырнадцатилетнего подростка, и я это оценил, но терять свои права и статус мне не хотелось. — Сейчас я совершеннолетний. Давайте исходить из этого варианта. Уверяю вас, что способен оплатить ваше доброе ко мне отношение.

— Медицина, космос и техника. — Мужчина посмотрел на терминал и начал нажимать на нем клавиши, просматривая информацию и раздумывая. Через некоторое время он закончил работу и посмотрел на меня.

— Нашли что-нибудь?

— Я думаю, что вам не стоит отказываться от военных училищ. В них больше порядка.

— Мне бы не хотелось попасть в зону военных действий. Это, на мой взгляд, опасно, а мне хотелось бы еще пожить...

— Я все понимаю. — Усмехнулся инспектор. — У меня есть внуки, которых мне так же не хотелось бы потерять.

— Вот видите.

— Вы можете пойти учиться в военное училище как вольнонаёмный работник. Это то же самое, что устроиться на работу в гражданскую организацию, откуда вы можете уволиться, если вас не устраивают условия работы или заработная плата. Вы хотите работать медицинским работником в космосе, при этом имея дело с техникой. Под эти условия подходит любая военная станция тылового обслуживания, так как на них тоже требуются медицинские техники, точно так же как и на гражданских станциях. Получив образование медицинского техника, вы будете работать по этой специальности на военной станции. В случае если вас отправят работать на военную станцию в зону, где ведутся военные действия, то вы можете потребовать доплату за риск или уволиться, так как ваш статус гражданского лица, работающего в военном учреждении, не обязывает вас к участию в боевых действиях.

— Понятно.

— Диплом об окончании военного профессионального училища приравнивается к диплому гражданского училища, так что особой разницы, где учиться, для вас нет. Фактически, так как вы будете направлены на учебу Социальной Службой, сугубо гражданской организацией, у вас будет статус гражданского лица, направленного на обучение и получение профессии в военное училище. — Инспектор улыбнулся, видя, что я заинтересовался его предложением. — За тысячу бонов вы получите направление в военное училище, расположенное на станции, где базируются действующие подразделения Армии и Флота. Две тысячи будет стоить направление в военное училище станции, принадлежащей Службе тылового обеспечения.

— Вы можете быть очень убедительным. — Я улыбнулся и поднялся со стула. — Думаю, что слова о станциях Службы Тылового Обеспечения мне нравятся больше. Вопрос лишь в том, что моя благодарность вам имеет меньшие размеры. За Службу Тылового Обеспечения и заполнение моей анкеты я готов вам выложить не больше одной тысячи бонов и это будет справедливо. — Расставаться с деньгами моя жаба упорно не хотела, поэтому привела мне массу доводов, по которым не стоит много платить, один из которых я тут же привел инспектору. — Я думаю, что смогу найти в этом здании инспектора, который будет более добр ко мне и согласится на эту сумму.

— Тысяча? — Инспектор усмехнулся и, после некоторого раздумья,

произнес. — Договорились.

— Ну, и отлично. — Я не ожидал, что мне уступят без боя.

— Полностью разделяю ваше мнение по станциям тылового обеспечения, — между тем продолжил чиновник, — как правило, они устанавливаются рядом или над обжитыми планетами, что не всегда можно сказать про станции, где военные подразделения Космических сил несут боевое дежурство и ведут патрулирование окружающего пространства.

— Когда будут внесены дополнения в мое личное дело и, я смогу получить направление в училище?

— На все про все у меня уйдет тридцать минут. Можешь особо не спешить, так как документы еще нужно будет завизировать у начальства. — Инспектор достал из стола талончик на бесплатное питание. — Зайди перекусить в столовой. Ко мне поднимешься через час.

— Спасибо. — Я, забрав талон, вышел из кабинета...

* * *

Через полтора часа у меня на руках было направление на учебу в номерное училище Службы Тыла Военно-Космических Сил Звездной Республики Рената, расположенное на станции, висящей на орбите планеты Сибур. Получив от меня карту на предъявителя с тысячей бонов, инспектор, выглядевший чрезвычайно довольным, что намекало мне на то, что я переплатил, расщедрился и выдал мне десяток талонов на одноразовое питание.

— Их можно поменять на нашем складе на одноразовые сухие пайки. — Пояснил он мне свою щедрость и показал на браском на моем запястье. — На твой браском я сбросил пакет с копией твоего дела. В твоих интересах запомнить информацию с твоими полными данными.

— Понимаю. — Кивнул я.

— Могу еще дать направление в наше общежитие, но не советую тебе у нас задерживаться, так как поезд до космопорта идет двенадцать часов и за это время можно выспаться в нем. — Инспектор показал на пакет с документами. — Проездной талон на разовый проезд до космопорта в нем.

— Спасибо.

— В космопорте обратишься в военную комендатуру, дальше они уже сами решат, как тебя отправить на станцию назначения.

— Ясно.

— Ну, раз тебе все ясно, то не смею задерживать. — Взгляд

инспектора красноречиво показал мне на дверь. — Удачи.

— Спасибо. — Я развернулся к двери и, уже выходя из кабинета, услышал слова инспектора, брошенные мне вдогонку. — Склад Службы расположен на минус первом этаже...

* * *

— Чего хотел, парень? — Забрав свои вещи из шкафчика и, сдав ключ служащему, я спустился на минус первый этаж и, выйдя из лифта, нашел в длинном коридоре дверь с табличкой "склад", куда сразу направился.

— Мне нужно обменять талоны на сухие пайки. — Развернулся я на голос, за столом сидел мужчина и вопросительно смотрел на меня, листая какую-то книгу. — Мне сказали, что это можно сделать у вас.

— Ясно. — Кладовщик окинул меня взглядом и поинтересовался. — И куда тебя направили?

— В военное училище. — Не стал скрывать я, так как не видел в этом никакого смысла.

— Хм... — Мужчина еще раз пробежал по мне оценивающим взглядом.

— Можно получить сухие пайки или так, и будем разглядывать друг друга? — Взгляд кладовщика мне не понравился, он рассматривал меня словно бандит, собирающийся меня ограбить.

— Ты не ершишь, парень. — Мужчина поднялся из-за стола. — Талоны я тебе поменяю, но у меня есть к тебе предложение, поэтому я тебя и рассматривал.

— Какое?

— В военных училищах ставят на полное вещевое и продовольственное довольствие. Твои вещи тебе там не понадобятся, а вот сухие пайки и консервы могут пригодиться. Могу обменять твою куртку и ботинки на консервы. Талон обмениваю на один сухой паек, но могу поменять три на одну банку консервы с мясным рационом.

— Как же я босиком? — Стало понятно, почему кладовщик меня так бесцеремонно разглядывал.

— Выдам тряпочные сандалии. Их хватит, чтобы добраться до места.

— Могу предложить браскомы? — Сделал я встречное предложение, понимая, что кладовщик, помимо основной работы, делает деньги на торговле подержанными вещами.

— Возьму, но в обмен на пайки или консервы. Могу предложить кое-

что из вещей. У тебя два подсумка, могу их поменять на рюкзачок.

— Браскомы я бы хотел продать. В любой скупке за них дадут по пятьдесят бонов. — Я достал из подсумка один браском, обнулил на нем всю информацию и положил перед кладовщиком. — Интересует?

— Про пятьдесят бонов, ты конечно загнул. За этот дам тридцатку?

— Сорок. Последняя цена. Идет?

— Станер могу взять за две сотни. — Любопытный торгаш успел заглянуть в мой подсумок, когда я доставал из него браском.

— Не продаю. — Отрицательно помотал я головой. — Самому сгодится. — Окинув взглядом кладовщика, я на минуту задумался. — Могу предложить кое-что, посерьезней этой пукалки?

— Насколько серьезней? — В глазах мужчины появился интерес, я легонько коснулся его своей аурой и, прислушавшись к себе, отметил, что интерес кладовщика имеет чисто коммерческий интерес.

— За две тысячи я смогу раздобыть игольник.

— Э, нет, парень. — Улыбнулся мужчина. — На станцию игольник тебе не пронести. Пять сотен ему красная цена.

— Полторы? — Я в душе облегченно вздохнул, так как опасался того, что он может меня сдать за хранение оружия, но он об этом даже не подумал, его интересовала только возможность заработать.

— Шесть сотен и, это максимум, что тебе удастся получить за подобный ствол. Могу в обмен предложить что-нибудь менее убойное, но сначала мне бы хотелось взглянуть на состояние товара.

— Полторы, — я решил настоять на своем, так как и так сбросил очень прилично. — Он почти новый и, я готов поспорить, что любая нормальная уличная банда отстегнет мне за него пару тысяч.

— Тысяча или можешь оставить его себе. — Предложил мужчина и я понял, что больше за игольник он мне не даст...

Из Центра Социальной Службы я выбрался с тощим потертым рюкзачком за спиной, где лежало полтора десятка мясных консервов и, в таких лохмотьях, что вопрос о моей привлекательности для ограбления отпал сам собой. Одежда, штаны и куртка, были исправными и чистыми, но в лохмотья их превращало то, что они были во многих местах защиты неумелой рукой, а количество швов зашкаливало все разумные пределы. Сандалии, представляющие аналог китайских "шанхаек", тоже имели печальный вид, так как от того, чтобы они не начали просить каши, их удерживало только то, что они были обмотаны липкой лентой типа "скотча". Одежду кладовщику я отдал только после того, как он перекинул мне на браском файл с нормами снабжения курсантов и вольнонаемных, проходящих обучение на космических станциях в военных профессиональных училищах. Лишь после этого, аргумент был весомым, я отдал ему свою одежду, получив эти лохмотья и пополнив свой счет.

Сейчас у меня под курткой был тонкий брючной пояс, на котором висели два небольших подсумка, которые я вместе с универсальным рюкзаком получил в обмен на свои два почти новых подсумка гораздо большего размера и стоимости. Рюкзак, несмотря на свой потертый вид, был полностью исправным, имел упругий ортопедический корсаж для спины, множество карманов и ремешков. Помимо карманов и ремешков, универсальный рюкзак можно было разложить, увеличив его внутренний объем до одного кубометра, а из лямок доставались дополнительные крепления, позволяя сцепить лямки между собой на груди, чтобы освободить руки. На мой взгляд, подобный рюкзак, сворачивающийся до размеров небольшого рюкзака, был ценным приобретением, которое стоило иметь путешественнику. Из моих прежних вещей я оставил себе только браском, электронный планшет и складной нож. Станер с кастетами, я поменял на станер, но с меньшими размерами и весом. Сила разряда моего нового станера была меньше, но гарантировала мне то, что с пяти метров я смогу, если не уложить, то остановить нападение. С метра этот станер валил наповал. Кладовщик пытался вытребовать себе доплату, при этом забирая себе мою более мощную модель, но я был непреклонен, поэтому этот обмен обошелся без доплат, хотя пару коробок с зарядами для моего нового станера я из кладовщика выбил.

Два подсумка, что висели на поясном ремне, были гораздо меньше моих, но один был родным чехлом моего ридера, что и послужило тем, что я согласился его взять. В этот подсумок, помимо ридера, мне удалось втолкнуть планшет и гарнитуры от браскома и самого ридера, уплотнив его пустыми картами на предъявителя, решив их тоже оставить. Подсумок был небольшим и плоским, так что заметить его под одеждой было не просто. Второй подсумок тоже был небольшим, его бы я брать не стал, предпочтя деньги, но кладовщик меня смог убедить в обратном, так как он был вертикальным и мог использоваться как кобура для моего нового станера, куда тот входил как нож в ножны. Расстегнув этот подсумок, висящий у меня под курткой слева, я мог в одно мгновение выдернуть из него станер, переводя его в боевое положение и начав стрелять. Сейчас в отдельных кармашках этого подсумка лежал мой складной нож, зажигалка и запас зарядов к станеру. В плоский кармашек этого подсумка мне удалось втолкнуть свой планшет, с этим девайсом расставаться мне не хотелось, и две рабочие банковские карты, одна из которых пополнилась на полторы тысячи бонов. Торг с кладовщиком был долгим, но плодотворным, я смог избавиться от своих трофеев по вполне нормальной цене. Самыми дорогими трофеями были игольник и браском толстого Гарри Мопса, за который мне кладовщик дал три сотни бонов. Все остальное, в том числе и кастеты с браскомами, добытые мною по мере продвижения от канализации до Центра Социальной Службы, было оценено в три сотни кредитов, сотню из которых я отдал в доплату, когда выменивал рюкзак и консервы. В общем, после торговли с кладовщиком, я чувствовал, что тому удалось изрядно поживиться за мой счет, но был с этим согласен, так как чтобы распродать свой шмот, мне бы пришлось потратить много времени и не факт, что мне удалось бы получить больше.

В итоге по деньгам у меня получалось совсем не плохо. На именном счете браскома у меня висело тридцать две тысячи, а на двух картах оставалось еще неполные две с половиной тысячи бонов, предназначенных на неотложные нужды. Финансовый задел был довольно серьезным, что позволяло мне предположить, что грабеж грабителей, наркоторговцев и воров, довольно выгодное дело, пока это сходит с рук. Усмехнувшись своим мыслям, я покинул Центр Социальной Защиты, полагая, что впереди у меня забрезжил новый путь, идя по которому вполне можно добиться полной адаптации в этом мире...

Покинув Центр Социальной Службы поздней ночью, он работал круглосуточно, я решил отправиться к ближайшему эскалатору, рядом с которым была расположена линия городского метро. Сейчас у меня было два варианта. По одному, я мог подняться на эскалаторе на третий ярус, пройти пешком пару кварталов и добраться до станции экспресс поездов, ходивших по третьему ярусу до Космопорта. Второй вариант предполагал проезд на метро второго яруса порядка двадцати станций, после чего я мог перейти на станцию экспресс поездов, ходивших до космопорта со второго яруса. У меня был талон на бесплатный проезд до космопорта, поэтому обдумав ситуацию, я решил поднапрячься, подняться на третий ярус и пройти пару кварталов. В этом случае предстояло помесить ногами, но зато после этого сесть в экспресс до Космопорта и на двенадцать часов забыть о перемещениях в условиях повышенной опасности.

— Эй, парень, обожди. — Окликнули меня, едва я спустился с крыльца Центра и вышел из ворот за его ограду. Сунув руку за пазуху куртки, я расстегнул подсумок со станером и оглянулся, приготовившись к тому, что на меня могут напасть. От дверей Центра ко мне приближались два подростка, одетые в военные комбезы, один из которых был девушкой.

— Нет, нет. — Произнес парень, заметив мое движение. — Мы по делу.

— Ну?

— Хочешь поднять двадцать бонов за десять минут? — Спросила у меня девушка.

— Что надо делать? — Деньги у меня были, но десять минут мне было не жалко, так как за двадцать бонов можно было три раза позавтракать во вполне приличном кафе.

— У нас талоны на одноразовое питание. Кладовщик больше одной упаковки не дает. Получаешь, выносишь и двадцать бонов твои.

— Можешь забрать сухими пайками, по два бона за паек.

— Сколько их в упаковке? — В принципе вернуться и получить пайки для меня особой проблемы не составляло, так как отношения с кладовщиком у меня были нормальные.

— Сорок.

— А талоны у вас откуда?

— А тебе какая разница? — Хмыкнул парень. — Берешься?

— Ясно. — Ответ мне дал понять, что талоны эта парочка явно свистнула у какого-нибудь простофили инспектора прямо из-под рук. — Могу помочь, но за половину того, что удастся получить.

— Нет. — Отрицательно замотал головой парень.

— Хорошо. — Согласилась девушка и, взглянув на парня, буркнула. — Я отдаю свои, ты со своими можешь тут хоть до завтра торчать. Если бы ты не начал артачиться, то с кладовщиком я бы договорилась и была уже на дороге в Космопорт.

— Сколько у вас талонов? — Поинтересовался я у парочки, начавшей выяснять между собой отношения, чтобы не тратить свое время.

— У меня упаковка. — Девушка отдала мне свои талоны. — У Рема тоже одна.

— Согласен на половину? — Повернулся я к парню.

— Можешь сразу получить обе?

— Могу получить одну и оставить половину талонов себе. — Пояснил я свою позицию парню.

— Договорились. — Парень сунул мне талоны. — Ждем тебя у лифтовой...

* * *

— Что-то забыл? — Встретил меня кладовщик, когда я вернулся к нему в склад.

— Талоны. — Я показал две пачки талонов, достав их из кармана.

— Ага. Значит, они к тебе с ними подошли. — Покачал головой кладовщик. — Я им по упаковке выдал, но они решили, что им этого мало.

— Предложили мне четверть от того, что получу.

— Ясно. — Кладовщик проверил талоны и хмыкнул. — Настоящие. Украли у инспектора. Больше их взять негде.

— Как решим?

— Упаковку пайков, остальное мясной консервой устроит?

— Конечно.

— Тогда договорились. — Я получил упаковку сухих пайков и забросил в свой рюкзак мясные консервы, сразу удвоив у себя их количество, после чего поинтересовался у кладовщика, почему он так же не решил вопрос с парнем и девушкой.

— Зашли вдвоем, а так дела не делаются. — Усмехнулся мужчина. — Получив по упаковке сухих пайков, менять остатки талонов на мясную

консерву отказались. Они, видите ли, в курсе, что паек стоит два бона, а консервы по пять. Парень начал качать права. Выгнал...

— Ясно. Спасибо.

— Удачи...

* * *

Отдав упаковку парню с девушкой, они сразу начали рассовывать сухие пайки по своим сумкам и рюкзакам, я поинтересовался у девушки.

— Ты что-то говорила про Космопорт?

— У нас с Ремом направление на учебу в военное училище. У тебя тоже?

— Ну.

— Какая станция?

— Минутку. — Я, посмотрев в направлении, огласил. — Станция "Восточный форпост". Семьсот восемнадцатое училище.

— У нас на "Антарио". Боевая станция. Училище боевого состава Армии и Флота. Мы туда идем учиться, как гражданский обслуживающий персонал. У тебя, я так понял, Служба тыла? — Поинтересовался парень и сразу переспросил. — Сколько отдал за направление?

— А вы?

— Инспектор ниже тысячи не снижал. С каждого! — Фыркнула девушка, я сразу понял, что инспектору не переплатил, это радовало. — За это мы забрали у него талоны и еще кое-что. До Космопорта довольно далеко. Может вместе? Вместе веселее.

— Ната, зачем он нам? — Похоже, парень был не согласен с предложением, что сделала мне девушка.

— Меня зовут Ната. Его — Рем. — Протянула мне руку девушка.

— Арт. — Представился в свою очередь я, пожимая руку девушки и мимоходом отмечая, что рукопожатие у девушки быстрое и крепкое.

— Рем. — В паре, как я понял, "рулила" девушка, так как парень, после того, как девушка взглянула на него, протянул мне руку. Его рукопожатие было, в отличие от рукопожатия девушки, слабым и вялым, несмотря на то, что он был крупнее меня и выше в отличие от девушки, она была меня на полголовы ниже.

— Больше у нас тут дел нет. — Девушка забросила свой рюкзак за спину и распорядилась. — Выдвигаемся. Время позднее, а нам еще двадцать три станции пилить на метро...

— Может, сразу на третий ярус и выспаться в экспрессе? — Внес я свое предложение, так как не хотел тащиться к метро, а потом ехать на нем столько станций. По времени это было больше и меньше вариантов выспаться.

— Хм. — Неодобрительно глянула на меня девушка и пояснила. — Талон на бесплатную поездку по городу и на поезде до Космопорта мы хотим сбросить на станции за полторы сотни бонов. На метро у нас уйдет пять бонов. От конечной станции метро до космопорта билет второго класса можно купить за пятьдесят бонов. У тебя как с математикой?

— Нормально. — Я уже понял, что можно выиграть почти сотню бонов, но было непонятно почему талон можно так дорого продать, о чем и спросил.

— Все просто. — Пояснил мне Рем. — У талона срок действия десять суток. По этому талону кто-то будет ездить это время бесплатно, после чего его толкнут на станции экспрессов в Космопорт. По талону разрешена только одна поездка на экспрессе, а по метро количество поездок ограничено только твоим желанием и временем в десять дней. С этого талона получают гораздо больше, чем ты даже подозреваешь. Даже обычный рабочий ездит в метро каждый день четыре раза, а ведь есть люди, которые это делают гораздо чаще.

— Ясно. — Логика в объяснении парня была. — Я с вами, лишняя сотня бонов и мне не повредит.

— Тогда не будем терять время. — Подвела итог разговора Ната и бодро пошагала в сторону метро. Нам с Ремом осталось лишь ее догонять...

По дороге до станции метро выяснилось что Ната и Рем, решили завязать с криминалом, поэтому и обратились в Социальную Службу. Подростки старались как можно быстрее покинуть планету, так как, по видимому, их могли преследовать, а может и уже преследовали, так как ускорение, что придала нам с Ремом девушка, граничило с тем, что мы едва не бежали. До метро мы домчались всего за двадцать минут, после чего пять минут потребовалось на то, чтобы пройти турникеты, продать талоны и погрузиться в отходящий от станции поезд. Сбросить талоны скупщику на перроне удалось сразу, правда не по сто пятьдесят, а за сто тридцать бонов, но меня и такой расклад устраивал. Здесь ситуация несколько изменилась, так как Ната с Ремом сильно торопились и мне это совсем не нравилось. Нет, я был не против того, что следует быстро добраться до Космопорта, но это совсем не значило что нужно это делать с теми, кто слишком явно торопиться, если не сказать, что старается от кого-то убежать. По пластике движений и сработанности этой парочки, мне быстро стало ясно, что они бывшие карманники, а таких с бригад, как следовало из памяти Дарса, отпускали очень и очень неохотно, так как обучить их было нелегко, да и делалось это совсем не бесплатно. Я счел, что мне гораздо безопаснее будет добраться до Космопорта в одиночку, чем в такой веселой компании, которую наверняка уже хватились. Конечно, я немного терял, так как парень с девушкой лучше меня ориентировались в городской жизни, но после Космопорта нас ждали разные станции, а это значило, что знакомство было временным и скоротечным. Желания попасть под парализующий удар станера, а такое вполне могло случиться, если беглецов сумеют вычислить и догнать, у меня совершенно не было.

— Не успеваю, дальше сами. — Махнул я рукой Нате с Реном, когда они бегом вломились в отходящий со станции поезд, двери которого начали закрываться. — Удачи.

— Лады. — Ната уже была в поезде, а Рем лишь кивнул мне головой на прощание. Я мог еще успеть за ними, но остановился, изображая опаску быть зажатым автоматическими дверями поезда. Рем мне даже криво улыбнулся, так как явно понял, что я просто хочу с ними расстаться, изображая опоздание на поезд.

— Хм... — Я кивнул парню в ответ и, проводив взглядом поезд, вернулся к ларьку, где мы продали талоны. Скупщик, узнав меня,

ухмыльнулся, но довольно подробно объяснил, где на станции экспресс поездов, следующих до Космопорта, можно приобрести точно такой же одноразовый талон, но уже с часовым остатком времени.

— А цена? — Решил я уточнить заодно и стоимость такого талона, тем более, что время до следующего поезда метро у меня еще было.

— Билет до Космопорта стоит полтинник, так что возьмешь талон не выше тридцатки. — Скупщику было скучно, народа на перроне было не много, поэтому он решил со мной поболтать. — Правильно, что не поехал с ними. Они явные бегунцы, а таких часто ловят. Поди задолжали своей бригаде, вот и ломаются как угорелые.

— Я думал, что они куда-то опаздывают. — Равнодушно пожал я плечами. — Мне, вообще-то, тоже в Космопорт надо, но я пока не особо спешу.

— В училище? — Поинтересовался у меня скупщик и, когда увидел мой кивок головой, спросил. — Тебе нейроком не нужен? Дешево отдам.

— А что это? — Заинтересовался я, стоять и ждать поезда мне тоже было скучно, поэтому я решил поддержать разговор.

— Хм, не разу о них не слышал? — В глазах скупщика мелькнуло удивление, когда я ему кивнул головой. — Откуда же ты, парень, взялся. Смотри. — Скупщик отодвинул волосы на правом виске, показывая мне клипсу на ушной раковине. Я и до этого ее заметил, но счел это украшением. Такие же клипсы были и у Наты с Ремом.

— Это и есть нейроком, правда, модель одна из самых дешевых. — Между тем продолжил разговор торговец. — Сейчас у меня браском, нейроком и слайдер объединены в одну общую систему. Это позволяет мне одновременно говорить по телефону через сеть, причем, говорить мысленными образами или проговаривая про себя слова, просматривать сайты и информацию в инфосети и, при наличии неизученных кристаллов в слайдере, изучать большие объемы знаний.

— Слайдер? — Уцепился я за новый для меня термин.

— Этот прибор называется слайдером. — Показал мне на своем брючном ремне торговец коробочку размером с два спичечных коробка. — Слайдер это считывающее устройство для кристаллов, в которых содержится база знаний по нужной тебе профессии, а нейроком это устройство, позволяющее подавать в мозг эту информацию в приемлемом для этого виде. При первом одевании нейрокома устройство само отыскивает на ушной раковине ближайший нервный узел и с помощью сигналов разной частоты выращивает этот узел до приемлемого размера. В дальнейшем через этот узел идет передача информации прямо в мозг

пользователя, что обеспечивает большую скорость передачи информации и лучшую ее усвояемость. Современное обучение любой профессии строится на наличие у обучающихся такого устройства. В училище тебе обязательно выдадут нейроком и слайдер, но иметь свой гораздо выгоднее, так как там они дешевые и простейшие. Поэтому я и предлагаю тебе купить у меня нейроком. Я приобрел себе более современный и дорогой. Этот мне теперь не нужен. Отдам всего за семьсот бонов. — Мужчина выложил на прилавок небольшую коробочку в которой лежала небольшая клипса белого цвета. — Это его родной футляр. Инструкция по пользованию у меня тоже есть. — Рядом с коробочкой легла небольшая книжка. — К сожалению слайдера у меня нет, но его можно купить в любом магазине электроники, а кристаллы с базами знаний, которые ты пожелаешь выучить, можно приобрести в любом офисе компании "Новые технологии" или любой другой, которая занимается их реализацией. Я его брал за тысячу четыреста бонов, сейчас отдам за половину цены.

— Я бы и готов взять, но сейчас у меня с деньгами туго. — Отказался я от покупки, хотя и чувствовал, что предложение выгодное, а торговец был настроен ко мне благожелательно. — Я и вправду первый раз слышу о подобных девайсах.

— Начиная с пятого яруса и выше нейрокомы есть у каждого. — Торговец убрал коробочку с прилавка. — Сейчас их можно встретить даже на втором ярусе, не говоря о четвертом и третьем, так как устроиться на работу без них уже стало проблемно. Без нейрокома управлять чем-то сложнее кофеварки уже не получится. Вроде и появились недавно, но быстро становятся необходимым условием современной жизни. Я свой приобрел не так давно, он был обязательным условием для того, чтобы устроиться на работу в этот ларек, но сейчас я об этом несколько не жалею. Успел выучить один кристалл с базой знаний "торговля" в первый ранг и держу в памяти нейрокома всю номенклатуру и цены на товар в этом ларьке. Довольно практично и удобно. Советую и тебе приобрести, тем более, что ты едешь учиться.

— Спасибо за совет. — Я набросил свой рюкзачок на плечи, видя что к станции подходит очередной поезд метро. — Обязательно им воспользуюсь, как только появятся деньги. Досвидания.

— Ага, давай. Осторожнее в городе и Космопорте. Сейчас такие времена, что жулья вокруг развелось столько, что нужно постоянно быть начеку, чтобы тебя не обманули.

— Постараюсь...

Через полторы минуты я сидел в полупустом вагоне поезда и, прикрыв глаза, обдумывал дневные события, пытаясь подвести итоги прошедшего дня. Можно было считать, что день прошел очень удачно, так как мне удалось завершить официальную легализацию и даже получить направление в одно из местных училищ, где предстояло провести целый год. Это было отличным достижением, так как я получал не только возможность прожить этот год на полном государственном обеспечении, осматриваясь и привыкая к новому для меня миру, но и получить какую-нибудь профессию, что тоже было совсем неплохо. Можно было сказать, что мой первичный план по входу в новую для меня реальность прошел довольно удачно, причем с явным перевыполнением, хотя и за направление в училище и легализацию пришлось отдать целую тысячу бонов. Впрочем, об этих деньгах я совсем не жалел, так как они мне показали не только уровень коррумпированности местного общества, но и дали понять, что в этой реальности деньги играют не меньшую роль, чем на Земле. Всего тысяча бонов и я уже имею легальную регистрацию и еду учиться в одно из училищ Службы Тыла Военно-Космических Сил Звездной Республики Ренату. Конечно, если бы у меня имелся длинный послужной список уголовных деяний, то одной тысячей дело бы не обошлось, но уже сам факт того, что с помощью денег можно было решить многие вопросы, стоил немало. Одно дело знать о высокой коррумпированности местных органов и представителей власти из памяти подростка и совсем другое убедиться в этом наяву, проведя довольно удачную операцию самостоятельно.

Удовлетворенно откинувшись на пластиковом сидении местного метро, я окинул взглядом полупустой вагон, глянул на время в табло браскома, было двенадцать пятнадцать ночи, и вывел из памяти пакет данных, который сбросил мне инспектор Социальной Службы. Из электронной копии моего дела следовало, что в уличных подростковых бандах я не участвовал и, если бы не смерть моей матери, Капеллы Растри, то мог рассчитывать на получение платного образования, взяв кредит в банке. Сейчас, не имея поручителей, достаточно было одного человека с нормальным заработком и статусом, я получить кредит не мог. Проживали мы с матерью на третьем ярусе, я так понял, что это был реальный человек, который недавно умер. Оставшись один, я месяц ждал своего

совершеннолетия, скрываясь на втором ярусе, после чего обратился в Службу Социальной Защиты, чтобы получить направление на бесплатное обучение. История была несложной и, насколько я понял, обычной. Инспектор не стал особо мудрить, поэтому запомнить адрес и имена родителей для меня не составило никакого труда. Закончив с этим, безусловно необходимым делом, я несколько раз повторил данные, после чего свернул пакет с информацией о себе в память браскома, пометив его как "личные данные".

Следующим пунктом моего анализа была встреча с двумя подростками и мое, не до конца осознанное, желание расстаться с ними как можно быстрее. Реальной угрозы для себя в их обществе я не видел и, пусть моя интуиция говорила мне об обратном, ничего в их особом не было, если не считать гипотетической угрозы попасть под разряд станера, когда их попытаются поймать и вернуть в уличную банду. Наивными Ната с Ремом не выглядели, поэтому вполне могли понимать, что выбраться с города в Космопорт им будет не просто. Было сомнительно, что местная мафия не имеет возможности их отследить, особенно учитывая уровень коррупции местной полиции и служащих государственных структур. Задержать эту парочку мог любой подкупленный полицейский, получающий вторую зарплату из рук бандитов, причем сопротивлению при аресте могло только усугубить их положение. Военное училище, находящееся на космической станции, пусть и отдаленной, совсем не являлось панацеей от всех проблем, тем более, что туда на обучение направлялся далеко не самый законопослушный контингент, о чем меня любезно уведомил инспектор Социальной Службы. Впрочем, было сомнительно, что мафия будет преследовать обычных подростков, решивших завязать с преступным прошлым, особенно если этот подросток ничем особым себя не проявил. Даже карманник мог выйти из подобного бизнеса, правда ему было это сделать несколько сложнее, так как он должен был выплатить банде отступные и вернуть деньги, потраченные на него при обучении этому далеко не такому и простому ремеслу. Ситуация с Натой и Ремом мне была не до конца понятна, поэтому еще раз прокрутив в памяти их действия, жесты и слова, я решил оставить эту тему, так как счел свои действия правильными, тем более, что больше их мог никогда не встретить на своем жизненном пути. В любом случае, мне любые неприятности были не нужны, а риск их получить рядом с этой парочкой был гораздо выше нуля.

Отмахнувшись от мыслей о Нате с Ремом, я вернулся к обдумыванию

разговора с продавцом ларька на перроне станции местного метро. Информация о нейрокомах, слайдерах и кристаллах с базами данных явно заслуживала особого внимания, тем более, что эти девайсы, как следовало из слов мужчины, мне еще должны были встретиться в училище. Окинув взглядом вагон поезда и не заметив в нем никакой угрозы, я достал планшет, подключил его к браскому и вышел в городскую инфосеть, схожую с земным интернетом, набив в поиске два слова: "нейроком" и "слайдер". Вскоре мне стало ясно, что продавец из ларька дал мне очень хороший совет, так как на базе этих двух приборов строилась местная система быстрого обучения, переобучения и совершенствования в профессиональной сфере. Мало того, оказалось, что нейроком не только помогает в обучение, но и позволяет взаимодействовать с любыми электронными системами и управлять ими, причем в некоторых специальностях без него вообще невозможно ничего добиться. В одно мгновение для меня открылась еще одна сторона жизни местного общества, о которой я мог только догадываться, пока не встретился с ней лицом к лицу. Изобретение нейрокома базировалось на нескольких фундаментальных открытиях в области физиологии мозга, электроники, кибернетике и информационных систем, являясь по своей сути продуктом современной технологии, полученной на стыке нескольких наук. Фактически это устройство являлось неким адаптером, способным установить прямую связь между электронными сетями различных приборов и устройств с нейронами головного мозга, трансформируя информацию в понятную для обеих сторон подобного обмена форму. Естественно, что получив подобную возможность, ученые смогли ее развить, результатом чего стало появление нейросетей, имплантатов и нейрокомов, который в данное время в себе совмещал возможности компьютера, телефона, браскома и еще ряда девайсов, причем имел размеры обычной клипсы. Современные технологии позволили со временем сделать подобные устройства доступным каждому, так как цены на них постепенно снижались, как и уменьшались размеры самих устройств.

В данный момент имелось всего два вида подобных устройств. Первыми были нейрокомы. Вторыми являлись имплантаты, к одной из разновидностей которых относилось такое устройство, как "нейросеть", что, по своей сути являлось аналогом "нейрокома", отличие которого составлял способ взаимодействия с организмом пользователя. "Нейросети" устанавливались пользователям оперативным путем, что позволяло им

контактировать не с одним нервным узлом нервной системы, а сразу с несколькими. При этом контакт с мозгом был плотнее и, соответственно, шире и быстрее. "Нейросети" имели некоторые преимущества над обычными "нейрокомами", главными из которых была возможность постоянного подключения к информационным системам и более высокая скорость взаимодействия с мозгом, тогда как снятие с тела или механическое повреждение клипсы нейрокома полностью отключало возможность управления и взаимодействия с электронными устройствами и механизмами. Естественно, что серьезные государственные структуры, в том числе Армия и Флот, отдавали при найме предпочтение владельцу нейросетей, но и пользователей нейрокомов среди их работников хватало. Оба направления усиленно развивались, так как находились под патронажем государства, поэтому новейшие версии продуктов могли вполне выровнять естественно отставание нейрокомов от нейросетей. Учитывая же высокую коммерсализацию общества, то новый и современный нейроком, стоимостью в сорок тысяч, легко обходил по параметрам своего аналога из нейросетей, стоимостью до тридцати тысяч бонов. С ростом цены на нейроком и его комплектацию подобный разрыв в параметрах только увеличивался. Впрочем, при равной цене на продукты современных технологий нейросети по параметрам уверенно уходили вперед нейрокомов, что делало их приобретение и установку более выгодной для среднего класса, особенно учитывая тот факт, что государство датировало их покупку и установку. Крупные государственные и частные компании так же часто включали в контракт найма нового работника обязательную установку нейросетей за счет нанимателя, вычитая часть денег из заработной платы в счет стоимости нейросети и операции по ее установке.

Отдельной строкой стояли имплантанты, усиливающие те или иные возможности организма. В этом разделе выбор так же был очень большим, от возможности увеличить скорость мышления или объема памяти до увеличения силы мышц и укрепления скелета. Здесь так же все определялось наличием денег в кошельке пользователя, но я невольно отметил, что в случае с нейросетью разговор шел об интеграции новых имплантатов в нейросеть и получении дополнительных бонусов от самой интеграции, тогда как с нейрокомами говорилось только о тех бонусах для организма, которые давала установка этих имплантатов. Получалось, что установка нейросети была более продвинутой технологией. Этот вывод было не так и трудно сделать, учитывая объемы рекламы и количество сайтов, которые отводились информационной сети. Меня во всем этом

смущал только один факт, любой девайс имел определенный ресурс использования, а это значило, что со временем он будет изношен и негоден к дальнейшему использованию. В случае нейросетей и имплантатов это значило только одно — хирургическое удаление, причем отнюдь не бесплатное. С нейрокомом было проще, так как для его смены нужно было купить более новый и совершенный девайс. Вторым моментом, который влиял на показатели работы любого девайса были индивидуальные особенности каждого конкретного пользователя. Здесь возникало масса вариантов и проблем, так как человек с низким уровнем интеллекта, медленной скоростью проводимости нервной системы и низким уровнем восприятия, установив любую нейросеть, какой бы современной или навороченной она не была, не мог стать гением и светочем высоких сфер умственного развития. Нейросети могли улучшить и улучшали только то, что человек имел от природы, и не были абсолютным лекарством от слабоумия, скудоумия или глупости. Говоря другими словами, нейросети и имплантаты не превращали имбецилов и дебилов в нечто высокоинтеллектуальное и высокообразованное. Отсюда вытекала целая куча параметров и рекомендаций по установке имплантатов и нейросетей, позволяющих в каждом конкретном случае добиться предельных значений по улучшаемой позиции. Впрочем, при наличии денежных средств и дебил мог стать обладателем ультрасовременной нейросети, поднимающей индекс интеллекта, хотя это совсем не значило, что он сможет использовать возможности данного девайса больше чем на неполные пять или десять процентов.

Ознакомившись с информацией по данному разделу, я невольно задумался, отбрасывая в сторону пустую рекламную шелуху и выдергивая крупницы ценных знаний. Главным выводом из всего прочитанного для меня явилось то, что обе системы, что нейросети, что нейрокомы, могли позволить мне быстрое изучение любой информации, которую можно было получить с информационных систем. Местная система образования базировалась именно на этом принципе, так как имела информационные кристаллы, куда могла быть вложена любая необходимая информация по тому или иному предмету или области знаний. Таким образом получалось, что изучив десяток кристаллов по тому или иному предмету, можно было получить диплом о среднем образовании гораздо быстрее, чем это делалось на Земле. Аналогичным образом здесь можно было получить любую профессию, для чего нужно было изучить обязательный для нее перечень необходимых баз знаний. Этим достигался необходимый уровень

теоретических знаний, подтвердив который перед искином Службы Профессиональной Пригодности с помощью обычного теста и ответов на вопросы, можно было получить доступ к практической работе. Естественно, что в данном случае речь шла о невысоких квалификациях и распространенных специальностях. В иных случаях экзамен принимался квалификационной комиссией, куда в обязательном порядке входили несколько специалистов имеющих более высокий ранг по данной профессии, чем соискатель профессии или ранга по ней. Регламент получения профессии и сдаче по ней экзаменов, а так же перечень необходимых для нее практических навыков и теоретических знаний имелся в открытом доступе и его можно было просмотреть на сайте Службы Профессиональной Пригодности.

Немного отдохнув от массива информации, я задался вопросом о стоимости нейрокомов, слайдеров и кристаллов с теми или иными базами знаний. Установку нейросетей и имплантатов я попросту отверг, так как не хотел становиться "модификантом", как называли подобных людей на сайтах посвященных имплантации и имплантатам. В моем случае было проще купить нейроком и слайдер, чем идти на хирургическую операцию, несмотря на то, что уровень медицины здесь был гораздо выше, чем на Земле, а имплантация была рядовой операцией, как гласили рекламные сайты различных медицинских учреждений. Ознакомление с сайтами компаний торгующих нейрокомами, слайдерами и кристаллами различных информационных баз знаний быстро привели меня к выводу, что цены здесь имеют очень большой разброс. Впрочем, нашлось и несколько предложений, которые были доступны и мне. Самый дешевый нейроком стоил в пределах пары тысяч бонов, а самый дешевый слайдер можно было приобрести за полторы. С кристаллами было гораздо сложнее, но здесь мне было необходимо знать минимальные требования по будущей профессии. Набив в поиске "медицинский техник первого ранга", я немного подождал, после чего скопировал список с базами и необходимыми навыками в память браскома. На этом мое изучение информации из сети было окончено, так как поезд подходил к конечной станции. Дальше мне нужно было топтать на станцию экспресс-поездов, где следовало купить билет и отправиться в Космопорт...

К моему большому удовольствию транспортная система мегаполиса была спроектирована и устроена очень удобно, так как когда я покинул метро, то оказался на площади, представляющую собой ничто иное, как транспортную развязку. На противоположной от метро стороне площади располагалось здание железнодорожного вокзала для экспресс-поездов, следующих в Космопорт. По правую руку находился эскалатор ведущий на третий ярус мегаполиса, тогда как с левой руки имелся вход на эскалатор первого яруса. Окинув взглядом площадь, я остановился, так как увидел большой рекламный щит и вывеску магазина бытовой электротехники и электроники. Раньше бы я прошел мимо, но сейчас мне хотелось узнать реальные цены на нейрокомы, слайдеры и кристаллы, если они тут имелись. Толкнув дверь с надписью "распродажа", магазин работал круглосуточно, я оказался в довольно просторном помещении с множеством витрин и прилавков, заставленным разными девайсами о назначении большинства из которых я даже не догадывался. У дверей за небольшим столиком разместился пожилой мужчина в камуфляже, что говорило о том, что это охранник. За центральным прилавком нашлась молодая девушка, встретившая меня дежурной улыбкой.

— Что-то хотели приобрести конкретно или хотели прицениться?

— Увидел надпись "распродажа" на двери. Подумал, что это равнозначно словам "серьезные скидки". Это не так? — Я окинул взглядом магазин и нашел витрину со слайдерами и нейрокомами.

— Вы правы, сегодня наша торговая сеть проводит очередную акцию и на некоторые товары объявлены серьезные скидки.

— Меня интересует нейроком и слайдер. — Не стал я скрывать своего интереса.

— В таком случае вы к нам очень удачно зашли. Нейроком "Бестл" попал под уценку, хотя это модель прошлого года выпуска. Большая память, дополнительные вычислительные мощности, двенадцатиканальное устройство связи, все обычные опция такого класса приборов. Цена на сегодня составляет всего шесть тысяч семьсот бонов, тогда как вчера он у нас стоял по цене в одиннадцать двести. Хочу вам сообщить, что при покупке у нас на сумму больше десяти тысяч наша торговая сеть вам гарантирует скидку в десять процентов. — Девушка выставила передо мной рекламку на маленьком штативе, чтобы я мог своими глазами

посмотреть на параметры "Бестла", большинство из которых мне ни о чем не говорило. — К этому нейрокому идут дополнительные девайсы. Это слайдер "Бестл" на два кристалла, браском "Бестл" и три карты в дополнительные гнезда — карта увеличения памяти, карта, увеличивающая вычислительную мощность, и карта увеличивающая быстродействие. Нейроком унифицирован под обычный стандарт, поэтому все, что вы найдете в сети, к нему так же можно подключить. За весь комплект мы просим вместе со скидками пятнадцать семьсот. В данное время их осталось всего два.

— Покажите нейроком, браском и слайдер. — Я уже жалел, что зашел в этот магазин, так как во мне зудело желание купить себе нечто подобное. Чтобы как то сбить настрой я достал планшет и, войдя через браском в сеть, набил запрос на поиск аналогичных девайсов и данные на распродажу "Бестла"

— Нейроком, браском и слайдер имеют уникальное покрытие "Хамелеон". — Девушка поставила передо мной три пустых коробки, после чего коснулась в них чего-то и у меня на глазах появились три девайса. — Оригинальное исполнение. — Продолжала грузить меня девушка, видя мой интерес.

— Отличная вещь, парень, бери, если деньги есть. — Подсказал мне какой-то мужчина интеллигентного вида с коротенькой курчавой бородкой. — У меня тоже "Бестл", правда, не такой свежей версии. — Мужчина показал мне браском на своей руке. — Я взглянул на свой планшет и занялся просмотром накапливающихся данных, из которых следовало, что это не акция компании "Нейроком", а частная инициатива хозяев сети магазинов бытовой техники, которая проводится для поднятия имиджа торговой сети. В инфосети цены на нейроком зашкаливали за одиннадцать тысяч. Отзывы от владельцев нейрокома были положительные. Я, раздумывая, сделал запрос на комплектующие и их цены. Ответ тут же показал, что завышения по ним в цене нет, и скидка на десять процентов у меня действительно присутствует.

— Интересное предложение, но я к сожалению опаздываю на экспресс до Космодрома. — Я отодвинул от себя нейроком, попытавшись отбрыкаться от покупки.

— Поезда в Космопорт отходят каждые полчаса, я готова вам приобрести билет на любой поезд за счет нашей компании. — Улыбнулась мне обворожительной улыбкой девушка и добавила. — Сомневаюсь, что нейроком подобного класса вы сможете купить где-либо дешевле. — Девушка меня не обманывала и знала, что она права.

— В таком случае, если я возьму весь комплект, то хотел иметь более серьезную скидку и на другие предметы этого комплекта, а не на только на сам нейроком. — Сделал я еще одну попытку унять свою жабу и отказаться от покупки.

— Пять процентов, ниже не могу. — Последовал ответ, я раскинул ментальные щупы и прикоснулся к аурам людей, стоящих вокруг меня, настроение вокруг было положительным, но были и оттенки зависти, хотя и не много. От продавщицы веяло одобрением и предчувствием хорошего заработка положительных тонов, видимо, она имела процент с продаж. — Я бы могла вам посоветовать приобрести у нас дисконтную карту. Вы можете перевести деньги на нее и оплатить с нее покупку. Это даст вам еще два процента скидки.

— Хорошо. — Сдался я под напором своей жабы и обстоятельств. — Беру нейроком, слайдер, браском и все три карты. Сколько получается?

— Четырнадцать девятьсот пятнадцать, — выдала мне девушка, — если будете брать через дисконтную карту, то конечная цена составит... четырнадцать шестьсот пятьдесят. Я думаю, что вы успеете на ближайший поезд.

— Я бы хотел должным образом оформить покупку, сверить все номера с паспортными данными и убедиться в полной работоспособности комплекта. — Отрицательно я покачал головой и добавил. — Деньги для меня серьезные, поэтому спешить я не намерен, тем более, что вы обещали мне билет до Космопорта.

— Правильно, парень. — Поддержал меня "интеллигент", как я окрестил мужчину с бородкой. — Не забудь гарантийный талон. "Нейроком" на любую свою продукцию дает гарантию на три года. Они еще бесплатно переставляют данные с именных браскомов на свои системы, сразу согласуя с банком покупку.

— И это тоже. — Согласился я. — Вы продаете или мне поспешить на экспресс?

— Конечно, продаем. — Девушка мне улыбнулась, хотя ей со мной возиться совсем не хотелось. — Проходите сюда и подождите, пока я приготовлю все для сделки и гарантийного талона. Думаю, что для всех будет удобнее, если я снижу стоимость комплекта на стоимость билета до Космопорта?

— Не против.

— В таком случае комплект вам обойдется в четырнадцать шестьсот...

На оформление дисконтной карты, перевод денег и регистрацию сделки ушло сорок минут, но зато я стал владельцем довольно ценного девайса, а количество бонов на моих картах упало до двадцати тысяч с маленьким хвостиком. Действуя по инструкции, я провел проверку каждого девайса, сверив их номера с паспортными данными, после чего убедился в их работоспособности. Все соответствовало, поэтому расплатившись, я немного подождал, пока девушка перебросит с моего браскома все данные, после чего свяжется с банком и мне придёт уведомление, что новый браском стал именным. Старый браском я, стерев с него все данные, забросил в рюкзак. Защелкнув клипсу нейрокома на мочке правого уха, я почувствовал сначала легкую боль, но уже через пару минут она прошла. Продащица, узнав, что это у меня первый нейроком, посоветовала поставить его на пассивный режим.

— Он сам выберет момент активации, когда нервный узел будет полностью сформирован. С этим лучше не торопиться.

— Мне осталось только перевести все в режим хамелеона. — Посетовал я, что не знаю, как это сделать.

— На браскоме в разделе "Общие функции" сначала нажмите "Объединить в общую сеть" и перечислите, какие девайсы вы хотите объединить. После этого там же найдите "Включить режим хамелеона", при включении перечислите, какие девайсы своей сети вы бы хотели иметь в данном режиме. — Объяснила мне девушка, после чего выдала мне родной подсумок под слайдер, три капсулы с картами усиления и гарнитуры для браскома и слайдера. — Поздравляю с покупкой. В подсумке вы найдете кристалл с информацией по вашему комплекту, но там же есть и книжка с инструкцией по использованию.

— Спасибо и досвидания. — Попрощался я с девушкой, переставил девайсы в режим хамелеон и вышел из магазина. За растрату денег я не переживал, так как считал, что вложил их очень выгодно. Мне в любом случае со временем должен был понадобится нейроком, а моя покупка была далеко не самой рядовой среди данных устройств. Использование "Бестла" в родном комплекте, как следовало из информации инфосети, добавляло ему дополнительные мощность и быстродействие, не говоря уже об увеличении объемов памяти за счет родных браскома и слайдера. Можно было купить один нейроком, подбирая ему в пару другие девайсы, но в этом случае дополнительных бонусов нейроком не давал, что делало его

эксплуатационные характеристики гораздо ниже, чем работа в родном комплекте...

* * *

Из магазина я вышел, когда на таймере было четыре пятнадцать утра. Немного постояв на крыльце, я увидел на углу площади, всего в десяти метрах от меня небольшое круглосуточное кафе. Желудок сразу напомнил о себе тонким звуковым переливом урчания, поэтому я счел необходимым подкрепиться, тем более, что до следующего экспреса оставалось еще около двадцати пяти минут. Сейчас я решил не торопиться, так как ничего критичного в быстром достижении Космопорта для меня не было. С этой мыслью я смело шагнул в кафе, устроился за столиком у окна и сделал заказ на некое подобие земных котлет с кашей, две лепешки, обсыпанные сладкой пудрой с ягодным вкусом и чашку тонизирующего напитка. Заказ исполнили быстро, поэтому следующие десять минут я посвятил своему желудку, слишком уж агрессивно высказывающему мне свои претензии, и рассматривая в окно спешащих по своим делам прохожих, коих было совсем немного.

Как я уже говорил, мы предполагаем, а жизнь располагает. В тот момент, когда я добивал свой заказ, на улице случился неожиданный для меня казус. В переулке между магазином и соседним зданием, как раз напротив моего окна, я увидел две световые вспышки выстрелов из станера. В следующее мгновение откуда-то сверху раздались звуки сирены, а из проулка показался человек, слегка затормозивший около мусорных контейнеров. Едва человек выбежал из проулка и побежал, я узнал в нем Рена, одного из своих бывших попутчиков. Наты с ним не было, а сам парень был одет не в военный комбез, а в обычную гражданскую одежду. Несомненно происходило что-то из ряда вон выходящее, так как с площади в сторону проулка сбегались полицейские патрули. Парень быстро пробежал к углу площади, но сегодня явно был не его день, так как ему навстречу выбежал один из полицейских и метким выстрелом станера смог уложить его на асфальт. Не успел я дожевать вторую лепешку к полицейскому, застегивающему на руках Рена наручники, подъехала патрульная машины. Еще через пару минут сирена в соседнем здании стихла, Рена закинули в полицейскую машину, а на площади воцарился обычная для этого времени тишина. Патрули полицейских быстро

разошлись по своим местам и все успокоилось. С одной стороны мне понравилась оперативность сил правопорядка, но с другой стороны мне было жалко Рена, так как по своей сути он был неплохим парнем. Обдумав ситуацию и допив чашку с тонизирующим напитком, я вдруг вспомнил, что Рен зачем-то притормозил у мусорных контейнеров. Человеку, старающемуся унести ноги с места преступления, это притомаживание было не нужным., так как Рену реально не хватило каких-то секунд, чтобы скрыться в соседнем переулке. Эта мысль меня заинтересовала, поэтому уже через пару минут я прошел в переулок и, после недолгих поисков, нашел в мусоре небольшой рюкзачок, который забросил в свой и двинулся в сторону вокзала экспресс-поездов. Мои действия было сложно увидеть с площади, в переулке было темно, поэтому хоть меня и слегка потряхивало, я довольно спокойно, осматривая витрины магазинов, добрался до своей цели и пошел в сторону ближайшего ларька, торгующего различными мелочами. Впрочем, покупать в нем талон на бесплатный проезд до Космопорта мне не пришлось, так как появился альтернативный вариант в виде паренька двенадцати или тринадцати лет, предложившего мне аналогичный товар. Брать у него талон за сорок бонов я не стал, так как после небольшого торга мы с ним сошлись на тридцатке, тем более, что срок действия талона заканчивался в шесть утра. Еще через пяток минут я стоял на третьей платформе у экспресс-поезда и ожидал объявления посадки, покупая у старухи лоточницы пирожки на дорогу по бону на штуку.

Все было бы хорошо, но я вдруг увидел Нату, девушка быстро шла по перрону и периодически оглядывалась, как будто кого-то опасалась. Ситуация мне в корне не нравилась, тем более, что до этого я видел, как повязали ее дружка Рена, но отвернуться я не мог, так как девушка могла на меня натолкнуться. Интуиция вопила о том, что эту встречу лучше избежать, но я повернулся в Нате и сделал ей шаг на встречу.

— Ната. — От моего голоса девушка вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— А, это ты, Арти. — Ната выглядела неважно, если не сказать потерянно. Одежда на ней была изрядно потрепанной, взгляд блуждал по толпе, сама она дрожала крупной дрожью. — Вот так вот...

— Что случилось, Нат? — Как можно мягче я спросил у девушки, видя, что она на грани нервного срыва. — Где Рем?

— У нас все получилось, Арти, хотя и не полностью. Я говорила Рему, что надо отказаться, но он меня не послушал. Мы ломанули офис "Новых

технологий". Я ушла по веревке на крышу. Рем должен был пойти следом, но раздался негромкий взрыв, потом я видела, как Рем выпрыгнул из окна и начал по веревке спускаться вниз. Он уже понял, что нас возьмут, поэтому отвлек внимание на себя, чтобы я могла спокойно скрыться. — Девушка вдруг расплакалась и прижалась к моей груди. — Я знала, что он любил меня, но думала, что не настолько, чтобы пожертвовать собой ради меня.

— Ната, а что с вашими вещами? — Девушка меня явно не слышала, пришлось ее немного потрясти. — Ната, где твои вещи?

— Там. — Ната показала в сторону камер хранения. — Мне туда нельзя. Это наш район, Арти. Я видела на вокзале своих. Мы уже сутки в бегах. Мне кажется меня видели, но я быстро скрылась в толпе. — Девушку опять начало трясти крупной дрожью, она ухватила за меня, как утопающий за тонкую соломинку. — Помоги мне, Арти...

— Где твой билет на поезд? — Озвучил я очередной вопрос, чтобы прояснить ситуацию.

— Мы их просрочили, надо брать новый, а деньги у меня в... — В это время объявили посадку на экспресс, двери поезда открылись. Я протянул девушки свой билет.

— Ты прямо сейчас сядешь в этот поезд. Будешь ждать меня в Космопорте. Сможешь там затыраться так, чтобы тебя не нашли?

— Смогу. У меня там тетка живет. — Девушка быстро надиктовала мне адрес и координаты своего браскома для связи.

— Все, езжай. — Я подтолкнул Нату к поезду, но она вдруг прижалась ко мне и шепнула, что у меня за спиной находится кто-то из ее бригады. Мысленно обругав себя, я прижал девушку к себе, подошел к вагону и втолкнул ее внутрь. — Давай, сразу иди в вагон. Никто тебя не увидит.

— Спасибо, Арти. — Девушка что-то вложила в мою руку и юркнула в вагон. Я отошел от дверей вагона, помахал рукой незнакомой молодой девушке, что заходила в вагон, развернулся и пошел опять к билетным кассам. Вспомнив о движении Наты, я разжал кулак. На ладони лежал жетон от одной из камер временного хранения с номером шестьсот тринадцать. На встречу мне шли двое парней и это явно были те, с тем так не хотела встречаться Ната. Это были крупные парни, внимательно осматривающие толпу пассажиров и провожающих. На меня они не обратили никакого внимания, поэтому я спокойно отправился к билетным кассам...

До следующего экспресса нужно было ждать очередные тридцать минут. Я вновь отыскал парнишку торгующего бесплатными талонами, но в этот раз он мне скинул всего пять бонов, поэтому я купил его за тридцать пять. Чтобы забрать вещи Рена и Наты из камеры хранения пришлось прикупить за полсотни бонов чемодан с колесиками средних размеров, так как в мой рюкзачок больше ничего не лезло, а разворачивать его на максимальный объем, а потом таскать на плечах большой вес мне совсем не хотелось. Учитывая тот момент, что Ната с Ремом плотно затарились сухими пайками, вес их багажа должен быть большим. Небольшой рюкзачок, что я подобрал в мусорном баке, сейчас лежащий в моем, добавил мне на плечи добрый десяток килограмм. Именно поэтому я не хотел расширять свой рюкзак, так как он уже приобрел достаточный вес для того, чтобы сковывать собой мои движения.

В секции камер хранения все прошло без сучка и задоринки, помог опыт Дарса, прежнего владельца моего тела. Для меня опасность заключалось в том, чтобы не попасть под зрачок систем видеонаблюдения, поэтому войдя в нужную секцию камер хранения, с числом шестьсот тире девятьсот, я сначала нашел камеру наблюдения. Она оказалась в секции всего одна и была расположена над входной дверью. К моей большой радости в этой секции камеры хранения начинались с шестисотого номера, поэтому нужная камера была недалеко от двери. Открыв дверь в секцию, я дважды выстрелил вверх из станера, после чего, убедившись, что огонек камеры наблюдения погас, изъясил вещи из нужной мне камеры, уложив их в купленный чемодан на колесиках. На все про все ушло не больше пары минут, после чего я покинул секцию. Была еще одна камера наблюдения на входе в сами секции камер хранения, но я счел, что она для меня не опасна, так как была расположена рядом с туалетом. Я прошел под ней входя с чемоданом и выходя с ним же, так что можно было смело говорить, что посещал я не камеры хранения, а туалет. Впрочем, ни у кого ко мне лишних вопросов не возникло, если не считать патруль, следящий за порядком на перроне. Полицейский остановил меня скорее из любопытства, а не для проверки.

— Еду по направлению поступать в военное училище, офицер. — Вздыхнул я, остановившись и ставя чемодан на пола. — Понимаю, что

лишние вещи мне там не понадобятся, но я единственный внук у своей бабушки. Ее совершенно не интересует положение о том, что курсант должен прибыть в училище с минимальным набором вещей. Уговоры на нее тоже не подействовали, а огорчать мне ее не хотелось. У меня направление на учебу в рюкзаке. Показать?

— Да нет, не надо, курсант. — Усмехнулся старший патруля, отмахиваясь от меня. — У меня тоже есть бабушка. Желаю удачи...

* * *

Зайдя в вагон, я нашел свое место и порадовался тому, что мне досталась нижняя полка. Вагон был сродни нашим плацкартным вагонам, поэтому убрав чемодан под полку, я подложил рюкзак под голову и с удобством растянулся на полке, прикрыв глаза и обдумывая свое положение. Разрыв с Натой, благодаря моей оперативности, составлял всего тридцать минут, поэтому у меня возникла мысль попробовать с ней связаться. Светить свой новый браском я не хотел, поэтому ввел в старый браском новые установочные данные на имя Арти де Мора, после чего отправил ей сообщение с вопросом о том, как у нее дела.

— "Все тихо". — Ответ подразумевал, что ее никто не нашел и она оторвалась от погони.

— "Я сзади. Отстаю на полчаса. Все нормально". — Набив сообщение, я закрыл глаза и задумался. Слова Наты о том, что Рем ее любил, полностью объясняли его отношение ко мне. Скорее всего парень был ревнив, поэтому на любого мужчину, приближавшегося к "его" девушке, смотрел волком. Мне было его жаль, так как девушка его чувств явно не разделяла. Было очень сомнительно, что он пожертвовал собой ради Наты, так как на мой взгляд спуститься вниз по веревке было быстрее, чем лезть по ней вверх, особенно тогда, когда звучит сирена тревоги и вот-вот появится охрана и полиция. Парень поступил рационально, быстро спустившись вниз, но ему не повезло в том, что внизу пришлось стрелять. Это его задержало. Вторая задержка была у контейнеров с мусором. Эта задержка имело также рациональное обоснование в том, что ему мешал быстро бежать вес в добрый десяток килограмм. Было сомнительно, что Рему удалось бы скрыться с места преступления, но все-таки я считал, что шанс у него был. Будь у него лишние пять семь секунд, чтобы юркнуть в следующий переулок между домами, ситуация могла в корне поменяться. Он вполне мог и сам свалить из станера полицейского, после чего скрыться

в темноте. В этом случае у него вполне мог появиться шанс вернуться за своим рюкзачком, когда все стихнет, тем более, что он мог переодеться в другие вещи, хранившиеся в камере хранения. Парню просто элементарно не повезло, хотя я видел его ошибку в том, что он полез туда, куда не следовало. Все-таки компания "Новые технологии" была крупным учреждением и наверняка имела самую современную систему сигнализации и охраны. Мне она не раз встречалась в объявлениях о продаже нейросетей, нейрокомов, различных имплантатов и кристаллов с базами данных. В этот момент мне стало ясно, почему Нату с Реном может искать их старая бригада. Взломать систему сигнализации, а потом вскрыть сейф может далеко не каждый. Рен мог быть начинающим медвежатником, а они в преступной среде ценились очень высоко. Получить обучение по этой специальности стоило гораздо дороже обучения карманника. Подобного специалиста криминальные структуры отпустить никак не могли, так как вопрос стоял не столько в цене обучения, хотя она была очень высокой, если не сказать огромной, сколько в наличие учителей. Эти люди считались элитой преступного мира и старались не водить дружбу с мелкими криминальными авторитетами, руководящими бригадами рэкетиоров, налетчиков, торговцев наркотиками и сутенеров, чем в основном и занималась уличная шпана. Впрочем, это были только мои догадки, но и они меня мгновенно отрезвили. Вполне могло быть и так, что именно Ната справилась с системами сигнализации и сейфом, тогда как Рем был обычным боевиком, выполняющим любую необходимую работу и осуществляя силовое прикрытие. Я невольно вздрогнул, вспомнив двух парней на вокзале. Их трудно было отнести к уличной шпане, так как их возраст явно был больше двадцати лет, а глаза выдавали немалый опыт криминального образа жизни. Это были явные боевики, причем их ранг был не меньшим, чем у главаря крупной уличной группировки шпаны, где когда-то состоял Дарси, бывший владелец моего тела. Мне совсем бы не хотелось встретиться с подобными типами в темном переулке.

От обдумывания ситуации меня отвлек шум в соседнем купе, там явно происходило что-то необычное. Открыв глаза, я невольно прислушался к тому, что там происходило, а потом из любопытства заглянул туда. Причиной инцидента оказалась дородная старуха требующая от молодого мужчины уступить ей место внизу.

— Какая пошла черствая молодежь, — воскликнула старая женщина, когда я заглянул в соседнее купе. — В мое время старикам уступали место снизу сами, не заставляя пожилых людей просить о подобном

снисхождении.

— Бабуля, я еще вам раз объясняю, что специально купил себе место снизу, доплатив за эту услугу в кассе железнодорожного вокзала дополнительные двадцать бонов. До Космопорта ехать добрых восемь часов, поэтому я собирался отдохнуть. Я готов вам уступить мое место, если вы готовы возместить мне мои двадцать бонов. — Отбрыкивался от старухи мужчина довольно сублильной наружности, особенно в сравнении с пожилой женщиной, нависающей над ним подобно нерушимой скале. — Я вам сочувствую, но ничем помочь не могу, так как не намерен терять свои деньги только потому, что вы старше меня.

— Какая я тебе бабуля, безмозглый тюфяк! — Брызги изо рта возмущенной старухи полетели в лицо бедного мужчины, который был абсолютно прав. Подобная услуга действительно существовала, билеты на нижние места стоили на двадцать бонов дороже. Мне выпало нижнее место только потому, что я брал билет за пятнадцать минут до отхода поезда. Обычно народ, едущий на экспрессе, предпочитал брать верхние места, немного экономя на проезде. Меня кассиру нужно было срочно оправить, поэтому она мне выдала билет на нижнее место, так как наверняка к этому моменту верхних мест не было. Было сомнительно, что бабуле в кассе не досталось билета на нижнее место, так как они всегда были, в отличие от билетов на верхние полки, так как на поездах ездил небогатые люди. До Космопорта ходили рейсовые глайдеры, билет на который стоил от ста бонов. Имеющие деньги предпочитали летать на них, так как это было быстрее и комфортнее. Наверняка пожилая женщина взяла себе билет на верхнюю полку, экономя на проезде, а сейчас хотела выбить себе место внизу, не заплатив за это ни единого бона. Это подтверждала и моя интуиция, так как я почувствовал, что старуха явно наслаждается моментом.

— Попрошу без оскорблений. — Взвизгнул оппонент пожилой женщины. Я его понимал, так как мне бы тоже не понравились слюни, брызгающие мне на лицо изо рта старой карги.

— Любой уважающий и образованный мужчина почтет за честь уступить свое место пожилой женщине. — Взревела пожилая женщина, обдав мужчину новым потоком брызг. — Не уважаешь себя? Ты и есть безмозглый тюфяк, раз не имеешь мозгов чтобы сообразить, что перед тобой женщина.

— Я еще раз повторяю, что готов вам отдать свое место при условии возмещения мне моих денег.

— Мелкий безмозглый крохобор! Вот мы, когда были молодыми, даже

не смели заикнуться старшему о каких-то несчастных двадцати бонах. Мы уважали пожилых людей! Поэтому я требую, чтобы ты, перебрался на верхнюю полку и не мозолил мне глаза! — Старуха явно наслаждалась моментом, так как чувствовала, что мужчина готов уступить ее напору и наглости. Я уже думал, что инцидент подходит к завершению, но в спор вмешалась третья сила в лице проводника вагона, молодого двадцатипятилетнего парня в форменной одежде железной дороги.

— Прекратите скандал, уважаемая! Прошу занять место согласно вашего билета. Вы мешаете отдыху пассажиров. Взгляните на время. На часах пять часов утра! — Доводы проводника были логичны и разумны, вот только старуха на них плевать хотела.

— А ты кто такой? — Взревела женщина на проводника. — Я тебя не вызывала и мне твои услуги пока не нужны! Ты, как я вижу, тоже из необразованных и некультурных людей! Ты тоже никогда не уступишь свое место пожилой женщине, даже если она была твоей матерью или бабушкой! Ты не знаешь, как она когда-то мучилась, вынашивая тебя в своем животе! Я ей сочувствую, так как рожать такого неотесанного мужлана наверняка было непросто!

— Я вызову дорожную полицию! — Я встретился взглядом с проводником и понял, что это просто угроза. Думаю, что старуха это прекрасно поняла, поэтому без колебаний перешла в наступление. Я буквально почувствовал возросшую степень ее удовольствия от того, что происходило в купе. Старая скандалистка вновь повернулась к своей жертве.

— Все сказанное относится и к тебе, мешок с куриными мозгами! Неужели так трудно сообразить, что обычная вежливость это норма поведения, а не эксклюзивный товар! Полагаю твоя мать сейчас переворачивается в гробу, удивляясь тому, какое безмозглое чудовище она носила девять месяцев! — Новый поток слюней заставил мужика поморщиться и понять, что эту битву он проиграл. Наверняка он бы уступил старухе место, но старуха увидела меня, заглядывающего в ее купе. — Чего вылупился щенок недоношенный? Учишься у взрослых мужланов методам культурного обращения с женщинами? — Выпад старухи я был готов оставить без последствий, но эта карга сумела достать до моего лица своими слюнями. Это было выше моих сил, поэтому я невольно перешел на ментальное зрение и выбросил к ней ментальный жгут, желая выбрать избыток энергии из ее сознания, чтобы ослабить ее напор. Здесь мне пришлось впервые осознать, что мои ментальные способности не являются панацеей от всех бед, так как я увидел, как за бабулей тянулся на вагону

целый шлейф негативных эмоций и выбросов энергии. Было похоже, что следуя по вагону, старушка специально задевала людей, кому-то наступив на ногу, а кому-то бросив пару ласковых. Не зря эта карга показалась мне моложавой, так как чувствовала себя она совсем неплохо, взбодрившись несколькими мелкими и, по большому счету, ничего не значащими схватками, прежде чем начать травлю своего соседа по купе. Причиной происходящего скандала было сознание пожилой женщины, сейчас жадно впитывающего волны негативной энергии, исходящих от пассажиров. Даже несмотря на то, что мой силовой жгут активно тянул энергию, бабулька чувствовала себя прекрасно, так как ее сознание компенсировало потери за счет сбора энергии со своего купе и обиженных ею людей. Нет, явных признаков сознательного управления своим сознанием я у женщины не нашел, но было похоже, что она интуитивно догадывается о своих способностях и во всю ими пользуется. На лице скандалистки виднелся румянец и глумливая улыбка, говорящая о том, что старуха вошла в раж и это только начало концерта по заявкам.

— Ты чего удумал поганец? Ты чего творишь, салага? Игнорируешь меня? — Возможно, что старуха интуитивно почувствовала с моей стороны угрозу, поэтому взревела на меня с новой силой. — В меня полетели слюны и я невольно отметил, как проводник отшатнулся от женщины. Я мгновенно представил перед собой здоровенную крысу, которую срочно нужно сожрать. Прием не подкачал, в сознание женщины впилося разом десятков новых силовых жгутов, разом вытряхнув из нее всю энергию. Старуха сдулась за пару секунд, хотя я в первый момент почувствовал, что баланс может сдвинуться в ее сторону, так как ее сознания потянуло энергию уже из меня. Оборвав контакт со старухой, я быстро вобрал в себя энергию, витающую в воздухе в ее купе и вагоне. Давать очухаться такому монстру, вобрав в себя новой энергии, мне совсем не хотелось. Потеряв основной массив энергии, полагаю, что это было очень неприятно и больно, старуха без сил рухнула в глубокий обморок, придавив своим массивным телом мужика на место которого она претендовала. Впрочем, тот не растерялся и оттолкнул ее от себя, направив ее тело на лавку напротив, где пока никого не было.

— Что это с ней? Вроде только что орала, а тут... — Деланно удивился я тому, что старуха замолчала.

— В годах бабка. Тяжеловато ей уже концерты давать. — Доброжелательно улыбнулся мне проводник. Ему, кстати, удалось подхватить тушу старухи и аккуратно усадить ее на место. — Ее зовут Антика Рос. Известная личность. Мне про нее говорили опытные

проводники, но вижу я ее в первый раз. Занятный экземпляр. Может стоит вызвать врача?

— Ага, — не стал я с ним спорить. — вот только весу в ней под добрую сотню килограмм. Полагаю вытащить из вагона ее будет довольно сложно.

— У нее сын работает главным диспетчером к Космопорте. Вполне вменяемый человек. Из уважения к ее сыну ей эти выходки спускают с рук. Говорили, что она постоянно ездит к сыну, заодно давая дрозда его подчиненным. — Проводник оказался довольно общительным парнем и, найдя свободные уши в моем лице, присел со мной рядом.

— Ты вызывай медицинскую помощь. — Остановил я его болтовню. — Помрет бабуля, потом не оправдаешься.

— Сейчас. — Проводник достал из кармана небольшую рацию, связался с начальником поезда и сообщил о происшествии и том, что срочно требуется машина неотложной помощи, так как пассажир находится в бессознательном положении.

— Хм. Глядя на нее, можно сказать, что она может оказаться злопамятной. Такие редко спускают то, что им не нравится. — Хмыкнул и скорчился от опоясывающей виски боли — пришел ожидаемый приступ боли от большого переизбытка энергии.

— А с тобой то что? — Проводник с испугом взглянул на меня.

— Голова разболелась. Подташнивает. Я в туалет. — я поднялся со свой полки. — Отравился наверное чем-то. У бабулек на перроне пироги покупал.

— Могли крысятины туда добавить. — Сочувственно кивнул мне парень. — Ты иди, я сейчас чайку сделаю.

— Спасибо. — Я собрал с купе остатки энергии, опасность что старуха напится энергией и оклемается, меня пугала, после чего пошел в туалет. — За вещичками присмотри.

— Да нет проблем. В мой вагон ворье не ходит. Отвадил....

* * *

Закрывшись в туалете я облегченно вздохнул, зачерпнул воды из-под крана и сполоснул лицо. Старуха была, как мне пришло на ум, скрытым энергетическим вампиром, не осознающим своих способностей и возможностей. Именно поэтому она выглядела моложе своих лет, так как эфирная энергия увеличивает регенерационные способности организма.

Как было на самом деле, я не знал, но предполагал, что она сама того не осознавая, старалась подпитывать свое сознание чужим негодованием и эмоциями. Этакая старая сварливая карга, треплющая нервы всем вокруг. Полагаю, успокоить такую было довольно трудно, так как сам процесс словесных схваток и неосознанного сбора энергии доставлял ей большое удовольствие, вызывая переизбыток энергии в теле, так как ее сознание не могло в себя вместить столько, сколько успевало поглощать. Наверняка параллельно шел и процесс "слива" избытков в тело. Старая была мастерицей сорвать с другого эмоции, что вкупе с ее сознанием, занимающимся сбором энергий, делало ее довольно опасной особой.

Сполоснув лицо и дождавшись, когда головная боль отпустила, я перешел на "видение" и осмотрел состояние своего энергетического тела. Шар за грудиной вырос в диаметре фактически вдвое, достигнув диаметра десяти сантиметров, энергия в нем стала более концентрированной, как собственно и во всей системе сознания. Больше изменений не было, поэтому успокоившись, я вернулся в свое купе. В соседнем купе с бабкой появилось новое действующее лицо, молодая девушка, которая затевала новый скандал.

— Уберите с моего места эту пьяную колоду. — Выговаривала моему знакомцу проводнику девица, давая понять, что сегодня мне вздремнуть явно не удастся. Стенки у купе были тонкие и все слова что там говорили доносились и до меня, так как мое место было расположено как раз за стеной, где сидела бабуля. — Мне хотелось бы занять свое место и полежать, но эта пьянь не дает мне это сделать.

— Она не пьяная. У нее со здоровьем что-то...

— Значит тащите ее с моего места в больницу. Меня ее проблемы не интересуют. Убирай ее отсюда.

— В соседних купе мест нет.

— Значит сбрось ее на пол, но освободи мне мое место.

— Как же ее на пол-то? Ее место над вами.

— Значит вызывай кран и трелюй ее туда. Если через пять минут мое место не будет свободным, я вкачу тебе такой иск, парень, что ты устанешь платить мне за мои неудобства.

— Мне ее туда не поднять.

— Вызывай начальника поезда! — Молодая девушка начала выходить из себя, выплескивая из себя все новые и новые волны негатива, которые я тут же собирал, отсекая их от сознания бабульки. Пожилую скандалистку я, как вернулся из туалета, быстро проверил и забрал большую часть энергии,

которую она успела впитать, пока меня не было. Давать ее возможность прийти в себя я не собирался, поэтому оставил ей лишь крохи, чтобы она случайно не умерла, так как и убивать я ее не хотел.

— Уже вызвал.

— И где он?

— Сказал, что как освободится, так сразу придет.

— Я что, так и должна стоять, пока ты не решишь свои проблемы?

— Извините, — решил я вмешаться в разговор, видя, что девушка уже устала ругаться и спорить с проводником, потратив на это довольно много энергии, — вы можете пройти в мое купе и присесть пока здесь. Возможно, это лучше, чем стоять на ногах. Проводник организует нам чаю, чтобы было удобней ожидать начальника поезда. — Я посмотрел на проводника, показывая глазами, чтобы он поторопился. — Я не навязываюсь, но эта старушенция уже достала не одну вас.

— Вам тоже довелось от нее претерпеть? — Девушка с сомнением посмотрев на мою одежду, но, тем не менее, воспользовалась моим предложением и прошла в мое купе, где села напротив меня. — Далеко едете?

— Космопорт. Оттуда в училище на учебу. По направлению. — Я, вычистив вагон от остатков негатива и, пополнив свой запас, сейчас с интересом рассматривал девушку.

— В космос? Я так ни разу и не была.

— Ну, какие еще ваши годы. Может и доведется.

— Вот и тоник. — На горизонте появился проводник со стаканами. — Я думаю, что вам можно расположиться в этом купе. Я посажу пассажира с этого места на ваше. Он войдет на следующей станции, где мы выгрузим пожилую женщину. — Парень был само внимание и доброжелательность, глядя на девушку. Мне он подмигнул, показывая, что я оказал ему услугу, позволив избежать еще одного скандала.

— У меня есть несколько пирожков. — Когда проводник удалился, я достал свою покупку на перроне, положив пакет с пирожками на стол. — Угощайтесь. Мне говорили, что они с какой-то ягодой, но я в этом не разбираюсь.

— Спасибо. — Девушке пирожки, видимо, приглянулись и она решила представиться. — Меня зовут Леста.

— Арс. — Представился в свою очередь я и поинтересовался. — А вы далеко едете?

— Тоже Космопорт...

Под ничего не обязывающий разговор появился пожилой начальник поезда с носилками и двумя молодыми парнями, тоже железнодорожниками, после чего бабулька была унесена в тамбур, поближе к свежему воздуху. Стало известно, что на следующей станции ее ждет карета местной скорой помощи, причем это удовольствие ей влетит в серьезную копеечку. Пожелав нам доброго пути, начальник поезда ушел по своим делам. Бабку на следующей станции действительно погрузили в реанимационную машину и увезли, но на ее место тут же появилась молодая парочка влюбленных в друг друга молодых людей, севших на мою лавку и о чем-то чирикающих. Леста благоразумно заняла свою лавку полностью, вытянув ноги на всю ее длину. Молодежь почему-то на боковые места, предназначенных специально для верхних мест, садится не захотела, предпочтя им мою лавку. Мне ситуация сразу не понравилась, так как хотелось спать.

— Ребята. — Обратился я к влюбленным. — Если вам так понравилось на моем месте, могу его уступить за двадцатку, которую доплатил на нижнее место.

— Не, не надо. — Буркнул парень.

— Тогда пересядьте с него, вы мне мешаете. — Я постарался быть максимально корректным и вежливым.

— Может тебе лучше куда свалить и не мешаться под ногами? — Это была уже откровенная грубость. Похоже было, что местные туземцы нормальные слова понимали плохо. — Уловил мою мысль, задохлик? — Парень был старше, крепче и крупнее меня, поэтому, видимо, решил нарастить свой авторитет у подружки за мой счет. Мне это, естественно, не понравилось, как и откровенная тупость аборигенов.

— Можно, тебя на пару слов? — Я медленно поднялся на ноги.

— Куда это? — Удивился парень, явно не ожидавший от меня ничего подобного.

— В тамбур, конечно. Там нет видеонаблюдения и можно спокойно переговорить.

— Ой, Котя, ты будешь с этим драться? — Выдала его подружка, причем под "этим" подразумевалось нечто настолько мелкое и жалкое, что меня злость взяла.

— И убери свою тощую лахудру с моего места, Котя... — С удовольствием я растянул слог "тя" в его имени. Договорить мне не дали, парень захотел меня пнуть, не поднимая задницы с полки, за что я ему пробил прямой, вырубив с одного удара, причем настолько быстрого, что никто ничего не понял. В следующую секунду, тощая подружка паренька,

за волосы вылетела в коридор, а за ней последовало тело ее друга.

— Ой... — Завопила влюбленная, когда ее в коридоре придавило телом друга.

— Валите отсюда. Замечу на расстоянии пяти метров, пасть порву, моргала выкалю. — Мои доводы отрезвляюще подействовали на деваху, она молча выбралась из под ухажора и куда-то его поволокла.

— В споре победили правильные доводы и аргументы. — Подала голос Леста с интересом наблюдавшая за мной. — Я скажу, если что, что парень на тебя бросился с кулаками и хотел придушить. Это угроза жизни, ему это с рук не сойдет.

— Думаю, до этого не дойдет. — Вяло отмахнулся от предложения девушки.

— Ловко ты его, я даже не сразу поняла, когда и как.

— Я его просто взял за плечи и вытолкнул в коридор. — Я почувствовал, что зрелище Лесте понравилось, что и явилось причиной ее интереса уже ко мне.

— Я о том моменте, когда ты его ударил...

— Нет. Я его не бил. Он, наверное, калечный на голову. У них такое бывает. Дергаются...

— Ну, ладно. Зато ты очень эффектно выбросил из купе его и его подругу. Я даже не думала, что волосы годятся для такого. Мне понравилось. Ты был таким... — Леста замялась подбирая слово, — да, ты был таким brutальным, что во мне все вздрогнуло.

— Ну, не знаю. — Я коснулся ауры Лесты и чуть не ахнул. Девушка возбудилась, глядя на короткую схватку и теперь хотела секса. На чем основывалось ее желание, мне было не понятно, так как чувствовалось, что она из приличной семьи, живущей, как минимум на четвертом или пятом ярусе мегаполиса. — У меня есть девушка. — С этими словами я резко собрал все лишнее в ауре Лесты, после чего мой силовой щуп ополовинил запас энергии в ее сознании. Это оказалось именно тем лекарством, которое требовалось, девушка, лишившись части энергии, быстро заснула. На меня опять накатила боль, пришлось топать в туалет и засовывать голову под холодную воду. В тамбуре мне встретилась влюбленная парочка, они, видимо, ждали меня, когда я вымою голову и выйду из туалета.

— Че надо, урод? — Я уже не хотел разговаривать и собирался сразу дать в пятак, так мне все надоело, но вдруг увидел в глазах парня заискивающие нотки, и это при том, что он был меня выше на голову.

— Я извиняюсь, я не знал, что ты из портовой шпаны.

— Сотка и ты прощен. — Выдала мне память Дарса де Кампа, после чего на мой ридер с карты парня упали деньги. Затруднения парочки мне были ясны, в другой вагон их не пускали, а стоять в тамбуре пять с лишним часов им не хотелось.

— Мы можем вернуться в купе?

— За еще одну сотню я отдам вам свою полку. Можете делать, что хотите, но будить меня не советую. — В местных поездах, когда хотелось спать, можно было закрыть полог, отделяющий спящего от купе. Полог был звуконепроницаем, чтобы другие не мешали, открыть его можно было только изнутри, чем обеспечивалась безопасность. На первом этаже было гораздо свободнее, чем на втором, поэтому за них железная дорога брала на двадцать бонов дороже. — Советую вам не биться головой о потолок и все будет нормально.

— Договорились. — Вторая сотня прошла через мой ридер, попав на мою карту на предъявителя.

— Не смею задерживать. — Я вернулся в свое купе, забрал свой рюкзак, перебросив его на верхнюю полку, после чего туда заскочили влюбленные и закрылись за пологом на моей лавке. Лестя мирно спала и не проявила никаких эмоций, когда я ее слегка потеснил, чтобы сесть рядом. Резкий забор части энергии ее сознания вылился у девушки в сон, открыв мне новое свойство, которое можно было оказать на человека. Обычно после расхода части энергии я чувствовал слабость, после большой потери энергии, превышающей половину объема, появлялись сильные головные боли, пока объем энергии не восстанавливался примерно до половины внутреннего объема. Желание уснуть бывало, но я никогда не засыпал, так как в канализации спать было чревато...

Когда, наконец, местные занялись своими делами и им стало не до меня, я достал свой рюкзак и достал из него добычу. В рюкзачке оказалось две коробки, одна стальная, одна пластиковая и баллон синего цвета. Начал я с осмотра стальной коробки. Осмотрев ее со всех сторон, я заметил на ней надпись "Джи-3". Мне она ничего не сказала, поэтому я открыл коробку.

— "Обнаружено дополнительное устройство для подключения к индивидуальной сети". — С следующее мгновение известил меня браском на руке. — "Управляющий цент ремонтного комплекса "Джи-3" готов к подключению".

— "Подключить? Да. Нет?" — Посмотрев на браском, я нажал клавишу "нет", после чего закрыл коробку, так как стало ясно, что это

такое. Дополнительную информацию можно было найти в сети, так что исследование этой коробки не требовалось. Баллон синего цвета также обследования не требовал, найдя на нем метки и номер, я забил его в поиск на браскоме. Через пару минут стало ясно, что это стандартный баллон с газовой смесью.

Убрав баллон и коробку с ремонтным набором "Джи-3" в свой рюкзак, я занялся пластиковой коробкой. Открыв замки и посмотрев внутрь, я сразу понял, что это контейнер для переноски чего-либо. Сейчас в нем лежали небольшие коробочки размером сантиметр на сантиметр и длиной в три сантиметра. Открыв одну из таких коробок, я обнаружил в ней десять кристаллов. Стало ясно, что все-таки Рену с Натой удалось пройти защиту в компании "Новые технологии", причем не только пройти, но и вскрыть сейф или комнату, где хранились кристаллы с базами данных. Фото кристаллов я видел, когда просматривал в инфосети рекламу, поэтому мне сразу стало ясно, что эти прозрачные пластинки, размерами один на один сантиметров и толщиной в миллиметр, не что иное, как кристалл с базой данных. На каждой коробке стояли метки в виде разноцветных точек и штрихов, что явно было их маркировкой, по которой определялся кристалл и что в нем хранилось. Закрыв коробку я задумался, прекрасно понимая, что мне достался очень дорогой трофей. В пластиковой коробке лежало не меньше полусотни мелких коробочек, в каждой из которых находился десяток кристаллов. В минимуме мне досталось не меньше пяти сотен кристаллов с базами знаний, а это значило, что стоимость этого контейнера исчисляется сотнями тысяч, если не десятком миллионов, так как кристаллы от третьего ранга и выше стоили не меньше пятидесяти тысяч за одну штуку, причем самые дешевые из них. По спине пробежала дрожь, так как стало понятно, что подобные деньги на дороге не валяются, а значит кристаллы будут искать. Сбросить разом такую массу кристаллов в моем положении было чем-то сверхъестественным, поэтому находка пока не могла мне ничего дать. Убрав коробку в свой рюкзак на самое дно, от греха подальше, я задумался о своих дальнейших действиях и ситуации в целом. Мысль о том, что кто-то из парочки является медвежатником, подтвердилась. Наличие баллона с газовой смесью и ремонтного набора лишь подтверждало эту теорию. Возник соблазн заняться осмотром рюкзаков и сумки, которые я забрал в камере хранения. Осмотр вещей мог мне дать информацию о их владельце, но подумав, я это делать не стал, решив, что они полностью принадлежат Нате, раз она дала мне ключ-бирку от камеры хранения.

— "Арти, я пересела в твой экспресс. Где ты?" — Пришло сообщение на браском, как только я убрал свой рюкзак на место. Сообщение позволило сделать мне вывод, что девушка точно воровка карманница, так как, когда я ее садил на поезд денег на билет у нее не было. Получалось, что взломал сейф Рем, хотя Ната могла заниматься системой сигнализации.

— "В седьмом вагоне. Жду в тамбуре туалета рядом с проводником". — Может я и параноик, но неожиданностей мне не хотелось, поэтому я забрался на вторую полку и закрыл полог, оставив только тонкую щель, для того, что иметь возможность просматривать коридор и тамбур рядом с проводником. Минут через десять мимо моего купе прошла Ната и, проверив туалет, стала набивать мне письмо на своем браскоме. Проверив, что за ней никто не идет и не следит, я спустился со своей полки и привел ее в свое купе, где мы опять потеснили Лесту, пододвинув ее к стене, не особо, в общем-то, наглея.

Сейчас девушка выглядела гораздо лучше, видимо, уже оправившись от потери напарника. Я достал из-под полки чемодан, открыл его и выложил из него оба рюкзака и сумку.

— Это не надо. — Девушка показала на рюкзак Рема. — Пусть остается тебе.

— Меня чужое барахло тоже особо не интересует. — Пожал я равнодушно плечами.

— Денег у меня немного, поэтому ими я тебя отблагодарить не могу. Извини. — Девушка подтянула к себе свой рюкзак. — В рюкзаке Рема остались консервы и кое-что из имущества. Мы с ним долго готовились в этому шагу, так что в нем много нужных вещей для будущего курсанта. Я думаю, они тебе пригодятся.

— Спасибо. — Я решил, что стоит забрать, что не пригодиться можно скинуть в скупку.

— Не за что. Это тебе спасибо. — Ната раскрыла сумку и начала перекладывать из него какие-то вещи в свой рюкзак. — Я заберу из сумки только свои вещи. Все, что останется, заберешь себе. Это тоже принадлежало Рему. Мне его вещи не нужны, да и не утащить такой вес, а Рему эти вещи больше не понадобятся.

— Как скажешь. — Все равно приходилось тащить дальше чемодан, поэтому не имело смысла отказываться. Я встал, сдернул со второй полки свой рюкзак и затолкал его в чемодан. В этому времени Ната закончила с сумкой и отдала ее мне. Закрыв чемодан, я затолкал его назад под полку.

— Ну, у меня все, Арти. — Произнесла девушка, наблюдая за моими

действиями. — Большое спасибо.

— Хорошо. — Я сел, ожидая пока девушка уйдет, но она не уходила, сидя и раздумывая о чем-то своем.

— Что-то еще? — Решил я привлечь к себе ее внимание, так как хотелось спать, а завалиться прямо сейчас было не вежливо.

— Да. — Девушка помолчала и, немного подумав, продолжила. — Надеюсь то, что я тебе сказала, ты сможешь забыть?

— Ты это о чем? — Усмехнулся я. — О том, что ты несла какой-то неразборчивый бред? Я не прислушивался. Мне даже и вспомнить нечего, кроме ошарашенной и испуганной девчушки, что шла по перрону.

— Это хорошо. — Кивнула мне головой девушка. — Я бы хотела сделать тебе предложение. Не хочешь присоединиться ко мне? У меня есть довольно перспективный план на будущее.

— Большое спасибо, Ната. — Я решил однозначно отказываться, так как девушку наверняка будут пытаться найти, если расколют Рема. Кристаллы исчезли, а это значит, что поиск будет вестись дальше. У Рема был шанс пойти в отказ, если у следствия не будет улик, что было очень сомнительно. Впрочем, ему могли нанять серьезного адвоката и проплатить судьям или еще кому. Шанс у него был, учитывая что в мегаполисе был очень высокий уровень коррупции. — У меня и своих планов хватает и все они перспективные.

— Но ведь вдвоем легче?

— Не в моем случае. — Отрицательно покрутил я головой. — Спасибо за предложение, но мой ответ "нет".

— Ну, что ж, тогда удачи, Арти де Моро. — Девушка, наконец, поднялась с лавки, взяла в руку рюкзак и пошла по коридору вагона. Что-то в ее походке было трогательное, словно у брошенного щенка, но я смял свое желание ее окликнуть. Мне обуза была не нужна, как и лишние привязанности. Мое положение было слишком шатким, поэтому я счел, что так будет лучше всем, и мне и Нате. Радовало в этой ситуации только одно — Ната назвала меня Арти де Мором, а это значило, что моего настоящего имени она не знала...

Проверив, как дела у Лесты, я поднялся с ее места, закрыл ее ширмой для сна и поднялся на верхнее место. На душе было смутно, поэтому сразу уснуть я не смог. Обдумав ситуацию еще раз, я счел, что поступил абсолютно правильно. Ната мне рядом была не нужна, а учитывая тот факт, что она была в деле с Ремом, то мне следовало держаться от нее как можно дальше. Влюбленные подо мной до сих пор не успокоились. Естественно, их было не видно и не слышно, но я чувствовал, что купе постоянно наполняется эмоциями сексуальной страсти. Чтобы померить их пыл, я перешел в состояние "видения", осторожно вошел силовым жгутом под полог и выбрал энергию из их сознаний, после чего закрыл глаза и расслабился, так и не выходя из этого состояния. Минут через пять мне удалось провалиться в состояние полусна — полудремы, контролируя окружающее пространство в сфере с радиусом в пять метров. Это было не много, но и не мало, учитывая тот момент, что дальше я покатился на волнах полудремы, изредка отмечая, как мое сознание выбрасывает силовые жгуты, выбирая из доступного пространства любые крохи свободной энергии. Так продолжалось до тех пор, пока в вагоне люди не начали просыпаться и готовиться сойти с поезда. Приближалась конечная станция...

* * *

— Выспался? — Поинтересовалась у меня Леста, когда я отодвинул полог и спустился вниз.

— Присяду у тебя? — На моей полке сидели влюбленные, дорвавшиеся ночь до бесплатного. Даже то, что я выбрал часть энергии из их сознаний не особо помогло. Парень, периодически просыпаясь и засыпая, методически охаживал свою тощую подружку весь рейс. Оба сейчас выглядели помятыми, хотя влюбленная выглядела гораздо живее своего горячего Ромео, похожего на голодного вампира.

— Ага, садись. — Леста мне приветливо улыбнулась, было похоже, что она успела выспаться, посетить туалет и сполоснуть лицо.

— Спасибо. — Я присел, одел свои "шанхайки" и поправил на одном из них липкую ленту. Убедившись, что она держится, я тут же отправился в

туалет.

— До прибытия на конечную мы закрываем туалет за полчаса. — Получив свой бон, знакомец проводник дал мне сходить в туалет и вымыть лицо. Мне стало полегче, так как полностью выспавшимся я себя не чувствовал, хотя успел неплохо отдохнуть.

— Через десять минут прибытие, но ты еще успеешь хлебнуть горячего тоника. Принести? Цена один бон. — Предложил мне проводник на выходе их туалета.

— Неси пару, мне и соседке. — Я сбросил ему на ридер пару бонов и отправился в свое купе, попить горячего было совсем не лишним. Следом за мной в купе появился проводник с двумя стаканами тонизирующего напитка.

— Леста, один тебе. — Я присел рядом с Лестой и взял свой стакан.

— Спасибо. — Девушка на меня была явно обижена, но стакан с напитков взяла. — Я работаю в Медицинском Центре Космопорта. Была бы рада, если бы ты меня навестил.

— В Космопорте я не задержусь, сразу к военным, а они отправят на свою станцию. — Отбоярился я от приглашения.

— Ты меня не понял, — улыбнулась мне Леста, — вчера я просто имела желание, но оно было временным и мимолетным. Я даже рада, что быстро заснула. Извини.

— Не за что. — Равнодушно пожал я плечами.

— Может обменяемся контактами? У меня есть к тебе предложение. Думаю, что тебе оно понравится. — Сейчас девушка выглядела серьезно, поэтому я задумался.

— О чем думаешь? — Девушка поднесла свой браском к моему, в окне моего браскома зажглась надпись о желании Лесты де Мори зарегистрировать со мной контакт. Пока я раздумывал, Леста ткнула в нужную ей кнопку на моем браскоме. — Я перезвоню тебе через час. Обещай, что не улетишь на станцию, пока не выслушаешь мое предложение?

— Ну, раз ты настаиваешь. — Буркнул я, понимая, что меня раскатали под орех, финта с браскомом я не знал и не ожидал от Лесты ничего подобного.

— Тогда увидимся. — Девушка допила свой напиток и, так как поезд начал останавливаться, подхватила свою сумочку и пошла на выход из вагона. Мне оставалось лишь отметить, что фигурка у девушки отличная...

В отличие от Лесты, а тем более Наты, я никуда не торопился. Допив свой тоник, я достал чемодан из-под полки и через пять минут стоял на перроне вокзала. Еще через десяток минут, я покинул вокзал и влился в поток людей, идущих к пассажирским терминалам Космопорта. Вскоре я понял, что название "Космопорт" абсолютно не отражает того, что в этом месте находилось. Это был не космопорт, а комплекс огромных зданий, уходящий своей вершиной в небесную высь, причем и там оно не заканчивалось. Набрав на браскоме справку, я быстро узнал, что над районом "Космопорт" висит огромная космическая станция "Космопорт-1", связанная с планетой большим количеством орбитальных лифтов. Название района действительно было устаревшим, хотя когда-то в этом месте действительно находился настоящий космопорт, откуда взлетали ракеты и космические аппараты. Сейчас это был транспортный узел, соединяющий планету с космическим грузовым терминалом, куда приставали огромные космические корабли, в силу своих размеров и устройства неспособные спуститься на планету. Помимо грузов с планеты и на планету, орбитальные лифты имели и пассажирскую секцию, куда мне и следовало сейчас направиться. Чтобы не стоять, я двинулся дальше и вскоре оказался рядом с пассажирским терминалом, но входить я туда не стал, обнаружив рядом с ним многоэтажную гостиницу. Здесь, повернувшись спиной к орбитальным лифтам, я впервые увидел над зданием гостиницы небольшой клочок местного неба, необычного сине-зеленого отлива. Впрочем, видение было коротким, так как уже через минуту его затянуло тучами, гулявшими между корпусами высотных зданий.

В данное время мне срочно нужно было разобраться с вещами Рема, что подарила мне Ната. В поезде, где было много народа, я это делать не решился по вполне понятным причинам. Следовало срочно их перебрать и избавиться от всего ненужного или запрещенного. Учитывая все то, что я узнал о Реме, в его вещах вполне мог оказаться запрещенный ствол или еще какая-нибудь бяка. Не исключал я наличие в его багаже и каких-нибудь запрещенных наркотиков. Осмотрев пассажирский терминал и найдя взглядом военные секции, куда мне следовало подойти, я остановился и набрал на браскоме поиск недорогой гостиницы в районе Космопорта в ценовом диапазоне ста бонов. В несколько секунд я стал обладателем сотни адресов. Сузив поиск районом Медицинского Центра, где работала Леста, я

получил всего десяток гостиниц, в одной из которых забронировал за собой номер ценой в восемьдесят бонов. До нужного адреса было около пяти километров, но идти мне не хотелось, поэтому я отправился к ближайшей стоянки такси, а через десять минут, расставшись с десятком бонов, стоял на пороге нужной мне гостиницы, расположенной напротив Медицинского Центра. Сама гостиница занимала отдельный блок большого многоэтажного здания, первый этаж которого был отдан под десятки различных магазинов и офисов мелких компаний. Осмотрев округу, я вошел в вестибюль гостиницы, оформил в ней номер на половину суток за сорок бонов и поднялся на двадцать седьмой этаж, где он находился.

Что удивительно, но номер мне сразу понравился, хотя он был и небольшим, всего три на четыре метра, где уместилась небольшая душевая кабинка с туалетом, кровать, стол, стул и сейф для хранения вещей. Комната была обклеена неброскими обоями, на окне висели вполне симпатичные шторы. Не поленился я проверить белье на кровати — оно оказалось чистым, в туалеты была туалетная бумага, а в душевой лежали пакетики с шампунями и мылом. Единственное окно в этой комнатухе имело вид на Медицинский Центр, что было не так и плохо. Задержав шторы в комнату, я занялся делом, ради которого была снята эта комната. Вскоре я смог оценить подарок Наты, как очень щедрый, так как в одном из боковых карманов рюкзака обнаружил нераспечатанную пачку сотенных купюр и несколько карт на предъявителя. Наличные я видел первый раз, поэтому внимательно осмотрел купюры, после чего пересчитал их. Ровно сто купюр по сто бонов. Возможно, что Ната не догадывалась о наличии этих денег, так как говорила, что денег у нее немного. Проверка карт принесла мне еще две тысячи восемьсот сорок один бон, позволяя понять, что Рем делился с Натой далеко не всем. Вполне возможно, что между членами этой парочки были недоговоренности, впрочем, это меня абсолютно не касалось, так как я надеялся, что о них больше не услышу. Чтобы ускорить осмотр вещей, я вывалил все содержимое сумки и рюкзака на кровать, после чего быстро его просмотрел. Первое, что я отметил, это сам рюкзак, похожий на мой, но имевший более современную конструкцию и бывший абсолютно новым, как и большинство вещей с которых не сняли заводскую упаковку. Было похоже, что парень с девушкой заранее готовили побег, прикупая все то, что считали может обязательно понадобится будущему курсанту.

Дальнейший осмотр имущества принес мне несколько пачек нательно

белья, пару комбезов, спальный мешок и две пары отличных ботинок, причем все имущество было очень приличного качества и покупалось явно не с бухты барахты, а обдуманно. Вбив на браскоме марку комбезов, я чуть не выпал в осадок, узнав о том, что мало того, что они безразмерные, но и имеют повышенные параметры защиты от различных факторов поражения. Выяснилось, что комбезы, ботинки, белье и плащ-накидка, лежащая в отдельном пакете, являются частью офицерского пехотного комплекта Сил Быстрого Реагирования, предназначенного для носки во время несения службы на кораблях Военно-Космического Флота. Особо было выделено, что комплект способен по желанию владельца менять не только свой размер, но и цвет. Стоимость одного такого комплекта приближалась к двум тысячам бонов, а у меня их было два. Дальнейший осмотр доставшегося мне имущества выявил, помимо разной мелочевки, от небольшого фонарика до упаковок со средствами личной гигиены в виде зубной пасты и мыла, ножны с находящимся в их кинжалом из какого-то необычного металла и абсолютно новый станер. Поиск по сети немного прояснил обстановку, определив станер, как "Берг-12М", разрешенный к продаже гражданскому населению. Естественно, что в рюкзаке нашлись сорок банок с сухим пайком и еще двадцать нашлось в сумке. Ничего противозаконного в вещах Рема я не обнаружил, чему был рад, заодно обретя большую кучу действительно полезных и нужных вещей.

Качество вещей было отличным, поэтому ничего из них я решил не продавать, тем более, что скупщики брали все с большой уценкой и за половину цены. Приняв в номере душ, я сразу надел новое нательное белье, после чего занялся комбезом и ботинками, быстро подогнав их под свой размер. Это оказалось совсем не сложно, учитывая, что на пакетах были инструкция по подгонке. Менять цвет комбеа, стоящий по умолчанию как "милитари", темно-зеленый с темно-бурыми пятнами, на какой-либо другой я не стал, так как этот цвет был ничем не лучше других. В любом случае, находиться в чистой и новой одежде, особенно после душа, было приятно. Закончив с одеждой, я провел укладку нового рюкзака, уложив все вещи так, что рюкзак принял средние размеры. В сумку пошла вся моя мясная консерва и сухие пайки, а в мой старый рюкзачок все то, что я собирался скинуть в скупку. Это занятие отняло у меня добрых сорок минут, после чего я, почувствовав желание перекусить, вскрыв на пробу одну банку сухого пайка. С легким шипением разогрева перед моими глазами предстала какая-то каша, подобная земной перловке, с мясным привкусом, пластиковый стакан с тонизирующим напитком, пяток галет, небольшая

шоколадка и пакетик с десятком каких-то конфет мятного вкуса. Полностью расправившись с содержимым пайка, я счел, что он равноценен питанию в столовой Социальной Службы, так как ничего вкусного в нем не было. Даже шоколад не был похож на шоколад, напоминая собой какую-то соевую сладковатую бурду. Из всего пайка можно было отметить галеты и тонизирующий напиток и то только потому, что галеты отдавали хлебом, а напиток пах какой-то ягодой и имел слабый кисловатый привкус, который мне понравился. Впрочем, объем пайка был достаточен, чтобы мой желудок успокоился и занялся своей работой, не отвлекая меня от дел.

Последним неотложным делом, ради которого был снят номер, было более детальное ознакомление с пластиковым контейнером, количеством и номенклатурой лежащих в нем кристаллов. В этом деле мне помог мой новый слайдер, куда я по очереди вставлял кристаллы из разных коробок, набивая результаты на браском. Дело оказалось не сложным, но нудным. При помещении кристалла в гнездо слайдера, на панели браскома появлялась информация о кристалле и запрос на его изучение с предупреждением о том, что извлечение кристалла из слайдера при неполном изучении чревато стиранием содержимого кристалла. Естественно, от изучения я отказывался, после чего кристалл выходил из гнезда и отправлялся в коробку, где до этого лежал. Работа была кропотливая, но и она через час подошла к концу, после чего я смог сделать первые выводы и примерно прикинуть владельцем чего я стал. В пластиковом контейнере находилось пятьдесят восемь коробок, в каждой из которых лежало по десять кристаллов. В итоге получалось восемнадцать коробок с базами второго ранга, двадцать семь коробок с базами третьего ранга и четырнадцать коробок с базами четвертого ранга. После просмотра наименований баз и их рангов, в основном они предназначались техникам и пилотам малых и средних кораблей, у меня создалось впечатление, что Рем с Натой знали, что и где брать. Получалось, что в этой дерзкой комбинации был кто-то третий, работающий в компании "Новые технологии". Учитывая тот факт, что Ната с Ремом летели учиться на военную базу, то подбор кристаллов для хищения был довольно продуманным. Пройдя на сайт компании "Новые технологии" и узнав стоимость, по которой продаются подобные кристаллы, я тихо присвистнул, так как стоимость кейса превышала десять миллионов бонов, что было далеко не рядовой суммой. За подобные деньги мне могли оторвать не только голову, но и все остальное, заодно покрыв остаток в мелкие крошки. С другой стороны никто не знал о том, что мне удалось наложить лапу на этот кейс, так как

забирал я его в темноте. Несомненно я отметился на камерах видеонаблюдения в магазине при покупке нейрокома, возможно меня можно было увидеть на видеокамерах в кафе, но это был второй ярус мегаполиса и камер уличного наблюдения там было не так и много. Подбор рюкзака Рема я совершил за пару минут, после чего появился на вокзале. Было очень сомнительно, что на меня падет подозрение, так как в кафе были и другие люди, как и на самой площади. Я был одним из нескольких тысяч человек, что за десять минут прошли по этой площади, поднимаясь или спускаясь с первого и третьего ярусов. Помимо этого большое количество людей садилось и сходило с метро, садилось и сходило с экспресс-поездов следующих до Космопорта и приходящих оттуда. В подобном коловороте большого количества людей, проходящих через транспортную развязку, отследить одного человека было чрезвычайно трудно. Я не знал возможностей полиции, но тот факт, что меня никто не преследовал и до сих пор не арестовал, уже сам говорил за себя.

Естественно, что я понимал тот факт, что сбросить кристаллы и получить за них деньги будет очень и очень не просто. В данное время этот вариант я не рассматривал, так как чтобы повернуть подобное надо было знать кому подобное можно предложить и быть уверенным, что тебя не сдадут в полицию или просто не прихлопнут, забрав кристаллы. В подобных делах чудес не бывает и меня, что было более вероятным, покупатель наверняка захочет отправить к праотцам. Естественно идти в полицию, чтобы сдать находку, я тоже не собирался. Обдумав ситуацию, я решил пока оставить ситуацию так как она была и не светить кристаллы. Убрав пластиковый контейнер на дно рюкзака, я озадачился текущими проблемами, которых было не так и мало. В первую очередь я просмотрел по браскому состояние клипсы нейрокома на своей мочке правого уха. Текущее состояние покупки вылилась в одну фразу — "формирование нервного узла выполнено на пятьдесят восемь процентов". Получалось, что не мог пока воспользоваться возможностями местной технологии и следовало ждать. Простейший расчет мне показал, что ждать активации нейрокома нужно было еще около пяти часов, а возможно и дольше, так как это дело было индивидуальным у каждого пользователя.

Следующим вопросом повестки моего дня стоял сбор сведений о ремонтном наборе "Джи-3", так как следовало понять, что делать с этим девайсом. Весил он около восьми килограмм, поэтому следовало определиться что с ним делать, продать в скупке или и дальше таскать за

собой. Набив в поиске название набора, я вновь занялся изучением информации, прокручивая на планшете десятки сайтов и собирая сведения. Выяснилось, что ремонтный набор был целым комплексом позволявшим вести диагностику и ремонт бытовой или иной аппаратуры. В небольшом стальном чемоданчике имелось несколько отделений, где лежали различные инструменты, одним из которых был небольшой резак, для которого требовался баллон с особой смесью газов, для резки пластика и металлов. Управлялся ремонтный набор небольшим центром управления, а ремонт и диагностика велась с помощью пяти паукообразных роботов, два из которых были диагностическими, а три ремонтными. Это позволяло комплексу вести ремонт внутри закрытых пространств, куда оператор комплекса мог их отправить, контролируя работу с помощью датчиков видеонаблюдения встроенных в их корпуса. Естественно, что часть работы мог выполнять и сам ремонтник, для чего имелся большой перечень инструментов и программ, вложенный в центр управления "Джи-3". Стоило это чудо около шестидесяти пяти тысяч бонов, но считался абсолютно устаревшим, так как уже имелись комплексы "Джи-5", "Джи-5М", "Джи-6М" и другие, имеющие более лучшие параметры и более свежие модификации роботов. Для управления подобным устройством нужно было иметь профессию "техник по ремонту бытовой аппаратуры" второго ранга, иметь нейроком второго поколения и выше и освоить базу "кибиренетика" в первом ранге. Для меня подобный комплекс был бесполезен, но обдумав ситуацию, я просмотрел требования к получению профессии "ремонтник бытовой аппаратуры" второго ранга. Выяснилось, что профильной базой знаний в этой специальности являлся "техник по ремонту бытовой аппаратуры" второго ранга. В остальном базы знаний были одни и теми же, что и у "медицинского техника", у которого профильными базами знаний являлись "медицинская техника", "ремонт и обслуживание медицинской техники", "медицина" и "анатомия и физиология человека", причем последние две были первого ранга. В остальном базы знаний у "техника по ремонту бытовой аппаратуры" и "медицинского техника" были одними и теми же. Обдумав этот вопрос, я решил "Джи-3" оставить себе, так как он был самым дорогим девайсом, который мне достался из имущества Рема.

Профессия техник по ремонту бытовой аппаратуры в моих глазах была очень неплохой, так как была способна обеспечить своего владельца куском хлеба, о чем свидетельствовала лавка по ремонту в районе "Красных фонарей", куда я обратился, когда впервые вышел из канализации. Из всего перечня баз знаний по "медицинскому технику" и

"технику по ремонту бытовой аппаратуры" у меня в наличии имелся кристалл с "кибернетикой" второго ранга. Это несколько упрощало освоение этой профессии, так как кристалл был дорогим и стоит на сайте "Новый технологий" около пятидесяти тысяч бонов. Вообще же, просмотр этого сайта показал мне некоторые закономерности в стоимости кристаллов с базами знаний. Все базы знаний первого ранга стоили от полутора до пятнадцати тысяч бонов. Стоимость базы знаний определялась объемом заложенных в ней знаний и уровнем сложности самой базы. Так "анатомия и физиология человека" первого ранга с первым уровнем сложности, предназначенного для работников низшего и среднего звена, стоила всего две тысячи бонов, тогда как второй уровень той же базы первого ранга, предназначенный для студентов высших учебных заведений и врачей, отходил в двенадцать тысяч. При этом имелись еще и второй и третий ранг этой базы, позволяющий более глубокое освещение этой темы, причем на обоих уровнях сложности. Помимо этого на стоимость базы знаний влиял и ее объем. Таким образом получалось, что кристалл с "кибернетикой" первого ранга и первого уровня сложности, довольно объемной базы, стоил десять тысяч, а второго уровня сложности восемнадцать, тогда как "анатомия и физиология человека" всего две. Мой кристалл с "кибернетикой" второго ранга и второго уровня сложности тянул на пятьдесят шесть тысяч бонов, так как предназначался не для техников, а для инженерного состава. Система была довольно проста и разобраться в ней было не так и сложно, как это мне показалось при первом взгляде на этой вопрос.

Закончив с изучением ремонтного комплекса "Джи-3", я убрал его в рюкзак и задумался над своими дальнейшими действиями. Леста до сих пор мне не позвонила, хотя с момента моего приезда в Космопорт прошло уже больше двух с половиной часов. Сочтя, что она уже обо мне забыла, я быстро собрал свои вещи, упаковал их в чемодан и засунул в сейф, оставив только свой рюкзачок, куда скидывал все то, что следовало продать в ближайшей скупке поддержанных и бывших в употреблении вещей. Местная система скупки была неким аналогом комиссионных магазинов на Земле, но имелось и отличие в том, что владельцем каждой конкретной скупки был частник, который мог по своему усмотрению купить у вас вещь сразу, если видел в этом для себя определенную выгоду. Вы так же могли купить вещь ниже ее стоимости в магазине, так как в скупках были вполне приличные вещи, хотя и бывшие в употреблении. Довольно удобная система, если вы, в целях экономии своих денег, были готовы стать

владельцем бывшего в употреблении предмета, что совсем не отражалось на его потребительских свойствах. У меня подобный опыт был, так как Артем Иванович Строев свой первый "Иж", ружье шестнадцатого калибра, брал в комиссионке, причем оно прослужило ему после покупки добрых шестнадцать лет, хотя и было куплено на двадцать пять процентов дешевле своего нового аналога в охотничьем магазине "Выстрел".

Уже собравшись покинуть номер, я невольно остановился, так как на браском пришло уведомление о новом сообщении. Оно оказалось от Лесты, показывая мне, что я был не прав, девушка обо мне не забыла.

— "Извини, Арти. Была немного занята". — Гласило начало сообщения. — "Я просмотрела твои данные в инфосети на сайте Социальной Службы и, так как ты идешь учиться на медицинского техника в Военное училище, то могу сделать тебе предложение. В нашем Медицинском Центре есть отделение ускоренного обучения, где работает один из моих друзей. Он согласен всего за две тысячи бонов уступить тебе комплект баз знаний по "медицинскому технику", причем со всеми последними обновлениями. Я провела расчет — на полный курс уходит семьсот двадцать часов. Тебе, с твоим индексом восприятия в три целых и семь десятых, под нашим ускорением хватит девяносто четыре часа. Ускорение, комплекс препаратов ускоряющих мышление, восприятие и усвоение информации, в нашем Медицинском Центре тебе обойдется около трех тысяч бонов. В итоге профессия "медицинского техника" у тебя будет в кармане, так как всего за тысячу бонов я могу устроить тебе официальное освидетельствование и корочки о присвоении тебе этой профессии в первом ранге. На твоём сайте в базе данных в Социальной Сети так же будут внесены все необходимые изменения. Твоя новая знакомая Леста де Мори".

Прочитав сообщение от Лесты, я невольно задумался. Получить за пять, пусть даже шесть суток профессию было очень интересно, тем более, что шесть тысяч бонов у меня было. Как следовало из информации на сайте училища, этой профессии учили от трех до пяти месяцев, после чего еще семь или восемь месяцев нужно было отрабатывать свой долг перед училищем. За шесть тысяч бонов государство, в лице училища, получало себе работника на восемь месяцев. Впрочем, затраты училища были выше, чем предлагала Леста, так как оно не только кормило и обеспечивало койкой в кубрике на целый год, но и тратилось на кристаллы и обучение. Было вполне понятно, что училище в накладе не оставалось, так как из

сети я уже знал, что медицинский техник на планете получает в месяц около полторы тысячи бонов. При работе в космосе к этой сумме можно было смело добавить еще тысячу, как это следовало из предложений о найме по этой профессии. Арифметика подсказывала, что с каждого студента государство зарабатывало никак не меньше десяти тысяч бонов прямой выгоды. Впрочем, об этом было сложно судить, так как государство было единственным производителем кристаллов, полностью монополизировав этот рынок. О себестоимости же кристаллов, самого дорогого "расходного сырья" в местной системе обучения, можно было только догадываться. Помимо прямой выгоды Звездная Империя Ренату с подобных училищ получала и ряд других преимуществ, так как не только на словах, но и на деле проявляло заботу о каждом члене своего общества, давая ему возможность получить новую профессию или дополнительную квалификацию, одновременно решая вопрос с трудоустройством проблемных групп населения, этим снижая социальную напряженность в обществе. Эти факты говорили о продуманной политике, когда и волки оставались сыты и овцы целы. Лично мне было вполне понятно, что запросто так никто ничего делать не будет, поэтому условия училища меня полностью устраивали. Аналогичного мнения придерживалось и население, так как я не был единственным, кто был согласен идти учиться в подобные бесплатные учреждения.

— "Принципиально согласен и понимаю, что в ответ от меня потребуется услуга?" — Набив сообщение для девушки, я вновь вошел в сеть и пробил по ней стоимость полного комплекта кристаллов по "медицинскому технику" первого ранга. Получалось сумма в пределах десяти тысяч бонов, если считать рыночную стоимость баз знаний. Лестя мне предлагала ее за две. Либо это были левые базы знаний, либо речь шла о том, чтобы меня обмануть.

— "Ничего сверх того, что я видела в поезде. Встречаемся в фойе Медицинского Центра. Сообщи, когда будешь". — Ответ полностью прояснял вопрос об ответной услуге, показывая, что от меня потребуется набить кому-то морду, явно доставляющему неприятности моей новой знакомой. Меня это полностью устраивало, так как я был готов набить морду и за меньшие деньги. Сейчас же шла речь не только о разнице в восемь тысяч, но и получении официальных корочек, что тоже стоило денег. Впрочем, я ничего не знал о статусе девушки, поэтому могло оказаться и так, что она могла руководить той же аттестационной комиссией, несмотря на свою относительную молодость. Мое личное

впечатление о девушке подсказывало мне, что обманывать она меня не будет, причем и моя интуиция показывала, что с Лестой стоит поддерживать отношения. Именно поэтому я решил задержаться в Космопорте, хотя и было необходимо разобраться с вещами Рема.

— "Буду через десять минут, но имеется небольшая проблема — нейроком у меня новый и формирование узла еще не завершено".

— "Встречаемся в фойе через десять минут". — Пришло сообщение девушки в ответ на мое.

— "Хорошо". — Видимо тот факт, что нервный узел не до конца сформирован, Лесту не интересовал.

Быстро собравшись и сложив все свои вещи в чемодан, я выдвинулся к месту встречи, благо гостиница была расположена напротив Медицинского Центра. Оставлять свои вещи в номере я не рискнул, так как обучение требовало времени, но и сдавать номер пока не стал, решив, что если ситуация изменится, то мне он еще пригодиться. До начала обучения в училище оставалось еще две недели, поэтому я решил туда пока не спешить, тем более, что это время можно было потратить с пользой. Сейчас мне хотелось получить профессию "медицинский техник" тем способом, что предлагала Леста. В инфосети было немало объявлений о помощи в ускоренном обучении баз знаний и теперь мне было понятно, как это делается. Ничего невозможного в этом не было, поэтому я на всякий случай достал из контейнера базу "кибернетика" второго уровня, решив, что если будет возможность, то изучить и ее, а может еще и "ремонтника бытовой техники", если такой пристал будет в Медицинском Центре и мне выпадет возможность его приобрести. Факт того, что Рем смог с помощью "Джи-3" вскрыть сейф "Новых Технологий" говорило о том, что профессия "ремонтник бытовой техники" и управление ремонтным комплексом "Джи-3" заслуживает моего пристального внимания, хотя я и не собирался вскрывать сейфы. Мне было достаточно и того, что это профессия могла меня обеспечить куском хлеба в трудные времена, если они у меня будут. Опыт Артема Ивановича говорил о том, что в жизни бывает всякое и "зарекаться от суммы и тюрьмы" не стоило...

Леста встретила меня у центрального входа в Медицинский Центр, после чего завела меня в здание с черного входа, предназначенного для работающего в нем персонала. Девушка очень спешила, поэтому сразу провела меня в раздевалку, где вручила мне ключ от свободного шкафчика, где нашлись санитарная рубашка, штаны и тапочки.

— Вещи положишь в шкаф. За их сохранность не переживай, так как здесь все под видеонаблюдением. Сразу переоденься в санитарную форму.

— Хорошо. — Было видно, что девушка сильно спешит и я старался не отнимать у нее лишнего времени.

— Поднимешься на седьмой этаж. Кабинет семьсот восемнадцатый. Там тебя будут ждать. Парня зовут Гудс. Он в курсе. Скажешь ему, что от меня. Ему и отдашь пять тысяч за работу.

— Ясно.

— Тысячу бонов потом отдашь мне. Это за комиссию и корочки. — Девушка улыбнулась. — Будешь должен мне услугу, как уговаривались.

— Не вопрос. — Пока девушка меня инструктировала, я успел затолкать чемодан в шкафчик и снять комбез с ботинками, после чего начал одевать санитарный комплект поверх нательного белья.

— Нет, нет. — Остановила меня Леста. — Белье тоже снимай. Санитарную одежду одень на голое тело.

— Хм. — Я немного растерялся, так как не хотел сверкать голыми телесами перед девушкой.

— Уже ухожу, — усмехнулась Леста, заметив мою растерянность, — но вообще-то я врач и стесняться меня не стоит.

— У меня еще один вопрос. — Я снял рубашку нательного белья. — С нервным узлом...

— Все вопросы решай с Догсом. Он очень хороший специалист.

— Леста, я бы хотел выучить еще одну базу...

— Это тоже решишь с Гудсом, но знай, что услуга мне от тебя потребуется ровно через неделю. Впрочем, тебе в любом случае не стоит затягивать сеанс обучения больше чем на неделю. Это вредно для здоровья.

— Понял. — Я быстро натянул штаны, отвернувшись от девушки, хотя она и была врачом, после чего одел рубашку и тапочки. — Я готов.

— Захвати с собой слайдер и браском.

— Хорошо. — Я положил в карман коробку со слайдером, которую

мне выдали в магазине, и вернул на руку браском. — Теперь точно готов.

— Быстрый. — Леста захлопнула дверь моего шкафчика, провернула ключ в замке и отдала его мне. — Провожу тебя до лифта. Мне на девятый этаж, так что нам по пути...

* * *

Восемнадцатый кабинет на седьмом этаже найти было не сложно. Постучавшись, я зашел в него, оказавшись в какой-то пультовой, где стояло множество терминалов и каких-то неизвестных мне приборов.

— Арт де Край? — Встретил меня у двери молодой парень лет двадцати пяти или чуть старше. — От Лесты?

— Да.

— Пять тысяч на мой ридер. — Мне протянули ридер, куда я сделал перевод со своего браскома.

— У меня нейроком еще не закончил формировать нервный узел. — Решил я сообщить парню, так как мне совсем не нравилось то, что все куда торопятся. Мне подобная процедура представлялась совсем по другому.

— Мы ставим узлы и в этом нет ничего сложного или особенного. — Будничным тоном заявил мне Догс. — Пока я тебя пропущу через диагностику и совместимость с лекарственными препаратами, искин Центра поможет твоему нейрокому. Можешь быть уверен, что узел будет гораздо лучше, чем если бы его полностью создавал твой нейроком.

— Тогда у меня еще вопрос. — Я достал кристалл "кибернетики". — Мне нужно еще это и, если у вас есть, то хотел бы еще "ремонт бытовой техники" сразу во втором ранге.

— Минутку. — Гудс сразу обратился к своему терминалу и что-то там взялся набивать. — Значит так. На "ремонт" уйдет не меньше суток. Это у тебя что? — Парень забрал мой кристалл с кибернетикой, вставил его в терминал. — Кибернетика. Второй ранг, второй уровень сложности. Четверо суток. Многовато получается. Скорость восприятия точно три и семь? — Поднял на меня глаза парень.

— Искин Социальной Службы определил, но там я особо не напрягался.

— Проверю. — Кивнул Догс. — За ремонт бытовухи второго ранга с обновлениями возьму три тысячи. Идет?

— Может подешевле? — Завопила моя жаба и привела довод. — За курс медицинского техника ты взял всего две, а тут только "ремонт

бытовой техники".

— Не забывай о лекарственных препаратах, а это еще сутки на "ремонт" второго ранга. Я делаю это для Лесты, поэтому самый нижний прайс.

— Ясно. — Я коснулся ридера и отправил на него еще три тысячи. — Отправил.

— Лады. — Кивнул мне Догс и что-то начал быстро набивать на своем терминале. — Хм...

— Что? — Решил я привлечь к себе внимание парня. — Что-то не так?

— Твоя "кибернетика" второго уровня сложности. Четверо суток, это много. — Закончив с работой на терминале, парень довольно хмыкнул и перевел взгляд на меня. — Слушай, есть вариант. Я просмотрел цены на твой кристалл "кибернетики" на официальном сайте. Она стоит пятьдесят шесть тысяч и состоит в ряду ходовых баз. Я могу купить ее у тебя за пятьдесят, после чего поставить тебе устаревшую версию этой базы, так же второго уровня сложности и второго ранга. В этом случае уйдет двадцать тысяч за кристалл и шесть за полное обновление.

— И? — Мне мгновенно стало понятна схема по которой работает Догс и откуда такие дешевые базы знаний. Получалось, что устаревшие кристаллы стоили в разы дешевле, как и обновления устаревшей базы, так как речь шла только о доводки старой базы до современного уровня. Догс на этой разнице ловил свою дельту.

— Вместе с комплексом баз на "медицинского техника" и второго "ремонтника бытовой техники" курс растягивается до восьми суток. Это абсолютно неприемлемо. Я могу применить курс лекарственных препаратов дающий большее ускорение, чем мы договаривались с Лестой. Это так же безопасно, но курс стоит дороже. У тебя в остатке три тысячи из тех, что ты уже оплатил и двадцать четыре тысячи с кристалла "кибернетики".

— Сколько времени получится в итоге?

— Пять дней и доплата составит еще две тысячи. — Сверившись с терминалом сообщил мне Догс и добавил. — Клиентам, которые проходят обучение под курсом дорогих препаратов Медцентр предоставляет бонус в виде баз знаний из расчета десяти процентов стоимости курса. Я бы посоветовал тебе взять базу "юрист" второго ранга и первого уровня сложности. Это самое лучшее, что можно взять на твои три тысячи.

— Согласен. — Кивнул я и поинтересовался. — Это не затянет время обучения?

— Вместо четырех суток и восемнадцати часов будет пять суток

тринадцать часов. — Сообщил мне парень, после того, как сверился со своим терминалом. — База "юрист" первого уровня сложности и эта же база второго уровня сложности почти не различаются в объеме. Думаю, что это будет для тебя отличным приобретением.

— Хорошо, договорились. — Я уже понял, что с Догса выдавить деньги не получится, этот товарищ действовал по принципу, что с воза упало, то пропало.

— Иди туда. — Догс показал на дверь и окно в соседний кабинет, где стояла куча различной медицинской техники. — Сбрасывай свой шмот и ложись в любую свободную камеру. Когда будешь готов, скажи что готов. Я сразу начну работу.

— Хорошо. — Я прошел в комнату с камерами, в большинстве своем закрытые и работающие, судя по гулу, быстро разделся, положил одежду с специальный шкафчик при камере и лег.

— Ты готов? — Поторопил меня Гудс из своей пультовой.

— Да. Начинай. — Щелкнули инъекторы и мир стал медленно погружаться в пучину беспамятства, оставив меня одного в тусклом тумане...

* * *

Поначалу ничего не происходило, но вскоре в мое сознание полезли чужие мысли, причем я их не мог выбросить из своей головы. Это было сродни тому, как мне снились сны о моей прожитой жизни, но было отличие в том, что я чувствовал непреодолимое желание разобраться в том, что эти сны и мысли в себе несли. Отметив для себя, что это, скорее всего и есть действие обучающей камеры и лекарственных препаратов, я расслабился и пустил сны в свое сознание. Мысли закружились в моей голове легким прохладным вихрем, погружающим меня в свою круговерть. Постепенно скорость вращения вихря начала расти, пока не поглотила меня целиком. В сознания появились какие-то графики, таблицы, тексты и... я очнулся лежащим в стеклянной камере, крышка которой медленно поднималась вверх, позволяя мне сесть.

— Ну и как? Выспался? — Передо мной искрились весельем глаза Догса.

— В общем-то да. — Я чувствовал себя отдохнувшим и выспавшимся.

— Ты меня удивил, Арт. — Покачал головой с явным одобрением парень. — Представляешь, когда я закончил создание нервного узла и

диагностику, то увидел, что ты просто спишь, когда должен был отвечать на мои вопросы. Проводить пробный сеанс я не стал, у тебя были нормальные параметры, сразу отправив тебя на полноценный сеанс обучения. В общем, я уже закончил. Стандартные семьсот двадцать часов на "Медтехника медицинской аппаратуры" ты освоил за семьдесят два часа, причем базы знаний по анатомии, физиологии и основным заболеваниям человека, ты просто проглотил. Полагаю, тебе было многое из этих знаний известно. Труднее далась техническая часть. "Медицинская техника" и "Ремонт и обслуживание медицинской техники" шли в обычном режиме, как и "Кибернетика" с "Ремонтом бытовой техники" второго ранга. В общем, я свои обязательства выполнил.

— Почему-то я не чувствую, что стал больше знать? — Чувствовал я себя неплохо.

— Тебе нужно сделать две вещи. — Усмехнулся парень. — Сначала одеться и вылезти из камеры, после чего перевести свой нейроком из обучающего режима в рабочий.

— Ясно. — Я выбрался из камеры и начал одеваться под легкий говорок Догса.

— Кстати, молодец что не стал экономить и приобрел полную версию "Бестла". Сам по себе этот нейроком из дешевых середнячков, но с родным слайдером и браскомом сразу входит в группу уверенных лидеров среди своих собратьев. Я вставил тебе все три карты в нейроком, гнезда свободны, было бы глупо, имея карты, ими не пользоваться.

— Спасибо.

— И последнее и самое главное. — Заострил мое внимание на своих словах парень. — Скорость восприятия у тебя равна четыре целых и две десятых. Это очень и очень неплохо. Анализ состояния твоего мозга показывает, что он у тебя пока еще растет. Я бы порекомендовал тебе сейчас больше учиться и заниматься интеллектуальной деятельностью. В этом случае показатели интеллекта также будут расти.

— Понятно.

— Мне интересна одна вещь? Можешь мне сказать сколько тебе лет?

— Кхм...

— Я полагаю, что не больше четырнадцати. — Догс задумчиво посмотрел в мои глаза. — Сдается, что жизнь у тебя была не сладкой.

— А кого она балует?

— У тебя все ноги и спина в шрамах. Они почти исчезли, но я ведь дипломированный медик и это от меня не ускользнуло.

— Мне шестнадцать и у меня все нормально. Я получил направление

от Службы Социальной защиты на учебу в военное училище.

— Я смотрел твои данные в сети. Хотел стать "медтехником" и уже им стал, заодно освоив "кибернетику" и "ремонт бытовой техники". — Кивнул мне Догс. — Я проанализировал твой запрос на кибернетику и ремонтника бытовухи второго ранга. Базы знаний очень хорошо перекликаются с базами "медицинский техник", фактически у тебя теперь изучены все базы знаний по профессии "техник по ремонту бытовой техники" второго ранга и осталось подтвердить эту профу практическими навыками. Это говорит о том, что ты отлично продумал, что тебе требуется, прежде чем прийти ко мне. Мне понравился твой подход к делу, так как видно, что у тебя все в порядке с интеллектом. Поздравляю, так держать. — Хлопнул меня по плечу молодой доктор.

— Спасибо, я польщен. — Похвала Догса мне была приятна. — Точно уже прошло пять суток? — В это мне не верилось, так как казалось, будто я совсем недавно пришел в этот кабинет.

— Точно. — Усмехнулся доктор, после чего его лицо стало серьезным. — У меня еще одна новость для тебя.

— Да?

— Чтобы не было между нами непонимания, — Догс слегка нахмурился, — среди баз для обязательного обучения по профессии "медицинский техник" оказалась база "кибернетика" первого ранга и первого уровня сложности. Это я обнаружил позже, когда ты был в обучающем трансе. Эта база тебе не требовалась, так как у тебя была "кибернетика" второго ранга. Я, чтобы быть честным с Лестой до конца, поменял эту базу "кибернетики" первого ранга, ставшую не нужной тебе, на "робототехнику" первого уровня и первой группы сложности, раз уж у тебя была "кибернетика" второго ранга. Это равноценная замена по объему и качеству, хотя робототехнику можно изучить только после изучения "кибернетики" во второй ранг. Думаю, что ты в накладе не остался.

— Спасибо.

— На этом у меня все. — Догс проводил меня до выхода. — Кстати, тебе стоит поспешить, звонила Леста, она должна тебя ждать...

* * *

— Арти, с тебя тысячу за корочки. — Я стоял в раздевалке и ждал Лесту, которая должна была подойти, она и подошла, вертя корочками передо мной. — Что опять уснул?

— Да, нет, Леста. Все нормально. Просто не ожидал от тебя такого, ведь экзамен я не сдавал. — Я отдал девушке одну из карт на предъявителя с тысячей бонов. — Вот думаю, как теперь с тобой рассчитываться. Я тебе прилично задолжал, а быть должным я не люблю. Не имею таких привычек, да и не в моем характере такое. — Я уже понимал, насколько своевременным и необходимым было для меня знакомство с Лестой.

— Об этом переговорим в кафе. — Девушка отдала мне корочки, номер я сразу проверил в реестре и, убедившись, что все нормально, прошел на сайт в Службе Социальной Защиты. Все было законно и в моей базе данных уже стоял значок о том, что я имею профессию "медицинский техник по ремонту и обслуживанию медицинской техники" первого ранга. — Пошли, вместе пообедаем.

— Хорошее предложение. — Согласился я. — После учебы в камере я сильно проголодался.

— Ну еще бы. Тебя эти дни вели на внутривенном питании, тогда как твой желудок оставался пустым.

— Ясно. — В голове начали просыпаться знания из местной медицины, хотя я так и не перевел нейроком с обучающего режима на активный. — Извини, Леста. Я слегка притормаживаю. Знания пока еще не утряслись.

— Лучше после такого обучения побольше спать. Пошли в кафе. Нехорошо заставлять меня, такую красивую и симпатичную, столько ждать.

— Да, да. Конечно, Леста. Пошли. — Я хотел вытащить из кабинки свой чемодан, но Леста меня притормозила.

— Заберешь после обеда. Ключ от кабинки отдашь мне потом.

— Хорошо...

— Арти, я хочу предложить тебе одно дело. — Начала разговор девушка, когда мы расположились за столиком в кафе напротив Медицинского Центра и заказали обед. — У меня есть одна идея, возникшая у меня благодаря тебе. Тогда ты как быстро справился с парнем в вагоне, что навел меня на одну мысль. Я все обдумала и поняла, что мне нужен такой как ты, чтобы воплотить эту идею в жизнь.

— Ясно. Я так понял, что дело пахнет криминалом? — Как следовало из слов девушки, ей нужны были от меня именно такие способности. Впрочем, ничего удивительного в этом не было, так как Леста воспринимала меня выходцем из уличных банд, завязавшим с прошлым и решившим отправиться в военное училище.

— Дело быстрое и очень доходное, Арт. Если ты мне поможешь, то мы будем в расчете и тебе тоже неплохо перепадет. Услуга за услугу, плюсом для тебя будет неплохой куш.

— Я готов тебя выслушать Леста, но скажу сразу, что приму решение только после того, как буду в курсе дела. Мне не нужны неприятности и, если я увижу, что их можно избежать, то ты получишь мое согласие. Договорились?

— Я думала, ты откажешься. — Вопросительно посмотрела на меня Леста.

— Я бы так и сделал, если бы не был должен тебе услугу. — Меня слегка удивляла эта девушка, так как она сначала оказала мне услугу, причем не требуя ничего в замен. Сейчас я мог просто уйти и был уверен, что она не будет меня искать и требовать с меня что-то. Леста не была глупой девушкой и прекрасно понимала, что ценность ее услуги для меня была весьма относительна и ограничивалась только моим личным желанием иметь или не иметь с ней дело в дальнейшем. Догс сделал все по высшему разряду и без обмана, проявив даже большую честность, чем от него ожидали, поменяв мне "кибернетику", которая была в курсе "медтехника" обязательной к изучению, на "робототехнику". Вопрос был только в том, что он делал это не для меня, а для Лесты, которая с свою очередь смогла организовать мне официальные корочки без всяких экзаменов и комиссий. Получалось, что девушка имела определенный вес в Медицинском Центре, причем, люди, с которыми она имела дело, оказывали ей услуги охотно и без обмана, что говорило о Лесте, как о

честной и порядочной девушке, умеющей ладить с людьми. Мне было интересно, что задумала эта прелестная головка, решив меня использовать в каком-то своем деле.

— Ладно. — Девушка слегка нахмурилась, что-то обдумывая, потом снова посмотрела на меня. — Мне нужно, чтобы ты нейтрализовал одного человека на весь послезавтрашний день. Я уверена, что ты сможешь это сделать. Я видела тебя в поезде. Думаю, что для тебя это не будет особой проблемой.

— Допустим, я это сделаю, но мне бы хотелось знать, для чего это тебе.

— Он должен послезавтра не выйти на работу. — Леста взглянула на меня и, немного подумав, продолжила. — Послезавтра у нас будет комиссия из Управления и, если его не будет, то это расценят соответствующе. Один мой знакомый, если у него будет возможность, слегка подсуется и ему наверняка дадут должность заведующего "Отделением обучения". Сейчас эта должность вакантна и имеются два кандидата на нее. В случае, если мой знакомый станет заведующим, то я получу место его заместителя.

— С этим мне все понятно, но ты говорила о том, что я не останусь в накладе. — Напомнил я девушке ее слова в начале этой беседы.

— У тебя до прибытия в училище осталось еще девять дней. Минус завтра и послезавтра, это два дня, хотя я думаю, что послезавтрашний день тебе не понадобится целиком. Комиссия будет с утра и к обеду все уже решится. Получив должность заведующего отделением, мы обеспечим тебе на эти дни бесплатное обучение, причем какую дисциплину ты будешь учить, решишь сам. — Леста улыбнулась и добавила. — Догс сказал, что до второго ранга специальности "медицинский техник" тебе нужны две базы второго ранга. Мы сможем организовать тебе их и новые корочки на этот ранг. Заведующий отделением автоматически становится главой комиссии, присуждающей подобную квалификацию.

— Ясно. — Стало ясно, что денег с этого дела мне не поднять, но и отказываться от подобного было бы глупо, так как вторые ранги стоили в разы дороже. Сейчас я понимал разницу между кристаллом с базой первого и второго уровня. Различие было очень большим и сравнимым между средней школой и техникумом. Местные училища, судя по программе, болтались где-то между школой, что соответствовало кристаллам первого уровня, и серьезным средним образованием, равноценным изучению кристаллов второго. Базы знаний четвертого и пятого уровней, вне зависимости от уровня сложности, приравнивались к институтскому или

высшему образованию. Вообще, градация баз знаний шла с первого уровня по десятый, но сильному специалисту среднего звена было достаточно иметь третий, причем вне зависимости от ранга сложности базы, так как третий ранг первого уровня сложности, приравнивался ко второму рангу второго уровня сложности. Шестой ранг базы знаний был сродни доктору наук в данной профессии и их осваивали редко, впрочем как и пятый ранг. Хорошему инженеру было достаточно иметь четвертый ранг второго уровня сложности или пятый ранг первого. Дело было даже не в стоимости кристаллов, хотя с каждым уровнем базы она росла кратно и стоили они большие деньги, а в способности индивидуума осмыслить подобный объем. С каждым уровнем объем обязательных для усвоения знаний, так же кратно рос, что требовало большего времени для их изучения. Кибернетику первого ранга можно было выучить за тридцать часов, на второй ранг требовалось уже триста. Учитывая же, что учил я первый ранг под разгоном, то на освоение базы без лекарственных препаратов мне требовалось двести часов, как минимум. Третий ранг "кибернетики" мог потребовать, как минимум две тысячи часов обучения, причем в это время заниматься чем-нибудь иным не рекомендовалось. Кристалл "кибернетика" первого ранга стоил десять тысяч, второй ранг тянул уже на пятьдесят, тогда как третий стоил никак не меньше двухсот тысяч бонов. Такая пропорция сохранялась везде, в любой дисциплине, хотя, надо сказать, что "кибернетика" одна из самых объемных и дорогих баз знаний.

— Арт, это очень хорошее предложение. — Видя на моем лице раздумье, поспешила добавить девушка. — Ты сразу получишь второй ранг, причем уже в изученном виде и с корочками.

— Я так понимаю, что ты пробиваешь это место для Догса? — Соглашаться я пока не спешил, так как не знал всех обстоятельств дела.

— Да. — Не стала отрицать очевидного Леста. — Третьим кандидатом на это место являюсь я, но мне его не дадут. Я молода и не имею большого опыта работы. Догсу двадцать семь лет и он отработал у нас уже пять лет, проявив себя ответственным и грамотным работником. Первый кандидат, Омни Раут, имеет восемь лет стажа и большой приоритет по выслуге лет, но у него проблемы с дисциплиной. Он выпивает и, если он послезавтра не явится на работу, то все сочтут что он просто где-то набрался, так как такие случаи уже были. Останется один Догс и, комиссии ничего не останется, как только завизировать его на эту должность. Очень хороший момент, но Омни Раут прекрасно понимает, что послезавтра решится его судьба. Пить он не будет. Это точно. Остается только устроить так, чтобы он не вышел на работу под другой причине, о которой никто не будет знать, а потом уже

будет поздно...

— Догс в курсе твоего плана?

— Конечно в курсе, я уже обговорила с ним этот момент...

— Ясно. — Дело имело тухлый запах, я должен был убрать на время одного, чтобы другой получил преференции. Одни крысы жрали живьем других, а мне предлагалось снять с этого сливки. Канализация и ее нравы в действии, причем более изысканные, чем на первом и втором ярусе. — Ты, я так понял, ждешь от Догса нечто большее, чем место его заместителя?

— Он сделал мне предложение. — Ответ девушки мгновенно объяснил мне ее заботу о будущем молодого парня. — Именно поэтому, я бы хотела ему помочь. Я не хотела тебе этого говорить, но Омни Раут, получив эту должность, однозначно уволит Догса, так как будет опасаться того, что его подсидят. Мне, скорее всего, придется тоже уйти из Медицинского Центра.

— Почему? Омни Раут и тебя опасается?

— Арти, какой же ты наивный. — Грустно улыбнулась девушка. — Омни оказывает мне знаки внимания, но это сейчас. Получив должность заведующего, он предложит мне на выбор два варианта. Я буду вынуждена либо начать с ним спать, либо уволиться. Поверь мне, девушек с моим образованием много и не все они столь щепетильно относятся к подобной проблеме. Всегда найдутся более сговорчивые, тем более, что на кону место заместителя заведующего отделения в отличном Медицинском Центре.

— Хорошо, считай, что мы договорились. — Дал я свое согласие на участие в этом деле, хотя мне вся эта грязная возня в борьбе за место заведующего отделением не нравилась, после чего получил файл от Лесты с местом жительства Омни Раута, которому послезавтра должно сильно не повезти. На мой взгляд Леста при любом раскладе ничего не теряла, получая место заместителя, правда в одном случае заведующий отделением становился мужем, а во второй только любовником. В этом деле все решала симпатия или антипатия обычной женщины. Впрочем, Омни Раут был однозначно негодяем и подлецом, используя служебное положение для склонения девушки к интимной близости и выгоняя Догса, отличного специалиста с работы только из-за того, что не верил в себя...

* * *

Расставшись с Лестой и отдав ей ключ от кабинки, я снял в знакомой

гостинице номер за восемьдесят бонов, перенес туда свой чемодан и занялся планированием будущей акции. В первую очередь я сходил и осмотрел район проживания Омни Раута, он жил на третьем этаже обычного многоэтажного дома, в коих проживал в этом квартале средний класс. На дверях подъезда стояла стальная дверь с кодовым замком, но в подъезд можно было попасть и альтернативным путем. Спустившись в подвал дома, дверь в него была не заперта, я просто прошел по нему к нужному подъезду, поднялся по лестнице и оказался в подъезде. Понятно, что кодовый замок на двери в подъезд вызывает чувство защищенности и безопасности, но дверей и окон в подвальные помещения никто не отменял. В памяти Дарса де Кампа подобных уловок было довольно много, поэтому я пошел самым простейшим и безопасным путем. Разведав обстановку и убедившись, что послезавтра поутру легко найду нужную дверь, я отправился в гостиницу. План нейтрализации Омни Раута был прост до безобразия. Я собирался появиться у его двери за полчаса до выхода его из квартиры и просто к нему постучаться. Далее должен был последовать удар силовым жгутом и отбор эфирной энергии, приводящий к потере сознания. Убивать мужчину я не хотел, да этого и не требовалось. Достаточно было и того, что он не появится на работе до обеда...

Вернувшись в гостиницу, я проверил сохранность своих вещей, все было в порядке, после чего вспомнил, что я так и не перевел свой нейроком с режима обучения в активное состояние. Едва мне удалось это сделать, как я замер, видя перед своим внутренним взором прозрачный экран интерфейса. Нет, я вполне представлял с чем мне предстоит столкнуться, но не думал, что это будет именно так. В первые минуты активации мне показалось, что я натуральный робот, так как было странно видеть перед внутренним взором около десятка разных иконок, при концентрации внимания на которых выскакивали поясняющие надписи. Все это происходило не где-то, а внутри моей головы. Понятно, что это был эффект опции "внутренний интерфейс", установленной по умолчанию, и ничего электронного в моей голове не было, но привыкнуть к такому эффекту для меня было не просто. Я даже пару раз снимал клипсу нейрокома с мочки своего уха, чтобы убедиться, что в моей голове нет ничего лишнего, настолько был сильный эффект от открытия интерфейса и работы его вычислительного центра и памяти, откуда выпрыгивали дополнительные сведения, проясняющие отдельные непонятные мне вопросы. Оказалось, что знаю я теперь довольно много и, в процессе обучения, многие из констант и справочных сведений были автоматически помещены в память

нейрокома. При взгляде на предмет и узнавании его, как это было с моим ридером, у меня из памяти появлялся список возможных поломок, отдельные данные по его узлам и способам их ремонта. Понятно, что теперь я был "техником по ремонту бытовой техники" второго ранга, пусть и не имеющим сертификата, но было неясно, каким образом достигается подобная интеграция между нейрокомом и мозгом. Именно это чувство, единства с нейрокомом, причем он ощущался частью меня самого, для меня было самым удивительным в данной ситуации

Немного пообвыкнув и, отойдя от первых эффектов знакомства с подобным девайсом, я в первую очередь решил разобраться с работой по сети со своим банковским счетом. Это мне удалось не сразу, помог интуитивно понятный интерфейс, но уже через час я был способен перечислить деньги по любому указанному мне счету, что и сделал, в качестве практики перегнав сто пятьдесят бонов в уплату за пользование городской сетью. Вторым моим успехом стало пользование самой сетью и настройка внутреннего окна интерфейса таким образом, чтобы сразу отсеять горы спама, который на меня свалился, как только я решил выйти в сеть не в банковском, а в свободном доступе. Пришлось покопаться в настройках и не раз обратиться к справке, но в конечном итоге с большинством проблем мне удалось успешно разобраться, получив возможность работать с сетью и через нее. Закрыв сетевое окно, я прошелся по всем иконкам, выставленных в окне интерфейса. Здесь оказались справочные данные по изученным мной базам знаний, телефон, блокнот, иконка встроенной почты и циферблат часов, который я перенастроил на бегущий таймер, переместив в левый верхний угол и уменьшив до едва видимого размера, как требовалось в обучающей программе. Теперь при концентрации внимания на левом верхнем угле передо мной на мгновение появлялись дата и текущее время, позволяя узнать их в любой момент.

Отдельной строкой стояло подключение к нейрокому девайсов, причем для этого у моего "Бестла" имелось устройство связи на двенадцать каналов. Автоматом подключались браском и слайдер, сразу появлялись иконки управления с их изображением, позволяя управлять ими с помощью внутреннего интерфейса. Это было гораздо удобнее, чем тыкать в кнопки браскома, который теперь становился не так и нужен, как, собственно, и планшет, который я оставил себе только исходя из потребности просмотра данных с сети. С этой минуты он становился не нужен, как и второй такой же девайс, управляющий датчиком движения, доставшийся мне от Рема.

Сейчас я мог подключить его к своему нейрокому напрямую. С браском было сложнее, как и со слайдером, так как оба имели дополнительные объемы памяти и свободные вычислительные мощности, значительно усиливая эти функции нейрокома. Вполне можно было обойтись и без браскома, но он, как уверяла инструкция, являлся необходимой составной частью устройства, позволяющей расширить диапазон использования нейрокома. Для меня пока было неясно, что и как расширяется и усиливается, но браском и слайдер изготовлены были парными браслетами и их ношение на запястьях рук у меня никаких проблем не вызывало, тем более, что оба работали в режиме "хамелеон". Оба представляли собой тонкие изогнутые пластины, разве что слайдер был чуть-чуть, на пару тройку миллиметров толще, но и то, только в месте приема кристаллов. Альтернативным местом носки для браскома и слайдера являлся брючный ремень, когда ими обжималась полоса ремня. В этом случае они представляли собой две плоских пластины, якобы служащих украшением. Я их носил в третьем варианте, когда браском был браслетом на левой руке, а слайдер стоял на ремне. Разницы для пользователя это не составляло никакой. Управление обоими девайсами было простым и понятным, особенно это чувствовалось при управлении с внутреннего окна нейрокома.

Подцепив в личную сеть нейрокома датчик движения Рема, я решил избавиться от своего планшета и такого же девайса Рема, так как надобность в них полностью отпала. Перекачав с них всю информацию на свой браском, все-таки на нем был самый большой блок памяти, я занялся ридером, быстро поняв, что этот прибор остается для меня незаменимым. Старый наркоман настолько умело интегрировал в него программы для взлома, что даже мне, знающему о их наличии, было сложно их отследить и найти. Учитывая же то, что я теперь владел "кибернетикой" и "ремонтom бытовой техники" вторых рангов, было даже удивительно то, насколько он умело их замаскировал, выдав в программном меню их за "модуль программ безопасности", который в ридере тоже имелся. Последним девайсом, который я подключил к нейрокому, был ремонтный набор "Джи-3". Включив этот девайс в индивидуальную сеть, я получил дополнительный вычислительный центр со своим блоком памяти и пять отдельных юнитов в виде небольших роботов-паучков. Здесь и проявил себя нейроком в полной красе, так как с помощью него, я мог выделить по одному каналу управления на каждого юнита и управлять ими как отдельной единицей, благо алгоритмы управления в вычислительном центре "Джи-3" были. Знакомство с "кибернетикой" в первом ранге,

позволяло мне вести простейшее программирование, что позволяло прописывать в памяти ремонтного центра новые команды и алгоритмы работы, у меня же был второй, что еще больше расширяло моих возможности. Каждый робот имел свои видеодатчики, что позволяло визуально оценивать размеры повреждений и ремонтных работ, отправляя паучков внутрь поломанной техники. Это делало их неоценимыми помощниками, так как они не только на себе несли датчики для диагностики, но и были способны осуществить небольшой ремонт. Здесь все зависело от самого ремонтника и его квалификации, так как по своей сути паучки были всего лишь инструментом, пусть и очень удобным. Учитывая же, что в ремонтном наборе, помимо основных инструментов, была небольшая сварка и газовый резак, запитывающийся от небольшого баллончика с газом и одноразовой капсулы с кислородом, коих в чемоданчике было два, "Джи-3" в умелых руках становился отличным инструментом для серьезной и автономной работы. Поиск по сети этих наборов показал, что несмотря на то, что "Джи-3" порядком устарел, но и до сих пор ремонтники вспоминают его, как очень практичный и удобный девайс.

Погоняв с часик пауков по своему номеру и освоившись с управлением "Джи-3", для чего был снят плафон освещения на потолке и отдиагностирована проводка в номере, я загнал паучков в коробку ремонтного набора, после чего решил прогуляться по округе. Следовало найти какую-нибудь лавку скупщика старого барахла, куда и скинуть не нужные мне девайсы и вещи, куда относились мой старый браском и два планшета, ставшие мне ненужными. Ходить далеко не пришлось, так как на первом этаже гостиницы, отданном под магазины и офисы, нашлась обычная ремонтная мастерская. Естественно, ворованное они не брали, так как активно его скупали, стараясь выжать из продавца любой лишней бон. Не стал исключением и я, хотя мне и пришлось довольно долго торговаться с прижимистым ремонтником и хозяином лавки в одном лице. Цены на свое имущество я знал, провентилировав этот вопрос по сети, поэтому торг был долгий и нудный. Я изначально отдавал свое с двадцати процентной скидкой, но ремонтнику это казалось мало и он не успокоился, пока я не собрался уходить, на поиски альтернативного покупателя. В видо обиженного и обманутого простака у меня, наконец, забрали все оптом, пополнив мой счет на две с половиной тысячи бонов и пригласив заходить при случае. Я, естественно, обещал, что весь товар буду носить только ему, после чего мы с ним расстались, довольные друг другом. Поужинав

вечером в кафе гостиницы, я до полночи лазил по сайтам в инфосети, собирая информацию по училищу, обучению и ценам на разные предметы, после чего принял душ и лег спать. День для меня был очень продуктивным, позволив мне узнать об этом мире много нового, в том числе и тот факт, что в сети не было информации по пси-активным людям, их здесь называли псионами. Ответ дал один из форумов в сети, местные очень негативно относились к ментально или пси-активным, хотя в чем причина подобного отношения мне выяснить не удалось. Говорили о подчинении псионами обычных людей, несли разную муть об убийствах и кражах с помощью подобных способностей, об отборе жизни у детей для продления псионами собственных жизней. Начитавшись подобного бреда, явно нагоняемого на обывателей не без помощи руководства империи и ее спецслужб, я решил не распространяться о своих способностях, что бы по глупости не пострадать от нападок на эту группу людей и не попасть под раздачу...

* * *

Все следующие сутки я провел в номере гостиницы, выйдя из него лишь вечером, чтобы посмотреть как Омни Раут вернулся домой с работы и убедиться, что он в эту ночь ночует дома. Убедившись, что все в порядке, я вернулся к своему занятию. Весь этот день был потрачен на изучение возможностей нейрокома, изучению сайтов инфосети и обработке навыков управления ремонтным комплексом "Джи-3". В этот раз я их гонял по системе вентиляции гостиницы, отрабатывая управление пауками в группе. Удалось даже разобрать и собрать плафон лампы в соседнем номере, а заодно узнать кто живет в соседних номерах. Ремонтный комплекс оказался отличной системой, способной вести разведку и был способен вынести из любого номера в гостинице предмет весом до двух килограмм. Я, конечно, ничего подобного делать не стал, но возможности "Джи-3" меня порадовали, как и то, что этот комплекс позволял мне не только видеть, но и слышать, что происходит в соседних номерах, так как на двух роботах диагностах стояли звуковые датчики. Естественно, что я не стал ничего подслушивать, но решил, что подобный комплекс для квартирного вора и разведчика просто незаменимая вещь. Впрочем, большую часть дня я провел в инфосети, собирая информацию по училищу и жизни в нем, по станции "Восточный форпост" и вакансиям, которые на ней имелись. Несмотря на то, что станция была военной и принадлежала Службе Тыла

Военно-Космических Сил в сети нашлось очень много открытой информации, так как со станции Служба Тыла вела не только снабжение ВКС, но реализацию устаревшей и списанной техники гражданским лицам и организациям. Самой востребованной профессией на этой станции оказался техник по ремонту малых и средних кораблей, что сразу навело меня на мысль просмотреть требования по этой специальности, так как профессию "медицинского техника, я уже имел. Быстро выяснилось, что училище производит обучение только по специальности "техник малых кораблей" и профильной в этой профессии является база "техник малых кораблей". У меня такой кристалл был, но он был в третьем ранге и второго уровня сложности. База была объемной и стоила на официальном сайте производителя государственной компании "Нейроком" триста тысяч бонов. У меня появилась мысль ее освоить под разгоном, но было непонятно успею ли я это сделать, так как отказываться от "медицинского техника" второго ранга я не собирался, причем хотел получить эти базы у Леста и Догса во второй категории сложности. Обдумав этот вопрос, я достал из контейнера с кристаллами базу "техник малых кораблей" третьего уровня, приготовив ее и решив попробовать решить этот вопрос с Догсом на договорной основе. На этом мой "выходной" был закончен, причем я прилично устал от раздумий и большого объема информации, что пришлось собрать и обдумать...

* * *

Выполнить поручение Лесты Мори в реальности получилось проще пареной репы. Когда я на следующее утро поднимался по лестнице на нужный этаж, из квартиры Омни Раута выпорхнула молоденькая девушка, явно занимающаяся древнейшей женской профессией. Я, естественно, прошел мимо этажа Омни, подождал пока хлопнет подъездная дверь, после чего начал спускаться к нужной двери. Мне даже не пришлось стучаться, так как при моем приближении дверь сама начала открываться. Силовой жгут и опыт обращения с ним сделали свое дело за долю секунды, после чего я помог мужчине мягко сесть на пол и, захлопнув за собой дверь, зашел в его квартиру и осмотрелся. В небольшой двухкомнатной квартирке Омни Раут проживал один. Это был очень не аккуратный человек, если не сказать грязнуля, так как в квартире был бардак, который было сложно назвать холостятским. В ней было грязно, валялся мусор, консервные банки и пахло чем-то кислым и давно протухшим, при этом виднелись пустые

бутылки из под крепких напитков под кроватью и рядом с диваном, которые Омни так и не удосужился выбросить. Внешностью этот кандидат в любовники Лесты тоже не блистал. Стало понятно нежелание девушки ложиться в постель к пьянице, грязнуле и бабнику, судя по проститутке, вышедшей из его квартиры. Нормальная женщина вряд ли согласилась провести ночь в подобном хлеву. Догс в этом плане выгодно отличался от Омни. Сев на стул, положив на него какую-то газету, чтобы не испачкать комбез, я подождал около часа, отметив для себя скорость естественно восстановления ментальной энергии в сознании клиента. Оказалось, что Омни в час восстанавливал не больше десяти процентов, а это значило, что до обеда он в себя не придет. Чтобы не рисковать, я провел в его квартире еще полтора часа, после чего выбрал у него всю накопленную энергию, оставив только крохи, чтобы он случайно не умер, после чего отправился по своим делам, захлопнув за собой дверь в его квартиру.

К обеду, как и ожидалось, со мной связалась Леста, оторвав меня от инфосети, где я просматривал очередные объемы информации по жизни в Звездной Республике Ренату, пытаясь вникнуть в детали, чтобы в будущем не попасть впросак.

— Спасибо, Арти. Все прошло нормально, Догса утвердили на должности заведующего отделением. Я ему еще раз объяснила, кому он обязан своим невероятным везением, так что он тебя ждет и готов отдать долги. — В этот раз я разговаривал уже через инфосеть и нейроком, что было гораздо удобнее браскома.

— Я полагаю, что ты уже его заместитель? — Осторожно поинтересовался я у девушки, желая понять, насколько благодарен лично Лесте новый заведующий отделением.

— Да. Мое назначение уже прошло визу у руководства. — Хихикнула на той стороне линии девушка, явно довольная получившимся раскладом. — Осталось отблагодарить только тебя, Арти, и мы готовы это сделать. Я тебя встречу там же, где и в прошлый раз.

— Буду минут через десять...

— Добрый день, заходи. — В этот раз Догс встретил меня в кабинете заведующего отделением, сидя за широким столом и подписывая какие-то серьезные бумаги, судя по его выражению лица.

— Вижу у тебя новая должность. — Улыбнулся я новому начальнику и добавил. — Я от Лесты.

— Зря иронизируешь, — хмуро посмотрел на меня молодой парень, — если бы он стал заведующим, то меня бы он с г...м сожрал, пусть и не сразу, а Лесте пришлось бы либо уходить, либо ложиться под него. Отвратительный и гадкий человек, да и как специалист весьма и весьма посредственный.

— Нет никакой иронии. — Открестился я от подозрений в усмешке. — Я по делу и у меня к тебе пара вопросов.

— Леста сказала, что тебе нужны две оставшихся базы, "медицинская техника" и "обслуживание и ремонт медицинской техники", обе второго уровня сложности и ранга и корочки "медтехника" второго ранга. — Решил уточнить Догс мой договор с девушкой. — У меня все готово и можно приступать.

— Я хотел у тебя уточнить один вопрос?

— Выкладывай, если знаю, отвечу.

— У меня есть кристалл базы "техник малых кораблей" третьего уровня повышенной сложности. — Начал я изложение своих мыслей. — Мне бы хотелось изучить еще и ее. Вопрос в том, смогу ли я освоить под разгоном "техника" третьего ранга, причем хотелось бы еще и прихватить все то, что мне обещала Леста. Хотелось бы стать "медтехником" второго ранга и иметь в запасе изученного "техника малых кораблей" третьего, так как это основная и самая большая база знаний по специальности "техник малых кораблей", которую можно изучить в военном училище.

— Секунду. — Догс перешел к терминалу и уточнил. — Какой у тебя индекс скорости восприятия?

— В прошлый раз ты сказал, что четыре и два. — Я достал кристалл с базой "техник" третьего ранга и положил его на стол перед Догсом.

— Ага, — молодой парень сразу его взял и вставал в свой монитор, продолжая на нем свои расчеты.

— Ситуация мне полностью ясна. — Новый заведующий отделением отошел от своего монитора. — Две базы второго уровня у тебя выливаются

в четыреста часов обычного обучения. "Техник" третьего уровня заберет почти две тысячи часов. В общей сложности две тысячи четыреста часов без лекарственного ускорения обучения.

— И?

— За семь с половиной суток это нереально. — Развел руками Догс. — Наше оборудование позволяет максимальную скорость лекарственного обучения до шести единиц. Получается, что с твоими четыре и двумя десятками мы можем снизить время обучения до двести сорока часов, но и в этом случае я потребую у тебя доплату за двести часов такого разгона из-за твоего "техника", насчет которого договора не было. Это обойдется тебе в пятьсот бонов за каждый час, так как лекарственные препараты дорогие.

— Не хотелось бы опаздывать в училище. — Задумался я над тем, что могу потерять возможность обучения в военном училище.

— Мы можем связаться с училищем и предоставить им документ, что ты попал, к примеру, в аварию и госпитализирован в нашем Медицинском Центре, где проходишь лечение. — Предложил мне вариант Догс, после небольшого колебания. — Справка тебе ничего не будет стоить.

— В таком случае, я так понимаю, нужно определиться с разницей в цене между старой базой с ее обновлением и стоимостью моего кристалла "техника" третьего ранга. — Решил я напомнить Догсу, что еще не все вопросы решены. — Я слышал, что старые кристаллы с обновлением тянут не больше половины цены свежего кристалла. — Обрубил я возможность занывать мой кристалл и ничем со мной не поделиться. — За сколько по твоим прикидкам он уйдет?

— Первый "техник" стоит пять тысяч, второй — тридцать. — Догс вернулся к монитору, просматривая на нем файлы. — Третий усложненный, на официальном сайте "Нейроком", продают за три сотни, пишут, что скидки нет, так как база ходовая. Его я реально могу скинуть с десяти процентной скидкой, а старый кристалл с обновлениями выйдет не меньше ста шестидесяти, так как база ходовая. Сто десять тысяч чистого навару, но у меня есть вариант.

— Какой? — Мне стало интересно, что мне может еще предложить Догс.

— Есть очень дорогие препараты и у тебя есть на их покупку деньги. Час обойдется тысячу бонов, но и скорость в этом случае можно поднять до двадцати, а то и до двадцати пяти.

— Я не слечу с катушек? — Задал я сразу вопрос, который меня интересовал в этом случае больше всего.

— Курс официальный и опробованный на сотнях клиентов. Им

полностью купируются любые побочные эффекты. — Уверенно ответил мне молодой парень. — Я, когда учился, пробовал его на себе. Как видишь жив и здоров. Третьи и четвертые ранги в основном учат под таким разгоном, так как сроки изучения у них очень большие. У тебя еще скорость восприятия отличная, у большинства не превышает двух или двух с половиной единиц, причем выше трех обычно встречается очень редко. У меня, к примеру, два и восемь, что очень неплохо и позволило получить хорошее образование.

— Ясно. — Я решил подбить итог. — На обучение уйдет сто двадцать часов, если идти под таким разгоном. На сто десять часов оплата есть. При разгоне в двадцать пять, нам хватит девятиста шесть тысяч или четырех дней, так что в училище я могу и не опоздать.

— Может стоит опоздать, тогда у нас останется к разделу сто десять тысяч. — Осторожно проговорил Догс.

— К какому разделу, доктор? Я, вообще-то, не видел тебя рядом, когда нужно было решать твои проблемы с Раутом. Мне кажется, что ты сейчас пытаешься делить то, чего не заработал. — Я специально попер буром, так как хотел посмотреть, что из этого выйдет. В моем понимании, подтвержденным прислушиванием к эмоциональному фону молодого доктора, Догс был обычным трусом и слабаком, боящимся и опасющимся даже своей тени. Специалистом он точно был отличным, но с силой воли и характером ему почему-то не повезло. Меня он опасался, так как думал, что я его конкурента замочил или искалечил, так как от него до сих пор не было никаких известий. Выбор Лесты, довольно бойкой бабенки, был полностью оправдан, так как выйдя за такого мужика, она могла вить из него любые веревки и становилась при муже полноправной хозяйкой этого отделения Медицинского Центра. Фактически она выталкивала на этот местный олимп себя, так как все результаты этого толчка собирала у себя в руках. Леста была далеко не душой и мелочиться в расчетах со мной точно бы не стала. Этот же тьюфак пытался выбить из меня какую-то мелочь, когда у него под ногами лежало непаханое поле.

— Все, все. — Новый заведующий отделением поднял руки в останавливающем жесте. — Я все понял и полностью с тобой согласен.

— Хочешь заработать, док? — Усмехнулся я доктору в его резко побледневшее лицо. — У меня есть десять тысяч бонов и остаток времени под двадцати пятикратным разгоном. Целых четырнадцать часов. — Подразумевая разгон в двадцать пять единиц, а не в двадцать, о которых первоначально говорил Догс.

— Я бы не был на столько в этом уверен. — Проблеял новый

заведующий отделения.

— Неужели у тебя не хватит квалификации, чтобы сделать эти часы реальными? — Деланно удивился я, старясь побольнее уязвить этого профессионала, коим он себя несомненно считал.

— Квалификации хватит, но бывают случаи...

— Вот и воспользуйся моментом, чтобы отжать для себя десять тысяч. Меня бы устроила "робототехника" второго ранга. Сможешь сделать?

— У меня ничего не остается, но если время останется, то денег мне хватит только на покупку старого кристалла этой базы и его обновления. Вот если бы вы мне доплатили...

— Хорошо. — Кивнул я головой новому заведующему отделения. — Деньги у меня еще есть. Рассчитаемся по выполнению работ. — Я сбросил со своего счета десять тысяч на счет Догса. — Получили?

— Да, но хотелось бы сразу...

— Догс, а вдруг у тебя не получится с этими четырнадцатью часами и "робототехникой" второго ранга? Я же ведь тогда попрошу у тебя вернуть деньги назад, причем их придется отдать с процентами, за неоправданные надежды. Ты уже взял у меня десять тысяч бонов, которые придется вернуть, если не удастся решить этот вопрос. Я добавлю тебе еще столько же, если ты справишься.

— Устраивает. — Доктор повеселел.

— Тогда начнем? — Я поднялся со стула, стоящего напротив стола заведующего отделением. — Есть еще какие-нибудь нерешенные вопросы?

— Нет, нет. — Догс выскочил из своего кожаного кресла и повел меня в из своего нового кабинета...

* * *

То, что мне пришлось пережить в следующие сто десять часов своей жизни, довольно трудно описать словами. Я уже знал с чем мне предстоит встретиться, поэтому спокойно отдался легкому вихрю, состоящему из текстов, таблиц, графиков, рисунков и коротких обучающих фильмов. Все бы было ничего, если бы все так и продолжалось, но едва почувствовав мое расслабление, вихрь быстро нарастил свою скорость вращения. Через некоторое время это был уже не прохладный вихрь, мягко поглаживающий меня по коже, а целое торнадо, бушевавшее в моем сознании, постепенно перешедшее в ураганный шторм, рвущий меня на части. Я буквально выживал в этом аду, разверзшимся у меня под ногами, отстаивая у

безумной стихии каждую мелкую частицу своего я. Меня бросало из одного урагана в другой до тех пор, пока я не вывалился из транса и не заорал во все горло.

— А-а-а-а-а. — Донесся до меня мой голос, как будто издалека.

— Тише, тише. Все уже кончилось. — Окликнул меня смутно знакомый голос, после чего я рефлекторно открыл глаза. — Арс. Очнись. Все уже закончилось.

— Догс? — Я едва узнавал в мутном образе, стоящем рядом со мной, нового заведующего отделением.

— Я это, я, Арти. — Рядом с моей головой защелкали иньекторы, накачивая мое тело стимуляторами. — Я уже начал переживать, хотя весь курс ты шел просто отлично. Главное ты очнулся. Сейчас ты просто поспишь пару часов, а потом я тебя окончательно разбужу...

* * *

Догс не подвел, он действительно оказался отличным специалистом, подняв меня на ноги уже через пару часов. Выйдя из сна, я вновь оказался в обучающей камере и чувствовал себя вполне нормально.

— Ты делаешь успехи, Арс. — Встретил меня улыбкой молодой доктор. — Все, о чем мы говорили, ты успел освоить. "Медицинская техника", "Обслуживание и ремонт медицинской техники" и "Робототехника" теперь у тебя второго ранга, причем во втором уровне сложности.

— А "техник малых кораблей"? — Я хоть и чувствовал, что в голове у меня торчит огромная глыба, но хотел услышать ее название из уст доктора.

— В третьем ранге с полным обновлением и второго уровня сложности, как и все базы. — Успокоил меня Догс и вежливо поинтересовался. — Сможешь сам встать из камеры?

— Смогу. — Мои слова были обманом, так как выбрался я из камеры только с помощью Докса, тем не менее, уже через минут двадцать, когда мне удалось одеться, на ноги я подняться смог самостоятельно. Этому помог и сам молодой доктор, у которого я откачал треть его эфирной энергии из его сознания. Подобную потерю любой человек переживает относительно легко, поэтому Догс даже помог мне добраться до его кабинета, где меня ждала Леста, отлично выглядевшая и вполне довольная своей судьбой.

— Привет, Арти. — Поздоровалась с мной девушка и улыбнулась. — Полагаю, что ты полностью доволен произведенным расчетом?

— Да. Спасибо, Леста. Все было просто великолепно.

— Мы с Доги тоже рады тому, как удачно сложилась наша судьба, благодаря твоей помощи. — Леста встала с креста и подошла ко мне, чтобы пожать руку. — Тебе большое спасибо, Арти.

— Я рад, что смог тебе помочь. — Я, чувствуя, как силы ко мне возвращаются, медленно встал на ноги. — С меня вроде, что-то еще причитается? — Я посмотрел на "Доги", мило мне улыбающегося.

— Нет, что ты. — Тот отрицательно замотал головой, а Леста засунула мне в нагрудный карман новые корочки "медицинского техника".

— Это второй ранг, Арти. Не забывай нас. Мы постарались поднять тебя на ноги как можно быстрее. Полностью отойдешь в орбитальном лифте.

— Спасибо, Леста. — Я кивнул девушке и медленно поплелся к двери.

— Арти. — У самого выхода из кабинета окликнула меня Леста и, когда я оглянулся, девушка пожелала мне удачи...

Спустившись на первый этаж Медицинского Центра, я оделся и, сдав дежурной медицинский костюм и тапочки, забрал свой чемодан, вызвал такси и уже через десять минут зашел в одну из пассажирских секций орбитального лифта, принадлежавшую военным. Меня изрядно качало и штормило на каждом шагу, но все-таки я смог не упасть и подать направление в военное училище начальнику патруля, который появился передо мной, как только я вошел в секцию.

— Ты чего, напился что ль, малец? — Неодобрительно посмотрел на меня офицер.

— Устал. Далеко добирался. Второй день не сплю. Боюсь опоздать.

— Ладно. — Офицер мне не поверил, но вызвал по переговорному устройству дежурного по секции орбитального лифта и сообщил обо мне, после чего уже через двадцать минут я сидел в кресле кабины лифта, поднимающего меня на космическую станцию, висящую на орбите планеты. Через полтора часа я сидел в челноке, летящем на станцию "Восточный форпост", но так полностью и не отошел от головокружения и тошноты. Окон в пассажирском отделении военного челнока не было, но мне они и не требовались, так как весь полет я продремал. Спать я поостерегся, так как рядом со мной летели военнослужащие в весьма серьезном подпитии и почти два десятка моих ровесников, так же оказавшимися будущими курсантами училища. Полет длился почти два часа, так что к его окончанию, я чувствовал себя немного лучше и бодрее. Прыгать и бегать в этом состоянии я бы не решился, но брести следом за сверстниками смог вполне.

На станции нас встретил молодой мичман, он и отвел нас к лифтовой, после чего мы вышли на тридцатом этаже и попали в фойе училища. Здесь нас быстро взяли в оборот, сначала отправив на помывку. Личные вещи пришлось сдать в каптерку на временное хранение, впрочем, нас уверили, что их вернут. В мойке я встал под холодный душ, после чего окончательно пришел в себя. В голове, конечно, оставалась каша, но в целом я чувствовал себя уже вполне нормально. Вымывшись, проследовал в сушильную, обсох под теплыми струями воздуха и был препровожден к местному кладовщику, который выдал майку, трусы и нательное белье. В следующем помещении получил ремень, носки, ботинки и комбез, состоявший из

куртки и штанов. На этом процесс получения обмундирования был завершен и нас погнали на прививки. Отчего нас прививали я не понял, но добросовестно получил десяток уколов из инъектора. Далее была парикмахерская, со стрижкой налысо всех поголовно, после чего, наконец, обед. Стало понятно, что кормят здесь не так чтобы очень, но с голоду подохнуть точно не дадут.

На этом мои мытарства не закончились, но после обеда я уже чувствовал себя вполне сносно, а в голове чуток прояснилось. Нас по очереди начали заводить на собеседование. Ничего особого не спрашивали, видимо, хотели составить общее впечатление. Пройдя этот этап, я отправился к кастеляну на расселение. Оказалось, что в училище недобор, поэтому селили по двое в кубрике, что для меня показалось хорошим знаком. Личного желания у курсантов никто не спрашивал, селили как попадетсЯ, но разрешалось после расселения меняться местами и селиться с тем, с кем хочется. Меня никто не знал, поэтому я попал в один кубрик с каким-то бомжом, худым мужиком лет сорока пяти с испитым лицом прожженного алкоголика. В кубрике оказались две двухъярусные кровати, на которых уже кем-то, скорее всего этим мужиком, было заправлено белье, стол, четыре стула, два шкафа и пара книжных полок. Мой бомж уже был на месте.

— Привет, малой. — Поприветствовал он меня, когда я появился в кубрике.

— Здорово. — Я осмотрелся в комнате, спартанский быт, но чисто.

— Ко мне тут хотят поселиться. Мой знакомый. — Начал бомж объяснять мне свою ситуацию. — Не мог бы ты найти себе другую комнату.

— Ты чего, дядя, выгоняешь меня что ли? — Удивился я, так как в моем понимании все было по-другому — тебе надо, ты и иди, куда тебе хочется, а не дергай других ради своих проблем, меняйся с кем хочешь и отправляй в эту комнату другого жильца. Память Дарса де Кампа подтверждала, что мое видение ситуации абсолютно верное.

— Ну, это. Мы тут с братаном хотим поселиться. — Видя, что я мягко улыбаюсь, а не зло скалюсь, мужик решил, что я его опасаюсь, и попер буром. — В общем, малой, вали отсюда, пока при памяти.

— Что? — Я сдернул с двухъярусной кровати стальную дугу, опыт студенческой жизни у меня был, после чего зарядил ей по голове хама. — Повтори, что ты сказал? — Дужка от спинки кровати описала еще одну сверкающую дугу, завершив свое движение на левом плече моего

оппонента в споре, тот успел убрать голову в сторону. — Я не слышу, что ты сказал? — Еще один удар по голове, мужик свалился на пол и тихо заверещал, пытаясь что-то мне разжевать про его ошибку.

— Это кто тут у нас такой наглый? — В двери возникла еще одна наглая морда, пытающаяся что-то мне предъявить. Этот был крупнее, поэтому замахнувшись на него трубой, он попытался защититься от моего замаха рукой, я пробил ему торцом ботинка между ног, отчего он опустил руки, пытаясь не растерять свои шары, за что и получил трубой по открытой морде. Этому новому участнику спора хватило за глаза, он рухнул на пол, как подрубленный дуб, с характерным охом и грохотом. За спиной кто-то решил подняться на ноги, труба с разворота с гулом прекратила любое поползновение на самостоятельность.

— Я так и не понял, чего ты мне тут жевал? — Дужка слегка качнулась перед мордой мужика. — Ты, дядя, походу рамсы попутал?

— Нет, нет. Комната твоя. Вот и ключ. — Мне был с заискивающей улыбкой подан ключ от кубрика. — Можно я заберу свои вещи?

— Пошел отсюда, урод. — Дужка еще раз опустилась на плечи бомжа, тот быстро пополз к дверям, о вещах он уже не думал. — Эту морду выволоки в коридор, потом забереешь свой хлам. — Я показал на бугая, до сих пор озабоченного состоянием своих шаров и что-то хрюкающего на полу. — Чтобы через минуту я вас тут не наблюдал, а то придется перейти к жесткому варианту.

— Конечно, конечно. — Мой бывший сосед подхватил своего дружка под мышки и потащил его в коридор, следом за этой парочкой полетели его вещи, которым тут было совсем не место.

— Увижу еще раз ваши морды, уделаю с концом. — Я сделал злое лицо. — Уроды, совсем нюх потеряли, как я смотрю.

— Нет, нет. Мы ошиблись... — Через минуту возня в коридоре утихла, а я, закрыв дверь своего кубрика на замок, отправился к кастеляну за своими вещами, радуясь, что каша в голове окончательно прошла, а легкая адреналиновая встряска окончательно привела меня в чувство.

Когда я вернулся со своим чемоданом назад, у моей комнаты стоял паренек с вещами и с опаской смотрел на меня.

— Че надо? Официантов и полотеров я не вызывал. — Рывкнул я на парнишку, хотя этот доходяга был старше меня на два года.

— Меня выгнали из комнаты. — Пропищало это недоразумение.

— Пошел отсюда. — Разговаривать мне совсем не хотелось.

— Но они сказали, что здесь есть место.

— Они обманули. — Я поставил чемодан на пола и открыл ключом-биркой кубрик. — Ну, чего ждешь или ты человеческих слов не понимаешь?

— Нет, все в порядке. — Парень развернулся и куда-то отправился, мимо двух парней, избивающих в коридоре невысокого мужика, чем-то успевшего им занозить. Вообще, в общежитии творилось не пойми что, так как пока я находился в жилой зоне училища мне удалось понаблюдать за парой драк, в двух кубриках пили крепкие спиртные напитки и что-то орало, а в одном валялись на полу трое обоссавшихся от передоза наркомана. Похоже было, что попал я не в военное училище, а в какой-то гадюшник, где вообще ничего не знают о воинской дисциплине. Выбросить из кубрика, где нет видеокамер, двух обнаглевших бомжей, это одно, но избивать взрослого мужика в коридоре, где наверняка ведется наблюдение за будущими курсантами, ни в какие рамки не лезло.

— Ну, и отлично, раз у тебя все в порядке. — Я открыл дверь и зашел в свой кубрик, закатив в него свой чемодан. Оба ключа от комнаты были у меня, поэтому подселить ко мне никого не могли. Можно было жить и одному, так как кто-то мог пожелать жить в комнате вчетвером, а можно было самому выбрать себе компаньона по комнате, если найдутся в этом училище вполне вменяемые и нормальные личности. Дел пока у меня особых не было, поэтому я решил прогуляться и осмотреться. Закрыв дверь на замок, я отправился к выходу из жилой зоны, в сторону строевой части, где можно было узнать об учебе. Помимо этого меня интересовала санчасть или медпункт, раз уж в училище велось обучения под лекарственным разгоном. На беспорядки мне было плевать, так как обычно в любом коллективе поначалу народ знакомится и утрясает взаимные претензии. Процесс притирки бывает разным и мордобой в нем такое же нормальное явление, как и взаимные оскорбления. Инспектор Социальной Службы меня заранее предупредил о контингенте таких училищ, поэтому удивляться особо было нечему. Под комбезом у меня висела кобура со станером, установленным на рассеянный удар, он, конечно, был всего один, но мне и самому следовало держать ухо востро и не ввязываться в заранее проигрышные варианты. В моем понимании, народ в училище собрался отпетый, но это совсем не говорило о том, что он согласен идти в тюрьму, а за убийство других наказаний не было. За выбитые сопля и кровь, грозила максимум административка, если не было нанесено серьезных телесных повреждений, поэтому избивание в коридоре мужика, двум парням не светило даже отчислением из училища.

— Слышь, парень, обожди. — Обращались ко мне, голос, тон и обращение говорили, что сейчас будут еще одни разборки. Хмыкнув, я обернулся. Нравилось мне это или нет, но сейчас мне что-то хотели предъявить и возможно популярно объяснить. Память Дарса де Кампа говорила, что в таких случаях лучше действовать максимально жестко и бескомпромиссно. Я и сам понимал, что других вариантов нет, а любая слабина выльется в последующее за ней унижение.

— Ну? Че хотели? — Передо мной стояли три подростка шестнадцати лет, агрессии на лицах не было, но это совсем не значило, что они не готовы к драке.

— Ты тут наших друзей обидел. — Начал тот, что был представительней и старше.

— Пошел в жопу.

— Что?

— Говорю, пошел в жопу. — Я криво усмехнулся и повторил. — Пошел в жопу.

— Ты, походу, не врубаешься, парняга... — Договорить он не смог, так как я резким рывком сократил расстояние и выдал ему правой в солнечное сплетение, проведя неявную двойку, акцентировав удар на правой и вложив туда максимум силы. Обычная болтовня, которой накачивают себя подростки перед дракой, мне была не нужна. Не останавливаясь, я локтем правой на обратном движении выдал в лицо второму пареньку, после чего ушел из под удара слева, вниз и вправо и выдал теперь уже полноценную двойку третьему, который "провалился" на меня. Откуда-то выскочило еще двое, причем с кроватными дужками в руках. Пришлось сделать отшаг назад, выхватывая из подсумка станер, и тут же выдать два выстрела, после которых суета в коридоре мгновенно прекратилась. Больше, почему-то нападать на меня никто особого желания не изъявил. Схватка заняла едва ли четыре или пять секунд, но ситуация в коридоре в корне поменялась, заставив народ притихнуть и затихариться, что бы не попасть под раздачу. Я, видя, что ситуация разрешена, выбросил из себя силовой жгут, собрал всю эфирную энергию из сознаний парней и, чувствуя опьянение от переизбытка энергии, вложил станер в подсумок. Возможно, что мне этот случай еще припомнят, но была полная уверенность в том, что перед этим основательно подумают, а стоит ли вообще со мной связываться.

— Слышишь, друган. — За шиворот поднял я старшего из парней, энергию с которого пока только ополовинил. — Мне проблемы не нужны, но создавать их другим я умею. Расклад такой, вы ко мне не лезете и, если так оно и будет, то между нами все будет ровно.

— Ты один, а нас...

— Ты не понял. Мне не интересна твоя движуха, но если начнешь путать рамсы, то первый, кто пострадает, будешь ты, причем я сделаю это так, что тебе уже будет не до движняка. — Я выдернул из парня остатки его эфирной энергии и, услышав, что кто-то хлопает за моей спиной в ладоши, быстро оглянулся...

* * *

В трех метрах от меня стояла довольно крупная девушка с лычками сержанта на погонах и громко хлопала в ладоши.

— Отлично, курсант. Просто отлично. Фамилия? — По голосу и званию было понятно, что эта молодая женщина имеет право спрашивать.

— Курсант Арти де Строй. — Представился я, решив, что скрывать мне особо нечего.

— За мной, курсант. — Девушка развернулась и пошла в сторону учебной части, уверенная, что я последую за ней. Впрочем, я не видел причин ей отказывать, тем более, что и сам хотел туда сходить, чтобы осмотреться. Вскоре она меня подвела к двери с надписью "Капитан Стан Рокс" и сказала, что меня ждут за этой дверью.

— Кто ждет и почему меня?

— Капитан на должности заместителя начальника училища по воспитательной работе. — Пояснил мне сержант в женском облики и добавил. — Иди, ничего плохого тебя за этой дверью не ждет.

— Лады. — Я постучался в дверь и, после разрешения зайти, открыл дверь в кабинет.

* * *

Капитан Стан Рокс оказался представительным мужчиной лет сорока или чуть больше, причем я сразу почувствовал, что это внешний облик, так как ему было наверняка больше. Я уже был в курсе, что благодаря медицине люди здесь жили гораздо дольше, чем на Земле, причем продолжительность жизни напрямую зависела от толщины кошелька. Сейчас я воочию видел перед собой результат программы омоложения. Капитан был моложав и, хотя выглядел на сорок, ему было гораздо больше, причем, как минимум в два раз.

— Арти де Строй? — Поднял на меня свой взгляд капитан, отрываясь от каких-то бумаг на своем столе.

— Да.

— Присаживайся. — Кивнул мне мужчина на стул рядом со столом, за которым он сидел, после чего в кабинете воцарилось молчание, так как капитан меня с интересом разглядывал. Я тоже, в свою очередь, посмотрел на капитана, после чего взглядом пробежался по кабинету и, не найдя в нем ничего особенного, вернулся к капитану, ожидая начала разговора.

— Арти де Строй, в течении последнего часа вы участвовали в двух инцидентах, нанеся сначала побои двум курсантам, а потом еще пятерым, причем во втором инциденте применили станер. — Мужчина меня не обвинял, в его голосе вообще не было никаких чувств, он просто констатировал факты. — Довольно агрессивно, вы не находите?

— Что я должен находить? — Я равнодушно пожал плечами, понимая, что меня только что поставили в известность о том, что за жилой зоной, где творился откровенный беспредел, ведется пристальное наблюдение.

— Хм. — Капитан на минуту задумался. — Я просмотрел твое дело, вернее то, что есть в Службе Занятости на тебя. В течении последних десяти дней у тебя появились две новые отметки. Получается, что по дороге в училище, куда вы зачислены на обучение по специальности "медтехник", вы смогли получить эту специальность сначала в первом, а потом втором ранге. Вполне можно было предположить, что вы откажетесь от прибытия в наше училище, так как уже получили желаемое, тем не менее, вы здесь. Не объясните мне цель вашего прибытия в училище?

— Я прошел только теоретическое обучение с минимумом практических навыков, необходимых для получения ранга. Специальность мне присвоена, но практики маловато. В училище я хотел бы это отставание устранить.

— Ясно. — Задумался капитан. — Практические навыки значит интересуют...

— Я не против был бы получить третий ранг по данной специальности. — Мне стало понятно, что этот человек решает сейчас вопрос о том, принять меня в училище или отказать. — Насколько я понял, училище выдает курсанту кристаллы баз знаний по будущей специальности или рангу, если курсант хочет повысить ранг по имеющейся профессии. На мой следующий ранг кристаллы стоят дорого, а в училище их выдают и помогают освоить, после чего курсант работой по специальности должен вернуть училищу стоимость потраченных на его обучение денежных средств.

— Ясно. — В глазах капитана мелькнул интерес ко мне и тут же погас, он устало потер переносицу и спросил. — Как вы смотрите на то, чтобы стать кадровым военным? — По интонации в голосе мужчины мне стало ясно, что этот вопрос он задает каждому, с кем проводит собеседование.

— Отрицательно. — Не стал скрывать я своего отношения к службе, чтобы сразу пресечь все разговоры на эту тему.

— Можете объяснить свою позицию по данному вопросу?

— Можно сказать, что я отрицательно отношусь к силовым методам решения споров. — Выдал я, после некоторой заминки, говорить о том, что воевать, а значит рисковать жизнью ради чужих интересов я не хочу, мне это было не с руки.

— Вот как? — Откровенно удивился капитан. — А в коридоре жилой зоны что было?

— Защита собственных чести и достоинства. Вынужден был прибегнуть к подобному под давлением внешних обстоятельств, не превышая необходимого уровня самообороны. При нападении группы лиц, с явными признаками желания нанести увечья, по закону республики, гражданин имеет право приметить оружие нелетального действия, чтобы пресечь подобные действия. Их было пятеро, причем у двух в руках имелись железные дужки от кроватей, которые можно приравнять к холодному оружию. — Все-таки Догс оказался прав и изучение базы "юрист" было совсем не лишним для меня.

— Хм, отрицательное отношение к силовым методам, при довольно грамотном их применении?

— Умение применять и отношение к применяемому разные вещи. Именно поэтому я подал заявку на специальность медицинского техника.

— Ага, получив эту специальность по дороге в училище, показывая, что особых проблем с получением этой специальности у тебя нет. Все-таки мне пока не совсем понятно твое желание быть зачисленным курсантом в наше училище. Может быть есть еще какие-нибудь доводы?

— Про практические навыки работы и желание получить третий ранг я вам уже сказал. — Я на минуту задумался, подыскивая слова, после чего продолжил. — Основной причиной моего поступления в училище является банальное отсутствие у меня денег для поступления в платное училище. Профессию я получил недавно, поэтому рассчитывал, что если мне откажут в обучении в вашем училище, устроиться на работу медтехником на станции, так как здесь оказалось много вакансий по этой специальности. Работа в космосе оплачивается выше, чем работа на планете, поэтому я решил, что это мне подходит.

— Разумно. — Согласился с моими доводами капитан. — Я вызвал тебя на собеседование потому, что есть мнение, что ты справишься с обязанностями сержанта. Мы предпочитаем назначать на эту должность неформальных лидеров. Для тебя эта должность будет означать повышенную стипендию, говоря по военному, денежное довольствие, сержантский кубрик и все те льготы, что несет это звание. Как ты смотришь на это назначение?

— Отрицательно. — Видя на лице капитана удивление и, предвосхищая следующий его вопрос, я счел нужным пояснить. — Дело в том, что я пришел сюда учиться. Сержантский кубрик, паек и довольствие не стоят того времени, которое потребует от меня исполнение сержантских обязанностей.

— Вот как?

— Насколько я понял из программы обучения училища, выложенной на официальном сайте, восемь часов в нем отводится на обучение под лекарственным разгоном. Остальное время тратится на изучение воинских уставов и предметов, входящих в перечень военной подготовки. Для меня, как гражданского лица, проходящего обучение в военном училище, все эти предметы необязательны, так как целью моего направления является получение специальности "медицинский техник". Я бы хотел это время потратить на работу медтехником, приобретая практические навыки и зарабатывая реальные деньги. Повышенное денежное довольствие слишком мало по сравнению с тем, что я получу за одну восьмичасовую смену, работая медтехником первого ранга, которая в среднем, равна ста двадцати бонам. Ежемесячное денежное довольствие курсанта равно двум сотням бонов, для сержантов оно удвоено, то есть всего четыреста бонов, тогда как зарплата медтехника из расчета двадцати ежемесячных смен равна двум с половиной тысячам. При том, что мне надо будет каждый день восемь часов находиться под лекарственным разгоном в камере обучения и восемь часов работать медицинским техником, приобретая практические навыки по этой профессии, у меня остается время только на сон.

— Распорядок дня и расписание занятий, в том числе и по военной подготовке, обязательны для курсантов нашего училища. — Произнес капитан.

— Только для тех, кто обучается на боевых направлениях, таких как оператор систем наведения, отделение десанта, оператор роботизированных боевых систем и им подобных. — Я равнодушно пожал плечами. — Медтехник к подобным специальностям не относится.

— Руководство училища не одобряет тех, кто отказывается от

соблюдения расписания занятий. — Неодобрительно посмотрел на меня мужчина. — Относительно же медицинского техника могу сказать, что работа на военных станциях и кораблях предполагает наличие у них военной подготовки, так как они обязательно включаются в состав противоабордажных групп.

— В таком случае, господин капитан, я не настаиваю на обучении в вашем училище и готов написать заявление о том, что отказываюсь от обучения, так как уже имею данную профессию. — Я уже понял, что не стоит качать права знанием положений о гражданских лицах, проходящих обучение в военных училищах, так как это только ухудшало отношение ко мне со стороны капитана. — Могу я устроиться в ваше училище на должность медицинского техника первого ранга? Я видел в информационной сети объявление от том, что у вас есть вакансии по этой профессии?

— Этот вопрос относится к компетенции отдела кадров, но пока мы не закончили с тобой разговор об обучении в нашем училище. — Усмехнулся капитан, быстро погасив в себе раздражение моими словами о необязательности военной подготовки и готовности написать заявление об отказе от обучения. Было похоже, что он не рассчитывал на то, что я готов отказаться от обучения только на основании того, что меня не устраивает занятие военными дисциплинами, все-таки повышение ранга со второго на третий было дорогим удовольствием, если посмотреть на стоимость кристаллов. — В принципе, я не против повышения тобой квалификации по специальности медтехник и могу тебя зачислить в штат военного училища курсантом, но только при условии, что тобой будет освоена дополнительная специальность военного профиля. В любом другом случае для училища ты неинтересен, так как оно профильное, а специальность "медицинского техника" первого или второго ранга у тебя уже есть.

— У меня есть время подумать? — Отказываться от статуса курсанта было не выгодно, так как в этом случае я терял возможность учиться в медицинских камерах и получать кристаллы знаний по специальности. Статус курсанта давал не только обучение и кристаллы, имелись и другие плюсы, которые мне следовало учитывать. У курсантов присвоение специальностей шло по упрощенной системе, причем для получения квалификации было достаточно одного слова специалиста ведущего предмет, а это значило что не нужно было платить за экзамен. Помимо этого курсанты могли бесплатно посещать бассейн, спортивные залы, виртуальные тренажеры и получать консультации у учителей. Базы знания это одно, а помощь и рекомендации наставника это совсем другое,

особенно, если наставник настоящий профессионал своего дела. С другой стороны я не хотел терять времени на изучение воинских уставов и занятия по строевой подготовке и отдаче чести старшему по званию или иную лабуду, тем более, что они были ежедневными. В конце концов можно было учить базы самостоятельно или договориться с медчастью, у которой имелись камеры для обучения. В качестве альтернативного источника кристаллов можно было использовать Лесту с Догсом, тем более их схема "устаревший кристалл плюс обновление" была по цене гораздо выгоднее того, что могло мне предложить училище.

— Сутки. — Взглянув на меня решил мужчина. — После этого ты должен будешь обязан покинуть территорию училища.

— Мне можно идти, господин капитан?

— Иди, но учти, что руководство училища не поддерживает нарушение дисциплины на своей территории. С завтрашнего дня все подобные случаи неуставных отношений между курсантами будут пресечены, а участники подобных инцидентов будут препровождаться в карцер или получать иные дисциплинарные наказания. — Предупредил меня капитан. Фактически это было прямым объявлением о том, что в данное время беспредел, творящийся в жилой зоне училища, фактически поддерживался администрацией, которая таким образом выявляла неформальных лидеров и иных зачинщиков возможных нарушений дисциплины. — Свободен...

Покинув кабинет заместителя начальника училища по воспитательной работе, я отправился в медицинскую часть, куда и собирался зайти до того, как меня выдернули на беседу к капитану. Медчасть училища была разделена на две части, занимая целую секцию. В одной части, меньшей по размеру, собственно, и была размещена медицинская часть, где оказывали медицинскую помощь, тогда как вторую, большую по размерам, часть занимали залы для ускоренного обучения курсантов, где были развернуты медицинские капсулы. Спросив начальника медицинской части, я подошел к указанному мне кабинету и постучал. Мне разрешили войти и я оказался в кабинете военного врача, который мне предстал в образе невысокого сухонького старичка с умным и интеллигентным лицом. Это был второй представитель возможностей программы омоложения. Доктору Снайку, я узнал его имя у медперсонала, явно было за сотню лет, хотя он и выглядел не больше чем на пятьдесят пять. Из всего внешнего облика, обычный белоснежный медицинский халат и шапочка, у доктора я выделил живые глаза, которые смотрели на мир с некоторой укоризной. Именно по ним я понял, что доктор очень стар, так как в них виделось нечто, что говорило о том, что владелец этих глаз видел и пережил очень многое. Впрочем, когда доктор мне улыбнулся, спрашивая о причинах моего визита, в его глазах появилась легкая смешинка, от чего они изменились, словно помолодев.

— Понятно. — Доктор Снайк внимательно меня выслушал, когда я ему рассказал о цели своего визита и показал корочки, честно сказав, что опыта практической работы у меня нет. — Медицинский техник второго ранга. Что ж, отлично. Раз практики нет, начнешь работать по первому рангу, оплата будет около ста пятидесяти бонов за смену. Иди оформляйся в строевую часть, как принятый с испытательным сроком. Работа простая — укладывать курсантов на обучение и следить за его ходом.

— Понятно, доктор Снайк.

— Плохо, что практики нет. Получается у меня есть всего один опытный медтехник. Ладно, справимся. Когда вернешься, подойди к Миранде, она тебе все объяснит и покажет. Все, иди.

— Спасибо, доктор Снайк.

— Пока не за что...

В строевой части меня оформили очень быстро, поэтому уже через полчаса я стоял перед Мирандой, женщиной тридцати пяти лет с уставшим лицом, и выслушивал лекцию о том, что мне можно, а что нет. Внешне Миранда была очень дородной женщиной и вызывала уважение к себе одним только своим внушительным видом и злым языком, постоянно покрикивающим на зазевавшихся курсантов и медтехников, которые ее опасались. На деле внутри "Бешенной Миранды", как ее звали за глаза, жил вполне обычный человек, добрый и ранимый. Это я понял сразу, как взглянул в темные, чуть нависшие, глаза этой большой и полной тетеньки.

— По началу работы будет много. Каждого новичка уложишь в камеру диагностики, по окончании этой процедуры смотришь результат на общем терминале зала. Там все будет указано, что и как. Препараты получаешь у Арны, это наш фармацевт. Она уже будет знать, что надо, и подготовит к выдаче. Курсанта ведешь в зал с обучающими камерами, укладываешь и закрываешь капсулу. Пока он засыпает, заряжаешь капсулы с препаратами в камеру и, убедившись, что все нормально и никаких отклонений нет, топаешь заниматься следующим. В твоём зале тридцать камер, так что придется пошевеливаться, чтобы не было очередей и простоев, но народ приводят сержанты, поэтому требуй с них дисциплину. Отпахал восемь часов, сдаешь смену и валишь домой. В гостинице устроился?

— Я, вообще-то курсант.

— Хм... Я и смотрю совсем молоденький. — Улыбнулась женщина. — Я бы на твоём месте переехала в гостиницу для персонала училища, так как там спокойней и плата за нее символическая. Могу еще посоветовать не питаться в курсантской столовой, а написать заявление в строевую часть на получение продуктового довольствия сухими пайками и продуктами, если есть желание готовить самому. Можно получать продуктивное довольствие деньгами и ходить питаться в столовую ремонтных цехов. Это этажом ниже и кормят там очень прилично и не дорого. Найти ее легко, она расположена у входа в ремонтные цеха.

— Спасибо.

— У кладовщика получи только три комплекта формы медицинского техника для работы. Больше ничего не бери, так как все включают тебе в оплату, а это лишняя трата денег. Форму ты уже получил, но лучше ее сдать назад и купить на свои деньги у кладовщиков. Будет в три, а то и в четыре раза дешевле, чем тебе ее засчитают в бухгалтерии.

— Понял.

— Заступаешь завтра с утра. Рабочий день у нас начинается с восьми, час обеда с двенадцати до часу, потом до пяти. — Женщина немного подумала и добавила. — Советую с Арной не связываться, она спит с начальником строевой части, но падка на малолеток. Ей-то это сходит с рук, а вот ты можешь вылететь не только с училища, но и со станции, причем с такой характеристикой, что устроиться куда-либо будет сложно.

— Спасибо.

— Все, топай. Жду утром.

— У меня еще вопрос. — Обратился я к Миранде. — Я хочу выучить в камере обучения две базы знаний, чтобы получить квалификацию медтехника третьего ранга.

— Не вопрос. Подойдешь ко мне, я сама подберу для тебя курс лекарственных препаратов. Учти только, что за кристаллы придется платить или отрабатывать, а цены в училище выше на двадцать процентов, чем они в продаже на официальном сайте "Нейрокома".

— Зато тут их дают под отработку.

— Тоже верно. — Согласилась со мной женщина. — Ты лучше переговори с доктором, может он тебе что подскажет. — Во взгляде женщины я уловил легкую смешинку. — В общем, иди. Жду с утра. Знай — я не люблю тех, кто опаздывает.

— До завтра. — Я, вполне довольный собой и Мирандой, потопал в строевую часть.

* * *

В строевой написать заявление на получение продуктового довольствия в денежной форме было не трудно, как и подписать его у начальника финчасти. Зато с кладовщиком пришлось пободаться, чтобы вернуть ему выданное мне обмундирование и белье. Впрочем, вопрос быстро решился, когда я сказал, что куплю у него за деньги войсковой комбез технической службы и три комплекта санитарской формы для работы. Пришлось поторговаться, но старикан мне уступил и вышел я от него уже в новом комбезе, который был гораздо практичнее курсантской формы, правда мой счет похудел на сто пятьдесят бонов. Пробежавшись по перечню положенного мне имущества, я решил ничего не получать, так как не хотел влезать в долги, чтобы их не отрабатывать. Узнав в строевой части, что курсантам в месяц начисляют по триста бонов за

проживание в кубриках, я быстро переселился в общежитие обслуживающего персонала, где числилось всего двести, при этом получив комнатку с санузлом и небольшой кухней. Сдав ключи от курсантского кубрика и перетащив свой чемодан в общежитие, я занялся своим обустройством на новом месте будущего проживания.

Выгода от переселения в общежитие обслуживающего персонала была налицо, так как оно находилось за пределами территории училища, выход откуда курсантам был запрещен. В данное время я из курсанта фактически превратился в работника училища и автоматически получил допуск в жилую зону станции, где были расположены различные увеселительные заведения, запрещенные к посещению курсантам. Впрочем, курсант мог получить увольнительную в качестве поощрения за успехи в учебе, но делалось это редко. Вторым вариантом, когда курсант мог покинуть территорию училища, была практика, когда их отправляли на работу после получения теоретических знаний, но в этом случае искин базы открывал ему двери только по маршруту следования к месту работы. Ни о каких посещениях бара или ресторана в этом случае не шло. Впрочем, я не собирался просиживать свое время в ресторанах и барах, так как никогда не был любителем подобных заведений, но было приятно осознавать, что у меня такая возможность есть.

День пролетел за обустройством комнаты в общежитии и получением у его коменданта положенной утвари в комнату, комплектов белья, матраса, подушки и одеяла. Сменив код на ключе-бирке и замке, я стал единственным человеком, кто мог ко мне зайти. Из бытовой техники мне выдали в пользование стандартный кухонный комбайн и простейший телевизор, способный показывать изображение в виде объемных голограмм. Полностью убравшись и вымыв полы в своей комнате, я из интереса протестировал с помощью "Джи-3" кухонный комбайн с телевизором, после чего прошелся по проводке и приборам освещения. Все оказалось в рабочем состоянии, хотя комбайн требовал настройки и зарядки пищевыми картриджами, которых у меня пока не было. Впрочем, на нем вполне можно было разогреть банку с мясными консервами или приготовить себе какой-нибудь горячий напиток. Картриджи нужны были для быстрого приготовления блюд, забитых в программе комбайна, но это совсем не исключало возможность приготовления пищи с помощью обычной варки в кастрюле или жарки на сковороде.

Вечером, когда день шел к концу, я лежал на своей кровати в общежитии, обдумывая свои дальнейшие шаги. Разговор с Мирандой показал, что вопросов с обучением у меня не возникнет, только плати за расходники и кристаллы и имей свободное от работы время. На счету у меня было всего двадцать две тысячи бонов, не такие и большие деньги, чтобы позволить себе полноценное обучение. В этом отношении статус курсанта мне был выгоден из-за возможности получения кристаллов, пусть их и надо было отработать позднее. По большому счету, минимальный план по обустройству в этом мире был выполнен. Я имел работу и комнату, где можно было спокойно жить, пока я работал в училище. Нужно было признать, что сделало мной было немало, причем за очень короткий срок. Как ни крути, но мне удалось полностью восстановить здоровье своего нового тела и начать устраиваться в местном общества, заимев нейроком, слайдер и браском, пусть и из десятка лучших в самой нижней ценовой категории. Худо бедно, но я смог вернуть обратку убийцами Дарси де Кампа и, пусть этого можно было не делать, лично мне было приятно от того, что я отдал ему долг. Здесь стоило отметить тот факт, что мне удалось покинуть канализацию, что было для меня равносильно переходу с самой нижней социальной ступеньки на более высокую. Сейчас я мог с помощью работы оплатить комнату в общежитии, еду и приобретение недорогих вещей, а это значило, что меня можно было смело причислить к жителям второго и третьего яруса мегаполиса. Я надеялся, что мне больше не придется вдыхать влажный смрад городской канализации и питаться мясом свежедобытых крыс, запивая его водой из речки-вонючки, несущей помой по системе подземного водосбора. Я знал, что никогда не забуду об этом периоде моей жизни. Это не было моим позором, так как я не был виноват в том, что попал в тело подростка этого мира. Мне удалось выбрать из той клоаки, куда я попал по полной программе. Мое положение только начало стабилизироваться и мне нужно было приложить еще много усилий, чтобы оно приобрело под собой прочный фундамент. Следовало закрепиться на достигнутом рубеже, освоиться с новым миром и своим положением в нем, после чего сделать шаг вперед.

Возвращаться в канализацию в прямом и переносном смысле мне абсолютно не хотелось, поэтому следовало продумать свои дальнейшие действия. Статус курсанта мне давал доступ к кристаллам, что значило для

меня ощутимые шаги вперед, но для этого следовало чем-то пожертвовать. Заместитель начальника училища был не против повышения квалификации по моей основной специальности, но за это я должен был овладеть дополнительной воинской специальностью. Немного задумавшись, я несколько раз проговорил слова "основная" и "дополнительная", вновь осмысливая смысл этих слов. Получалось, что я поднимаю квалификацию и практические навыки по основной, при этом осваивая дополнительную воинскую специальность. Я вызвал на панели нейрокома сайт училища и еще раз просмотрел все воинские специальности, которое предлагались к изучению. В десант я не хотел, оператор систем наведения мне не подходил, как и большинство других профессий. Взгляд остановился на "операторе роботизированных боевых систем", после чего я прошел по ссылке этой профессии, чтобы понять, что эта за профессия и с чем ее едят. Оказалось, что это человек, управляющий боевым кибернетическим механизмом или роботом, причем делал это находясь на удалении. Это было сродни тому, как я управлял пауками из ремонтного набора "Джи-3", через вложенные в его центре управления программы. Вернувшись на сайт училища, я нашел в списке профессий "пилот роботизированных боевых систем", после чего прошел уже по этой ссылке. Эта профессия подразумевала под собой водителя боевого робота, который находился внутри этой боевой единицы, что для меня было серьезным отличием, так как этот человек лично участвовал в боевых столкновениях, тогда как оператор мог управлять боевым роботом находясь в защищенном бункере. Для этих двух профессий требовались совершенно разные базы знаний. У оператора делался упор на кибернетику и робототехнику, они нужны были второго ранга, пусть и первой категории сложности, тогда как у пилота эти базы были вторичными, то есть только в первом ранге, и больше внимание уделялось управлению самим роботом и стрелковой подготовке.

Просмотрев базы знаний необходимых для оператора еще раз, я понял, что моей "кибернетики" и "робототехники" второго ранга и второго уровня сложности для этой специальности хватит с лихвой. Дополнительно нужно было овладеть базами "боевые роботизированные системы", "системы управления боевыми роботизированными системами", "техник боевых роботизированных систем", "техник систем управления роботами", "оружие пехотных частей" и "тактика боя робота в различных условиях". Все эти базы были первого ранга, не дорогими и небольшими по объему, причем в мирное время эта специальность позволяла управлять удаленными роботизированными системами, начиная со складского робота,

грузоподъемностью до пяти тонн и заканчивая горнодобывающим роботом проходчиком, весом в сотни тонн, работающих на планетах с непригодной для дыхания атмосферой или вообще без оной. Помимо этого оператор мог развиваться в нескольких направлениях. Он мог стать после дополнительного обучения оператором космических роботов дронов и управляемых космических платформ, а мог специализироваться по основной профессии увеличивая количество объектов управления. Сейчас же, чтобы овладеть этой специальностью в первом ранге, мне требовалось шесть кристаллов первого ранга общей стоимостью около одиннадцати тысяч бонов. Такой расход я вполне мог себе позволить, так как получал возможность остаться в статусе курсанта.

Закончив с теоретической частью этой профессии я просмотрел, что от меня потребуется для приобретения практических навыков. Здесь меня порадовал тот факт, что тренировки проходили на виртуальных тренажерах, причем здесь же принимались зачеты. Реальной боевой техникой курсантам тоже давали порулить, но это было всего пару раз, так как техника была довольно дорогая. Получившие эту специальность курсанты отправлялись в боевые части, либо, если это было гражданское лицо, работали по контракту в различных организациях, где требовались подобные специальности. Для меня это был оптимальный выход из ситуации, так как дополнительную специальность я мог получить с минимумом затрат времени и денег, причем я и сам был не против такого расклада, так как базы знаний оператора увеличивали мои возможности с ремонтным комплексом "Джи-З" в плане работы с роботами, как напрямую, так и через его центр управления. Придя к такому выводу, я решил завтра посетить капитана Стана Рокса, чтобы поставить его об этом в известность.

Обдумав ситуацию, я решил действовать из рассуждений оперативности и возможностей, которыми располагал. Можно было получить кристаллы "медтехник" и "обслуживание и ремонт медтехники" в училище, но прежде требовалось позвонить Догсу и Лесте, так как стоимость этих баз повышенной сложности равнялась ста пятидесяти тысячам за каждую. Эти базы не были нарасхват, так что можно было думать о том, что в конфигурации "устаревший кристалл и обновление" они могли отойти по пятьдесят тысяч. Так же нужно было прозондировать ситуацию в Миранды, вполне возможно, что и на станции имелись подобные варианты. По объему обе базы были не большими и тянули примерно на пятьсот часов обучения с моим восприятием. С ускорением в

два раза на обе требовалось пять сот часов, а с ускорением в пять, всего сто. Вставал вопрос с ценой на лекарственные препараты, так как это тоже были деньги, которые следовало оплатить училищу. Следовало провентилировать этот вопрос с Мирандой и фармацевтом Арной.

В идеале я хотел бы, чтобы мой заработок был равен расходам на обучение. Именно поэтому вставал вопрос об повышении квалификации. Сейчас я мог отработать тридцать смен в месяц по сто пятьдесят бонов, получая четыре с половиной тысячи. При подтверждении второго ранга моя ставка увеличивалась на пятьдесят процентов. В этом случае смена могла отойти в двести двадцать пять бонов. Неполные семь тысяч в месяц были привлекательней четырех с половиной. Подтвержденный третий ранг увеличивал зарплату еще на пятьдесят процентов, что выводило заработок за пределы десяти тысяч. Это были уже серьезные деньги и годовой доход в сто двадцать тысяч бонов поднимал мой статус по меркам Мегаполиса на уровень четвертого или пятого этажа. Естественно, что каждый ранг повышал ответственность и объем работы, но и навыки росли, позволяя делать все с большей эффективностью и быстрее. Первые ранги в любой профессии приравнивались к ученику, вторые уже значили больше и равнялись подмастерью. Третий ранг уже был статусным и говорил о том, что перед тобой человек, уверенно владеющий своей профессией. Был и четвертый ранг, говорящий о том, что перед тобой мастер своего дела, но подобные среди работников среднего звена встречались редко, так как после третьего ранга люди обычно задумывались о высшем образовании. Все-таки базы четвертого ранга стоило очень дорого, а прибавка к зарплате было не такой и значительной. Впрочем, человек, отработавший большой срок по своей специальности в третьем ранге и, ставший в своем деле большим спецом, мог сдать на четвертый ранг и без баз, так как порой спецы знали и умели очень много...

В данное время у меня еще был дополнительный резерв возможностей. Когда я отказывался от обязанностей сержанта, то я сознательно ему сказал, что у меня будет восемь часов на камеру, восемь часов на рабочую смену и восемь часов на сон. Здесь я немного хитрил, капитан меня понял, поэтому и вменил мне в обязанность изучение дополнительной специальности. Это было по божески, поэтому я сразу и не пошел в отказ. Дело в том, что восемь часов в камере обучения и сон можно было совместить. Капитан это знал не хуже меня. Сеанс обучения под лекарственным разгоном это конечно не полноценный сон, но, тем не

менее, он позволял организму нормально отдохнуть и восстановить силы для следующего рабочего дня. Следовало знать, что долго жить в режиме обучающий транс — дневная работа, вместо нормальный сон — дневная работа, было невозможно. Мозг не компьютер и не искин, поэтому усталость постепенно накапливалась. В этом случае рекомендовалось либо каждый день спать по два или три часа, либо раз в неделю спать полноценную ночь в обычной кровати. Все это варьировало в пределах индивидуальных параметров каждого организма, но общая схема была такова. Именно поэтому я вполне мог позволить дополнительную специальность, подработку, занятие спортом или заняться своими делами. При отсутствии занятий по военным дисциплинам, которые были обязательны и становились для меня необязательными, если я получал дополнительную воинскую специальность, этим временем можно было распорядиться по своему усмотрению. При грамотном распорядке и разумном планировании своего времени это было отличным резервом, которым я собирался воспользоваться. В любом случае, сначала следовало все узнать и попробовать, но я был готов к новым испытаниям, так как они вели меня вперед. Под такие оптимистические мысли в этот день я провалился в сон...

На следующее утро в медицинской части училища стояло настоящее столпотворение, а я мухой летал по своему залу. Пока я не уложил в камеры тридцать человек, предварительно пропустив их через диагностический модуль, Миранда не дала мне даже вздохнуть. У других медтехников было не лучше, нас было всего семеро при десяти залах, причем, шестеро закончили училище в прошлом году. За раз медсанчасть могла взять пять сотен человек на обучение, поэтому работа в медчасти велась круглосуточно и в три смены, обслуживая полторы тысячи курсантов в сутки. В каждой смене не хватало людей, поэтому нам пришлось крутиться в полтора раза больше, чем положено по рабочим нормам. Больных или сложные случаи брал к себе доктор Снайк, работающий в отдельном кабинете. У Миранды так же был свой зал, но в нем, помимо обучающих камер, стояли еще лечебные и регенерационные. Я видел, что и ей, из-за наплыва курсантов, приходится не сладко. Помимо этого в санчасти имелось еще два зала, причем больших, на полторы сотни обучающих камер каждый, сейчас законсервированных, так как в училище был недобор. В общем, даже несмотря на то, что порядок был введен давно и, каждый знал, что делать, мой первый рабочий день в этом мире, меня прилично укатал. Миранда сказала, что как только диагностика курсантов закончится и, будет составлена индивидуальная медицинская и карта обучения на каждого, накал работы снизится. В то, что подобная работа может иметь плановый характер, верил каждый, поэтому все впахивали как проклятые, надеясь на будущие спокойные деньки и бонусные доплаты за переработку. Тем не менее в обед, я смог выделить время и сбегать к капитану Стану Роксу, заместителю начальника училища по воспитательной работе. Объяснив ему, что уже работаю в медсанчасти медтехником, я сообщил, что готов взять помимо основной профессии, по которой повышаю квалификацию до третьего ранга, дополнительную. Услышав от меня, что дополнительной профессией будет "оператор боевых роботизированных систем", капитан удовлетворенно закивал мне головой, выражая свое согласие.

— Я от своих слов не отказываюсь. С сегодняшнего дня ты будешь зачислен в курсанты училища.

— Господин капитан, самое главное, чтобы у меня было освобождение от необязательных для гражданских лиц занятий по военной подготовке. —

Напомнил я о том, что не собираюсь их посещать. — Я взял эту специальность только потому, что если у меня их не будет, то у меня появиться на нее время.

— С этим вопросов не будет, так как ты проходишь обучение по боевой специальности. Ты парень умный, должен понимать, что помимо министерства образования и службы соцзащиты, у нас имеет прямое начальство, Министерство Обороны. Нам в отчетности лишняя галочка о том, что мы подготовили человека по специальности военного профиля, совсем не повредит.

— В таком случае, я займусь в первую очередь теоретической подготовкой. — Подвел я итог разговора.

— Приказ по училищу о твоём зачислении будет к обеду. — Сообщил мне капитан, отпуская меня из своего кабинета.

— Досвидания. — Я бегом добрался до санчасти, быстро перекусил и вновь оказался среди суеты моего первого рабочего дня и большого наплыва курсантов...

* * *

Сдав смену своему сменщику, парню прошлого года выпуска, я, порядком вымотанный, подошел к Миранде.

— Я переговорила с доктором. Мы поставим тебе две устаревшие базы и обновим их. — Взглянула на меня Миранда, подтвердив мои мысли о том, что схема известна не только в Медицинском Центре Космопорта. — Это обойдется тебе в восемьдесят тысяч за обе, но отдашь эти деньги мне лично. За камеры, как со своего работника, мы брать не будем, но за разгон придется заплатить.

— Сколько?

— Смотря какой разгон.

— Пятикратный. — Не задумываясь выдал я.

— Тяжело. Завтра работать не сможешь. — Отрицательно покачала головой Миранда. — Лезь в камеру диагностики. Посмотрим, что и как у тебя со здоровьем.

Через полчаса, когда я вылез из камеры, Миранда о чем-то совещалась с доктором Снайком, после чего вернулась из его кабинета ко мне.

— В общем, парень, пятикратный мы ставить тебе не будем, так как завтра ты из камеры не встанешь, а ведь тебе еще потом смену работать.

Доктор говорит, что можно четырехкратный с компенсацией побочных явлений. У тебя индекс восприятия четыре и три десятых, ты и так довольно быстро освоишь эти две базы.

— Что по оплате за лекарственные препараты? — Сразу решил я уточнить и эту сторону вопроса.

— Час по себестоимости идет за шестьдесят кредитов. Ниже никак и, эту сумму ты задолжаешь училищу.

— Спасибо, Миранда.

— Пока не за что. Подходи к двенадцати часам, но обязательно перед этим плотно покушай, чтобы не входить в дополнительные расходы по внутривенному питанию. Утреннюю пятиминутку пропустишь, ее тебе хватит на то, чтобы помыться и принять смену.

— Спасибо.

— Не забудь про уговор по базам, а то с твоего спасибо сыт не будешь. Иди уже, отдыхай...

Я полетел ужинать в столовую к ремонтникам, как на крыльях. Простой расчет говорил, что две базы под четырехкратным разгоном я пройду за тридцать ночей, задолжав Миранде восемьдесят тысяч бонов и еще пятнадцать пойдет училищу за лекарственные препараты. Не так и плохо, если учесть то, что я рассчитывал на гораздо большие деньги. Сейчас я получал желаемое всего за девяносто пять тысяч, что не могло не радовать. Учитывая, что на счету у меня было двадцать две тысячи, я мог сразу погасить долг училищу, после чего начать расчет с Мирандой, который так же затягивать не собирался. Помимо этого, я пока тратил на работу всего девять часов, вместе с часовым обедом, и восемь часов уходило на сон под обучающим разгоном. У меня было свободных семь часов, которые также можно было посвятить поиску дополнительного заработка. Сидеть я не хотел и собирался с пользой провести этот год, раз уж мне удалось устроиться в училище. Удачные переговоры с капитаном Станом Роксом и Мирандой полностью утрясали большинство проблем, упрочивая мое положение и позволяя веселее смотреть в будущее.

Вернувшись в свою комнату в общежитии, я решил еще раз переставить в ней всю мебель. Дело в том, что, несмотря на то, что обучающие камеры стимулируют легкими электрическими зарядами мышцы тела, тем не менее, постоянное нахождение в ней снижает силу из-за недостатка реальной нагрузки. Рекламные компании, заявляющие о том, что камера полностью компенсирует любые физиологические потребности,

умышленно недоговаривают. При кратких курсах это верно, но постоянное нахождение в камере вредно. Мышцы слабеют и атрофируются, реакции замедляются. Пролежней, конечно, не возникает, как и дистрофии, все-таки камера часть нагрузки на мышцы дает, но процессы эти идут, пусть и медленней. Внутривенное питание полностью компенсирует потребление организма, вот только желудочно-кишечный тракт во время длительных по времени сеансах остается пустым. Мочевой пузырь не опорожняется, так как камера электростимуляцией держит сфинктеры закрытыми. Моча после семидневного сеанса имеет насыщенный темно-желтый цвет, так как вода из мочевого пузыря медленно поглощается его стенками, из-за чего концентрация мочи растет. Впрочем, с большинством проблем медицина справляется, но лично я почувствовал, что после двух сеансов в Медицинском Центре, стал слабее и медленней. Следовало компенсировать подобный эффект обязательной часовой тренировкой, для чего я и переставил мебель в комнате, чтобы организовать больше места для того, чтобы иметь возможность выполнить комплекс упражнений. По-хорошему следовало ходить в спортзал и бассейн, но я пока не знал, как у меня будет со временем. Сейчас оно было, поэтому я решил посвятить полтора часа выполнению комплекса разминочных упражнений и бою с тенью в максимально быстром режиме.

Когда я полностью выполнил упражнения, напрыгался в "бое с тенью" и принял душ, ко мне в комнату зашел комендант общежития, чтобы узнать, как я устроился и не требуется ли мне еще чего. Мужчина был на пенсии, но не захотел спускаться на планету, поэтому подрабатывал комендантом общежития. Работа была не пыльная, хотя и оплачивалась не очень высоко. Помимо этого я видел этого бодрого пенсионера дежурящим на вахте.

— Да, нет, спасибо. — Я чувствовал себя просто прекрасно. — Не отказался бы от коврика на пол, но знаю, что у вас его нет.

— А вот тут вы не правы, молодой человек. — Удивил меня комендант и пояснил. — Люди, когда съезжают, часто оставляют вещи. Я их ложу на склад, а потом выдаю тем, кто в них нуждается. Коврик у меня есть, во вполне приличном состоянии.

— Был бы вам очень благодарен.

— Я могу его вам выдать, а могу и просто отдать навсегда. — Сообщил мне комендант и добавил. — Вы не поверите, но попадаются и дорогие вещи. Вот, к примеру, прошлый жилец оставил современный головизор, очень дорогой. Он не работает, но я его все равно приложил.

— Могу вам сказать, что имею специальность по ремонту бытовой техники.

— Правда? — Заинтересовался комендант. — В каком ранге?

— Второй. — Равнодушно пожал я плечами.

— Возьметесь отремонтировать головизор?

— Надо его посмотреть. Ремонт дело такое. Возможно потребуются запасные части, если в нем, что-то сгорело. — Практика по специальности ремонт бытовой техники мне была нужна, но свои деньги на приобретение запчастей я тратить не хотел. — Я курсант и денег у меня на приобретение запчастей нет.

— А у меня по ведомости вы проходите, как работник училища? — Вопросительно посмотрел на меня комендант.

— Я имею специальность "медицинский техник" и работаю в медсанчасти, так что у вас все правильно отмечено. курсантом я считаюсь, потому, что прохожу обучение для повышения квалификации. — Пояснил я пенсионеру свое положение и статус. — Ремонт я занимаюсь из интереса, поэтому имею изученную теорию и немного практики, но так как это не основная моя специальность, то сдавать экзамены и подтверждать квалификацию не стал.

— А зря. Опытный ремонтник бытовой аппаратуры хорошая специальность. — Укоризненно покачал головой пенсионер.

— У меня медицинский техник второго и я об этом не жалею. Хочу получить здесь третий.

— Тоже неплохо. — Согласился мужчина, которому, по-видимому, просто хотелось поболтать. — Знаете, а давайте, я вам принесу этот головизор. Вы его посмотрите и скажете о сколько обойдется ремонт, а потом мы решим, что с ним делать дальше? Как вы смотрите на это предложение?

— Сегодня я уже не успею его посмотреть. — Видя, что комендант огорчился, я пояснил. — Мне в двенадцать надо ложиться в камеру обучения. Завтра с утра у меня смена в медсанчасти. Вернусь я только к пяти часам. Я могу его у вас взять сегодня, а завтра вечером посмотреть, что с ним. Завтра вечером мы с вами могли бы уже знать результаты моего осмотра и решить, что с ним делать дальше.

— В таком случае, я прямо сейчас схожу на склад и принесу его вам, — Принял решение старичок и бодро попилил по коридору.

До сеанса обучения у меня оставалось еще полтора часа, ждать пенсионера в мои планы не входило, поэтому я решил плотно покушать и

немного подремать перед сеансом обучения. Уже зная примерное содержимое сухого пайка, я решил дополнительно к пайку открыть еще одну мясную консерву, что и сделал. Мясная консерва, как и говорил кладовщик, что мне ее выдал, оказалась действительно с мясом, вкус которого был вполне приличным, хотя и мясо было синтетическим. Это помогло мне улучшить вкус каши из сухого пайка, которую я смешал с содержимым консервы и подогрел на плите кухонного комбайна. В итоге получился вполне приличный по вкусу второй ужин, несмотря на то, что шоколад и конфеты из пайка остались теми же. Впрочем, после моей самостоятельности в сухом пайке уже вполне съедобны, по вкусовым качествам, стали три блюда, тоник, галеты и каша с мясом, что было гораздо лучше. К тому моменту, когда мой ужин был готов, припылил комендант с головизором.

— Вот, принес. — Сообщил мне мужчина и спросил. — А чем это у тебя так вкусно пахнет?

— Обычный сухой паек и мясная консерва. Смешал подогрел. Коробку с головизором поставьте в угол.

— Ага. — Комендант положил коробку на пол и улыбнулся. — Я завтра зайду узнать.

— Извиняюсь, но если вы голодны, то давайте разделим мой ужин? — Предложил я старику. — Будете?

— Не откажусь, но тогда придется тебе немного подождать. У меня есть котлеты из столовой училища. Одна их поварих живет здесь. Она меня и подкармливает. — Старик пошел к себе. — Обожди немного я сейчас вернусь.

Пенсионер действительно вернулся быстро. У него были котлеты, свежий хлеб и фляжка с чем-то крепким и явно спиртным. Ужин вскладчину получился отменным и, хотя Лем дер Окс, так звали старика, предлагал выпить за знакомство, я от выпивки отказался. Комендант оказался общительным мужчиной и любил поговорить. Поэтому больше говорил он, предоставив мне место благодарного слушателя. Жил пенсионер один, поэтому ему, как и я предполагал, было скучно. Он оказался интересным и умелым рассказчиком, подмечающим мелкие детали и имеющим хорошую память, поэтому за время совместного ужина я немного узнал о жителях общежития, их привычках и местах работы. Когда пенсионер выпил третью стопку, он уже настолько повеселел, что потребовал от меня, чтобы я звал его просто Лемом. Мне это было неудобно, разница в возрасте была велика, но тот разошелся и не отстал от

меня пока я его не назвал пару раз Лемом. Впрочем, выпивал Лем дер Окс только для аппетита и знал момент, когда нужно остановится, что мне тоже понравилось в этом человеке. Познакомившись, поболтав и поужинав, мы с ним разошлись, вернее он пошел к себе, я а с пол часика подремав, отправился в медсанчасть, где лег в камеру на курс обучения...

* * *

К утру я чувствовал себя полностью разбитым и едва выполз из камеры. Голова сильно болела, а в душе, который я принимал перед сменой, чтобы хоть как то оправиться, меня вырвало на пол. Перейдя на "видение", чтобы разобраться, что со мной происходит, я мгновенно понял, что со мной не так и все разом встало на место. За восемь часов учебы под разгоном у меня полностью вылетела из системы вся ментальная энергия. Мгновенно стала ясна причина моего плохого самочувствия. Чтобы хоть как то вернуть себя в нормальное состояние, я стал обирать проходящих через медсанчасть курсантов. С мира по нитке нищему рубаха, я брал по чуть-чуть и через час смог восстановить треть первоначального объема. Это я делал потому, что заметь Миранда мое состояние, то она однозначно запретит мне четырехкратный разгон. Эту смену я отпахал без нареканий, а к концу смены смог полностью восстановиться, так как весь день собирал крохи энергии, не забыв обобрать в обед всех кто был в столовой ремонтников и тех, кто мне встретился по дороге туда и назад. Причина такого перерасхода энергии выяснилась довольно быстро, я за восьмичасовой курс обучения под разгоном смог выучить треть базы "медицинская техника" третьего ранга. Стало понятно, почему вместо легкого ветерка знаний, меня всю ночь терзал вихрь схем, текстов, графиков, объемных картинок и понятий. Расчет объема базы в соотношении с нормой выявил, что расход ментальной энергии дает прирост скорости восприятия и усвоения в пять раз. Следовало это проверить, но и без проверки было ясно, что это примерно так.

Сразу всплыло в памяти, что я очень тяжело перенес двадцати пяти кратный разгон в Медицинском Центре Космопорта и вышел из камеры полностью обессиленным. В тот день я выбрал половину эфирной энергии у Догса, потом в схватке обобрал до предела пятерых подростков и, при этом не чувствовал никакой головной боли от переизбытка энергии. Теперь ответ на этот вопрос был ясен. Я тогда, изучая "техника малых кораблей",

сразу в третий уровень сильно подсадил свои запасы, выбрав их до предела. Вполне возможно было предположить, что в том сеансе были сорваны какие-то механизмы саморегуляции. Причина расхода ментальной энергии в сеансе обучения могла быть только одна — регенерация. Агрессивная информационная среда повреждала клетки мозга, а моя ментальная энергия эти клетки восстанавливала. Тогда я лежал по лекарственным разгоном семь дней, а это значило, что потратив энергию на восстановление за восемь часов, как сейчас, мое сознание каким-то образом перестроилось, ускоряя усвоение информации и используя энергию усвоения информации для восстановления организма. Другого объяснения моему феномену не было, так как информация это тоже энергия. В любом случае, ключом от него был сеанс двадцатикратного ускорения, проведенный Догсом. Наверняка парень что-то знал, так как не потребовал с меня тогда доплаты. Следовало с этим разобраться, вот только времени на это пока не было, так как для этого нужно было спуститься на планету...

* * *

Новый расклад полностью изменил мои планы, поэтому сдав смену, я сходил в столовую ремонтных цехов, где за ужином продолжил сбор энергии, а потом спустился в жилую зону базы, где прошел три бара ополовинивая объемы энергии у тех, кто явно перепил или начинал буяннить. На это улетело два с половиной часа, но зато энергетический шар за грудиной налился предельной концентрацией энергии. Меня даже слегка поколачивало от переизбытка и поначалу раскалывалась от боли голова, но постепенно все выравнилось и я начал чувствовать себя на пике формы. Вернувшись в свою комнату в общежитии я около часа просидел разбираясь с головизором, что вчера принес мне на ремонт бодрый пенсионер. Прибор действительно оказался относительно свежим и дорогим продуктом. Пробив по сети его марку, "Метр-204 м", я выяснил, что стоил этот девайс две тысячи триста пятьдесят бонов, средний по классу прибор, предназначенный для среднего класса. Подобные приборы для богатых стоили гораздо дороже и их цены начинались от десяти тысяч. В отличие от того, что мне выдал комендант, этот заполнял голоизображением всю мою комнату и качество изображения было лучше. Помимо этого к нему можно было подключиться с помощью нейрокома. В этом случае создавалось впечатление участия в действии фильмов или

музыкальных программ.

Подключив его комнатной энергетической сети, я вставил в него кристалл с фильмом, оставшийся от бывшего владельца и попробовал его работу. Все шло нормально, но на седьмой минуте головизор сдох, изображение исчезло, а сам головизор погудев еще с минуту отключился. Я прошел по сети на сайт производителя, закачал к себе в базу данных схему прибора, после чего вскрыл крышку головизора и отравил пауков диагностов на замер напряжения во всех контрольных участках схемы. Сам же, чтобы не терять времени запустил поиск в сети возможных и наиболее частых поломок подобного девайса. На одном из сайтов форума ремонтников бытовой техники удалось найти описание аналогичной неисправности и способы ее устранения. Забив этот координаты этого форума в адресную книгу, чтобы в дальнейшем его не искать, я проверил показания в центре управления "Джи-3", куда собирались данные замеров напряжения и сил тока в контрольных точках. Итогом часовой работы стал тот факт, что я понял причину поломки и знал каким образом произвести ремонт. Оказалось, что по мере загрузки в память головизора и параллельного воспроизведения на седьмой минуте процессор подходит к пику своей нагрузки и нагревается. Система вентиляции, так как девайс был сделан в минимально возможных размерах, перестает справляться с нагрузкой, если в системе воздухозабора имеется препятствия. В данном случае препятствие имелось в виде тонкого слоя пыли, осевшей на стенках воздухопроводов.

Сняв эту систему я прочистил ее, после чего вернул ее на место. На этом ремонт можно было закончить, но я решил что можно еще что-либо сделать, чтобы повысить срок службы после ремонта. Дальнейшее обдумывание проблемы привело меня к мысли изменить настройки системы управления процессором, снизив его мощность на пять процентов и снизить на один процент напряжение энергии на процессор. В этом случае пиковое значение работы процессора наступало на десятой минуте, причем проходило гораздо мягче, так как запас мощности процессора увеличивался на пять процентов. Снижение на один процент уровня напряжения снижало скорость процессора, он слегка притормаживал, что было абсолютно незаметно для пользователя, но позволяло избегать перегрева процессора, так как система отбора тепла теперь могла справляться даже при сильной запыленности. Собрать головизор в этот день я не успел, так как нужно было быстро поесть и отправляться на сеанс

обучения. Пока готовилась моя фирменная смесь сухого пойка и мясной консервы, я успел заархивировать данные по ремонту в памяти центра управления "Джи-3", обнаружив в нем пакеты с информацией по ремонту предыдущих владельцев. Было интересно с ними ознакомиться, но времени у меня уже не было. Быстро поев, я пошагал в медсанчасть.

Коменданта я встретил на вахте, оказалось он подменял вахтера и поэтому не зашел ко мне как обещал.

— Работаю, — предвосхищая вопрос по головизору сообщил я пенсионеру. — Завтра заберешь, как вернуть с работы, сегодня не успел доделать. Пришлось повозиться, но завтра соберу его и проверишь.

— Ясно. — Кивнул мне мужчина, когда я прошел через вахту. — До завтра.

— Пока.

* * *

В медпункте я без задержек переоделся, пробежался по залам, собирая избыток энергии и с ломящей от боли головой лег в камеру обучения. Вновь завертелся вихрь знаний в голове, перед глазами побежали строчки, начали появляться файлы, графики и тексты и картинки. Постепенно скорость оборотов вихря нарастала, пока на меня не набросился смерч, начавший вытягивать из меня силы. Сон в этот сеанс обучения так и не наступил и, хотя я был в полноценном лекарственном трансе, отдохнуть в этот сеанс мне полностью не удалось. Проснувшись утром я ощутил разбитость и сильную головную боль, которую сразу начал купировать сбором ментальной энергии. Пока шла пересменка я смог кое-что собрать с уходящих их медсанчасти курсантов, принять душ и принять смену, начав собирать энергию с тех, кто шел на сеанс обучения. За полчаса утренней суеты из санчасти вышло чуть больше пятисот человек и столько же вошло и, так как я теперь понимал, что мне требуется, я успел за это восстановить почти весь объем энергии. Боль отпустила и вернулось хорошее настроение и самочувствие. Просмотр данных по базе показал, что в эту ночь я подошел к семидесяти шести процентам, за ночь освоив сорок четыре процента ее объема. Это было лучше, чем прошлый сеанс, но довольно тяжело для меня. Если бы не быстрое восполнение энергии, я бы чувствовал себя полностью разбитым, а так спокойно вытянул смену, заслужив пару похвал от Миранды, так как появлялся в местах мелких

конфликтов, парой слов и ментальным щупом гася любые конфликты в зародыше...

Сдав смену, в этот день я не пошел в столовую ремонтных мастерских, решив поужинать после смены в комнате, чтобы закончить сборку головизора. Это мне удалось сделать довольно быстро, пока готовилась еда, после чего я быстро поужинал и сбросил сообщение Лему дер Оксу о том, что головизор готов. Комендант появился незамедлительно, погонял головизор в разных режимах, потом сел на стул, решив со мной переговорить.

— Я и не сомневался, что ты справишься с этим головизором. — Похвалил он меня и перешел к делу. — Тут вот такое дело, Арти. Я перебрал все имущество в кладовке и у меня нашлось еще полтора десятка различных устройств, которые требуют ремонта. Некоторые достались мне в наследство от предыдущего коменданта, некоторые я сам туда положил. Что скажешь?

— У меня не так много времени, но могу и их посмотреть. — Практика по ремонту мне была нужна и отказываться от нее не хотелось. — Скажу сразу, что работать буду только в свободное время.

— Конечно, конечно. — Закивал пенсионер и, после некоторого раздумья, сообщил. — Я понимаю, что тебе некогда, но ты обязательно посмотри?

— Посмотрю.

— Ну, а чтобы тебе было веселее это делать, я тут прикинул, каким образом тебя отблагодарить. — Улыбнулся мне комендант общежития. — За ремонт этого головизора я закрою тебе наряд на ремонт стиральных машин в комнате бытового обслуживания. Сумму проведу в пятьсот бонов. Устроит?

— Конечно устроит. — Не имело смысла отказываться, тем более, что ремонт головизора с такой поломкой в прайсе на форуме ремонтников стоил всего чуть больше трехсот бонов.

— Помимо этого у меня стоят семь сломанных старых роботов уборщиков. Пять из них уже давно списали, а два стоят на балансе. Еще один начал чего-то сбоить, то работает нормально, то вываливает мусор прямо посреди коридора. Приходится отправлять убирать за ним робота с другого этажа. Ты как, ремонтов роботами не занимался?

— Лем, если с оплатой будет нормально, то готов заняться твоими уборщиками. — Я одобрительно улыбнулся старику и добавил. — В

роботах я разбираюсь.

— Ну, оплату я решу. — Уверенно произнес Лем дер Окс. — Вообще на мое общежитие по штату положен один ремонтник, но оплата низкая и никто не идет.

— Давай тогда сначала я заберу у тебя все то, что тебе надо, что я посмотрел, в том числе и роботов уборщиков. — Решил я. — От работы я не отказываюсь, но у меня еще учеба и основная работа. Подработать я не против.

— Договорились.

* * *

Через тридцать минут, когда мы перетаскали со склада коменданта все, что требует ремонта, я решил, что поспешил, так как бытовая техника и роботы заняли у меня целый угол. Сразу браться за ремонт я не стал, решив съездить в жилую зону, чтобы пройтись по магазинам и посмотреть, что из продуктов там можно купить. В первую очередь меня интересовали приправы, так как хотелось разнообразить вкус сухих пайков и мясной консервы. Помимо этого я хотел купить себе нормальный чайник и заварку для тоника. В общем, в жилой зоне я провел чуть больше часа, потратив сотню бонов, прикупив все необходимое и добрав недостающую ментальную энергию. Вернувшись, я прилег вздремнуть и проснулся за час до сеанса обучения. Приняв душ и плотно поужинав, благо теперь были приправы. Шоколадную и конфеты с этого пайка я смог улучшить с помощью какого-то очень сладкого сиропа с медовым вкусом, макая их в него. В итоге получилось, что я не зря потратил время на забег по магазинам, так как сухие пайки и мясная консерва теперь у меня шла на ура. В камере обучения я был, как и всегда, вовремя, успев с курсантов добрать столько энергии, что казалось, у меня взорвется голова. Это было очень больно, но я был готов потерпеть.

В этот раз сеанс прошел более мягко, причем гораздо мягче, чем я ожидал. Впрочем, утром я был полностью пуст, как и в прошлый раз. Зато база "медицинская техника" была изучена полностью, а в "обслуживании и ремонте медтехники" улетело сразу тридцать процентов объема, правда она была меньше первой. При таком раскладе мне оставалось чуть меньше двух сеансов на полное ее освоение. Пришлось быстро вставать и принимать душ и заниматься сбором энергии, пока шла пересменка и из

камер поднимался народ, а потом приходили новые группы на обучение. В сборе энергии я стал виртуозом, собирая с одного человека совсем немного, но зато успевая поработать с сотней человек за десяток минут. За пересменку, то есть за тридцать минут, я по крохам успевал набрать достаточный объем, чтобы унять боль и более или менее восстановиться. Чистой воды энергетический вампиризм, но без него мне было не отстоять смену. Впрочем, я действовал очень аккуратно, забирая настолько мало, что курсанты этого даже не могли почувствовать. Плюсом мне шли эмоциональные выбросы, кто-то был доволен, кто-то негодовал, что усвоил слишком мало, а кто-то ругался на то, что пришлось вставать слишком рано. Люди шли со своими проблемами и не все они были приятными, мне лишь оставалось чистить окружающее пространство от любых эмоциональных выбросов или остаточных явлений.

После смены, я вернулся домой и всерьез занялся бытовой техникой. В первую очередь я отремонтировал три стареньких, но вполне приличных пищевых комбайна. Причина поломки была до неприличия проста. У всех выгорели внутренние клеммы контакторов энергии, так как использовались они без предохранителей. Ремонт занял от силы тридцать минут, которые требовались, чтобы наварить металл в местах клемм и отдать команду ремонтным паукам обточить их до приемлемого вида. Дальше шло по накатанной, чистка внутренностей комбайнов от грязи, пыли и прочего, что туда попадало, и вставка вместо предохранителя тонкой проволоочки, которая по моей мысли должна была оплавиться при большем напряжении и силе тока, чем мог вынести этот продукт человеческой мысли. Можно было вставить предохранители, но у меня их не было. В любом случае, при перегорании моей вставки, новый владелец имел возможность вставить в агрегат новый предохранитель. За кухонными комбайнами последовал еще один головизор, с которым я разобрался за добрые сорок минут, несмотря на то, что в базе данных центра управления "Джи-3" такая поломка была. В основном мои проблемы заключались в банальном отсутствии запчастей. Здесь рекомендовалось вести ремонт заменой блоков, мне же приходилось разбирать блок, после чего вырезать из него неработающую запчасть и думать над заменой. Впрочем на запчасти у меня пошел пятый бытовой агрегат, полностью убитый музыкальный центр, причем его убили потому, что его попробовали отремонтировать самостоятельно. За музыкальным центром, откуда я вытряс запчасти на ремонт головизора, последовали три вентилятора, все разной конструкции и фирм изготовителей. Поломки их были простейшими, отгорела клемма, заменить блок предохранителей,

внутренняя чиста от попавших в них предметов, вызвавших замыкание. Последним бытовым прибором в этот день явилась раскладная ванна, позволявшая подогревать воду и делающая пузырьковый массаж своему владельцу. С этим пришлось повозиться, так как пришлось устранять подтекания, чистить внутренности и заниматься настройкой центра управления этого агрегата, параллельно наваривая клеммы контакторов. Закончив с этим я вызвал Лема дер Окса и сдал ему восемь работающих агрегатов, посетовав на то, что музыкальный центр восстановлению не подлежит.

— Ничего страшного. — Старик был доволен, забирая отремонтированную технику. — Мог бы насчет предохранителей мне позвонить. У меня они есть.

— Тогда неси, смена требует всего пары минут. — Предложил я и добавил. — Они мне постоянно нужны. Помимо этого, если у тебя есть какая-нибудь старая бытовая техника на выброс, неси мне, так как запчастей у меня нет, а они постоянно нужны.

— Буду иметь ввиду. — Кивнул мне пенсионер и добавил. — С деньгами подожди. Мне потребуется день, чтобы решить этот вопрос.

— Лады. — Кивнул я. — Теперь по роботам. — Продолжил я разговор. — Они откровенное старье, выношены манипуляторы и у меня на них нет запчастей. Говорю сразу, что я смогу некоторых восстановить, но для этого придется разбирать тех, техническое состояние которых самое плохое. Думаю, что удастся наладить не больше половины.

— И то хлеб. — Закивал головой комендант. — Я уже думал, что их вообще выбрасывать придется.

— У тебя нет по ним ЗИПов (Запчасти, Инструмент, Принадлежности), они наверняка у тебя должны быть на складе, так как идут вместе с любым роботом?

— Какие-то коробки на складе лежали. — Почесал затылок старик. — Принести?

— Да. Я еще час буду дома, но на сегодня с ремонтом все.

— Тогда помоги донести до склада, да и коробки заберешь сразу. — Предложил комендант.

— Блин мне еще сготовить надо, поесть, принять душ. Извини, но у меня времени нет.

— Ну, что ж, ладно. — Комендант занялся делом, таская бытовую технику на свой склад, а я занялся готовкой, комбинируя ее с отжиманием от пола и другими физическими упражнениями, открывая дверь для старика, забиравшего агрегаты и приносившего мне коробки с ЗИПами,

которых оказалось гораздо больше чем количество роботов. Меня это устраивало, так как это решало часть проблем с запасными частями...

* * *

Следующие три дня я провел в том же режиме, обучаясь, отрабатывая смену и занимаясь ремонтом бытовой техники и роботов. Закончив с "обслуживанием и ремонтом медицинской техники" по неполные два сеанса, я сразу перешел на шесть баз знаний по специальности "оператор боевых роботизированных систем", получив их в о втором уровне сложности. После третьего сеанса я закончил и с ними, фактически имея изученной теоретическую базу знаний "оператора" во втором ранге из-за того, что у меня "кибиренетика" была во втором ранге, а "робототехника" по второму, причем обе эти базы были второго уровня сложности. В итоге первая неделя моей работы в медсанчасти ознаменовалась тем, что я полностью закончил изучение теоретической части по "медтехнику" третьего ранга и "оператору" второго. Надо сказать, что до третьего ранга оператора мне нужно было выучить шесть вторичных баз до второго уровня, но они стоили дороже и влезать в долги к училищу я не хотел. Пока мне было достаточно и этого. Отдельно стоит упомянуть, что эти базы действительно мне очень сильно помогли в управлении моим комплексом "Джи-3" и ремонте роботов для Лема. Одного робота, который высыпал мусор и сбоил, я наладил очень быстро, полностью стерев у него память, а потом загрузив в него новое программное обеспечение с официального сайта производителя. Из шести списанных роботов удалось собрать только два, используя более или менее уцелевшие части из четырех других. Механическая часть у них полностью исчерпала свой ресурс, поэтому пришлось с ними повозиться. Лем был очень доволен и таким результатом, подав в училище рапорт о том, что я восстановил двух роботов и наряд на эту работу, за которую мне бухгалтерия по окончанию месяца должна была начислить две тысячи восьмьсот бонов за ремонт, помимо тех пяти сотен, что мне шли за ремонт стиральных машин. Остальную бытовую технику я наладил за один день, передав ее ветерану, но пока насчет оплаты за нее он пока молчал.

За эту неделю, как я не старался восполнять энергию, мне не удавалось ее компенсировать полностью. Шар за грудиной медленно уменьшился до размеров теннисного мячика. Впрочем, недостаток энергии в системе резко

подстегнул ее рост и скорость восстановления энергии, правда за это мне пришлось платить постоянным голодом и жаждой. Запасы сухих пайков и мясной консервы начали таять на глазах, так как пока я находился в своей комнате и занимался сначала ремонтом бытовой техники, а потом роботов, почти постоянно что-нибудь жевал. В один из таких моментов, когда я разогревал новый паек и заправлял его мясной консервой и приправами, меня вдруг осенило, что Догс и Леста кинули меня на деньги. По моим мыслям я никак не мог при курсе препаратов с двадцати пяти единицами разгона тратить ментальную энергию. Не было никакого двадцати пятикратного разгона. Эти два деятеля вели меня под десятикратным разгоном и были готовы отправить в училище справку о том, что я прохожу лечение в их Медицинском Центре. Возможно, быстрая скорость разгона, нанося повреждение мозгу избыточной информацией, активировала мои способности к повышенной регенерации за счет ментальной энергии. В дальнейшем, это позволило моему сознанию, на которое продолжалась информационная атака, выработать механизм адекватного ответа, перекрывая с лихвой повреждения и ускоряя сам процесс осмысления больших объемов, так как изученные данные уже не являлись для него агрессивной средой, переходя в нейтральные энергии памяти. Сложно было сказать, как все происходило на деле, но толчок подобному механизму был дан именно в Медицинском Центре Космопорта. Возможно, что Леста и Догс сами удивились тому, что я быстро освоил базы из кристаллов и, видя, что я ничего не понимаю, выперли меня из своего Центра, ничего мне не сообщив о ста десяти тысячах, которые у них зависли на руках. Естественно, у них были расходы, десять тысяч на весь курс десятикратного разгона, но сто тысяч бонов эта парочка явно прибрала к своим рукам, полагая, что я не смогу никогда узнать, что там произошло на деле. Стало понятно почему они мне так лыбились при прощании и старались выпереть меня из Медицинского Центра как можно быстрее.

Озарение и мое обдумывание этой ситуации лишь подтвердили мой первый вывод о том, что в этом мире абсолютно нельзя расслабляться. Любой туземец кинет и продаст своего друга, не говоря уж о посторонних и незнакомых людях, если увидит для себя такую возможность и поймет, что это можно сделать без урона для своего имиджа или здоровья. Леста и Догс, только что смогли мне доказать правоту моих первых выводов об этом мире. Здесь никто не собирался со мной ничем делиться. Мир был враждебен мне изначально, сначала пытаясь меня сожрать с помощью крыс. Покинув канализацию, я тут же столкнулся с тем фактом, что для

меня ничего особого и не изменилось. Люди старались поймать меня при любой возможности, начиная с простой кражи у банка и заканчивая банальным ограблением, когда меня на руках занесли в подворотню. Крыса никогда не нападет на человека, если чувствует, что он ее сильнее, но она готова его сожрать живьем, если он слаб и не способен себя защитить. Этот мир ничем не отличался от канализации, здесь правили те же законы, где одни крысы объединялись с другими, что бы сожрать третью, после чего грызлись уже между собой или ловили плюхи от более сильных соседей. Естественный отбор, в полном соответствии с теорией, господствовал в общественной среде...

* * *

Несмотря ни на что, я был по своему благодарен Лесте и Догсу, за тот урок, что они мне дали. К концу первой недели, когда с базами медтехника и оператора было покончено, я подошел к Миранде, чем ее изрядно удивил, сообщив ей, что у меня усвоен полный пакет знаний по специальности "медицинский техник".

— Быстро ты. — Сначала не поверила мне женщина.

— Я уже кое-что знал, поэтому мне удалось довести изучение баз до логического конца быстрее. — Равнодушно пожал я плечами, хотя в душе ликовал. По закону, если я имел третий ранг, то меня могли принять на работу только во втором ранге, пусть и с испытательным сроком. К этому моменту наплыв курсантов снизился, поэтому работа в санчасти начала переходить на ровные рельсы. Исчезла суета и нервотрепка, поэтому момент, когда я подошел к Миранде был чрезвычайно своевременным. — Я готов хоть сейчас сдать экзамен на третьего медтехника, а практика нарабатывается со временем.

— Не нужно. — Миранда пробила по своему терминалу сведения о том, что изучение двух баз было закончено. — Я и так вижу, что базы у тебя изучены. Доктор тоже вряд ли захочет тебя экзаменовать.

— Мне бы в бухгалтерию сдать отметку о изученном третьем ранге? — Подошел я к главному моменту разговора, ради которого подкатил к женщине. — Чтобы дальше они мне начисляли за смены по второму рангу?

— Шустрый. Отработал всего неделю в первом ранге и уже хочешь второй? — Усмехнулась Миранда, хотя я чувствовал, что она меня полностью одобряет.

— Будешь шустрым, когда долги на шее висят. Мне надо как-то крутиться, чтобы быстрее рассчитаться за эти два кристалла с обновлениями. Пока у меня не было ни одной зарплаты, а долгов уже под сто тысяч.

— Я ж тебя не тороплю. Работай, постепенно отдашь. Мы с доктором только вчера говорили о тебе. Первый ранг мы тебе уже подтвердили. Через месяц получил бы второй без изучения баз третьего уровня. Нареканий у нас к тебе нет.

— Легко говорить, не тороплю, но ты сама посмотри. У меня постоянно набегают счет за лекарственные препараты. За этих семь сеансов уже три триста шестьдесят. Капитан Стан Рокс, заместитель по воспитательной работе, обязал меня освоить профессию "оператора боевых роботизированных систем" за то, что зачислит меня в училище курсантом. Я получил у училища шесть кристаллов общей стоимостью одиннадцать тысяч триста. В итоге всего за неделю мне набежало неполных четырнадцать семьсот. Бухгалтерия училища сразу их начнет удерживать с мой зарплаты. Это значит, что я вообще не буду получать ничего три месяца, пусть даже у меня будут премиальные за переработку, как вы обещали. Мне этот второй ранг нужен как воздух.

— Понимаю. — Нахмурилась старший техник, внимательно меня выслушав.

— Сейчас мне за тридцать смен набежит четыре пятьсот, плюс тридцать процентов за переработку. Получится пять восемьсот, самое большее шесть. За второй ранг мне начислят больше в полтора раза, уже в пределах восьми или девяти, а это всего два месяца, чтобы погасить долг училищу. В любом случае это лучше.

— Убедил, — согласилась со мной Миранда, — сегодня же схожу к доктору Снайку и решу с ним этот вопрос.

— Спасибо, Миранда, ты настоящий друг. — Поблагодарил я женщину.

— Да, брось ты, это моя работа. — Отмахнулась от меня старший техник, но мне было видно, что мои слова ей приятны.

— С меня бутылка хорошего вина и коробка конфет. — Улыбнулся я и слегка обнял толстуху.

— Но, но, обнимать будешь молодых. — Нахмурилась женщина, а потом, когда я с улыбкой отстранился, вдруг произнесла. — Кстати, сибовец не имел права тебе ничего вменять в изучение. Ты имел право на повышение квалификации без всяких боевых операторов.

— Ну, за это он меня освободил от военных дисциплин, таких как

устава и занятия строевой.

— Они не обязательны для гражданских, ты мог на них просто не ходить.

— Мог, но тогда бы капитан пытался меня достать еще с какой-нибудь стороны. — Я усмехнулся и, немного подумав, спросил. — Миранда, как ты его назвала? "Сибовец"? Что это такое? Ругательство?

— Нет. — Вдруг рассмеялась женщина и хлопнула себя ладошкой по бедру. — Ну даешь, ну насмешил. Ругательство?

— Что? Я что-то не то спросил? — Растерялся я от поведения старшего техника, обычно очень ответственной и серьезной.

— Стан Рокс капитан Службы Безопасности или СиБи, занимающий должность заместителя по воспитательной работе. — Просмеявшись, сообщила мне Миранда.

— Тем более мне такой недоброжелатель не нужен.

— Это верно, — Согласилась со мной женщина и добавила уже серьезно, — но и садиться себе на шею им позволять нельзя. Ладно, хватит об этом. С завтрашнего дня выйдешь на работу в третий зал. В нем шестьдесят камер. По второму рангу тебе положено не тридцать, а сорок пять, но народу у нас как не хватало, так и не хватает, поэтому тебе придется тянуть еще пятнадцать камер сверху. За них тебе начислят премиальные. Я думаю, что ты справишься, тем более, что сейчас стало гораздо легче.

— Спасибо, Миранда. — Слова старшего техника значили, что вопрос со вторым рангом решиться положительно. — Я обязательно справлюсь.

— Справишься — получишь подтверждение по второму рангу, а не испытательный срок по нему.

— Ты просто золотой человек...

— Иди уж, не отвлекай меня от работы...

* * *

После сдачи смены я отправился в капитану Стену Роксу, чтобы сразу закрыть с ним вопрос с "оператором боевых кибернетических систем". Для первого ранга нужно было освоить теоретическую часть и доказать практические навыки управления боевым кибернетическим устройством, причем в минимальном объеме. Полностью изучив базы, я был уверен, что сдам навыки по этой профессии с первого раза, так как работал с паучками ремонтного набора "Джи-З". По своей сути, управление боевым роботом

ничем не отличалось от управления паучком. Единственная разница была в том, что у паучков я работал с диагностикой и инструментом, а у боевого кибернетического устройства вместо них было оружие. Упрощал ситуацию тот факт, что наведение было автоматическим, так как старший звена операторов обычно раздавал цели для своих подчиненных. Впрочем, я мог и сам задать цель для своего робота, если в этом была нужда.

— Добрый день, господин капитан. — Поздоровался я с сибовцем, как назвала его Миранда.

— Ты по делу? — Вопрос был риторическим, показывающим, что можно начинать разговор.

— Да. Я хотел бы с вами закрыть вопрос по "оператору боевых кибернетических устройств". — Перешел к делу я, чтобы не терять времени. — Я выучил нужные базы по первому рангу и готов сдать экзамен для подтверждения того, что я освоил эту профессию в первом ранге.

— Так быстро? — Удивленно посмотрел на меня капитан.

— У меня были изучены профильные базы по этой специальности. Я доучил вторичные базы и теперь владею всем набором теоретических знаний. — Я взглянул на капитана и продолжил. — В отношении практической части могу сказать, что у меня в личном пользовании находится ремонтный комплекс, имеющий в своем составе пять ремонтных роботов. Навыки управления кибернетическими устройствами у меня есть. Считаю, что свои обязательства я полностью выполнил, как, впрочем, и вы выполнили свои.

— Какой у тебя ремонтный комплекс?

— Серия "джи", они все оснащены двумя типами роботов, диагностами и ремонтниками. У меня комплекс из третьего поколения. — Немного подумав, я решил добавить. — От коменданта моего общежития на имя начальника училища и начальника хозяйственной части направлен рапорт о том, что я восстановил работоспособность двух роботов уборщиков помещений. Это должно вам сказать о том, что своим ремонтным комплексом я пользуюсь на достаточном уровне, причем там требования выше, чем предъявляются в практическим навыкам "оператора боевых кибернетических систем" первого ранга.

— Ага, вижу. — Кивнул мне капитан, работая со своим терминалом. — Тебе начислено две восемьсот. Все зарабатываешь деньги?

— Обо мне некому заботиться, поэтому приходится шевелиться самому. Мне начислят за кристаллы по этому вашему "оператору", в сумме одиннадцать тысяч триста, которые придется заплатить училищу. Мне это специальность была не нужна, но плотить за нее мне придется. — Я

грустно вздохнул и добавил. — Это без учета того, что еще начислят деньги за лекарственные препараты. Мне приходится много работать, чтобы выплатить долг училищу.

— Какие ты приобрел у училища кристаллы? — Уточнил у меня капитан.

— "Боевые роботизированные системы", "системы управления боевыми роботизированными системами", "техник боевых роботизированных систем", "техник систем управления роботами", "оружие пехотных частей" и "тактика боя робота в различных условиях" все в первом ранге второго повышенного уровня сложности, господин капитан. На общую сумму в одиннадцать тысяч триста бонов, за лекарства по разгону мне насчитают еще три тысячи триста. С меня высчитают четырнадцать шестсот на эту боевую специальность. — Без запинки выдал я капитану весь расклад.

— Ты как бухгалтер. — Капитан быстро набивал что-то на своем терминале, скорее всего, проверяя мои слова.

— Будешь тут бухгалтером, если приходится за все платить из своего кармана. Чтобы заработать такие большие деньги мне придется работать не один месяц. — Уныло проговорил я и горестно вздохнул.

— Ну, никто тебе и не обещал, что обучение в училищах производится бесплатно. — Перевел на меня взгляд капитан, закончив работать с терминалом и удовлетворенно хмыкнув. — Завтра сдашь зачет по управлению боевым роботом и занесешь мне справку с медсанчасти об освоенных базах. В случае подтверждения тобой первого ранга оператора, я решу вопрос о премировании тебя скидкой в пятьдесят процентов стоимости кристаллов и медицинских препаратов по этой специальности.

— А нельзя меня премировать на их полную стоимость? — Решил я обнаглеть, хотя скидка на пятьдесят процентов меня полностью устраивала.

— Ты не находишь, что знания тоже стоят денег? — Усмехнулся капитан. — Свободен...

Выйдя из кабинета, я невольно улыбнулся. Беседа оказалась познавательной и с хорошим финансовым результатом, на который не приходилось рассчитывать. Как бы то ни было, но капитан вполне мог сдержать свое слово, я значит с меня могли списать семь тысяч бонов. Довольно приличные деньги, если взять в расчет зарплату медицинского техника из расчета тридцати смен. За эти деньги мне нужно было горбатиться в медсанчасти целый месяц. Желудок недовольно заурчал, его совсем не интересовали мои денежные проблемы. Хмыкнув, я отправился в столовую ремонтных цехов, готовить мне сегодня совсем не хотелось. Добравшись до столовой и плотно поужинав, я позвонил Миранде.

— Слушаю?

— Миранда, это Арти. Я тебе звоню, чтобы сказать о том, что я сегодня пропущу сеанс обучения в медицинской камере.

— Ну, наконец-то. — Хмыкнула женщина на другом конце. — Я уж думала, что ты двуличный.

— Да, нет. Я бы мог прийти, но мне надо выспаться. Завтра мне обязательно надо сдать зачет по специальности оператора. Капитан сказал мне, что если я его сдам, то мне скостят на пятьдесят процентов стоимость баз знаний и лекарственных препаратов. В деньгах это семь тысяч и я хочу выспаться, чтобы сдать зачет с первого раза.

— Ты сейчас где?

— Я сижу в столовой ремонтных мастерских, только что поужинал.

— Тогда жду тебя у себя в кабинете. — Голос старшего техника был серьезным и предполагал, что я сразу отправлюсь к ней.

— Уже иду. — После моих слов Миранда отключилась, а я отправился к лифтовой, чтобы подняться на свой этаж.

Миранда, насколько я знал, не имела семьи, поэтому все свое время отдавала работе, фактически постоянно находясь в медсанчасти. Вообще, о личной жизни этой женщины никто ничего не знал, кроме того, что она появилась в училище вместе с доктором Снайком. Об старшем технике ходили разные слухи, но меня они не интересовали, так как я знал, что Миранда очень ранимый и чувствительный человек, очень серьезно относящийся не только к своей работе, но и к себе. Какие события были в ее прошлом не имело для меня никакого значения. Войдя в кабинет

старшего техника, я застал ее за разговором с кем-то по сети. Это было понятно по тому, как она невольно жестикулировала проговаривая мысленно слова, беседуя с абонентом на противоположной стороне линии связи. Кивнув мне на кресло напротив ее стола, женщина минут через пять закончила разговор и посмотрела на меня.

— Значит так, Арти. — Немного подумав, начала разговор женщина. — Я сейчас созвонилась с Дагом Робсоном. Это мой старый знакомый, но это не важно. Для тебя значимо то, что он инструктор и специалист по этим твоим боевым роботизированным системам. Он ждет тебя в зале виртуальных тренажеров и готов принять у тебя зачет по практическим навыкам прямо сейчас. Он все равно сейчас ведет занятие у курсантов, обучающейся по этой специальности во вторую смену.

— Миранда, я не уверен, что готов. Я не выспался и час как закончилась моя смена.

— Я сказала, что Даг Робсон мой друг. — Улыбнулась мне старший техник. — Он тебе поможет. Объяснит. Покажет. В общем, отнесется к тебе с пониманием.

— Ладно, я понял. — Я кивнул женщине, хотя и сомневался в успехе.

— А чтобы его помощь тебе была не нужна, ты возьмешь у меня иньектор. — Хитро улыбнулась мне Миранда и подмигнула. — В нем всего одна инъекция и ее хватит всего на час. Перед тем, как сдавать зачет, ты должен ее себе вколоть.

— А что в ней?

— Боевой коктейль, но в минимальной дозировке. Он тебе поможет. Расширяет объем восприятия информации, ускоряет реакцию, очищает разум. Предназначен для пилотов, операторов боевых систем и иных специальностей, где требуются подобные эффекты. С ним тебе будет гораздо проще сдать зачет.

— Ну, хорошо, я попробую. — Женщина достала из стола небольшой пластиковый футляр и подала мне.

— Ты не попробуешь, а пойдешь и сдашь зачет. — Миранда, проследила как я убрал футляр в свой внутренний карман и хмыкнула. — Все, топай. Дагу от меня передашь привет...

* * *

Дага Робсона я нашел в небольшой аудитории, расположенной в секции виртуальных тренажеров. Войдя в нее, я сделал пару строевых

шагов и доложил, что курсант Арти де Строй прибыл в его распоряжение.

— Вольно, курсант. — Небрежно отмахнулся от меня пожилой мужчина и, повернувшись к группе курсантов, сказал. — Он пойдет во второй группе. Задача ясна?

— Ясна, господин инструктор. — Курсанты начали подниматься и заспешили к кабинам виртуально погружения, а Дог Робсон повернулся ко мне и показал на одну из кабин. — Твое место в ней. Иди подключайся. Зачет проводится под видеосъемкой. Время пошло.

— Есть. — Я отдал честь и пошел в кабину, закрыл за собой дверь и уселся в ложемент оператора. Из баз знаний мне было известен порядок подключения, но видел я это все впервые, как и впервые садился в подобное кресло. Здесь следовало поторопиться, так как я сдавал зачет, а это значило, что я должен выполнить норматив подключения. Быстро скинув с себя одежду, я вколол себе содержимое инъектора, и натянул на тело костюм оператора, одел наколенники, ботинки и, как и положено, надел последними перчатки. Нажав на кнопку подключения, я запрыгнул в операторское кресло и надел на голову шлем.

— "Производится подключение", — выдала система, как только шлем был на моей голове, — "производится загрузка данных". — Я скосил взгляд на таймер времени, похоже я успел, на таймере было тридцать семь секунд.

— "Активация боевой системы", — свет мгновенно погас и тут же появился вновь, но только я себя чувствовал уже не человеком, а роботом марки "Кантор-11М", малого робота боевой пехоты.

— "Проверка всех систем", — Тут же отдал я приказ и пошевелил головой, потом плечами, кистями рук, туловищем и наконец ногами. Робот в это время тоже пошевелил головой, манипуляторами и оружием в них, повернулся вправо и влево, после чего поерзал на месте. Пред глазами высочила сетка тактического интерфейса и появились датчики различных систем.

— "Активация всех система завершена". — Выдала система и доложила. — "Все системы находятся в исправном состоянии".

— Пока у тебя идет с опережением, курсант. — Раздался в наушниках шлема голос инструктора. — Норматив по входу в систему сдан. Не суетись и все будет нормально. Твой позывной "новичок". Удачи.

— Спасибо. — Включилась система внутренней связи отделения, на интерфейсе робота появилась карта с изображением меток моей тройки, куда входил робот и дружественные метки моего отделения. Всего в отделении было три тройки. Датчики внешнего обзора показали реальную обстановку — отделение находилось в десантном отсеке самолета и мы

куда-то летели.

— Тройке доложить о готовности. — Голос принадлежал командиру моей тройки с позывным "Корс".

— "Новичок" готов. — Подал я голос.

— "Ганс" готов — Доложил второй участник моей тройки.

— Тройка в полной боевой готовности — Доложил наш командир тройки уже командиру отделения.

— Принято. — Голос командира отделения. — До десантирования три минуты. Первым идет тройка "корса", второй — "ланда", моя замыкает. Тишина в эфире.

— Принято. — От меня пока ничего не требовалось, поэтому я вызвал справку по роботу и системам. В принципе, у меня данные были в голове, но хотел их проверить.

Малый пехотный робот "Кантор-11М" был стандартной моделью пятого поколения, стоявшей на вооружении Вооруженных Сил Звездной Империи Ренату. Это был легкий, весом в полторы тонны, ящерицеобразный робот с кубическим корпусом, стоящим на двух ногах, способный быстро бегать и совершать прыжки. В два верхних коротких манипулятора робота были строены два скорострельных крупнокалиберных пулемета. Чуть ниже первых двух манипуляторов располагалась еще одна пару механических рук, предназначенных для обычного ручного оружия людей, сейчас они были в неактивном режиме. Внутри корпуса был размещен главный ствол — небольшая скорострельная пушка с возможностью смены заряда с обычного на бронебойный или зажигательный. На верхней плоскости имел гранатомет с десятком зарядов к нему. Собственно на этом перечень вооружения заканчивался. Из бортового оснащения локатор и тактический интерфейс и приемник для связи с оператором, помещенный как и микрореактор в глубины корпуса. Пока я знакомился со справкой в трюме военного транспорта загорелась мигающая желтая лампочка предварительной готовности к сбросу.

— Приготовились, парни. — Голос командира отделения.

— Первым "Ганс", вторым "Новичок", я замыкаю. — Пришел распоряжение по каналу связи тройки. — Подходим ближе к люку. — Я шагнул за "Гансом" и встал рядом с ним. Люк для сброса десанта начал открываться. Ганс шагнул вперед и уже стоял на опускающейся стальной плоскости люка. Загорела красная лампочка и раздалась команда на сброс. Я двинулся вперед, видя, что Ганс выпрыгнул из трюма и оттолкнулся ногами от люка. Десантирование началось, я оказался в воздухе, заметив

летающего впереди "Ганса".

— Все идет нормально парни. — На тактической карте было видно, что отделение уже почти все в полете. — Раскрытие парашютов по моей команде. — В это момент я почувствовал на себе действие боевого коктейля, который начал свою работу — голова резко прояснилась, отодвигая чувства на второй план, в крови забурилась готовность действовать.

— "Синхронизация пятьдесят процентов". — Выдала сообщение система.

— Принято. — Я посмотрел на монитор с картинкой, датчики показали, что я быстро падаю, земная поверхность быстро приближалась. Высотомер показывал быстрое падение высоты. Полторы тысячи метров, тысяча двести, тысяча. Картинка изображения была настолько реальной, что мне казалось, что я сейчас упаду на землю и разобьюсь в лепешку.

— "Синхронизация шестьдесят пять процентов". — Выдала сообщение система.

— Ждем парни. — Пришел спокойный голоса командира тройки. — В прошлый раз, как только открылись парашюты по на отработала зенитная артиллерия, так что, если хотя жить, то терпим до высоты в триста метров.

— "Синхронизация семьдесят процентов". — Высотомер показывал уже шестьсот метров, пятьсот...

— Готовность.

— Открытие. — Я в момент приказа был на высоте двести восьмидесяти метров. Команда на открытие парашюта и меня резко подбросило вверх, открылся парашют. — Внимание, внизу противник. Стрельба по обнаружению цели.

Несмотря на то, что я знал о том, что это виртуальный тренажер, меня реально потряхивало от того, что пришлось задержаться с раскрытием парашюта. Несмотря на действие боевого коктейля, снижающего уровень эмоций оператора, слишком уж реальным было ощущение парения. Поджав ноги к туловищу, мое действие привело к тому, что у робота сместился центр тяжести и теперь он "головой" развернулся к поверхности земли, я стал вести наблюдение за быстро приближающейся поверхностью земли. Заметив солдат прямо под собой, я навелся на точку, где скученность была наиболее высокой и резко прижал большой палец левой руки к ладони, команду для выстрела из гранатомета. Корпус тряхнуло, граната ушла вперед, внизу полыхнуло, счетчик поражения скакнул к пятнадцати убитым, а земля продолжала быстро приближаться. Я окинул взглядом на

местность под собой, понял, что падаю на какое-то деревянное строение, куда заскакивали солдаты противника. На направлении взгляда появился круг наведения главного калибра. Не раздумывая, я перевелся на разрывной снаряд и выдал выстрел по зданию. Меня опять ощутимо тряхнуло, здание подо мной взорвалось, я а, так как уже падал на здание, нажал на замерцавшую красную клавишу. Результатом моего действия явилось то, что вверху на стропах парашюта гулко рванули заряды торможения, приближение к земле на миг остановилось и отстрелился парашют. Я, выполняя приземлении, подтянул ноги к груди, отчего мой робот подтянул конечности и сгруппировался для приземления, рухнув в пылающие руины дома, куда я всадил разрывной заряд главного калибра. Приземление было относительно удачным, я упал ногами вперед, система автоматической координации смягчила падение, я приземлился.

— Отлично, курсант, зачет по десантированию в боевых условиях сдан. — Напомнил мне голос инструктора о том, что я не на настоящей войне, а всего лишь сдаю зачет по профессии "оператор боевых роботизированных систем". — Продолжай в том же духе и практика управления у тебя в кармане.

— "Вот же твою мать!" — Я ругнулся, понимая, что это всего лишь симуляция, но расслабляться не стоило, так как показания температуры поползли вверх, что было немудрено, так как я приземлился в эпицентре пожара, который сам и устроил. Оттолкнувшись ногами от земли я выпрыгнул вверх и вперед, чтобы выйти из зоны пожара. Робот послушно прыгнул на высоту пяти метров, позволяя мне сориентироваться в обстановке, обозревая местность сверху и приземлился, мягко скомпенсировав гравииокомпенсаторами падение. Стало ясно, что на трех часах в сотне метрах от меня имеется какая-то активность врага. По приземлению, я развернулся в ту сторону и выстрелил в зону активности противника гранату по навесной территории, а сам рванул к ближайшему оврагу, где засел. Счетчик поражения целей вновь прыгнул вверх, причем уже третий раз. Второй раз это случилось, когда я выстрелил из главного калибра по зданию.

— Доложить о потерях при высадке. — Раздался голос командира отделения.

— У меня минус один, "Рокси" попала под прямой выстрел ракетной установки земля воздух.

— Норма. — Доложился командир моей тройки.

— Двигаемся вперед. Задача достичь точки, обозначенной на карте, как штаб противника и уничтожить его. — После этих слов командира

отделения, карта обновилась. Стало ясно, что мы высадились прямо в центр какой-то пехотной дивизии, так как до штаба было чуть меньше семисот метров. — Моя тройка головная, тройка корса прикрывает правый фланг, двойка ланда левый. Готовность десять секунд. — Пока отдавалось распоряжение тройка командира отделения, быстро прошла вперед, образуя собой острие клина, а двойка "ланда", начала выходить на свои позиции. Мне пришлось вылезти из оврага и переместиться чуть правее, чтобы занять место, чуть сзади и правее командира тройки, согласно карте, где замигал сигнал приказа "Корсы", что я должен занять это место. Вот за что я не люблю армию, так это за то, что в ней нужно выполнять приказы. Мое место в овраге было гораздо удобнее того, что мне приказал занять "Корса", расположив на голой поверхности, где не было укрытий, зато я находился в на конце равностороннего треугольника, вершиной которого был сам "Корса".

— Вижу, что все заняли свои позиции. Начинаем, парни. — Тройка командира отделения пошла вперед, наша тройка пошла за ним следом. По мере движения на тактическом мониторе начали появляться цели, который подлежали уничтожению. На нашу тройку падали цели правого фланга, которые тут же распределял "Корса" уже для меня, "Ганса" и себя. Я тут же применял по этим целям оружие, уже сам решая каким из имеющего арсенала воспользоваться. Основную нагрузку на себя брал "Корса" мы с "Гансом" лишь добивали то, что после него оставалось. Мне было все равно, я не лез вперед, так как сейчас, наверняка, оценивалась моя работа в боевой группе. Несколько раз приходилось резко приседать, чтобы не попасть под встречный огонь противника, но это было скорее исключением, чем закономерностью, так как тройка командира отделения, что шла впереди, работало на подавление встречного огня, оставляя нам вторичные цели, в виде пулеметных гнезд и единичных бойцов врага. Мне было даже скучно, но я, тем не менее, следил за обстановкой и добивал пулеметным огнем то, что мне перепало. В этот момент управление роботом заключалось больше в анализе местности, подборе мест укрытия на пути следования, короткие перебежки и короткие очереди по целям, если они мне перепали по ходу движения. Минут десять отделение стремительно наступало, подавляя огнем огневые точки врага, пока мы, наконец, не достигли входа в подземные коммуникации, где находился штаб противника.

Здесь движение замедлилось, видимо противник успел подтянуть силы и организовать оборону. Эффект неожиданности высадки десанта в расположении пехотной дивизии пропал и теперь противник начал обстрел

нашего подразделения со всех сторон.

— Тройка "ланда" к входу бункер. Заложить взрывные заряды. Я гашу встречный огонь, страхуя Ланда. Корс, за тобой тылы.

— Принято. — Я увидел на тактическом мониторе, как командирская тройка усилила огонь, прикрывая перебежки двойки Ланда в сторону стальных дверей входа в систему подземных коммуникаций. От Корса мне пришел огневой сектор, который я должен был перекрыть. Быстро оценив обстановку, я броском ушел к развороченной взрывами гранат бывшей огневой точке противника и залег среди ее развалин, оценивая перспективы. Точка находилась на некоторой возвышенности, поэтому обзор полностью перекрывал мою зону ответственности. Противник на моем направлении вел перегруппировку, поэтому я решил воспользоваться этим временем и организовать для себя временное укрытие. Активировав вторые манипуляторы, я передвинул несколько бетонных блоков таким образом, что получил впереди себя стену, имеющую несколько щелей, через которые можно было вести огонь. Большого сделать было невозможно, так как противник пошел в атаку. Из-за каменного здания вывалился десяток боевых кибернетических устройств противника, поливающих огнем зону перед входом в бункер. Меня они пока не обнаружили, чем я и воспользовался отправив по навесной траектории в них три гранаты и успев сделать два выстрела основным калибром до того момента, как они упали и взорвались. Счетчик подтвержденных повреждений нанесенных противнику опять пополз вверх. Я сделал несколько коротких очередей из пулеметов и переместился вправо укрывшись в развалинах одноэтажного здания. Это был очень своевременный шаг, так как на мое временное укрытие обрушился огонь оставшихся от вражеского отделения роботов. Гулко ухнуло несколько взрывов гранат и от моей огневой точки остались только воронки.

Сочтя, что я уничтожен, группа из шести роботов стремительно пошла в наступление, преодолевая площадь и выходя на развалины дома, где собиралась укрыться. Это мне не понравилось, поэтому гости были встречены двумя гранатами, двумя выстрелами из основного калибра и длинными очередями из пулеметов.

— Заряды заложены, у меня минус один. — Раздалось каналу отделения доклад Ланда.

— Принято. Тебе двадцать секунд на отход.

— Принято. — Левее меня гулко заухали взрывы гранат, враг навалился на "Ганса".

— "Новичок", "Ганс", отходим к дверям бункера. — Пришло от "Корса", который тоже вел бой.

— Принято. — Остановив бросок противника через площадь, я броском переместился к разбитому танку и спрятался за ним, покинув развалины. В этот момент мне не повезло, так как я попал под разрывы мин, которыми противник обстрелял мои руины, как только его наступление на этом направлении захлебнулось после моего противодействия. Взрывом повредило корпус и снесло одну боевую конечность и одну запасную. Гранатомет тоже вышел из строя. загорелись датчики утечки энергии из реактора. Гулко ухнул взрыв за моей спиной, показывая, что вход в подземные коммуникации свободен.

— Ланд и моя тройка штурмует, Корс за тобой прикрытие наших спин. — Донесся до меня голос командира отделения, пока я оценивал повреждения своего робота. Противник в моей зоне ответственности опять пошел в атаку. Я открыл отсек с двумя оставшимися гранатами от гранатомета, схватил их рабочей рукой, активировал и одну за другой бросил в руины, после чего переместился ближе к входу в подземные коммуникации, заняв позицию в бывшем пулеметном гнезде противника. Мой "Кантор" после попадания в зону минометного обстрела двигался гораздо медленнее и потерял способность к прыжкам, но все-таки мне удалось переместиться на новое место и залечь. К этому моменту на дисплее погасла точка "Ганса", показывая, что его робот получил летальные повреждения, моя и Корса светились желтым цветом, что означало что мы пока еще дееспособны. Взрывы в руинах моих гранат немного замедлили наступление противника на моем направлении, поэтому я успел прикинуть возможные пути отхода к входу в подземные коммуникации, где разгорелся жаркий бой. Правее меня ухали взрывы гранат, раздавались выстрелы основного калибра и пулеметные очереди, Корс был еще жив и медленно отходил к входу в подземные коммуникации.

— "Вот же неугомонные". — Ругнулся я про себя, заметив, что с моего направления противник опять перешел в наступление. Выждав несколько секунд, я дождался когда несколько пехотинцев в тяжелых скафах войдут в зону уверенного поражения, я прицельными выстрелами из основного калибра и пулемета уложил их на землю, после чего вновь сменил позицию. Отступать больше было некуда, так как за спиной у меня находился вход в коммуникации, куда ушла командирская тройка и "Ланд". Через пару секунд, как я занял новую позицию, оторвавшись от противника у входа появился "Корс", на бегу отстреливаясь от нападающих на него пехотинцев в тяжелой броне. Момент был удачный и мне удалось завалить

на асфальт троих, но за это меня наградили сразу тремя гранатами, полетевшими в сторону моего укрытия. Рванул к входу, пытаюсь уйти из под траекторий и мест разрыва гранат.

— Спасибо, "Новичок". — Благодаря мне Корсу удалось оторваться, войти в подземные коммуникации и залечь, заняв новую позицию. Мне повезло меньше, так как я попал в зону поражения одной из гранат и ее взрывом меня перебросило через позицию Корса и мой бедный "Кантор-11М" покатился по туннелю подземных коммуникаций. На интерфейсе загорелись красные лампочки и посыпались сообщения о повреждениях. У меня оторвало одну из нижних конечностей, вторая была повреждена. Реактор был поврежден и сбоил, оторвало вторую боевую конечность. Состояние робота оценивалось как поврежденный на девяносто процентов, тем не менее у меня пока оставался целым главный калибр, хотя я уже потерял способность к перемещению. Впрочем, одна "рабочая рука" у меня еще оставалась, что позволило мне развернуть корпус робота по направлению к входу в коммуникации.

— Ты, как жив? — Восстановилась связь и первым, что я услышал, был вопрос Корса, который отстреливался у входа.

— Сложно сказать, но основной калибр исправен. — Я перевел оружие на стрельбу только разрывными зарядами, так как на прицельную стрельбу в моем положении было сложно рассчитывать. Ожил тактический интерфейс и увидел, что тройка командира отделения потеряла двух роботов. Живыми пока оставались командир отделения, "Ланд", "Корс" и я.

— Нам нужно еще пара минут "Корс", — прокричал голос командира отделения.

— Не уверен, но попробую. — Повреждения у робота "Корса" равнялись семидесяти процентам, но он пока держался, отстреливаясь от пехотинцев противника.

— Пара минут... — Дослушать я не смог, так как раздались взрывы, противник обстрелял позицию Корса из миномета, отчего метка командира моей тройки погасла. Выждав десяток секунд и не встретив сопротивления, в подземные коммуникации ворвались пехотинцы противника. Моего "Кантора" они сочли неопасным, поэтому побежали в мою сторону, за что тут же заплатили, так как я смог слегка поднять корпус на рабочей руке и сделать пять выстрелов из основного калибра в направлении входа. Мне даже удалось в кого-то попасть. Я уже знал, что для моего робота это конец, поэтому поставил устройство его подрыва на тридцать секунд, после чего попытался опять приподнять корпус рабочей рукой, стреляя разрывными снарядами основного калибра в сторону входа. Зазвучали

ответные выстрелы со стороны противника, он опять перешел в атаку. Секунд через десять у меня кончились разрывные, а потом взрывом гранаты был поврежден корпус и стрельбу я вести не мог. Когда таймер подрыва робота достиг трех и вражеские пехотинцы были рядом с корпусом моего робота, я нажал на кнопку разрыва связи с моим роботом...

* * *

Пришел в себя я уже в кресле оператора. Пошевелив головой, я сдернул с себя шлем, ощущая, как по моему телу течет липкий пот. Сдернув с рук перчатки, я закрыл глаза, привыкая к новому состоянию и больше не чувствуя себя боевым роботом. Минут через десять, когда сердце стало биться медленнее, а дрожь в руках и теле прошла, я медленно сполз с кресла, снял с себя сапоги, наколенники и костюм оператора. Немного подумав, я сдернул с себя и нательное белье, которое было хоть выжимай, обтерся им и надел свой комбез и ботинки прямо на голое тело. Аккуратно свернув белье, я сделал несколько приседаний, после чего, почувствовав себя вполне нормально, открыл дверь камеры и вышел в аудиторию, где уже собрались курсанты и инструктор вел разбор боя.

— Что-то, курсант Строй, вы долго снимали с себя операторский комплект для подключения. — Обратился ко мне Дог Робсон, останавливая разбор боя и привлекая ко мне внимание курсантов. — Вот, господа курсанты, и наш "Новичок", столь удачно подорвавший своего робота, что смог притормозить пехотинцев противника на двадцать семь секунд.

— Можно пройти и сесть? — Спросил я разрешения у инспектора.

— Садитесь, курсант. — Кивнул мне Дог Робсон и продолжил говорить, обращаясь к курсантам. — Тем не менее, несмотря на захват штаба пехотной дивизии и уничтожение командного состава противника, я не согласен с мнением искина об успешности выполнения отделением данной миссии. — В ответ на эти слова курсанты недовольно загудели.

— Поясню свое мнение, господа курсанты. — Остановил гул недовольства инструктор. — В результате проведенной операции отделение потеряло восемь из девяти боевых единиц техники. У вас, сержант Лари, к концу операции робот имел семьдесят два процента повреждений. Выполнение боевого задания было под угрозой срыва. Это неприемлемый результат для отделения. В данной операции должно было выжить не менее половины машин, которые должны были занять круговую оборону и сдерживать противника до подхода основных сил. В этом и только в этом

случае я мог бы принять зачет у вашего отделения по этой операции. Могу лишь отметить, что из девяти операторов, только вы, сержант Лари, "Ланд", "Корс" и "Новичок" вполне соответствовали по уровню подготовки для выполнения этой задачи. Остальные курсанты, а это пятеро из девяти человек, бездарно слили своих роботов противнику. При таком положении дел, я не могу выставить твоему отделению зачет, так как ни о какой слаженной боевой работы отделения в вашем случае не идет. Советую вам задуматься над этим вопросом и более критически проанализировать итоги боя. Свободны, господа курсанты. Вас, курсант Строй, я прошу остаться.

Через пять минут, когда курсанты покинули аудиторию, Дог Робсон сел на кресло рядом со мной.

— Что скажешь?

— Вам передавала привет старший техник Миранда Варенс. — Настроение у меня было паршивое, так как слова инструктора о неприятии зачета у группы меня совсем не радовали.

— А что такой кислый тон и выражение лица? — Улыбнулся мне инструктор и проговорил. — Ты не в курсе, но это была группа операторов, которая сформирована из операторов первого и второго ранга, прибывших в училище для повышения квалификации. Это будущие командиры звеньев и отделений. Ты отлично себя показал, поэтому я поставлю тебе сдачу экзамена по практическому владению навыками оператора первого ранга.

— Это радует. — Я посмотрел как инструктор выщелкнул из пульта управления небольшую пластинку и протянул ее мне.

— Здесь запись боя от лица оператора с позывным "Новичок". Отдашь его капитану Стена Роксу. Это документальное подтверждение твоих практических навыков.

— Спасибо, господин инструктор. — Поблагодарил я Дога Робсона, принимая кристалл. Настроение быстро поползло вверх.

— И передай Миранде, что ее штучки с боевым коктейлем были абсолютно не нужны. — Инструктор подмигнул мне одним глазом и счел нужным добавить. — У тебя парень вполне нормальная реакция и скорость восприятия, чтобы принимать такие коктейли для сдачи зачета о владении минимальным уровнем навыков по первому рангу. Могу отметить, что при нормальном обучении и постоянных тренировках, ты бы мог стать вполне квалифицированным специалистом. В этом училище давали второй ранг и при более худшем владении роботом, чем у тебя.

— Вы мне льстите, господин инструктор. Могу идти?

— Идите, медицинский техник Арти де Строй...

Через десять минут я был в кабинете Миранды, где рассказывал о сдаче экзамена и том, что мне сказал Дог Робсон.

— Рада за тебя. — Кивнула мне старший техник и спросила. — Я сделал справку с результатами твоего индивидуального исследования, что ты проходил у меня, и внесла туда логи об изученных тобой в училище базах знаний.

— Подожди, Миранда. — Всполошился я. — Мне бы не хотелось, чтобы в этой справке были видны все изученные мной базы. Нельзя в этой справке отметить только то, что необходимо по специальности оператора первого ранга?

— Можно. Что конкретно ты хочешь оттуда убрать?

— Все лишнее, в том числе и кибернетику второго ранга второй категории сложности, заменив ее вторым рангом упрощенной категории. "Робототехнику" второго ранга я бы хотел поставить упрощенную, не второй категории, как у меня. — Виде непонимание на лице старшего техника, я пояснил. — Опасаюсь, что увидев мои ранги в них, капитан может вменить мне в обязанность сдать по профессии оператора на второй ранг, сказав, что мне осталось нет так и много выучить. Я бы хотел убрать из справки и все остальное, что не относится к оператору первого ранга. Можно это сделать?

— Тогда я выдам тебе справку не о том, что у тебя изучено, — кивнула мне Миранда, — а том, что ты имеешь изученные базы знаний по оператору первого ранга, с перечислением минимального ранга баз для этой специальности.

— Это было бы лучшим вариантом.

— Сделаю. — Миранда набила на терминале справку и отправила ее в печать, после чего повернулась ко мне. — Я должна тебя предупредить, что если СБ у нас официально запросит информацию о том, что ты имеешь в голове, то я дам им справку с полным перечнем.

— Естественно. — Кивнул я Миранде. — Я не делаю из этого тайны, просто не хочу давать капитану лишнего повода ко мне прицепиться.

— Поэтому я и даю тебе твою справку. — Миранда поставила на справке печать и подала мне. — Все, отправляйся домой и постарайся выспаться, а то вид у тебя такой, как будто тебя вконец заездили...

— До завтра, Миранда.

— Ага, пока. Не опаздывай завтра на смену...

Лишь вернувшись в свою комнату, я смог спокойно проанализировать события и результаты дня. Сбросив с себя комбез, я забрался под струи горячей воды и закрыл глаза, вспоминая свои ощущения при управлении "Конторм-11М". Чувство было неподобным, так как давало уверенность в своих силах и возросших возможностях. Казалось, что я был способен своротить горы. К концу боя синхронизация с роботом достигла восьмидесяти трех процентов, я его начал чувствовать как второе тело. Это давало возможность стрелять на звук, в разы быстрее считывать данные, ощущая их телом, и приминать решения исходя уже из возможностей самого робота, не ограничиваясь памятью человека о ограниченности его тела. Я прекрасно понимал, что почти не имел навыков управления подобным роботом, выехав на боевом коктейле, пусть и в самой низкой дозировке, но тем не менее мне удалось сдать экзамен. При должной тренировке вполне реально было получить и более высокие ранги, о чем свидетельствовали слова инструктора о том, что второй ранг давали и за меньшие навыки, чем показал в бою я. Вопрос для меня стоял только в практической стороне вопроса, так как пока я не видел для себя практического применения этих баз, знаний и навыков. Конечно, знания помогли при ремонте роботов уборщиков из общежития, но этого было недостаточно для того, чтобы вкладывать в подобную профессию деньги.

Вздохнув, я прогнал из памяти воспоминания, убавил напор воды и намылил тело, после чего смыл пену и включил горячий воздушный душ, чтобы обсохнуть. Мысли вернулись к анализу дневных событий и я себя поздравил с успехом. Разговор с Мирандой оказался очень удачным, я получал второй ранг, это разом повышало мою зарплату в полтора раза. Теперь при увольнении я мог получить служебную характеристику, а значит при устройстве на новую работу мог сразу идти по второму рангу профессии. Помимо этого в личном деле ставилась отметка о том, что я имею практические навыки по этой профессии, так как работал по ней. Второму успеху я тоже был обязан Миранде с ее боевым коктейлем, впрочем, это было спорно, но старший техник имела мне желание помочь и помогла, а это стоило гораздо дороже любых денег. За этот бой, который многое дал мне в понимании роботов и управления ими, я разом отбил семь тысяч бонов, что было просто замечательно. В слове капитана Стана Рокса

я был уверен, так как, до сих пор, он свои слова выполнял. Это давало мне уверенность в том, что завтра меня не только "премируют" списанием части долга, но и выставят в моем деле на сайте Службы Соцзащиты профессию "оператора" первого ранга. Лишняя пометка в деле мне повредить не могла, при этом я получал понимание возможностей современной науки и техники. Мое управление ремонтным комплексом "Джи-З" не шло ни в какое сравнение с тем, что мне довелось испытать во время экзамена. Впрочем, навыки работы с "Джи-З" мне сегодня оченьгодились, так как интерфейс управления имел одни и те же принципы. Разница была в том, что с "Джи-З" я работал во внутреннем интерфейсе своего нейрокома, тогда как с "Кантором-11М" интерфейс был внешним, а нейроком использовался только как средство связи, так как расчетные мощности центра управления боевого кибернетического комплекса были несравнимо мощнее. Имея такой центр с своим пользованием можно было творить чудеса и с паучками.

От раздумий меня отвлек стук в дверь, пришлось быстро одеться в свежее белье и открыть дверь, так как за ней стоял комендант общежития.

— Привет, Арти. — Пройдя в комнату, слегка замялся пенсионер, но потом продолжил. — За мной числится должок за ремонт бытовой техники.

— Я понимаю, что у тебя какие-то трудности, поэтому можешь об этих деньгах забыть. — Отмахнулся от Лема. — Будешь ужинать? Я только пришел и собираюсь поесть. — Предложил я пенсионеру. Он и так сделал для меня немало, так как написал рапорт и смог пробить оплату ремонта двух роботов. Помимо этого у меня остались четыре списанных робота уборщика, ремонт которых можно было произвести, хотя требовались запчасти, а значит деньги.

— От ужина не откажусь, — согласился на мое предложение комендант. — Я зашел как раз насчет денег. Ты меня не понял, деньги у меня как раз есть и я хотел тебе их отдать. Вот, на карте тысяча двести бонов. — Старик протянул мне карту на предъявителя.

— Спасибо. — Я положил карту на стол и занялся готовкой.

— Я вот подумал, — Лем присел на стул рядом со столом, — что возможно тебе будет интересно узнать, что я ушел на пенсию с должности оператора энергетических блоков этой станции.

— Достойная должность. — Кивнул я, подогревая смесь из двух сухих пайков и одной мясной консервой, сдабривая ее смесью приправ.

— Дак вот, у нас там целая кандейка была забита списанными ремонтными роботами и другими устаревшими или отслужившими свое

запасными частями. — Старик посмотрел на четыре полуразобранных робота, стоящих в углу моей комнаты. — Вот я и подумал, может стоит сходить туда и разжиться там запчастями. Меня там уважают и помнят, поэтому ты сможешь там скрутить все что пожелаешь. Может быть там найдутся запчасти и на этих роботов?

— В принципе я не против, но стоит ли с ними возиться? — Закончив с готовкой я поставил на плиту чайник и, разложив по тарелкам получившуюся смесь, поставив одну перед Лемом.

— Хорошая вещь в хозяйстве всегда пригодиться. — Старик достал нож-ложку и начал есть, я тоже не стал с этим тянуть. — Скажем, у меня есть возможность у кладовщика с продуктового склада за такого робота выменять несколько ящиков хорошей консервы. Знакомых у меня на станции много, поэтому чтобы получить что-то нужно предложить что-то, а любому кладовщику нужны роботы уборщики мусора. Их постоянно всем не хватает, так как они ломаются, а начальство неохотно выдает новых или оплачивает их ремонт. Платить деньги они вряд ли захотят, робот нужен для работы, а деньги придется платить из своего кармана, но вот отдать что-либо со склада они могут.

— Ты хочешь сказать, что у тебя много знакомых, которые готовы ремонт своих роботов оплатить продуктами или вещами со своих складов?

— Ну, да. Проблема только в том, что на запчасти и ремонт нужны деньги. С другой стороны, вещами можно взять за ремонт гораздо больше, чем он стоит. — Кивнул мне Лем.

— Я не против сходить и посмотреть о каких роботах и запчастях ты говоришь. — Не стал я отказывать старику. — Вопрос лишь в том, что у меня не так и много свободного времени для ремонта. Это первый и очень важный вопрос, но есть и другой. — Превращаться в ремонтника я не хотел, хотя и от практики пока не стоило отказываться. — Скажу тебе прямо, Лем. Мне не хочется превращать свою комнату в ремонтную мастерскую. Когда у меня стояло все, что мы тогда принесли с твоего склада, тут было не провернуться.

— Я согласен с тобой, Арти. — Закипел чайник, поэтому я встал и забросил в него заварку, продолжая слушать пенсионера. — Давай, сначала сходим и посмотрим на списанных роботов и запчасти. Если там ничего не найдется, то и разговаривать дальше не имеет смысла.

— Согласен. — Кивнул я и подвел итог. — Завтра после моей смены устроит?

— Договорились.

— У меня есть к тебе еще одна просьба, Арти. — Продолжил разговор

пенсионер и, увидев, что я слушаю, продолжил. — Помнишь я говорил о поваре из курсантской столовой, что иногда меня подкармливает?

— Это когда ты котлеты приносил? — Сразу вспомнил я.

— Ага. Так вот, не мог бы ты сходить к ней и посмотреть у нее в комнате проводку? У нее там что-то сгорело, а уже поздно, электрик ушел домой. Он живет в жилой зоне станции. Мне бы не хотелось, чтобы она сидела без света всю ночь.

— Хорошо, сходим, только сначала закончим ужин. Хорошо?

* * *

Чтобы сразу разобраться с проводкой и не ходить туда и обратно за инструментом, я сразу взял с собой чемоданчик ремкомплекса "Джи-3", ну и, естественно, фонарик. В этом я оказался прав, так как в комнате была полная темнота. Открыв дверь в комнату нараспашку, чтобы туда падал свет из коридора, я пустил комнату своих паучков и уже через десять минут в комнате появился свет и я смог разглядеть ее хозяйку. В отличие от Лесты и Наты, обе были светлыми русоволосыми девушками, Яна де Юви, хозяйка комнаты, оказалась жгучей брюнеткой с броской внешностью. На овальном лице мне сразу бросились в глаза большие миндалевидные зеленые глаза под черными бровями. Под прямым аккуратным носом размещались небольшие пухлые губки. Яна имела слегка выющиеся черные волосы, спадающие на ее плечи, и отличную, на мой взгляд, фигурку. Невысокая, одетая в домашний халатик девушка, заставила меня слегка удивиться тому, что я впервые в этом мире почувствовал нечто вроде интереса к противоположному полу. Нет, с этим у меня было все в порядке и раньше, я замечал красивых девушек, вот только мне они не особо нравились из-за тусклого ментального фона. Здесь же я видел девушку аура которой была более насыщенной, чем у большинства представителей женского пола, что мне обычно встречались. Впрочем, свой интерес я отнес к тому, что моему физическому телу исполнялось скоро четырнадцать лет и возможный вброс в кровь половых гормонов. В училище было много симпатичных девушек, но я на них не особо обращал внимания, так как меня больше интересовали знания и рост навыков, а не отношения с противоположным полом.

Когда я закончил ремонт, девушка меня поблагодарила, наградив улыбкой, после чего мы с комендантом отправились по своим комнатам.

— Я бы тебе советовал обратить на нее внимание, Арти. — На прощанье сказал мне пенсионер и слегка подмигнул, добавив при этом. — Она добра, мила и, самое главное, одинока. В отличие от большинства представительниц слабого пола, она никого не водит к себе в комнату по вечерам. Очень серьезная и целеустремленная девица.

— Да, пусть ее. У меня нет времени на подобные шалости. — Отмахнулся я от коменданта.

— Для такой его стоило бы изыскать. — Усмехнулся старик. — Эх, был бы я помоложе, я бы такую кралю не упустил.

— Ну, дак пройди курс омоложения и вперед. — Пошутил я, курс омоложения стоил около трех миллионов бонов, поэтому был доступен далеко не каждому. Средний класс на него копил годами.

— Я пропустил свой курс в пятьдесят лет из-за отсутствия денег. Теперь можно его пройти только к восьмидесяти годам, а там эффект не такой. Молодости мне уже никогда не вернуть, я ж не из богатых или аристократов. — Старик грустно вздохнул. — А вот на твоём месте, я бы за ней приударил.

— Досвидания, Лем. — Попрощался я с комендантом, когда мы подошли к моей двери.

— Пока...

* * *

В этот вечер я долго не мог уснуть, так как вдруг осознал, что добился целей ради которых поступал в училище. Как не крути, но я уже выучил базы третьего ранга по медицинскому технику и имею небольшую практику по этой специальности. Помимо этого, мне удалось начать практику по ремонту бытовой техники и получить профессию "оператор боевых роботизированных систем". Старт был взят хороший, если не сказать отличный, вот только возникала проблема в том, что я не знал куда двигаться дальше. Освоение практических навыков, как я понял, дело наживное, тогда как теория различных профессий вопрос не только денег, но и времени. По хорошему, если я хотел расти дальше по медицине, то следовало учить базы знаний в этом направлении. Вот только разрыв между средним медицинским работником и врачом здесь в несколько раз превышал разрыв по этим специальностям на Земле. Кристаллы за четвертый и пятый ранги, а именно они давали базу знаний по теории в высших медицинских заведениях, стоили очень серьезные деньги. База

"медицина" в четвертом ранге приближалась к четырем сотням тысяч, а пятый ранг в этой дисциплине уже к миллиону. Аналогичная ситуация была и в других профессиях, хотя в технических отраслях разрыв был немного меньше.

Осмысление ситуации привело меня к плачевному результату. Для получения образования нужны деньги, деньги и еще раз деньги, так как временем для этого я располагал. В данное время я задолжал Миранде за кристаллы и училищу на лекарственные препараты и те же кристаллы. Простой расчет показывал, что отработка этих денег займет немалый срок. Фактически в данное время мной были исчерпаны все мои реальные возможности по финансированию обучения. Только для того, чтобы рассчитаться с Мирандой, отдавая ей зарплату медтехника, мне нужно было работать в медсанчасти не меньше десяти месяцев. С другой стороны я в данное время имел профессию и место работы, а значит мог взять кредит в государственном банке из расчета моего годового заработка. Много бы мне не дали, но рассчитывать на половину суммы годового заработка я мог, причем процент по кредиту был не таким и большим. Впрочем, это не решало моей проблемы с обучением, так как главную стоимость в нем падала на приобретение кристаллов. С остальным еще как-то можно было справиться, но на приобретение кристаллов, даже по схеме "устаревший кристалл плюс обновление" нужны были реальные деньги. Покупка той же "медицины" четвертого ранга стоимостью в четыреста тысяч, могла обернуться ста тысячами и обновлением, но и этих ста тысяч у меня не было, как и не было быстрой возможности их заработать.

О продаже кристаллов в контейнере я всерьез не задумывался, так как не имел хороших знакомых. Этот ресурс мог принести мне деньги, вот только шанс на то, что меня не кинут или не подставят был мизерным. Можно было попробовать решить подобную проблему через Миранду, женщина очень хорошо ко мне относилась, но и ей я полностью не доверял, так как слишком мало был с ней знаком. Впрочем, мне слабо верилось в то, что подобные задачи ей были по силам.

— Ах ты ж, твою мать! — Меня вдруг осенило идеей, я быстро спрыгнул с кровати и взял со стола свой браском. — Какой же я дурак! — Ругнул я сам себя, когда вновь прогнал по браскому файл с перечнем кристаллов.

Повторный просмотр списка мне показал, что изучив часть баз из

этого списка я смогу легко получить теоретическую часть по профессии "техник малых кораблей" третьего ранга. Эта специальность в моем училище изучалась, поэтому и с практической частью проблем возникнуть было не должно, как и с присвоением ранга. Дальнейший анализ списка привел меня к выводу, профессия "техник малых кораблей" является составной частью профессии "пилот малого корабля", так как пилоты изучали аналогичные базы, хотя они и являлись для них второстепенными. Для профессии "пилот" первичными были базы "пилот малого корабля", "навигация", "сканирование пространства" и им подобные, относящиеся больше не к наладке корабля, как у "техника", а к его непосредственному управлению. Впрочем и тут было совмещение, так как "вооружение малого корабля", "энергетические системы малого корабля", "защитные системы малого корабля" были в обоих специальностях. Обдумывание перечня кристаллов мне быстро стало ясно, что Ната и Рем, идя в военное училище, прекрасно понимали тот факт, с которым я столкнулся — стоимость обучения определяют кристаллы. Было похоже, что они решили основательно подготовиться, причем кража кристаллов из офиса компании "Новые технологии" был заранее ими подготовлена. Мне стало понятно, что эта парочка рассчитывала, что эта кража обеспечит их не только кристаллами для обучения и деньгами для оного, но и даст возможность дальнейшего профессионального роста, так как в перечне имелись кристаллы четвертого ранга.

Полностью обдумав ситуацию, я пришел к выводу, что профессия "техника малых кораблей" мне совсем не повредит, тем более, что все кристаллы у меня для нее были. На большее, то есть на "пилота малых кораблей", я пока не замахивался, как и на эти профессии по средним кораблям. Не имея возможности прогрессировать в медицине, я пришел к выводу, что работа с техникой, роботами и ремонт мне нравится не меньше. Придя к этому мнению, я достал контейнер и выбрал из него по одному кристаллу, относящемуся к "технику малых кораблей", приготовив их для изучения. Убрав контейнер на дно своего рюкзака, я вновь улегся на свою кровать и, наконец, смог нормально уснуть, понимая, что нашел выход их положения...

На утро я встал полностью выспавшимся и отдохнувшим, только теперь осознав, насколько вымотался за прошедшую неделю. Взглянув на таймер, на часах было семь утра по планетарному времени, я быстро принял душ и уже через тридцать минут был у жилой зоне станции. Мне очень хотелось отблагодарить Миранду за помощь, поэтому я не пожалел пятьсот бонов на бутылку вина и еще две сотни отдал за коробку хороших, как меня уверил продавец, шоколадных конфет. Все это мне уложили в красивый пакет, который я отнес в кабинет старшего техника.

— Ох, Арти! — Удивленно воскликнула женщина, когда я появился у нее на пороге и вручил свой подарок, сказав, что дарю от всего сердца. — Спасибо, Арти. — Миранде было несколько неудобно, на это она совсем не рассчитывала, но подарок приняла. Мне и самому было приятно, что я смог удивить и немного растрогать эту всегда серьезную и ответственную женщину. Человек сделал для меня немало, я был рад, что смог ее отблагодарить.

— Я на смену. — Кивнув и улыбнувшись старшему технику, я исчез за дверью, меня сегодня ждал зал в шестьдесят обучающих камер, поэтому следовало собраться и отработать смену без сучка и задоринки. Я вел сорок пять камер во время затыка начала учебного года, поэтому в этот день относительно легко справился и с шестидесятью. Работа была привычная, поэтому я нашел время, чтобы просмотреть данные в сети по востребованности и заработках "техников малых кораблей". Результат меня удивил, так как только на нашей станции было открыта неполная сотня вакансий, причем требовались опытные техники второго и третьего ранга. В отношении заработной платы удалось узнать, что большинство техников малых кораблей имеет ставку в двести кредитов за смену, плюс процентные ставки, которые напрямую зависят от выработки. Слишком расплывчатая формулировка заставила меня пройти по форумам техников и стало понятно, что под "выработкой" здесь понимается частично сдельная оплата труда. Фактически это означало, что работа техников была регламентирована таким образом, что учет работы велся от установленной выработки и все, что он сделал сверх нее, оплачивалось отдельными табелями. Это только укрепило мое желание освоить эту специальность.

В обед я сходил к капитану Лансу Роксу, отдав ему запись своего

участия в виртуальном бою и справку с выпиской изученных баз знаний. В этот раз капитан куда-то спешил, поэтому забрал у меня кристалл с записью и справкой, после чего выпроводил из своего кабинета. Я тоже особо у него задерживаться не горел желанием, поэтому сходил пообедать в столовую ремонтных мастерских и вернулся в медсанчасть. Здесь мне пришлось зайти к Миранде, старший техник меня вызывала к себе.

— Как справляешься? — Сразу перешла к делу женщина, как только я к ней зашел.

— Вполне.

— Я вчера думала о твоих словах. — Улыбнулась мне старший техник. — Могу подкинуть тебе работку, если ты в ней заинтересован.

— Конечно заинтересован. — Не стал я отказываться.

— До конца обеда еще есть время. — Миранда повела меня в хозяйственный сектор, открыла ключом-биркой одну из дверей и завела меня внутрь. Мы оказались в большом зале забитом различной медицинской техникой. — Доктору Снайку, Арти, на глаза попался приказ по училищу, где тебе начисляют за ремонт двух роботов две тысячи восемьсот бонов. Я проверила информацию и нашла рапорт о начислении тебе пяти сотен за ремонт стиральных аппаратов. Мы пришли к выводу, что сможем тебе закрыть наряды по ремонту медицинской аппаратуры.

— У меня второй неподтвержденный ранг по ремонту бытовой техники. — Подтвердил я факт о имеющихся у меня знаниях.

— В этом зале мы накапливаем все неисправное оборудование, прежде чем сдаем его в ремонт. Медицинские техники, хоть и имеют базы по ремонту, но для нас они вторичные. Ты это и сам знаешь. У тебя же, насколько я поняла, имеются нужные навыки по ремонту. Возьмешься?

— Почему нет? — Сразу закивал я головой. — А что с оплатой?

— Закрывать буду я, — не раздумывая и секунды, улыбнулась мне Миранда и подмигнула. — Думаю, что в обиде ты не останешься. Идет?

— Берусь. Спасибо тебе, Миранда. Я всегда считал тебя "золотым" человеком.

— Вот тебе бирка-ключ от этого склада. — Женщина положила мне в руку жетон. — Надеюсь, что смогла тебе помочь в решении твоих денежных дел...

Предложение было просто отличным, так как давало мне возможность не только заработать, но и набить руку на практических навыках по ремонту аппаратуры. Время у меня до конца обеда еще было, поэтому я обошел склад и прикинул объемы работ. Одних только камер для обучения я насчитал двадцать шесть штук, а ведь были еще и камеры реанимации,

лечебные камеры, блоки управления, аппараты диагностики, всего и не перечислишь. Настроение у меня сразу прыгнуло вверх, так как я разом приобретал не только объем работ, но и помещение, в котором мог производить ремонт. Это не могло мне не понравиться.

До конца смены, которая прошла в обычном режиме, я успел сделать немало. Связался в кладовщиком, уточнив насчет ремкомплектов и ЗИПов к медицинскому оборудованию, скачал базы данных по маркам оборудования на сайте производителя и просмотрел на форуме обычные для данной аппаратуры неполадки и методы их устранения. К концу смены я был полностью готов в теоретическом плане к ремонту, но сразу отправиться на склад мне не удалось, так как позвонил комендант общежития, напомнив о данном ему обещании сходить с ним в энергослужбу станции и посмотреть, что там есть из запасных частей. Отказывать коменданту я не стал, поэтому уже через полчаса после смены, пришлось идти в столовую ремонтников, чтобы поужинать, после чего мы с пенсионером встретились у входа в общежитие.

— Привет, Арти. — Поспешил мне на встречу Лем. — Я уже заказал на нас пропуск и нас ждут.

— Тогда вперед. — Мы со стариком спустились на лифте на двенадцатый ярус станции, после чего прошли через несколько секций и наконец оказались в диспетчерской энергослужбы станции.

— Привет, Лем. — Послышались голоса диспетчеров, было видно, что старика тут помнят и уважают.

— И вам привет ребята. — Мне было видно, что пенсионеру приятно, что его не забыли. — Я вот привел парня, чтобы он глянул в нашей кандейке запчасти на роботов. У меня в общежитии сломались, а без запчастей никак.

— Так и сидишь комендантом в общеаге? — Поинтересовался у старика старший смены, пожилой представительный мужчина.

— Ага, Ренс. Состояние здоровья пока позволяет работу в космосе, да и на планету меня что-то совсем не тянет. — Лем присел в кресло дежурного оператора и крутнулся на нем. — У тебя как? Ленера как? Дети?

— Подожди. — Ренс повернулся к одному из молодых диспетчеров. — Лени, отведи парня в бокс ремонтников, в наш склад. Путь там посмотрит и заберет, что ему будет нужно.

— Сделаю, босс.

— Ну, у меня, все по-прежнему, Лен. — Повернулся к старику старший смены. — Ленера, правда, приболела...

— Пошли. — Парень подошел к мне и повел меня во внутренние помещения службы, дослушать о чем говорили я не смог, да и не особо-то интересовался. У знакомых всегда найдется о чем поболтать.

Молодой диспетчер оказался не особо разговорчивым, но на мои вопросы ответил. Оказалось, что диспетчерская служба имела раньше в штате ремонтников и несколько десятков ремонтных роботов для диагностики и технического обслуживания различных узлов и агрегатов. Эти-то ремонтники и смогли организовать для себя небольшую кандейку, где вели ремонт и обслуживание самих роботов и узлов энергосетей. В дальнейшем, ремонтное звено сократили, так как постепенно перевели большинство аппаратуры под контроль искина, заодно управляющего большим комплексом новых автоматических ремонтных роботов. Люди ушли, но их кандейка осталась, как и привычка сбрасывать в нее все, что не требует сдачи на склады в обязательном порядке.

— Поначалу, начальник службы хотел сдать ее содержимое на металлолом, но потом отказался. — Рассказал мне парень. — Подобная сдача могла изменить к нам отношение снабженцев и сами нормы снабжения. Поэтому руководство решило оставить все как есть. Мы в эту кандейку сбрасываем все неликвиды или остатки ЗИПов, так как часто получается, что они бывают нужны.

— Ясно. — За разговором подошли к небольшой стальной двери. Молодой диспетчер открыл ее, после чего сослался на занятость и ушел, дав мне свои координаты для связи, чтобы я известил его когда закончу осмотр.

— Я потом тебя выведу отсюда. — С этими словами парень исчез в лабиринтах переходов, а я, оставшись один, вошел в большую комнату, где имелись целые завалы каких-то блоков, коробок с ЗИПами, листами пластика, проводами и еще непонятно чем, хранящимся в разных боксах и шкафах.

Чтобы не задерживаться здесь долго, я в первую очередь осмотрел полтора десятка технических роботов, что стояли в нишах вдоль стен. Это была устаревшая еще лет пять назад конструкция ремонтного робота "Тех-ЗМ". Сам робот ничем особенным не выделялся, обычный унифицированный робот-ремонтник с встроенными диагностическими и ремонтными модулями классической паукообразной конструкции и весом под пятьдесят килограмм в полностью снаряженном состоянии. Большая часть этих роботов была неисправна и явно давно пылилась на этом

импровизированном складе. Дальнейшее изучение содержимого кандейки выявил наличие большого количества различных ЗИПов и расходников для этих роботов. Уже на этом этапе мне стало ясно, что отсюда можно и нужно было грузить все подряд, но когда я обнаружил бокс с компактным ремонтным комплексом "Рекс-12", предназначенного для производства ремонта роботов, я восхищенно замер посреди кандейки. Естественно, что роботы комплекса были повреждены — кто-то пытался ими работать не имея навыков, но меня это несколько не пугало. Стало ясно, каким серьезным инструментом обладали ремонтники, когда занимались ремонтом самих роботов. Комплекс, конечно, был устаревшим, как и мой "Джи-3", но я уже поднаторел на ремонте и оптимизации, поэтому надеялся его восстановить. После просмотра содержимого коробок с ЗИПами удалось найти и родной ЗИП к "Рексу-12", что было просто отлично. Связавшись с Лемом, я попросил его навестить меня в этой кандейке.

— Что случилось, Арти? — Подошел ко мне минут через десять комендант.

— Я все нам нужное уже нашел. — Показал я на коробки с ЗИпами. — Вопрос у меня в том, что я бы отсюда вывез почти все. Могут они нам отдать этих старых ремонтников? — Я показал на старых роботов и их ЗИПы.

— Ты надеешься их починить? — Сразу заинтересовался пенсионер, я кивнул ему головой.

— Здесь многое, что меня привлекло. — Не стал я скрывать своего интереса. — Я бы вывез отсюда почти все, но не знаю, как посмотрят на это хозяева? Бухты с проволокой могли бы пригодиться для наварки клемм контакторов, листы металла пойдут на ремонт корпусов. Здесь многое имеет для ремонтника ценность, хотя для других профессий оно вряд ли представляет ценность.

— Подожди. — Пенсионер с кем-то связался по сети, переговорил и опять вернулся ко мне. — Я запросил у них грузовую платформу. Говорят, что я могу брать все, что мне вздумается.

— Оки. — Кивнул я пенсионеру.

— Ну, Тогда занимайся. Я пойду к ним. Грузовая платформа подойдет через пять минут. — С этими словами Лем ушел, а я дождался платформы и занялся ее погрузкой, естественно, в первую очередь загрузив бокс с ремонтным комплектом "Рекс-12" и всех роботов, что нашел в кандейке. За ними пошли коробки ЗИПов, проволока, стальные и пластиковые листы и прочее, что могло сгодиться. Забрать все, естественно, мне не удалось, но самое ценное и нужное мной было загружено и отправлено на ярус нашего

училища в грузовом лифте. Отзвонившись Лему, тот решил задержаться у своих друзей, я отбыл на свой этаж вместе с грузовой платформой.

Встал вопрос с местом разгрузки, но я его решил легко, подогнав платформу к наружным дверям склада медсанчасти, от которого мне дала ключ-бирку Миранда. В итоге через три часа после своей смены, я стал обладателем не меньше трех тонн устаревшего оборудования и ЗИпов. Не поленившись, я сразу перенес в склад и свои накопления из комнаты, вместе с набором "Джи-3" и полуразобранными роботами мусорщиками. Результат меня порадовал, комната очистилась от запчастей, а я начал обустривать в складе медсанчасти настоящую ремонтную мастерскую. Я был доволен приобретением и новой работой, душа пела в предчувствии денег и навару, поэтому дело спорилось и шло на лад. Часам к десяти вечера, я смог разобраться со всем имуществом энергетиков и освободить довольно большую площадку для ремонта от модулей и медицинской техники. Когда с этим было закончено, я начал вытаскивать на нее камеры обучения, их было больше всего, и занялся их диагностикой и ремонтом.

К моему большому удивлению, моя подготовка к серьезному ремонту с закачкой из сети схемы обучающих камер второго поколения фирмы "Рестал" полностью не оправдалась. Вскрыв диагностическое окно и запустив внутрь камеры роботов диагностов из набора "Джи-3", я обнаружил всего лишь пригоревшие контакторы переключения режимов и полностью выгоревшие клеммы питающих шин. Мне даже не пришлось ничего менять или что-то придумывать. Открыв лючок к системе питания обучающей камеры, я с помощью ремонтных паучков очистил контакторы от нагара, наварил клеммы питающих шин, после чего оставил одного робота произвести конечную шлифовку клемм, а сам перешел к следующей камере. Минут через пять, когда робот закончил доводку клемм, я закрыл все лючки и прогнал камеру в тестовом режиме. Камера была полностью исправна и готова к работе. Дальше работа пошла как по конвейеру, я открывал лючки камер и засылал в них своих диагностов, выявляя камеры с мелкими поломками, которыми занимался в первую очередь. Это позволило мне за два часа закончить ремонт семи камер с пригоревшими контакторами переключения режимов и выгоревшими клеммами и выявить еще восемь камер, которые имели аналогичную причину выхода из строя. В итоге оказалось, что к трем часам ночи я смог собрать и отремонтировать пятнадцать обучающих камер, потратив на это минимум ресурсов, так как проволока для наварки клемм у меня была в ЗИПах и ничего для меня не

стоила. В этот день я на курс ускоренного обучения не пошел, проведя остаток ночи в постели и вполне нормально выспавшись.

* * *

На следующее утро я подошел к Миранде с небольшим докладом и парой вопросов.

— У меня пятнадцать обучающих камер готовок в работе. — Уведомил я старшего техника, когда она вопросительно на меня посмотрела, оторвав взгляд от своего терминала.

— Очень не плохо. — Кивнула мне женщина и улыбнулась. — Это поэтому ты просидел в складе до трех ночи и пропустил сеанс обучения под разгоном?

— Ну, да. — Не стал я отрицать очевидного, тем более, что искин медсанчасти фиксирует время прихода и время ухода каждого работника. — Все равно пока еще не решил, какие мне базы учить.

— И что надумал?

— Планирую начать изучения техника малых кораблей. — Изобразив раздумие, ответил я старшему технику. — У меня к тебе вопрос, Миранда.

— Вся внимание?

— Во сколько мне обойдется час разгона, если я буду учить под стандартным двукратным, как и все курсанты?

— Двадцать бонов за час или сто шестьдесят бонов за сеанс. А что, хочешь снизить скорость изучения?

— Ага. — Кивнул я головой. — Сейчас мне торопиться особо не куда, поэтому думаю сократить расходы на обучение.

— Тоже верно. — Не стала оспаривать мое мнение женщина и спросила. — Что думаешь по нарядам за ремонт?

— А что я могу думать? — Улыбнулся я. — Мне, конечно, интереснее, чтобы они были закрыты по максимуму, но это тебе решать. Готов поделиться с этих денег с тобой. — Последнюю фразу я произнес уже гораздо тише, но Миранда меня услышала и кивнула головой, после чего я продолжил уже нормальным голосом. — Поломки были не такими и значительными.

— Готовь описание работ из расчета трех или четырех сотен на камеру. — Приняла решение старший техник. — Я посмотрю и передам в бухгалтерию для оплаты. Четверть занесешь мне при получении. Устраивает?

— Конечно.

— Тогда иди работай. — Отпустила меня женщина и, когда я развернулся к дверям, окликнула. — Подожди, Арти.

— Да? — Я повернулся к женщине.

— Я забыла тебе сказать, что из учебной части кто-то просматривал твои данные в сети нашей медсанчасти. Думаю, что ты и сам можешь догадаться, кто может иметь такой допуск.

— Ага, понял. Спасибо, Миранда. — Кивнул я, не нужно было быть семи пядей на лбу, чтобы понять, что это был мой знакомый капитан по воспитательной работе.

— Все, иди работай...

* * *

В этот же день мне довелось познакомиться с Арной Хольц, о которой предупреждала меня Миранда, когда я впервые появился в медсанчасти. У этой красивой и необделенной фигурой женщины, действительно был пунтик на счет молоденьких парней. В белоснежном халатике, едва достающим ей до колен, Арна выглядела на все сто, учитывая, что на имела почти идеальную фигуру, стройные длинные ноги и ходила по санчасти на высоких каблуках. Правильные черты лица, отличный маникюр, минимум косметики, прекрасно ухоженные каштановые волосы и большие синие глаза делали эту молодую женщину просто неотразимой. Я ее видел и раньше, но столкнулся с ней вблизи только сегодня. Женщина зашла ко мне на пост, чтобы сверить свои данные по расходу лекарственных средств с теми, что были на моем терминале. Объяснив причину своего прихода, женщина прошла за мой терминал, слегка задев меня своим бедром и уселась на мой стул, быстро набивая на моем терминале свои запросы и команды. Процедура была стандартной и обычной, поэтому я присел на стул, дожидаясь, когда фармацевт закончит свою работу. В следующую секунду я быстро понял, что лучше было мне остаться стоя, так как моему взгляду предстали прекрасные ноги молодой женщины, так как когда она села на мое кресло ее халат приподнялся, открывая зрителю более откровенный вид. Между тем, работая за моим терминалом, Арна Хольц слегка сняла одну из туфель и теперь покачивала ей на конце своей ноги, что не могло ускользнуть от моего внимания. Оценив по достоинству открытые части ножек женщины, я невольно отвел взгляд, чтобы не смущаться прекрасным зрелищем.

— Я сняла все данные с терминала, которые были до того, как ты начал на нем работать, Арти. — Улыбнулась мне женщина. — Все в порядке. У меня теперь полное совпадение данных.

— Хорошо. — Кивнул я, взглянув на женщину, которая крутнулась на моем кресле в мою сторону. Вольно или не вольно, но теперь моему взору предстали обе ножки этой молодой женщины. Они, эти ножки, слегка качнулись и раздвинулись, вынуждая мой взгляд пройти по линиям их изгиба и замереть оттого, что обнаружили под халатиком женщины. В следующее мгновение мне стало ясно, что на фармацевте не было нижнего белья. Это была откровенная провокация. Невольно сглотнув слюну, я поднял взгляд на женщину, она поощрительно мне улыбалась, мое смущение не прошло мимо ее глаз.

— Что, Арти, не жмут штанишки? — Вопрос этот женщина произнесла с легкой смешинкой в голосе, при этом слегка качнув ногами и слегка их расширив, предлагая мне повнимательнее рассмотреть небольшой бугорок с мягкой курчавой порослью.

— Спасибо, Арна, пока не особо жмут. — Я в мгновение выбросил из себя силовой жгут и выбрал из сознания женщины чуть больше трети ее ментальной энергии, опасаясь того, что она перейдет к более опасным методам соблазнения. — Не могу не признать того факта, что полюбоваться у вас есть чем.

— Полностью с тобой согласна. — Женщина слегка наклонилась ко мне. Со стороны могло бы показаться, что фармацевт что-то заинтересованно спрашивает у медицинского техника, но на деле все было по другому, так как мне были показаны спелые бутоны груди, которые при таком движении женщины чуть не выпрыгнули из-под халата. Я невольно отодвинулся на стуле назад, понимая, что женщина выигрывает эту схватку у меня. В результате своего движения Арна Хольц потеряла еще часть своей ментальной энергии, так как я терял концентрацию, это меня и спасло, так как провоцирующий натиск женщины ослаб и она отодвинулась от меня.

— Уверен, что трудно найти женщину, которая могла бы с вами поспорить в плане красоты и обворожительности. — Мне хватило одной секунды, чтобы взять себя в руки и перейти в нападение. — Мне просто повезло, что я могу находиться рядом с вами. У меня аж дух захватило от того, что мне довелось увидеть, благодаря приятной случайности. — После моих слов я буквально кожей почувствовал, как температура возле моего терминала скакнула на пару градусов вверх, причем ее генератором явно был не я. — Будь я постарше, обязательно бы попытался за вами

поухаживать.

— Ну, ты уже у нас работаешь больше недели, Арти. Мог бы зайти ко мне и познакомиться. — Томно шепнула мне молодая женщина, продолжая свою игру. — Я бы, чем смогла, тем бы и помогла. — Фармацевт опять слегка качнула коленями и вновь их слегка раздвинула.

— Спасибо, Арна, теперь я буду это знать. — Откачав еще немного ментальной энергии у женщины, я окончательно восстановил свое душевное равновесие. — Я бы с удовольствием попросил тебя о таком одолжении, Ар, но мне еще рано воплощать свои фантазии и мечты с такой обаятельной и яркой женщиной как ты. Я очень сожалею, что еще мал по возрасту, а то бы мы смогли наделать с тобой таких дел, что у меня мурашки бегут по коже от одной мысли о подобном...

— Да ты что? Правда? Это каких? — Женщина нетерпеливо поерзала ногами, открывая моему взору чуть больше и, так как она откинулась на спинку кресла, то бугорок слегка вырос, показывая новые линии, которые мне стали видны. Почувствовав, что опять подхожу к опасной грани, я перевел свой взгляд на лицо женщины, улыбнулся, собирая вокруг нее эфирную энергию и приходя в себя.

— Ну, Арна, ты же знаешь, что мне стыдно говорить о таких вещах. Представляешь, кто-то в роддоме спутал мои метрики. Мне всего пятнадцать, а я уже стал совершеннолетним, хотя еще так мал для подобного...

— Ах, Артик, ты такой выдумщик и хулиган. — Молодая женщина, вдруг вспомнила о чем-то своем и грациозным движением встала из кресла. — Надо почаще к тебе заходить, мне такие как ты нравятся. Можешь хоть слегка развлечь...

— Я не против. В любое время готов побыть рядом со столько обворожительной красавицей.

— И зайду, не переживай. — Улыбнулась мне молодая женщина и ушла в сторону своего кабинета.

Оставшись один, я облегченно вздохнул, противостояние мне далось не легко, и сел в свое кресло, отмечая, что у Арны Хольц гораздо больше ментальной энергии, чем у обычного человека. Мгновенно вспомнилась Яна де Юви, в комнате которой мне довелось наладить освещение. Там тоже было повышенное количество ментальной энергии, но она имела не такой агрессивно сексуальный характер. У Яны де Юви аура была плотнее, что говорило больше о том, что внутренняя жизнь этой девушки довольно насыщенная, тогда как у Арны Хольц ничего подобного не было.

Фармацевт, несомненно, была яркая и умная женщина, знающая о своих достоинствах, но с подобными женщинами, проще говоря стервами, мне находиться рядом было не просто. В этом отношении Яна де Юви в разы превосходила Арну Хольц, по крайней мере в моих глазах, так как девушка была доброй, стеснительной и не старалась выпячивать себя вперед других, как это делала фармацевт. Впрочем, наш разговор с Арной понравился этой молодой женщине, поэтому она и вправду стала часто навещать меня, когда я работал на смене. Мне это тоже было приятно, так как я всегда нуждался в ментальной энергии, а у Арны Хольц, когда она ко мне заходила, ее всегда было хоть пруд пруди. Впрочем, у моего тела явно проснулся интерес к противоположному полу, поэтому было интересно наблюдать за тем, какой мощный выброс гормонов вызывает у меня эта женщина, демонстрируя мне свою великолепную фигуру и ее отдельные части. Было похоже, что подобная игра нравится и самой женщине, так как было очень и очень сомнительно, что она допустит до своего роскошного тела какого-то техника медицинской техники, когда у нее в любовниках имелся целый полковник, занимающий пост начальника учебной части училища. Что-что, а набитой душой или наивной эта женщина уж точно не была, чтобы спать с молодыми медтехниками...

Всю следующую неделю я в свое свободное время провел в складе, ремонтируя медицинскую технику. Впрочем, о Леме, коменданте общежития, я тоже не забыл, отдав ему двух полностью отремонтированных роботов уборщиков, чему тот был очень рад. В этом деле мне сильно помог ремонтный комплекс "Рекс-12М", предназначенный специально для ремонта роботов. Когда я вскрыл бокс, где он хранился, подзарядил энергией его аккумуляторы и начал его распаковку, то сначала мне пришлось повозиться с его ремонтом. В комплект этого комплекса входило всего четыре технических робота, два из которых мне удалось запустить, пустив их собратьев на запасные части, но зато они управлялись искином. Пусть этот искин был всего третьего поколения, сейчас у гражданских использовалось пятое и шестое поколение этих устройств, но он немало помог мне в ремонте. Одно то, что после диагностики очередного неисправного робота можно было поручить ему самостоятельный ремонт и восстановление, было большим подспорьем. Естественно, что мне пришлось сначала покопаться у него в мозгах, благо второй ранг в кибернетики мне это позволил, чтобы ввести в его главной панели управления свое имя как единственного хозяина, но и это мне окупилось сторицей, так как я получил преданного и исполнительного помощника, на которого полностью можно было положиться. Это чудо местной технологии после осмотра четырех полуразобранных роботов смогло мне предложить вариант восстановить трех из них, причем с минимальным расходом ресурсов и используя четвертого, как источник запчастей. Помимо это в их восстановление уходило немного титановой проволоки, для наварки и восстановления трущихся поверхностей шарниров манипуляторов, кусок стального листа и содержимое пары "ЗИПов этих роботов, что мне отдал пенсионер. К концу недели Лем получил двух роботов уборщиков, а третьего я оставил себе, так как он требовался для уборки в моем складе.

Название "Рекс" этот комплекс получил за то, что его роботы двигались на четырех лапах манипуляторах и имели небольшую голову, где стояла куча датчиков и зондов для диагностики. Именно этим он и был похож на собаку, которая облизывает доставшуюся ему кость, выбрасывая зонды для диагностики очередного робота. Непосредственно для ремонта у

этих роботов были отдельные манипуляторы, но он часто использовал и две из четырех опорных ног, года требовалось приложить усилие. После того, как я позволил искину обновить программное обеспечение из сети, его два робота могли бы ходить и на двух лапах, но энергетически это было невыгодно, поэтому и не применялось. Помимо ремонта роботов, искин "Рекса" прекрасно справлялся с ремонтом обычной и медицинской техники, хотя это было и нецелевым использованием его возможностей. Мне на это было наплевать, тем более, что искин вполне справлялся с управлением моего "Джи-ЗМ" и мог работать и моими паучками, причем с большей точностью, чем это удавалось мне. Впрочем, панацеей от всех бед искин не был, так как мог выполнять только ту работу, что была ранее проведена комплексом "Джи-З" и имелась в его памяти или архивах. Самостоятельно проводить новые для него операции этот искин не мог, но зато ему можно было поручить выполнение простейших манипуляций, что освобождало меня от лишней работы. С появлением "Рекса-12" моя работа сильно ускорилась, так как мне не нужно было заниматься рутинной, снимая уцелевший блок с одной камеры обучения, чтобы поставить его на другую. Ремонт я занимался в обычной для себя манере, ремонтируя одни камеры за счет запчастей из других. Естественно, что после моего ремонта осталось только две обучающие камеры, которые можно было отправить в специализированную ремонтную мастерскую, вот только на мой взгляд их было проще списать, так как во внутренностях этих камер не было ни одного уцелевшего блока, контактора или силовой шины. Я бы мог их и сам отремонтировать, но для этого нужно было заказывать запчасти на сумму равную цене этих камер, а на подобные растраты, насколько я знал, бухгалтерия уж точно не пойдет. Впрочем, акты о техническом состоянии этих двух камер, я своевременно подал, аргументируя невозможность их восстановления.

В эту неделю я больше не пропускал курсов ускоренного обучения в камерах, хотя и снизил скорость разгона до двукратного. Это снизило нагрузку на мозг и решило проблему перерасхода ментальной энергии, которой за сеанс обучения теперь тратилось не больше половины общего объема. Эти потери я свободно успевал восстанавливать за пересменку, что позволило мне перейти на вполне нормальный режим дня, когда я спокойно отрабатывал смену в медсанчасти, потом трудился на ремонте медицинской аппаратуры, после чего падал на отдых в обучающую камеру, параллельно изучая "техника по ремонту малого корабля" сразу в четвертом ранге, так как третьего ранга у меня не было. База была очень обширная, так как

содержала в себе огромный объем знаний, тем не менее, я ее смог освоить за полторы недели, после чего перешел к "реакторам и двигателям малых кораблей" третьего ранга. Обучение шло ровно, позволяя мне надеяться, что к концу месяца я смогу обзавестись полной теоретической базой по "технику малых кораблей" третьего ранга, причем с повышенным объемом знаний. Отдельно стоит отметить, что при всем уважении к местной системе обучения, я прекрасно осознавал, что она несколько ущербна и заинструментирована, как и любая система "учебник — ученик". Да, она позволяла быстро подготовить специалиста, разбирающегося в вопросе и способного принимать решения, вот только кадры при такой системе обучения получались низкого качества, так как обладали некоторой косностью мышления и низкой способностью к принятию оригинальных решений. По мысли местных светил образования, подобный недостаток можно было изжить большой практикой, вот только это было очень сомнительно, так как на местах специалисты третьего ранга, способные помочь новичку, так же обучались по этой программе. В этом плане обучение с помощью системы "ученик — учитель", работающая в обе стороны, была гораздо привлекательней. Впрочем, местные об этом прекрасно знали, так как дети богатых и аристократов обучались с помощью учителей, способных прояснить и помочь ученику лучше понять материал, усвоенный с помощью гипнопрограмм, кристаллов или иных методов обучения. Лично мне подобные ограничения не грозили, так как на Земле я прошел обычную школу и институт, но вот местным было сложнее, так как у них ничего подобного за плечами не было.

Впрочем, подобные издержки образования, действительно со временем перекрывались личным опытом и большой практикой, вот только люди к этому времени достигали зрелого возраста и предпочитали катиться дальше по накатанным рельсам, чем придумывать что-то новое. В отличие от местных, я более критично воспринимал информацию, чем они, поэтому и имел некоторое преимущество. К примеру, не один нормальный техник бытовой или иной аппаратуры не стал бы наваривать и шлифовать клеммы, просто сняв их и заменив на новые, купив их в магазине. Аналогичная ситуация происходила и с блоками, так как местному было достаточно просто выявить несоответствие параметров блока, чтобы сделать его замену. Я не шел по этому пути, пытаюсь раскопать причины поломки или несоответствия параметров у блока. Чтобы добиться от него нормальной работоспособности мне приходилось крутить настройки или искать на форумах причины их возникновения или способы решения аналогичных

проблем. С одной стороны это сильно отнимало время, с другой было чрезвычайно выгодно, так как бухгалтерия принимала наряды на ремонт исходя из того факта, что я купил новый блок и вставил его в ремонтируемую вещь. Одно это позволило мне за двадцать с лишним отремонтированных обучающих камер закрыть нарядов на шестнадцать тысяч бонов, четыре из которых шли Миранде. Впрочем, женщина тоже немного подкорректировала наряды таким образом, что их стоимость еще выросла. В итоге только за камеры мне светило уже чистыми пятнадцать с лишком тысяч, при том, что Миранда про себя тоже не забыла.

Сочтя, что наряд может показаться бухгалтерии чрезмерным, я за оставшиеся две недели неспешно перебрал и отремонтировал большую часть медицинской аппаратуры с незначительными поломками, после чего всерьез взялся за роботов. Большинство из них было старыми и не подлежавшими восстановлению, но тем не менее, я смог из тринадцати ремонтных роботов собрать шестерых, остальных пустив на запчасти и почти полностью использовав на них их родные ЗИПы. Большая часть этого ремонта пала на плечи "Рекса", так как он их полностью раскидал, после чего мы уже вместе вели их сборку. Естественно пришлось потрудиться, восстанавливая некоторые части чуть ли не с нуля, но зато эти шестеро были полностью исправны и могли послужить своему новому хозяину. Чтобы привести их в приличный вид, я даже купил в магазине три тюбика покрасочного спрея, после чего они смотрелись как абсолютно новые, хотя и долго пролежавшие на воинских складах. Помимо этого, из оставшихся корпусов и запчастей этих роботов, я снял все более или менее исправные блоки, которые были аккуратно сложены в освободившиеся коробки из под ЗИПов и уложены в углу моей "ремонтной мастерской". Даже при своей старости эти роботы вполне могли быть востребованы, как и большая часть блоков и запчастей на них. Под работу и учебу первый месяц пролетел мимо меня птицей, поэтому я был даже несколько удивлен, когда на мой нейроком была сброшена из бухгалтерии электронная расчетка.

За работу в медсанчасти мне начислили вместе с премиальными шесть с половиной тысяч. Отдельной строкой шли два робота и стиральная машина в общежитии и три тысячи двести бонов, которые пришлись мне за них. Пятнадцать триста, после вычета доли Марьяны, мне принесли двадцать три обучающие камеры. После этих начислений шли мои задолженности училищу и здесь меня порадовал тот факт, что капитан свое

слово сдержал и напротив кристаллов стояла их половинная цена. За лекарства у меня набежало пять тысяч триста, что тоже говорило о том, что с меня списали часть препаратов за обучение. По общему итогу за первый месяц обучения и работы в училище у меня вышел конкретный плюс в двенадцать тысяч, которые были зачислены на мой счет. Перегнав с него долю Миранды и получив остаток в тридцать три тысячи, я махнул рукой и отправил старшему технику еще тридцать в счет расчета за кристаллы по третьему рангу техника, скостив свой долг перед ней до пятидесяти тысяч. У меня оставалось всего полторы тысячи на счету и еще столько же на картах на предъявителя, но я считал, что этих денег мне с лихвой хватит до следующей получки.

Помимо финансового успеха у меня к концу месяца были и успехи в учебе, так как мной почти полностью освоены все базы по "технику малых кораблей" третьего ранга. Это был очень хороший результат, особенно учитывая тот факт, что у большинства курсантов на такой подвиг уходило от четырех до восьми месяцев обучения. Скорость обучения у каждого была разной, но на сколько мне было известно, то у большинства людей скорость восприятия редко превышало три единицы, тогда как у меня она равнялась четырем и трем десятым. В училище подобным индексом похвастаться могли очень и очень не многие, хотя были и те, у кого этот индекс уходил за пять единиц. К моему удивлению одним из таких людей был тот худой парень, которого я отогнал от своего кубрика, после разборок с бомжами, что хотели меня оттуда выпереть. Также высоким индексом, по словам Миранды, обладал доктор Снайк, но точное его значение она не знала. Я был с этим полностью согласен, так как наш доктор обладал просто колоссальными знаниями в различных областях, хотя я знал, что у доктора Снайка дело не обошлось без имплантантов, увеличивающих объемы памяти и интеллектуальные показатели мозга. Сложно было сказать, что стояло у доктора, но явно без установки нейросети дело не обошлось, так как он никогда не носил нейрокома.

Собственно на этом мои успехи заканчивались и начиналось то, что я мог назвать полным провалом, так как за этот месяц я сильно сдал физически. Виной всему явилось мое увлечение ремонтом и роботами, так как я не всегда выполнял даже обычные упражнения, не говоря уже о полном комплексе упражнений, "бое с тенью" и пробежках. Нет, я не стал за этот месяц задохликом, но тенденция мной была замечена и я ее решил резко обрубить. Сейчас, когда в складе был наведен порядок, а двадцать

три обучающих камер у меня забрали, я переложил всю исправную аппаратуру в отдельный угол и освободил от оставшегося небольшую площадку для занятий спортом. Дополнительный просмотр и сортировка запчастей и расходников добавили к площадке еще несколько квадратных метров, после чего я немного успокоился и отправил робота мусорщика на наведение в моем складе чистоты. За этим занятием меня и застала Миранда, спустившаяся в мое "логово", как она называла этот склад, после того, как я поселился здесь, занимаясь ремонтом.

— Вижу решил привести склад в нормальный вид? — Улыбнулась мне женщина, когда я повернулся к ней.

— Ты за нарядами? — Миранда знала о том, что я отремонтировал большую часть оборудования, но не подаю на него наряды. — Я был бы не против, если бы ты их забрала, прихватив и все исправное оборудование, ремонт которого я закончил.

— Хорошо. — Кивнула мне женщина, после чего я скинул ей данные по нарядам на ее нейроком.

— Оборудование уложено здесь. — Я показал на угол в котором стояли шесть исправных лечебных камер, две реанимационных и полтора десятков медицинских аппаратов.

— Завтра вывезем. — Не стала спорить со мной старший техник и улыбнулась, тому, что увидела в моих данных. — Ну ты и даешь. У меня нарядов набирается на сорок восемь тысяч. Не боишься, что нам прикроют эту лавочку?

— Это то, что мной реально отремонтировано и ты завтра заберешь. — Равнодушно пожал я плечами. — У меня в остатке только две обучающих камеры, которые надо списать, и десяток аппаратов, ремонт которых лучше произвести в специализированном ремонтном предприятии. Я могу ими заняться, но придется заказывать запчасти, а потом ждать когда они будут к нам доставлены. За них бухгалтерия должна заплатить не меньше тридцати или сорока тысяч, именно столько заработает ремонтное предприятие на этом ремонте.

— Выписывай на меня заявку на эти блоки и запасные части. — Немного подумав, решила старший техник. — Я ее передам снабженцам и постараюсь ускорить решение это вопроса.

— Это меняет дело. — Я быстро собрал перечень необходимого и перекинул его Миранде. — Приобретение запчастей возможно со скидкой.

— Это не наше дело. — Отмахнулась от меня женщина. — Мы имеем запчасти, делаем ремонт и получаем за него деньги. Намекнуть об этом снабженцам, я намекну, но только для того, чтобы им было интересно

немного заработать. Это заставит их быстрее шевелиться, отрабатывая этот заказ.

— Ну и хорошо. — Деловая часть беседы для меня была закончена, поэтому я поинтересовался. — Ты мои переводы денег получила?

— Да. Все нормально. Тридцать, я так поняла, за кристаллы?

— Ага.

— Вот поэтому я и пришла. — Миранда присела на одну из камер обучения, которые я хотел списать. — У меня есть к тебе предложение.

— Я весь внимание. — Я подошел к Миранде и сел с ней рядом.

— В следующем месяце я должна отпустить двух медтехников второго ранга и четверых первого в отпуск. Люди отработали на станции уже год и хотят спуститься на планету и отдохнуть. Желание вполне законное и я не могу им отказать. У нас и сейчас не хватает персонала, а когда они уйдут в отпуск положение ухудшится. — Старший техник взглянула на меня и спросила. — Ты как, вытянешь зал на восемьдесят камер?

— Ну, шестьдесят камер я сейчас веду и пока полностью справляюсь. Могу тянуть и восемьдесят, но это будет не легко и не просто. — Я немного задумался, понимая, что нагрузка возрастет в полтора раза. — Скажу честно. Я бы не хотел тащить такую нагрузку, у меня и сейчас идет переработка. Мне проще эти деньги заработать на том же ремонте, чем выкладываться на смене.

— Большинство медтехников придерживается такого же как у тебя мнения, у всех переработка.

— Ну, я бы мог отработать в таком режиме месяц, но только если это нужно лично тебе. — Взглянул я Миранде в глаза и улыбнулся. — В любом другом случае, я бы потребовал от руководства, чтобы мне присвоили третий ранг, тем более, что теоретическая база у меня освоена.

— Именно поэтому я к тебе и пришла, так как знала, что ты согласишься и обозначишь свое желание получить третий ранг. — Усмехнулась женщина.

— Неужели я настолько предсказуем? — Сделал я обиженное лицо.

— Руководство училища в курсе проблем в медсанчасти, поэтому ранг ты получишь, как и еще пять человек перейдут с первого ранга на второй. Я уже прикинула тех, кто этого достоин. — Не обратила на мою реплику никакого внимания старший техник и добавила. — Я тут нашла несколько скороспелок с группы "медицинских техников", думаю, что смогу их протолкнуть через учебную часть и присвоить им первый ранг по специальности.

— Вот это было бы лучшим решением. — Понял я направление

мыслей Миранды.

— На это потребуется несколько дней. — Улыбнулась мне женщина и добавила. — В этом случае тебе все равно не уйти от ответственности за восемьдесят камер, но можно было бы облегчить тебе работу тем, что я бы назначила одного практиканта к тебе в помощь. Ты ведь понимаешь, что третий ранг предполагает наставничество?

— А что это означает по деньгам? — Решил я уточнить вопрос с наставничеством.

— Практикант будет получать по восемьдесят бонов за смену и вести двадцать камер. В этом случае ты не получишь денег за восемьдесят камер, а только за шестьдесят, но зато тебе будет доплата за одного практиканта в размере разницы между твоей ставкой и практиканта, так как ты будешь нести ответственность за все восемьдесят камер.

— Это значит, что я получу за практиканта и его двадцать камер по сто девяносто бонов за смену? — Быстро я рассчитал ставку медтехника третьего ранга в двести семьдесят бонов и вычел из них восемьдесят бонов за практиканта.

— Абсолютно верно, Арти. — Подтвердила мой расчет старший техник и добавила. — Когда ты только к нам устроился по первому рангу и вел тридцать камер, я считалась твоим наставником.

— Ясно. — Я вспомнил, что первую неделю был под постоянной опекой Миранды. — Спасибо тебе, Мира.

— Не за что, ты отлично справлялся.

— Знаешь, Мира, если тебе удастся получить из скороспелок несколько практикантов, то я бы, если ты не против, взял бы двух и сотню камер.

— Нет, это уже слишком. — Отрицательно покачала Миранда головой. — Справься сначала с наставничеством над одним и восьми десятками камер.

— Ну и то хлеб. — Не стал я спорить со старшим техником.

— В таком случае, у меня все, да и тебе бы я советовала отдохнуть сегодня ночью, чтобы завтра на смене быть как огурчик.

— Ты хочешь сказать, что мне стоит отказаться от обучения сегодня?

— Да. Завтра с утра я объявлю об о том, что решен вопрос с отпуском для шестерых сотрудников. Они начнут сдавать свои камеры и терминалы с делами курсантов. Я начну их переключать на новые терминалы и сформирую новые группы. — Пояснила мне старший техник события будущего дня. — К обеду все группы будут сформированы и распределены по сменам. В итоге я к концу смены полностью перекрою терминалами все

те камеры, с которых отпущу в отпуск людей. Работы, по настоящему не так и много, мне поможет искин санчасти, но мне ее надо сделать так, чтобы люди были довольны. Ты же будешь очень недоволен, если те два десятка камер, которые перейдут к тебе, будут расположены не за ближними дверями от твоего терминала, а за дальними?

— Ну, естественно.

— Поэтому мне надо сегодня еще посидеть и раскинуть мозгами. — Миранда отправилась к выходу из моего склада...

Решив, что предложение Миранды не лишено смысла, я отправился в общежитие. Мне в любом случае туда нужно было идти, чтобы забрать пакет кристаллов по профессии "пилот малых кораблей", так как с "техником" уже было покончено. Поздоровавшись с Лемом, я хотел пройти мимо, но тот меня притормозил.

— Арти, у меня наконец срослась цепочка обмена, по которой я отдаю двух роботов уборщиков и получаю на концовке около ста тысяч бонов на счет. — Ввел меня в курс своих многоходовок ветеран. — Я бы хотел у тебя забрать того уборщика, что остался у тебя.

— Когда будут за него деньги? — Сразу перешел я к делу.

— В течении недели.

— Договорились. — Не стал я возражать. — Когда тебе его отдать?

— Лучше прямо сейчас.

— Хорошо. — Идти назад в училище не хотелось, но с Лемом мы договорились, что все, что я соберу из того, что мы с ним взяли от энергетиков, мы с ним делим пополам. Таким образом на меня падала техническая часть, а на пенсионера реализация. Сейчас мне через неделю должно было упасть полста тысяч, а это были серьезные деньги, разбрасываться которыми я не мог. — Что-нибудь придумал по ремонтникам.

— Обменов куча, но пока я не вижу среди них ничего такого, что можно отдать за реальные деньги. — Когда комендант увидел только что покрашенных роботов ремонтников, когда я их обработал покрасочным спреем, он едва не затанцевал, прикидывая какие барыши с них можно поймать, но прошла неделя и пока он не предложил мне за них ничего путного. Я уже прикидывал вариант с отдачей ему трех ремонтников и завершении этого бизнеса, но он сегодня разродился вариантом с роботом уборщиком.

— Может распилим этих ремонтников? Ты заберешь себе трех и я заберу трех? — Предложил я коменданту, когда пригнал уборщика из своего склада. — Я могу своих и не продавать, роботы-ремонтники мне и самому пригодятся.

— У меня есть один хороший обмен, когда всех шестерых забирают одной партией, но в этом случае я не знаю, что делать с тем, что они предлагают в обмен. — Горестно вздохнул комендант. — Вещь стоит очень

дорого, вот только она военная и продать ее не так и просто.

— Насколько дорого? — Поинтересовался я, хотя старался не влезать в подобные проблемы, так как и так у меня не было свободного времени.

— Гражданские аналоги стоят не меньше трехсот тысяч, но это очень приблизительная цена. Один из моих знакомых увольняется и хочет на планете организовать ремонтную мастерскую. Военный робот ремонтник третьего поколения ему бы сгодился, тем более, что он говорит, что у него для них есть хороший искин. — Посвятил меня в свой расклад Лем. — В обмен он может отдать мне списанный искин четвертого поколения, но мне просто некуда его скинуть, да и вещь военная. Вдруг на нем окажется что-то секретное, за это по головке не поглядят.

— Это да. — Не стал я оспаривать мнение старика, хотя меня и интересовали искины, тем более, что мой второй ранг в "кибернетике" позволял заниматься их настройкой и ремонтом.

— Я бы мог его пристроить кладовщику со складов хранения, но тот за него дает какой-то паленый пилотский нейроком. Говорит, что он стоит очень дорого, ему его скинули в обмен на что-то из его епархии.

— Он может тебе его отдать на проверку? — Поинтересовался я, так как мой "Бестл" был хоть и не плох, но реально не тянул совместной работы в паре с искином.

— А зачем тебе?

— У меня "Бестл", он слабоват, хотя и стоит вместе с браскомом семнадцать тысяч. Брал я его всего месяц назад, но сейчас чувствую, что мне его мощности мало. Если бы нейроком твоего знакомого меня заинтересовал, то я бы тебе отдал пятьдесят тысяч, что ты мне обещал за работа уборщика, свой нейроком и барском, которые можно вполне официально выложить на продажу в любой комиссионке. Это в любом случае выгоднее, чем раздумывать о больших деньгах.

— Вообще-то я полагал, что с ремонтников мы с тобой урвем по сотне тысяч. — Задумался пенсионер.

— На безрыбье и рак рыба. Смотри конечно сам, оно ведь по разному бывает, вдруг завтра придет вариант и мы поймем гораздо больше. — Я собрался уходить, так как заниматься уговорами и навязывать свою точку зрения не видел необходимости. — Спроси его, может еще чего предложит?

— Попробую. — Кивнул мне Лем и добавил. — Тебя спрашивала Яна де Юви. Зашел бы к ней сейчас.

— А не поздно? — На таймере было десять тридцать вечера.

— Она прошла в свою комнату минут десять назад.

— Зайду. — Мне было интересно для чего вдруг я понадобился девушке. Я, благодаря старику Лему, уже довольно много знал о этой девушке. Родом она была из пограничных районов республики, попав сюда как беженка, когда вспыхнул один из конфликтов на границе. Училась в училище, закончила его и осталась в нем на отработку долга за обучение. С долгом полностью рассчиталась и теперь копила деньги на еще одну профессию. Девушке было около семнадцати, работала в столовой и ее первой освоенной профессией был "повар" второго ранга...

Чтобы не откладывать дела в долгий ящик, я сразу прошел к дверям девушки и постучался. Через пару минут мне открыли дверь и впустили внутрь.

— Искала меня? — Сразу перешел я к делу, с интересом разглядывая девушку, чем ее невольно смутил. Посмотреть было на что, девушка была в халатике зеленого цвета, в тон глазам, и плотно облегал точеную фигурку Яны. Нельзя было сказать, что девушка меня не волновала, хотя до зрелой красоты и достоинств Арны Хольц ей было очень далеко.

— Я только с работы пришла, еще не ужинала. Поужинаешь со мной? — Предложение ни к чему не обязывало, поэтому я согласился, тем более, что желудок был совсем не против. Девушка быстро разогрела в комбайне пару пакетов, распаковала их и положила по тарелкам, поставив одну передо мной. На тарелке лежала консервированная рыба, но запах у нее был обалденной, впрочем и на вкус она оказалась очень не плоха. Отвлекаться от этого блюда на разговоры мне не хотелось, девушка меня поддержала, поэтому к делу она перешла только тогда, когда налила мне тоника и взяла в руки свой стакан.

— Полагаю, что тебя очень интересует, почему я хотела тебя видеть? — Улыбнулась мне девушка, от чего в ее глазах появились смешинки. — С этим все просто, я выучила базы медтехника первого ранга и меня пригласили поработать у вас практикантом.

— Ясно. — Сразу понял я о чем пойдет разговор. В свете новостей от Миранды, сразу стало ясно, что Яну можно было быстро прибрать к себе, став ее наставником. — Не жалко бросать работу поваром?

— У меня по ней второй ранг и мне не светит место в хорошем ресторане даже если я получу третий. В подобные места без протекции не пробиться, а работать дальше в столовой не имеет смысла, так как практические навыки не растут. Профессия исчерпала себя, а для поддержания навыков на нормальном уровне достаточно готовить дома для себя.

— Когда хочешь начать?

— Завтра, ваш старший техник сказала, что поначалу мне дадут ставку практиканта, вот я и вспомнила о тебе. — Яна мне мягко улыбнулась. — Ты единственный мне знакомый, кто работает в медсанчасти. Расскажешь, что там и как?

— Давай, лучше завтра. — Болтать о санчасти мне совсем не хотелось, но видя, что девушка хмуриться, как же она старалась и готовила ужин, а тут такое, я решил прояснить ситуацию. — Завтра, когда придешь на работу в санчасть, скажи старшему технику, чтобы тебя прикрепили за мной, как твоим наставником. Скажешь, что со мной этот вопрос, ты уже обговорила. Устроит тебя такой расклад?

— Она согласиться?

— Ну, вообще-то мне присваивают третий ранг, так что наставничество будет входить в мои обязанности. — Я взглянул в глаза девушки и добавил. — Скажу сразу, что не намерен долго держать у себя практикантов. Будешь работать как надо и сможешь тянуть тридцать камер, норму работы для медтехника первого ранга, получишь ранг без задержки.

— Я не против пойти к тебе в практиканты. — Девушка немного замялась, но потом набралась решимости и продолжила. — Ты должен знать, что я пришла в это училище учиться и не отношусь к тем девушкам, что готовы спать с мужчинами ради получения поблажек или для того, чтобы выскочить за них замуж.

— Уверяю тебя, что со мной у тебя подобных проблем не возникнет. — Поощряющее улыбнулся я девушке. — Для меня будет достаточно и того, чтобы ты быстрее получила свой первый ранг и избавила меня от дополнительной работы. Лично мне переработка в медсанчасти не нужна. Чем быстрее ты освоишься и начнешь справляться со своей работой, тем быстрее ты избавишься от моего наставничества.

— Тогда мы с тобой договорись. — Кивнула мне девушка.

— Ну, раз у тебя больше нет ко мне вопросов, то хотелось бы поблагодарить тебя за вкусный ужин и отправиться к себе в комнату спать. — Подвел я итог разговора с Яной. — Завтра будет тот еще денек...

* * *

С утра, когда я отправился на работу, меня подловил комендант общежития, тормознув на вахте. Старик Лем в этот раз был очень серьезен и сунул мне в руку небольшую коробочку.

— Это то, о чем мы говорили вчера. Посмотри, если тебе это подойдет, то извести меня. — Я хотел открыть коробочку, но старик мне не дал, удержав от этого шага. — Я смог договориться так, что мы отдаем за искин пять роботов и все запчасти к ним. В этом случае мне достанется твоих пятьдесят тысяч и один робот ремонтник, а тебе упадет то, что лежит в коробочке, ну и твой "Бестл" останется тебе. Устроит тебя такой расклад?

— Только если в коробке действительно стоящая вещь. — Я посмотрел на старика и спросил. — Ты, что всю ночь не спал, обдумывая свои варианты?

— Я с шести утра уже развожу суету. — Хмыкнул мне старик. — Сколько тебе нужно времени на решение вопроса?

— Нужно дойти до медсанчасти и положить его в одну из камер реанимационной камер. Искин медсанчасти проведет замеры его параметров и определит что это за нейроком и его реальные возможности. — Я взглянул на таймер. — Думаю, что если мне это подойдет, то ты будешь знать ответ сразу. Может заберешь ремонтников и перегонишь их к себе в общежитие? Мне потом будет некогда их тебе отдавать, начнется смена.

— Было бы не плохо. — Кивнул мне Лем и мы отправились в училище. До начала смены было еще двадцать минут, поэтому я сначала заскочил к Миранде, сунув ей коробочку и попросив ее проверить параметры нейрокома, что лежал внутри. Мне подобное было недоступно, так как я не имел прямого доступа к искину медсанчасти. Миранда нахмурилась, ей могло влететь за использование искина для личных целей, но потом посмотрев на мое просящее лицо, кивнула.

— Мне нужно знать его возможности и примерную цену. — Пояснив старшему технику, что хотелось бы узнать, я, чтобы не терять времени, спустился на склад и выгнал из него всех шестерых роботов ремонтников, взвалив на них коробки с запчастями и ЗИПами для них. Пока я помогал Лему отвести роботов в общежитие, пришел ответ от Миранды.

— "Срочно зайди ко мне. Могу пока только сказать, что это очень дорогая вещь и относится к шестому поколению".

— "Я его хочу поставить за замену моему "Бестлу". Он подойдет?"

— "Решать тебе, но я бы от такой вещи не отказалась". — По ответу было ясно, что Миранда не хочет по сети говорить о том, что я ей принес, но было ясно, что вещь эта стоящая и дорогая, раз речь шла о шестом поколении. На вооружении Армии и Флота стояло оборудование седьмого поколения, причем переход с шестого на седьмое уже шел около двух лет. У гражданских шестое поколение только входило в продажу.

— Пришел ответ. — Взглянул я на Лема. — Сказали, что мне это может подойти. Роботы и запчасти твои.

— Ну и отлично. — Облегченно вздохнул старик. — Я пообещал человеку, что отдам ему за искин роботов. Без искина мне бы ни за что не дали в руки эту вещь.

— Рисковый ты, Лем. — Хлопнул я по плечу коменданта.

— Ну, зато мне падает твои пятьдесят с уборщика и есть вариант скинуть одного ремонтника туда же, куда уйдет эта пятерка. — Лем был очень доволен. — Тебе тоже неплохо, да и "Бестл" остается у тебя.

— Ну, я пока даже не в курсе того, что ты мне принес.

— Раз тебе сказал человек, что это тебе подходит, то и не стоит сомневаться. — Старик явно запереживал, что я могу отказаться от этой сделки. Чтобы не вводить его в сомнения, я взглянул на таймер, пожелал ему удачи и поспешил в медсанчасть...

* * *

— Не знаю, где ты раздобыл эту вещь, но это не нейроком, Арти. — Миранда уже полчаса разжигала во мне интерес к тому, что отдал мне комендант. — Нет, у него есть функции, соответствующие нейрокому, но мне кажется, что его сложно назвать нейрокомом.

— Мира, не динамь меня пожалуйста. — Мало того, что старший техник мне не говорила о том, что я ей принес, она еще и не отдавала мне коробочку назад, заперев ее в своем сейфе. — Ну, вот зачем ты это делаешь?

— Что делаешь? — Недоуменно спросила Миранда, потом сменила выражение лица на благожелательное и подкупающее. — Я готова обменять свою информацию на другую информацию, которая мне интересна.

— А это равноценный обмен?

— Естественно. — Предвкушающе улыбнулась женщина. — Ты мне честно ответишь всего на два вопроса.

— Похоже, что у меня нет другого выхода. — Хмыкнул я, мы сидели в кабинете Миранды в обеденный перерыв, потому что утром она наотрез отказалась со мной говорить из-за того, что была очень занята.

— В таком случае у меня первый вопрос. — Кивнула мне старший техник, подтверждая мое мнение о том, что мне без боя из нее информацию не вытянуть. — Этот вопрос не так важен для меня, как второй, но я его все

же задам, так как я любопытный человек.

— И?

— Эта девочка, которую я назначила к тебе стажером, просилась именно к тебе. Я посмотрела в ее данных и выяснила, что она живет в том же общежитии и на том же этаже, что и ты...

— Мира, если ты хочешь это знать, то у меня с ней ничего нет. Она просто вчера спрашивала меня о работе в медсанчасти, интересовалась что у нас и как. Я единственный ее знакомый, что здесь работает. Мне совсем не хотелось об этом с ней болтать, ты и сама видела вчера, что я сильно вымотался. Вот я и посоветовал ей идти ко мне в практиканты.

— Совсем ничего? — Не поверила мне женщина.

— Ничего. — Отрицательно покачал я головой. — Я не в том положении, чтобы крутить шуры-муры с кем бы то ни было.

— А зря, девочка хорошая, серьезная и ответственная. — Укорила меня Миранда.

— Кхм... — Подобного я от старшего техника не ожидал. Миранда была женщиной прямой и могла прямо высказать все что думает о деловых качествах человека ему в лицо, но вместе с этим она обладала достаточной деликатностью, чтобы не лезть в личные дела других. — Мира, я не спорю с тобой. Девочка она может быть и хорошая, но мне кушать хочется каждый день. Мне надо работать и учиться, а не по девочкам гулять.

— Ну, это верно, но ведь другие как-то успевают и то и другое.

— Миранда, мы с тобой друзья, поэтому я могу тебе со всей ответственностью сказать, что с подобным я спешить совсем не собираюсь. У меня впереди целая жизнь, поэтому на этот поезд мне будет сложно опоздать и в двадцать и в двадцать пять лет. С учебой все по-другому, у меня сейчас есть возможность учиться и я учусь, так как от этого зависит многое в моей будущей жизни. Уверен, что на мою жизнь еще хватит девочек, будут и красивые, и хорошие, и плохие... разные.

— Ты не находишь, что слишком серьезно относишься к учебе? — Женщина взглянула мне в глаза и решила не продолжать эту тему. — Ну, это твое, в общем-то, дело...

— Рад, что смог ответить на твой первый вопрос. — Улыбнулся я. — Что у тебя на второе? Каша с котлетами или рыба под шубой? — Решил я шуткой вернуть разговору более доверительный характер, переведя его с серьезных тем на более приземленные.

— Скажу сразу, что сделала холостой выстрел. — Нахмурилась Миранда. — Уверена, что второй выстрел будет в цель.

— Мира, я не против тебе ответить на любой твой вопрос и без

шантажа с этой коробочкой. — Я опять улыбнулся женщине. — У меня нет никаких тайн от тебя.

— Есть, и ты мне по этому поводу ничего не хочешь говорить, отделиваясь шутками.

— О чем ты это? — Сделал я невинное лицо, хотя сразу понял, что разговор пойдет о Арне Хольц, нашем фармацевте, которая довольно часто заходила ко мне на пост.

Не знаю почему, но возможно, что раз в три дня, в Арне просыпалось желание пококлетничать с молодыми медтехниками. Учитывая, как она это делает, устоять перед ней было сложно. Мне постоянно требовалась энергия, поэтому Арна стала добровольным донором, сама того не зная, помогая мне восполнить запас. После моей экспроприации, она на пару дней успокаивалась, тогда как, если изъятие не проводить, могла каждый день вертеться в залах, мешая нашей работе. Я, наверное, был единственным из всех медтехников, кто с ней любезничал и радовался ее приходу, тогда как остальные боялись ее как огня, напуганные Мирандой и увольнением. Молодая женщина это чувствовала и вскоре мы стали друзьями. Место у нас было спокойное и хлебное, поэтому все предпочитали с Арной не связываться, тогда как меня волнительные проделки красивой женщины бодрили. Это было как легкий наркотик, как проверка себя на устойчивость, как скачок в огонь, чтобы выйти из него в вечернюю озерную прохладу. Вскоре Миранда заметила, что молодая женщина заходит ко мне, успокаивается и возвращается к себе, минуя других медтехников и, так как мы с ней ладили, осторожно поинтересовалась у меня, каким образом я добиваюсь подобного. Я в тот раз отшутился, сказав, что у каждого есть свои секреты. Миранду такой ответ не устроил и она подкатилась ко мне с этой темой еще раз, но и тогда мне удалось отбрехаться знанием "священной тайны мужчин моего рода, которая уже тысячу лет передается только от отца к сыну".

— Не прикидывайся, что ты не понимаешь о чем я говорю, Арти. — Нахмурилась старший техник и, видя, что я делаю непонимающее лицо, проговорила. — Я об Арне Хольц, мне интересно, как ты этого добиваешься? Я твердо знаю, что у тебя с ней ничего нет, но она сейчас стала гораздо спокойней и ни к кому в санчасти не пристаёт. До того момента, пока ты у нас не работал, все было совсем по другому.

— Мира, мы с тобой друзья, но эту тайну я тебе не открою ни за какие плюшки. — В очередной раз я решил отбрехаться, хотя чувствовал, что так

просто Миранда в этот раз от меня не отстанет. — Я не могу выдать тайну моего древнего рода, которая передается от отца к сыну по мужской линии уже более трех тысяч лет.

— В прошлый раз ты говорил, что она передается из поколения в поколение всего лишь в течении тысячи лет. Сейчас она переходит уже три тысячи. — Старший техник усмехнулась. — Сроки растут как на дрожжах, да, Арти?

— Я просто не уверен в равноценности этого обмена. — Сделал я вид, что сомневаюсь и раздумываю над тем, а стоит ли секрет Миранды того.

— Я не только сообщу тебе марку того, что находится в твоей коробке, но и помогу с его установкой. — Решила подбодрить меня старший техник и, видя, что я продолжаю сомневаться, добавила. — Уверяю тебя, что без меня тебе с этим делом не справиться. Может еще помочь доктор Снайк, но он вряд ли захочет этим заниматься и отправит тебя ко мне.

— Настолько все серьезно? — Решил я уточнить. — Может это мне не подойдет?

— Уверяю тебя, что это подойдет любому. — Приняла серьезное выражение лица старший техник. — Я бы тоже хотела получить такую штуку, но не судьба.

— Мира, я не знаю откуда взялась эта коробочка. Мне сказали, что это какой-то пилотский нейроком. Мне ее отдал мой один знакомый, который выменял ее на искин. — Решил я объяснить происхождение коробки. — Мне не назвали имя человека, который ее отдал моему знакомому.

— Во сколько она тебе обошлась?

— За три списанных робота, которые я восстановил из нуля и пятьдесят тысяч, которые мне обещали только через неделю.

— Скажу тебе, что ты совсем не прогадал, Арти. — Кивнула мне женщина и добавила. — Колись насчет Арны и я расскажу тебе, что это такое. Могу пока сказать, что для пилотов это действительно отличная вещь. Уверяю, что о них мало кто сможет тебе рассказать больше чем я или доктор Снайк.

— Дело, в общем-то, житейское. — Обдумав ситуацию, я решил, что стоит раскрыть секрет моих отношений с Арной Хольц, тем более, что никакого секрета и не было. Естественно, что о своих способностях я говорить не собирался даже Миранде. — Арна, как и любая женщина, хочет внимания. Хочет видеть, как у мужчин при виде нее текут слюнки. Одного начальника строевой части, как и любой женщине, ей не хватает. Лично мне ничего не стоит пять минут поглазеть на нее с вожделением и

видом идиота с капающими слюнями изо рта. Это не трудно, при ее данных. При этом я говорю, как мне хочется, и объясняю, что мне нельзя. Вот и весь секрет. Как ни странно, но это работает. С Арной мы только друзья.

— Я чувствую, Арти, что ты из меня делаешь дуру, но я тебе верю. — Усмехнулась Миранда и покачала головой. — Можешь на меня также посмотреть?

— Миранда, мы с тобой друзья, и я бы хотел, чтобы так было и впредь. Вы с Арной разные люди, тебе может совсем не понравиться то, что ты можешь увидеть.

— Ладно, не буду настаивать. — Правильно поняла мои слова старший техник и не стала настаивать.

— Мира, только не говори особо никому, что я с Арной в друзьях. Мне лишняя реклама не нужна. Я могу с ней поссориться, и тогда Арна станет прежней Арной Хольц...

— Про это мог бы и не заикаться. — Усмехнулась Миранда и перешла к интересующему меня вопросу. — В твоей коробочке лежит "Речень-16/6М", это военный акселератор шестого поколения, причем он последней, шестой, модификации. Думаю, что седьмого поколения акселераторов пока вообще нет, так как их нет в базах данных.

— И с чем этого зверя едят? — Поинтересовался я.

— Он резко ускоряет восприятие и реакции пользователя. — Пояснила мне старший медтехник. — Происходит это за счет более плотного контакта с мозгом и информационными сетями. Фактически этот девайс у гражданских может все тоже, что и нейроком, но у него не высокие объемы памяти. Они, конечно, в сотни раз больше, чем у твоего "Бестла", но и ниже, чем у нейросети или нейрокомов шестого и седьмого поколения. Акселератор предназначен для обеспечения высокой скорости получения данных мозгом и столь же высокой скорости передачи данных с мозга в информационные сети. У него очень широкий канал двусторонней связи, небольшой, но очень быстрый, процессор и относительно небольшая память.

— Ясно, а я то думал, что это военный нейроком. — Я был слегка разочарован.

— Ну, если так, то это и есть военный нейроком, но только заточенный под работу с очень большими объемами информации. Ты можешь представить какой объем информации в каждую секунду проходит у боевого пилота, особенно когда он находится под действием боевых коктейлей? А у ботовода, если он ведет в связке полсотни ботов?

— Что за боты и ботоводы? — Не понял я.

— Ну, так на армейском жаргоне называют твою спецуху, которую вменил тебе к изучению наш капитан из СБ.

— Боевые кибернетические системы?

— Ага, они же боты. — Кивнула мне Миранда и продолжила. — Твой акселератор устанавливается с двух сторон за ушами. От медика требуется только их установка в это место под кожу. В дальнейшем система работает как и нейроком, формируя вокруг себя несколько десятков нервных узлов и устанавливает связь с мозгом. В чистом виде его имплантантом назвать нельзя, так как он устанавливается под кожу головы, но это и не чистый имплантант, так как его не устанавливают внутрь черепной коробки, как нейросеть. Это что-то между нейросетью и нейрокомом, но все-таки его больше можно отнести к нейрокомам, так как способ организации нервного узла у него одинаков с нейрокомом и он, как и нейрокомы, довольно легко снимается и заменяется на более новую модель.

— Ясно.

— Могу лишь добавить, что твой акселератор был снят с погибшего пилота, это сделано нелегально, поэтому его тебе и отдали едва ли не за треть цены. Аналогов у гражданских нет, но если бы его пустили в продажу, то стоил бы он не меньше миллиона.

— Установишь его мне? — Спросил я у старшего техника.

— Если тебя не пугает то, что он снят с погибшего человека, то оставайся сегодня после смены.

— Такие пустяки меня не могут смутить. — Отмахнулся я от слов Миранды. — Ты ведь проведешь ему полную предоперационную обработку.

— Не только. Я его помещу в камеру, искин проведет его полную настройку под твои параметры. — Старший техник улыбнулась и добавила. — Ты должен знать, что стимуляция роста нервных узлов у таких приборов очень сильна, а поэтому и болезненна. Операции по их установке предпочтительно проводить в регенерационной камере. Ты ведь понимаешь, что после установки этого девайса, у тебя, фактически, будет сформирована тринадцатая пара черепно-мозговых нервов, которая и обеспечит быструю связь с мозгом.

— Я понимаю, о чем ты.

— В таком случае, Арти, жду тебя после смены. — Женщина поднялась со своего кресла. — Обед заканчивается, до конца смены еще четыре часа.

* * *

Яна де Юви оказалась вполне вменяемой и сообразительной девушкой, так как вполне справлялась с двадцатью камерами. Естественно, что пришлось ей немного помочь и объяснить, как легче и быстрее делать те или иные манипуляции, но это меня не особо напрягло, так как этим я занимался только в короткие минуты отдыха. Вести сразу восемьдесят камер было реально сложно, поэтому к концу смены я сильно устал. Конечно, Яна старалась мне помочь, но я не хотел проколов, от этого зависел мой третий ранг, поэтому старался успеть везде. В общем-то, можно было бросить девушку в омут работы и наблюдать, как она будет барахтаться и выплывать, но я себе подобного позволить не мог. Постепенно у нас с ней сложилось полное взаимодействие и к вечеру я увидел, что девушка, следуя моим инструкциям, легко справляется с двумя десятками камер. Это не могло мне не понравиться, но говорить я пока ничего не стал, обойдясь лишь похвалой к концу смены.

— Если так пойдет и дальше, то первый ранг медтехника у тебя не за горами.

— Спасибо, Арти де Край. Надеюсь, что вы мне не льстите. — На работе девушка предпочитала обращаться со мной официально, чему я не возражал.

— В таком случае, жду вас завтра в восемь утра в своем зале. — Попрощавшись, я отправился к Миранде в кабинет, как мы и договаривались со старшим техником.

* * *

Миранда меня отвела на лечебную сторону медсанчасти, где заставила раздеться и еще раз пройти полную диагностику, после чего уложила я регенерационную камеру, из которой я вышел только на следующее утро.

— Все прошло как по нотам. — Успокоила меня старший техник. — Было несколько нюансов, но доктор Снайк помог их решить.

— Что-то опасное? — Встревожился я.

— Совсем нет, доктор помог с настройкой акселератора под твои индивидуальные параметры. Обычно эти параметры подгоняет искин, ставя усредненные. Доктор Снайк счел подобный подход неправильным. Он сам занялся настройкой, посвятив этому делу полтора часа. Думаю, что

у тебя сейчас стоят уникальные настройки, да и формированием узла занимался он собственноручно.

— Думаю, что мне надо его как-то отблагодарить. — Решил я.

— Это пустое, но если хочешь, то сделай ему подарок в виде вина и коробки конфет. Мы с ним распили ту бутылочку, оно ему пришлось по вкусу.

— В обед сгоняю в жилую зону. — Я решил, что с благодарностью не стоит тянуть. — Тебе тоже повторить?

— Не откажусь... — Миранда положила мне в руку мой нейроком "Бестл". — Кстати, акселератор совсем не исключает возможность использования обычных нейрокомов, но при работе с серьезными объемами информации их лучше использовать как накопители информации. Доктор Снайк, кстати, рекомендовал тебе заменить твоего "Бестла" на что-нибудь, что имеет более мощный и быстрый процессор и хорошие объемы памяти. Он сказал, что многие пилоты для этой цели используют псевдонаушники с контакторами, встроенным процессором и большими блоками памяти. Это не такой и дорогой девайс, так что тебе стоит подумать о его приобретении. В идеале, по его мнению, для тебя мог бы подойти пилотский обруч шестого поколения "Сигма-6М" корпорации "Неореофлакс", но они слишком дорогие.

— Ну, с деньгами у меня пока полный напряг, Миранда.

— Никто и не думает, что ты прямо завтра побежишь в магазин за покупками. Просто прими к сведению.

— Спасибо. Мне, однако, пора уже на смену.

— Да, и последнее, Арти. — Притормозила меня старший техник. — Акселератор у тебя отлично сел, нервные узлы сформировались и готовы к работе, но я бы не рекомендовала тебе активировать его, так как он сейчас стоит в режиме подготовки к работе и должен сам провести активацию.

— Спасибо. Я понял. — Я вернул "Бестл" на его законное место и, когда он доложил, что готов к работе, активировал его и отправился на свое рабочее место.

В этот день смена прошла вполне нормально, девушка оказалась серьезной и ответственной, что значительно облегчало мне мою работу. Впрочем, не обошлось и без казусов. К моему удивлению Яна на меня за что-то дулась, хотя я не мог припомнить ничего, чем бы я мог ее обидеть. Когда мне надоела гадать, я просто спросил ее о причинах ее поведения.

— А ты смотрел на своем нейрокоме количество звонков, которые тебе поступили?

— Нет. — Я тут же посмотрел этот параметр и понял причину обиды девушки, она мне вчера звонила мне четыре раза.

— Вижу, что ты теперь в курсе того, что я тебе вчера звонила. — Покачала головой Яна. — Я вчера сготовила отличный ужин. Хотела отметить свой первый рабочий день. Звонила тебе, хотела тебя позвать, но ты даже не удосужился принять вызов. Пришлось нам с Лемом сидеть вдвоем.

— Извини, но вчера я был очень занят.

— Лем тоже, кстати, очень хотел тебя видеть, но ты не отвечал и на его звонки.

— Бывает. — Равнодушно пожал я плечами. — Ты могла меня предупредить заранее. Я бы постарался так спланировать свои дела, чтобы у меня было время нанести тебе визит.

— Настолько был занят? — Усмехнулась девушка. — Я, конечно, понимаю, что на тебя заглядываются девчонки, но не стала бы на твоём месте игнорировать нас с Лемом. Достаточно было бы ответить на звонок и сказать, что занят.

— Постараюсь загладить свою вину. — Я себя ни в чем виноватым не чувствовал, но предпочел этот вариант беседы, так как раз девушка на меня за что-то дулась, то, наверное, имела свой взгляд на подобные вещи.

— Будем на это надеяться...

В обед пришлось сходить в жилую зону и купить две бутылки вина и две коробки конфет. Подарки были доставлены в кабинет Миранды, где один из них я вручил старшему технику, а второй она обязалась доставить по адресу с моими словесными благодарностями. Можно было и самому отнести его и вручить доктору Снайку, но он, скорее всего, помог не мне, а Миранде, хотя именно я стал предметом его помощи. Жалеть каких-то

тысячу четыреста на два подарка было не в моих правилах, тем более, что установка подобных девайсов было далеко не рядовым делом и стоило не дешево. Помимо этого, доктор Снайк и Миранда пробили мне получение третьего ранга, уже одно это стоило того, чтобы как-то отблагодарить этих людей. Пообедав и вернувшись на свой пост, я с большим удовлетворением для себя отметил, что Яна немного оттаяла и больше не дуется на меня. Решив полностью прояснить для себя обстановку, я позвонил по сети старику Лему.

— Привет, Лем. Слышал, что ты вчера меня искал. Я был очень занят. У тебя что-то срочное?

— Ничего срочного, чтобы не потерпело до личной встречи. — Голос коменданта был благодушным.

— У тебя все срослось по твоему вчерашнему делу? — Решил я прояснить, как обстоят дела у пенсионера.

— Все прошло очень и очень неплохо. Я потому тебя хотел вчера видеть, что у меня тут наклеывается новый вариант. Мои друзья из тех, что помогли нам в самом начале, говорят, что у них есть еще кое-что, что могло бы нас заинтересовать. Я не зря тогда у них задержался.

— После смены я пойду ужинать в столовую ремонтных мастерских, потом заскочу к тебе.

— Договорись.

— У меня к тебе еще один вопрос. На меня почему-то дуется Яна?

— Ну, ее можно было понять. Девчонка сготовила ужин, приделась явно не для меня, а ты на ее звонки не отвечаешь. Вчера весь вечер мне все уши прожужжала, какой ты умный, серьезный и ответственный. Она это упоминала вскользь, но я тертый калач и сразу понял, что девушка на тебя запала.

— Понятно, спасибо Лем.

— Тогда отбой. Поговорим после твоей смены...

* * *

К моему большому сожалению, сразу после смены переговорить с Лемом не получилось, так как обо мне вспомнил капитан Стан Рокс и вызвал к себе на беседу. Пришлось оставить все свои срочные дела и зайти к капитану.

— Курсант Арти де Строй прибыл по вашему приказанию. — Доложился я, когда оказался в его кабинете.

— Присаживайся, курсант. — Ухмыльнулся капитан и спросил. — Наверное гадаешь, почему тебе бухгалтерия скостила половину стоимости кристаллов и лекарственных препаратов, а профессия оператора до сих пор не присвоена?

— Нет, не задумывался. — Соврал я. — Это профессия для меня вторична, хотя я бы не отказался ее получить в своей личной карточке и на сайте в Социальной Службе.

— Мне было некогда просматривать файл, который отправил мне инструктор. — Взглянул на меня капитан и усмехнулся. — Потом пришлось просмотреть твои данные в сети нашей медсанчасти, так как твоя справка не смогла ответить на некоторые вопросы, которые у меня появились.

— Надеюсь, что теперь у вас все вопросы отпали и можно считать, что я свое обещание выполнил?

— Часть вопросов у меня отпали, но появились новые. — Капитан откинулся на спинку своего кресла и изучающе посмотрел на меня. — Тобой очень быстро были выучены базы по третьему рангу медицинского техника. Из протокола логов следует, что ты сначала установил устаревшие кристаллы по этой специальности, после чего произвел их обновление.

— Мне показался этот способ дешевле.

— Не буду спорить с тобой по этому поводу, но сегодня я подал рапорт о присвоении тебе второго ранга по специальности "оператор боевых роботизированных систем" и был несколько удивлен тем, что в этом же приказе тебе присваивают третий ранг по специальности "медтехник по обслуживанию и ремонту аппаратуры". Доктор Снайк отмечает тебя как серьезного и ответственного работника и ходатайствует о переводе тебя на оплату по третьему рангу.

— Очень рад это услышать. — Произнес я и решил, что пора заканчивать с прелюдией и перейти к делу. — Полагаю, что эти обстоятельства полностью прояснили все ваши вопросы?

— Самым интересным для меня было обнаружить факт того, что у тебя нет задолженности перед училищем и в прошлом месяце тебе была начислена очень хорошая зарплата. Это при том, что ты смог получить две специальности, одну во втором ранге, а вторую в третьем.

— Это не совсем так, господин капитан. У меня большие долги, так как покупка кристаллов, пусть и устаревших, тоже весьма дорогое удовольствие.

— Не сомневаюсь. — Согласился со мной капитан и смолк, что-то обдумывая. Я прислушался к его ауре и, не отметив в ней ничего опасного,

слегка расслабился.

— Вы можете дать какие-нибудь свои варианты объяснения ваших успехов? — Поинтересовался у меня капитан.

— Мне сказали, что знакомые знания усваиваются гораздо быстрее тех, с которыми человек встречается впервые. У меня довольно высокий индекс восприятия, поэтому знакомые знания усваиваются с гораздо большей скоростью, чем обычно. Я совсем не шутил, когда говорил вам, что пришел сюда учиться. Полагаю, что высокая целеустремленность и большое желание быстрее освоить нужные знания оказали не последнюю роль в этом деле.

— Ясно. — Кивнул мне мужчина. — Вы не замечали за собой каких-нибудь странностей?

— Не понял, господин капитан?

— У вас не было чувства, что вы способны сделать нечто такое, на что обычные люди не способны?

— Нет, господин капитан. — Я отрицательно покачал головой. — Мама говорила, что я очень усидчивый ребенок и редко в детстве плакал, но это ведь просто особенность моего характера.

— Хм, нет это не то. — Усмехнулся капитан и спросил. — Кстати, в вашем деле указано, что вы учились в семьсот сороковой школе...

— Не могу этого утверждать этого с большой точностью, господин капитан. — Остановил я мужчину, решившего зачитать мне что-то из моего дела.

— Как это?

— Понимаете, господин капитан, я почти ничего не помню о себе, так как очнулся на втором ярусе в каком-то грязном переулке. Врачи мне сказали, что я перенес выстрел из станера, который был произведен в упор. Сказали, что мне повезло в том, что я остался живым. С этого времени я помню о том, что со мной было фрагментарно. Это мне абсолютно не мешает в учебе и работе, так что к своему состоянию здоровья я не имею никаких претензий.

— Твоя медицинская карта из медсанчасти говорит, что ты абсолютно здоров.

— С этим я совершенно согласен. — Закивал я головой, как китайский болванчик.

— Ладно, с этим закончим. — После некоторого раздумья решил что-то для себя мужчина, после чего спросил. — Мне бы хотелось узнать ваши дальнейшие планы? Похоже, что специальность "медтехник" третьего ранга вы получили и освоили нужные практические навыки, о чем говорит

приказ о присвоении третьего ранга и переводе вас на оплату по этому рангу.

— У меня нет никаких планов, господин капитан. Я работаю по этой специальности и оттачиваю свои профессиональные навыки. Профессия мне нравится, поэтому я не стою никаких планов на будущее.

— Скажу честно, курсант, вы меня заинтересовали. — Капитан слегка расслабился и улыбнулся мне.

— Надеюсь, что ваш интерес не создаст мне дополнительных проблем, как это получилось с приобретением профессии ботовода? — С некоторым испугом произнес я, одновременно прислушиваясь к ауре капитана и ментальному фону в кабинете. Эта игра была нужна, чтобы показать этому человеку, что я иду с ним на контакт только из-за необходимости и не намерен ему улыбаться в ответ.

— Расслабьтесь, курсант. Я не имею никакого намерения осложнять вам жизнь. — Дружелюбно произнес капитан.

— В таком случае я могу идти? — Осторожно поинтересовался я.

— Идите, курсант, идите... — После этих слов я, имитируя торопливость, быстро покинул кабинет, "забыв" попрощаться...

* * *

Пришлось сразу идти к Лему, так как тот должен был меня ждать.

— Ты чего так долго? — Поинтересовался у меня пенсионер.

— Вызывали в кабинет по воспитательной работе. Я и поужинать не успел. Может зайдем ко мне. У меня еще остались пайки. Поговорим, а заодно и перекусим?

— Не возражаю. — Согласился со мной Лем, после чего мы поднялись ко мне в комнату.

Я, чтобы не терять время, быстро смешал пару пайков с мясной консервой, оставшейся у меня последней, после чего мы с стариком перекусили и обсудили его новый план по обогащению, обстоятельства которого он мне изложил, пока я возился с готовкой. Суть плана была проста, пенсионер смог договориться со своим другом из Энергослужбы станции о том, что ему отдадут двадцать два списанных роботов уборщиков по цене металлолома. Естественно, что никто и ничего за просто так отдавать не собирался, поэтому Лем, как самый заправский коммерсант, договорился об откате. Идея его другу понравилась и, после недолгого торга, пенсионер договорился о доплате за эту услугу в размере пятидесяти

тысяч бонов.

— С этим мне все более или менее ясно, Лем. — Решил я слегка притормозить старика, увлекшегося рассказом о том, каких усилий ему стоило договориться в таком великом деле. — Что ты хочешь от меня? Говорю сразу, что денег у меня нет, поэтому войти в это дело деньгами я не смогу.

— Я привожу тебе этих роботов, кстати, часть из них исправна, ты их осматриваешь и доводишь до ума. — Начал изложение своего предложения пенсионер. — После того, как ты с ними разберешься, я занимаюсь их продажей.

— Мне бы хотелось более определенного договора, Лем. — Не стал я ходить вокруг да около. — За твои пятьдесят тысяч, которые ты сунешь своему другу, ты забираешь себе первого отремонтированного робота. Это окупает твоё вложение в это дело. Всех оставшихся роботов и запчастей к ним мы делим пополам. Естественно, что продажей их занимаешься ты. Устраивает такой расклад?

— Вполне.

— В таком случае, вези мне их ко мне на склад, но постарайся выбить с твоего знакомого и все ЗИПы к этим уборщикам.

— Об этом я уже с ним переговорил, ЗИПы они дают.

— Перед тем как привезешь не забудь мне позвонить. — Напомнил я старику. — Я буду в складе до двенадцати ночи, потом опять падаю на обучения в камеру.

— Роботов я заброшу к тебе завтра после твоей смены. Сейчас я обзвонюсь и скажу, чтобы все собрали. — Сообщил мне старик, потом немного подумал и сказал. — Лучше я сам к ним спущусь, а то забудут что-нибудь, а нам потом искать эту запчасть.

— Дело твоё. — Я засобирался в свой склад.

— Тогда до завтра...

* * *

Когда старик ушел, я забрал из рюкзака набор баз на "пилота малых кораблей" и хотел идти, но потом, немного подумав, достал их контейнера кристалл с базой "техник малых кораблей" четвертого ранга, других рангов по этой базе не было, и вернул контейнер на дно рюкзака. Убрав рюкзак в шкаф, я отправился в склад, где занялся ремонтом одной из регенерационных камер, которая почему-то сама отключилась и больше ее

включить никто не смог. Сходу найти причину выхода из строя этой камеры я обнаружить не смог, поэтому отставил ее в сторону, чтобы разобраться с ней, когда большая часть техники с легкими и типовыми поломками закончится. Миранда, как и обещала, вывезла у меня все что было готово к работе, поэтому склад стоял почти пустой. Вытащив камеру на обозрение, я вновь ее осмотрел и занялся диагностикой, начав с блока питания, так как камера не реагировала на включение. Провозившись с полчаса я, наконец, понял в чем заключалась поломка. Оказалось, что при сбое питания, регенерационная камера в штатном порядке переходит на автономный режим, запрашиваясь от встроенного аккумуляторного блока. Этот режим был предусмотрен для того, чтобы не потерять больного, если он находится в ней. При включении и нормализации работы внешней сети, регенерационная камера самостоятельно переключалась в обычный режим подключения. Все бы так и случилось, но отлип один из внутренних предохранителей. В результате этого мелкого происшествия обратного включения не произошло и камера продолжала работать на внутреннем источнике больше трех недель, после чего отключилась из-за отсутствия энергии при включенных в сеть энергошинах. Доктора и медтехники тут были ни при чем, так как внутрь камеры из них никто не полез, а проверить внутренний предохранитель можно было только вскрыв наружную панель, причем еще надо было знать, что он есть. Поломки, как таковой не было и налаживать ничего не пришлось. Переключив предохранитель в рабочее состояние, я убрал залипание и убедился в полной исправности камеры. Подав питание, я поставил внутренний источник питания на зарядку, после чего несколько раз подал и убрал внешнее питание. Переключение между внутренним и внешним питанием проходило без сбоев и проблем, поэтому я ее поставил в угол, где теперь зияла пустота. Задел был сделан, процесс накопления отремонтированной аппаратуры начался.

Следующей я выкатил на площадку лечебную камеру, затем довольно свежего года изготовления диагностический блок. Работа понемногу сдвинулась с места...

"Выстрелил" акселератор "Речень-16/6М", только к самому концу моей работы на складе, когда я уже закончил с ремонтом и выполнял комплекс физических упражнений. Можно было бы говорить об активации этого девайса, но это был именно выстрел, так как после короткого сообщения об активации, у меня слегка потемнело в глазах, после чего выскочила новая панель управления, начавшая зарастать строчками сообщений. Немного сориентировавшись в обстановке, я мысленным усилием отключился от сети, после чего строчки сбавили скорость своего появления. Немного подумав, я отключил все контакты с внешними источниками информации и начал медленно прокручивать лог сообщений. После просмотра первых сообщений стало понятно, что мой "Бестл" в автоматическом режиме передал все свои настройки на новый девайс и перешел в подчиненное положение. В связи с тем, что "Бестл" находился в состоянии постоянного пассивного нахождения в информационной сети, "Речень-16/6М" также осуществил туда вход. Это привело к тому, что на меня в одно мгновение было вывалено несколько десятков файлов рекламного мусора. Поняв, что произошло, я вновь занялся настройкой панели и функций своего нового девайса и, хотя они настраивались по разному, мне удалось справиться с большинством проблем к тому времени, когда я отправился на курс обучения под двукратным разгоном. Переключив мой новый девайс на режим обучения, я лег в камеру, получил пару инъекций и провалился в обучающий транс.

Сеанс обучения по разгоном прошел штатно, хотя я ожидал каких-либо неприятностей, все-таки имел новый девайс. Зато на смене "Речень" показал себя во всей красе. Едва мне стоило подключиться к терминалу, как я в одно мгновение буквально почувствовал все восемьдесят камер, которые были у меня под обслуживанием. Обалденное чувство парения над залом обучающих камер, когда на малейшую мысль откликается каждая из камер и меняет режим работы по одному лишь желанию. Подобного с "Бестлом" у меня никогда не происходило, хотя пять или шесть камер я с ним мог взять под прямой контроль. Работа Яны де Юни у меня ассоциировалась с мелким копошением, которое медленно передвигалось от камеры к камере. Стало ясно почему Миранда говорила о том, что и она не отказалась бы от подобного девайса. "Речень-16/6М" резко расширял

горизонты и возможности его владельца. Впрочем, это было только начало, так как периодически выскакивали сообщения об обнаружении новых устройств и возможности подключения их к индивидуальной сети. Естественно, я поставил отказ в автоматическом режиме, но просматривая логи в обед понял, что мог подключиться к своему искину в складе и параллельно контролировать и его, заодно взяв под контроль еще сотню различных приборов в медсанчасти.

Вскоре выяснились не только положительные моменты обладания подобным девайсом, но и отрицательные. Я был не готов к подобному наплыву объемов информации, которую нужно было контролировать в реальном времени. К концу смены у меня разболелась голова и сильно устал, даже несмотря на то, что процессор "Реченя-16/6М" часть нагрузки брал на себя. Общий настрой и отношение к новому девайсу было положительным, но я прекрасно понимал что мне не хватало практики и опыта управления подобными девайсами. Следовало обдумать и пересмотреть полученные результаты и реорганизовать свое собственное восприятие таким образом, чтобы вести контроль только над небольшим количеством техники, отодвигая все вторичное в пассивный режим наблюдения. Осмысление и анализ собственной работы во время смены позволил мне сделать первичные выводы. За этим занятием меня и застала Миранда, зашедшая ко мне на пост.

— Ну, как, Арти? — Отвлекла меня от раздумий старший техник.

— Скажу честно — я в восторге. — Улыбнулся я женщине и пояснил. — Возможности мне нравятся, но для подобных вещей нужна большая практика и высокий самоконтроль, чтобы не снесло крышу.

— Но ты же не жалеешь о том, что установил его?

— Нет, Миранда, о подобном у меня не возникло даже мысли. Отличный девайс. — Я тряхнул головой, отгоняя свои мысли на задворки и встал с кресла. — Думаю, что со временем смогу им пользоваться более продуктивно. Сейчас я смог задействовать едва ли три или четыре процента возможностей, которые он дает. Вопрос опыта и времени.

— Я и не сомневалась в том, что ты справишься. — Миранда подошла к моему креслу и села в него. — Что же касается самоконтроля, то это достигается тренировками и правильным перераспределением участков непосредственного контроля.

— Я тоже пришел к таким выводам. — Кивнул я головой женщине. — Я сейчас занимался анализом своей работы во время смены. Она идет к концу и есть немного свободного времени.

— Я зашла узнать у тебя насчет твоей практикантки. — Перешла к делу Миранда. — Как она?

— Справляется, но не хватает опыта практической работы. Своих двадцать камер она тянет, но много лишней суеты. Нужна практика и она ее наработывает.

— Ну и отлично. — Кивнула мне старший техник, закрывая тему.

— У меня к тебе тоже есть вопросик, Миранда. — Видя, что женщина мне благосклонно кивнула, я перешел к делу. — У меня есть кристалл "техник малых кораблей" в четвертом ранге. Он мне не нужен и нельзя ли его кому-нибудь скинуть. Деньги мне быгодились гораздо больше, чем этот кристалл.

— Минутку. — Миранда вошла в сеть с моего терминала, прошла на сайт "Нейрокома" и, просмотрев информацию, отключилась от сети. — На официальном сайте стоит пятьсот семьдесят тысяч. Скидок нет — база востребована.

— Я бы отдал кристалл с дисконтом, но мне бы не хотелось, светиться на его продаже.

— На станции полно техников. Я узнаю, может кому и нужен. — Немного подумав, решила женщина. — Лучше его скинуть не технику, а в медицинский пункт, способный помочь технику с обучением. Обмозгую и скажу.

— Спасибо, Миранда. Я понимаю, что подобная услуга должна не остаться без благодарности и, естественно, если удастся его продать, то сразу погашу свой долг перед тобой.

— Не обещаю, но посмотрю, что можно сделать. — Старший техник поднялась с кресла. — Мне пора. Вон твой стажер что-то мнет. Наверное хочет что-то спросить, но не подходит, опасаясь отвлечь старшего техника и своего наставника от серьезных разговоров. — Ухмыльнулась женщина. — Пойду я, не буду мешать.

— Заходи, когда есть время.

— Ага...

* * *

После сдачи смены, я отправился в свой склад, где "Речень-16/6М" проявил себя во всей красе, позволяя контролировать роботов в реальном потоке времени. Здесь работалось гораздо легче, так как я уже понял свои ошибки и часть работы сбросил на искин комплекса по ремонту роботов "Рекс-12". Объемной работы здесь не было, поэтому я лишь осторожно

пробовал свои новые возможности. Надо сказать, что работа с искином сейчас получалась более мягкой и гладкой. У меня даже получилось "опереться" на его расчетные мощности, отчего все четыре его робота начали двигаться по залу в нужных мне направлениях. На этом я не остановился, начав задействовать и вовлекать в процесс расчетный центр "Джи-3" и его роботов. Результатом моих экспериментов явилось то, что через час в моем складе все роботы что-то делали, постоянно перемещаясь по нему, занимаясь диагностикой, снимая или закрывая лючки у медицинской техники. Погоняв роботов, я отдал приказ искину вернуть их на свои места и вышел из режима непосредственного управления, оставив лишь канал с самим искином. Следовало проанализировать произведенные действия и прикинуть каким образом в дальнейшем пользоваться открывавшимися возможностями.

Пока я пробовал свои силы и обдумывал возможности, отзвонился Лем, сообщив, что он уже на подходе. Приняв у него двадцать два робота уборщика и двадцать шесть коробок с ЗИПами, я немного с ним подболтал, отдав команду искину начать проведение диагностических работ. Пенсионер не стал у меня долго задерживаться, ему надо было отогнать платформу назад, поэтому следующий час я провел пытаюсь понять, какой объем работы мне предстоит. Впрочем, это не помешало мне сходить в столовую рядом с ремонтными мастерскими и поужинать, так как все диагностические работы взял на себя искин "Рекс-12", а мне лишь оставалось поддерживать с ним связь. После ужина я лишь наблюдал за его работой, одновременно выполняя комплекс физических упражнений и изредка вмешиваясь в процесс исследования коробок с ЗИПами и диагностики уборщиков. Через три часа картина начала проясняться, а еще через час я имел полное представление о том, какая работа мне предстоит. Из двадцати двух роботов лишь пять имели минимальную степень различных мелких повреждений и поломок, двенадцать требовали серьезных работ по их восстановлению, а пять можно было пустить в утиль, так как я называл разборку на запчасти. Общая картина показывала, что этой пятеркой дело не обойдется, так как из двенадцати роботов со средней сложностью ремонта выпадет еще пять роботов, чтобы обеспечить своих собратьев запчастями. Резких движений я делать не стал, вместо этого озадачив искин полной разборкой пяти убитых в ноль уборщиков, как приоритетную задачу. Дальнейший просмотр данных выявил еще трех роботов, которых тоже можно было начать разбирать. Обозначив для искина эту тройку второстепенной задачей по разбору, я просмотрел логи

его работы и, убедившись, что все в порядке, покинул свой склад, так как моего личного присутствия пока не требовалось.

Сейчас я понимал, какой удачей для меня было найти и тихим сапом вывезти из кандейки Энергослужбы ремонтный комплекс "Рекс-12", так как плотный контакт с искином этого комплекса позволял мне вести работы на удалении. Естественно, что без акселератора "Речень" это было невозможно, так как работа с искином требовала хорошего канала связи. "Бестл" подобного взаимодействия обеспечить не мог, поэтому я получал данные в виде сводок и таблиц, причем с большим опозданием. Сейчас же, даже не задействуя десяти процентов возможностей акселератора, я имел полную картину уже в реальном времени. Это позволяло сразу оценивать результаты и принимать решения. Естественно, что мне требовалось нарабатывать опыт подобных взаимодействий, так как любой выход за рамки физических возможностей мозга мгновенно отмечался головной болью и резким снижением скорости приема и передачи информации и падением показателей работы процессора самого акселератора. Было похоже, что доктор Снайк предвидел подобные проблемы и смог настроить программы работы девайса таким образом, что они мгновенно снижали интенсивность работы и плотность контакта, как только я переходил рамки дозволенного. Подобные моменты заставляли меня быть более осторожным и заставляли обдумывать каждый свой следующий шаг. Про анализ каждой ошибки я уже не говорю, так как эти ошибки сопровождались сильной головной болью...

* * *

Весь следующий месяц у меня прошел под знаменем освоения возможностей, которые мне давал новый девайс. Впрочем, это не отвлекало меня от текущей работы, обучения под лекарственным разгоном и импровизированными занятиями спортом. В складе коменданта общежития мне удалось найти мешок из крепкой ткани, который я набил мелкозернистым песком-наполнителем из сгоревших предохранителей Энергослужбы, получив полноценную боксерскую грушу. Это позволило мне перейти к отработке ударов ногами и руками, увеличивая мой тренировочный арсенал. С нейрокомом и браскомом "Бестл" я, после долгого обдумывая, решил расстаться, так как "Речень" полностью перекрывал мои запросы к подобным приборам, сделав их не нужными.

Слайдер "Бестл" я решил оставить, он прекрасно справлялся со своими задачами, да и я постоянно учился под разгоном, а без хорошего слайдера это было бы затруднительно. Впрочем, можно было бы обойтись и без него, но в этом случае пришлось бы вставлять кристаллы в терминал медсанчасти, а это бы значило, что любой мог увидеть в базе данных перечень того, что я изучал. Сейчас же, когда кристаллы стояли в личном слайдере, искин медсанчасти отмечал у себя только количество сеансов разгона и количество потраченных лекарственных препаратов. После разговора с капитаном Станом Роксом, я смог найти свою ошибку, вставлял кристаллы в терминал, после чего перешел на обучение со своего слайдера, полностью перекрыв к нему доступ. Посторонний теперь мог видеть только сам факт моего обучения, ему оставалось только догадываться о том, какие кристаллы у меня стоят на изучении. Лишние вопросы мне были не нужны.

Миранда смогла решить мой вопрос только через три дня. Вызвав меня к себе в кабинет, женщина не сразу объявила мне сумму, за которую ей удалось договориться по продаже кристалла с "техником малых кораблей" четвертого ранга.

— Арти, я тебе серьезно говорю, что это просто отличная цена. — Начала динамить меня старший техник, не называя цены, но убеждая меня, что цена просто отличная.

— Я тебе верю, Мира. — Я, уловив ее желание меня помучить, без лишних слов выложил кристалл на ее стол. — После продажи оставь себе пять процентов от суммы, как мою благодарность за помощь в продаже, и заberi еще пятьдесят тысяч, которые я тебе должен за кристаллы по "медицинскому технику" третьего ранга. Хорошо?

— Арти, так дела не делаются. — Возмутилась моим поведением старший техник. — Ты даже не спросил у меня по какой цене я его договорилась отдать.

— Раз ты говоришь, что цена отличная, то я согласен. — С серьезной миной произнес я. — У меня нет оснований не доверять тебе. Если ты сказала, то это значит, что цена лучшая из всех возможных.

— С тобой совсем не интересно. — Грустно вздохнула Миранда.

— Шантаж с акселератором мной был запомнен и обдуман. Я не виноват в том, что сделал правильные выводы из того случая. — Улыбнулся я и спросил. — Ты скажешь мне цену?

— Нет. — Теперь довольно улыбалась уже Миранда, женщина забрала кристалл со стола и положила в свой сейф. — Раз уж ты мне полностью

доверяешь, то тебе предстоит помучаться до того момента, как я его скину и получу за него деньги. Иди и гадай еще сутки, мой милый и доверчивый мальчик.

— Сложно спорить с женщинами. — Сделал я грустную мину на своем лице. — Они в любых спорах всегда побеждают!

— И я не исключение. — Кивнула мне Миранда. — Будешь знать, как обламывать мои предвкушения. Я тут, видишь ли, старалась для него, а он решил, что не желает меня выслушать. Слишком мал еще для того, чтобы противостоять мне, старшему технику Медицинской Службы училища.

— Мира, о противостоянии нет и речи. Я уже подписал прошение на твое имя о полной капитуляции.

— Она принята. — Кивнула мне старший техник. — Цену узнаешь после получения на твой счет денег.

— Ладно. — Не стал я настаивать, так как был уверен, что Миранда выжала из кристалла все что смогла. — Тогда у меня еще один к тебе вопрос.

— Излагай.

— У меня в космопорте есть связи в Медицинском Центре. Знакомые работают в Отделении Обучения и имеют доступ к кристаллам. Нам с тобой может пригодиться подобное знакомство?

— Кристалл откуда? — Переспросила меня Миранда и, получив мой кивок головой, задумалась. — В принципе, я бы могла сбросить на станции небольшую партию, но с этим нужно быть очень осторожным. Кристаллы твои знакомые явно получают незаконным путем. Можно влететь, если их поймают на махинациях и концы приведут к нам.

— Мне кажется, что они мутят со схемой "устаревший кристалл плюс обновление". Клиент платит им за установку и сам кристалл. Они получают разницу между ценой кристалла на официальном сайте и своей схемой. Дальше им остается только продать сам кристалл, вернуть потраченные деньги на устаревший кристалл и его обновление. Я думаю, что они буду согласны на дисконт, если разница у них велика.

— Я поняла. — Миранда пристально посмотрела на меня. — Ты им доверяешь?

— Они мне знакомые. Я оказал им услугу — они меня за нее отблагодарили.

— Ладно, это твои дела. Я могу скинуть кристаллы, но надо сначала подумать. На станции много техников и пилотов, перегоняющих списанную или битую технику в склады тыла на утилизацию или демилитаризацию. Базы по этим специальностям будут востребованы.

Техники и пилоты здесь вполне прилично зарабатывают и могут себе позволить подобные приобретения.

— Я свяжусь с моими знакомыми и узнаю, что есть у них в наличии. — Слова Миранды бальзамом пролились на мою душу, так как это давало возможность продать хотя бы часть содержимого контейнера. Спешить не следовало, поэтому я собирался сбрасывать их маленьким партиями.

— Кстати, я переговорила со снабженцами, они сказали, что запасные части будут к концу недели.

— Это радует.

— Мне так же удалось договориться с финансовой частью, чтобы они провели твои наряды на ремонт техники в первой половине месяца. Оплата этих нарядов пройдет тебе как авансовый платеж, так как выплаты служащим они могут проводить только два раза в месяц — когда выплачивают авансы и когда идет расчет месячной заработной платы. Тебе надо подать заявление о начислении тебе аванса.

— Я понял. — Миранда, несомненно, лучше меня разбиралась в подобных вопросах. — Тогда получается, что я могу тебе подать наряды на все то, что успею отремонтировать до конца месяца?

— Про это я и говорю. — Подтвердила Миранда и улыбнулась. — Я тут поговорила кое с кем насчет возможности ремонта аппаратуры твоими силами и сообщила о том, что у нас почти полностью опустел склад со сломанной техникой. С мелким и текущим ремонтом многие справляются сами, но не против того, чтобы отдать тебе то оборудование, которое они сдают на ремонт в специализированные мастерские. У многих нет времени и желания с этим возиться, так как большинство народа под завязку нагружено своей основной работой. Нехватка обслуживающего персонала наблюдается не только у нас. С них пробивание оплаты через финчасть, с тебя ремонт и "откат" для нужных людей?

— Согласен. — Мне это было очень выгодно, так как ремонт мне приносил гораздо больше работы в медсанчасти.

— На этом у меня все. Можешь отправляться на свой пост. — Отпустила меня Миранда, исчерпав темы для обсуждения. — Учти, что от основной работы тебя тоже никто не освобождал. Будут проколы — мигом перекрою тебе твою ремонтную лавочку.

— Мира, об этом мне не нужно напоминать...

С комендантом общежития Лемом дер Оксом, дела тоже шли в гору. В первые дни я смог ему передать сразу шестерых роботов уборщиков, но потом работа замедлилась, так как восстанавливать в день больше одного или двух роботов мне не удавалось, хотя я не останавливал ремонтные работы даже когда был на смене или ложился под курс разгона. Со большинством работ справлялся искин, мне лишь следовало заранее составить список задач и скинуть ему для выполнения. Естественно, это не освобождала меня от личного участия в ремонте и осмотре результатов восстановления, но с этим я успевал справляться находясь в "мастерской". В итоге из двадцати двух роботов мне удалось восстановить шестнадцать, которые постепенно были отданы в работу "менеджера по бартерным операциям" в лице старика Лема. Остатки ЗИПов и запчастей я тоже перевез ему на склад, чтобы они не мешались у меня, так как после разговора с Мирандой мне в склад повезли всю неисправную технику, которая лежала на складах разных отделений училища. Это не могло меня не радовать, так как предвещало хорошие оплаты, но и работать пришлось гораздо больше. Впрочем, у меня уже набирался приличный опыт по ремонту, который позволял мне иногда сходу решать возникшие проблемы. Пригодился и мой метод быстрой сортировки, по выделению различных групп техники по "тяжести" повреждений. Это позволило мне в первую очередь избавляться от той техники, поломки которой были незначительными и несложными, занимаясь ремонтом ее в первую очередь. Такой техники было больше, поэтому расправившись с ними, я быстро освобождал свое помещение, в которое тут же привозилась новая. У меня оставалась только то, что требовало серьезного ремонта или замены блоков, на которые я тут же составлял заявки и отсылал Миранде.

Помня, каким образом мне достался "Речень-16/6М", я при очередном разговоре с пенсионером высказал ему мысль, что мне бы не помешал хороший военный нейроком.

— Я думаю, что у того твоего знакомого, которому ты скинул искин, могло бы завалиться еще что-нибудь ценное. В этом случае, я бы взял свою долю с ремонта и твоих обменов не деньгами.

— Да, это было лучше и проще для меня. — Старик быстро понял и принял к сведению мои слова. — Я поспрашиваю у него, что ему надо, и узнаю, что он может предложить в обмен.

— Мой нейроком и браском "Бестл" тоже можешь иметь в виду при своих операциях. Я ими не пользуюсь и если нужно, то могу отдать их тебе.

— Не хочешь их выставить на продажу через сеть или комиссионку? — Спросил меня Лем, когда я ему отдал эти девайсы.

— Через твои сделки они могу вернуться с приростом в цене, а в комиссионке мне за него дадут с уценкой.

— Согласен. — Кивнул мне старик. — Нейроком и браском у тебя свежие. Постараюсь что-нибудь придумать...

* * *

На изучение комплекта кристаллов по специальности "пилот малых кораблей" у меня могло уйти полтора месяца, поэтому чтобы ускорить это дело, я начал комбинировать сеансы двукратного ускорения с сеансами четырехкратного. Из-за нарядов по ремонту баланс моей платежеспособности вырос, поэтому произведя расчеты, я счел, что могу себе позволить перейти на новую систему обучения. Каждый сеанс четырехкратного ускорения я начал чередовать с сеансом двукратного. Такой подход мне позволил полностью восстанавливать ментальную энергию к новому сеансу с четырехкратным ускорением, в результате чего я смог закончить изучение теоретической части по пилоту в течении месяца и это при том, что ранги освоенных кристаллов были второго и третьего, а сам "пилот малых кораблей" четвертого. Фактически это означало, что при освоении практической части по этой специальности я был способен получить сразу третий ранг. За этими заботами я и не заметил, как пролетел еще один месяц моего пребывания в училище, а моему физическому телу исполнилось четырнадцать лет. Об его настоящем дне рождения я не забыл, но в реальности мне сложно было дать четырнадцать, так как выглядел я молодым парнем примерно семнадцати лет. Нормальное питание, занятие спортом и соблюдение режима дня подстегнули физическое развитие тела, в результате чего начала расти сила, ловкость и выносливость. Для себя же я отмечал, что следовало бы увеличить нагрузки, но сделать это в условиях моего ремонтного склада было трудно. Можно было посещать спортзал, бассейн или тренажерный зал, но я этого пока позволить себе не мог, так как в этом случае мог упасть объем ремонтных работ и, как следствие этого, доход от этой сферы моей деятельности.

К концу месяца я получил расчетку с бухгалтерии и не мог не порадоваться. За третий ранг мне начислили восемь сто и плюсом к этому шло пять семьсот за наставничество. У Миранды, как старшей смены и

имеющей трех практикантов должно было получиться не меньше двадцати. Минусом мне шли десять шестьсот за лекарственные препараты, но это не огорчало нисколько, так как я теперь по медтехнику третьего разряда имел положительное сальдо в четыре тысячи двести бонов. На эти деньги вполне можно было жить. Мелкие выплаты за питание в столовой ремонтников и общежитие, тысяча двести бонов, меня теперь не расстраивали и были приемлемы. За ремонт медицинской техники авансом прошло сорок восемь тысяч, мне падало сорок три и пять Миранде, а в расчетке на зарплату стояло еще тридцать шесть, из которых семь двести я отдавал Миранде. В итоге моя официальная трудовая деятельность в месяц мне принесла семьдесят пять тысяч чистыми, и теперь эта сумма осела на счету. Миранда сбросила мой кристалл с "техником малых кораблей" четвертого ранга за четыреста восемьдесят тысяч. Самой Миранде это сделка принесла сорок восемь тысяч и плюсом ей шли пятьдесят долга. Мне достались триста восемьдесят пять тысяч. Я был очень доволен, так как закрыл свой долг перед ней, да еще дал ей возможность заработать. С Мирандой мы и так ладили, но после этой сделки она начала ко мне относиться гораздо лучше. Я же в итоге имел четыреста шестьдесят тысяч на счету, давших не чувство уверенности в завтрашнем дне.

Сложнее было с Лемом, тот явно что-то мутит и отмалчивался, пока я его не спросил о своей доле напрямую. Старик немного помялся, но под давлением, по иному станер в моей руке и не назовешь, начал рассказывать мне длинный рассказ о своих трудностях. Оказалось, что половину роботов он вполне удачно сбросил обменом на товар, который спустил на поверхность планеты и раскидал под реализацию по комиссионкам. Работал он там в паре с каким-то барыгой, его давним знакомым, который ему тянул с расчетом. Вторая половина роботов прошла через серию длинных обменов за которую было получено два искина четвертого поколения. Эти искины ушли его знакомому, тому, кто ему дал мой акселератор. В обмен были получены два девайса — один имплантант с функциями расширения памяти и какой-то трофейный нейроком, причем оба шестого поколения. Старик счел, что отдавать мне их будет слишком жирно, поэтому искал вариант с продажей одного из них. По его словам, мне отходил тот, который оставался, а за второй он деньги хотел поделить пополам. На эту откровенную лажу я не купился, так как отчетливо почувствовал, что старик мне врет.

— Знаешь, Лем дер Окс, — обратился я к старику, когда продумал всю ситуацию, — мне по большому барабану твои сделки. Ты на них прилично

наварился, но тебе не стоило пытаться меня обмануть и тем более кинуть.

— Я не собирался тебя кидать. — Старик достал из шкафчика две коробочки и протянул мне. — Забирай их и знай, что больше я не хочу с тобой иметь дел. — Мой вид и станер, который я держал в руке, изрядно напугали старика.

— Ну, я сначала их проверю. Может быть это дерьмо неисправно и ничего не стоит. — Усмехнулся я, убирая станер и отправляя коробочки в карман. — Молись своему богу, чтобы этого не случилось. Я тебе не угрожаю, просто предупредил, что твои шутки могут плохо кончиться. Что же до ремонта твоих роботов, то можешь обращаться, но возьму я с тебя за это только деньгами и согласно тарифам.

После разговора со стариком, я отдал коробочки Миранде на проверку, а сам собрал свои вещички в комнате, там был один рюкзак и пустой чемодан с сумками, и переехал на постоянно жительство в свою "ремонтную мастерскую". Когда сдавал комнату коменданту Лему, на его вопрос об исправности девайсов ответил, что оба исправны.

— Слишком уж они специфичны, чтобы тебе было их легко продать. Я их беру, но ты их можешь выкупить. Моих было семь с половиной роботов. Гони триста пятьдесят штук и они оба твои. — Я забросил свой рюкзак на плечи и взял в руку пустой чемодан. — Жду сутки. Не будет денег, сброшу их сам за эти деньги. Вариант у меня уже есть. Удачи.

Естественно, что Лем дер Окс не стал рисковать и не выкупил у меня девайсы...

В этот раз Миранда не стала со мной играть в игры, поэтому о назначении и функциях девайсов я узнал сразу, как только зашел к ней на следующий день. Впрочем, разговор был не простым.

— Арти, — обратилась ко мне старший техник, когда я зашел к ней в кабинет в обеденный перерыв, — если бы я не знала тебя, то подумала бы, что ты работаешь на каких-то отмороженных мафиози.

— А что случилось, Миранда?

— Эти два девайса, ну и тот, что стоит у тебя, сняты с трупов. Я могу предположить, что тот, что стоит у тебя, и один из тех, что лежит в моем сейфе, сняты с одного и того же человека, так как они очень хорошо дополняют друг друга.

— Мира, я тебе уже говорил, что их мне отдал комендант с общежития. Я для него ремонтирую списанных роботов. Он их использует в своих сделках, обменивая одно на другое. Эти два девайса он отдал мне, как оплату за мою работу, так как я восстанавливаю напрочь убитых роботов, а это работа дорогая.

— Ладно, считай что отбрехался. — Кивнула мне женщина. — Дак вот, я прогнала их через камеру предоперационной подготовки. Первый модуль произведен у нас в республике и относится к шестому поколению военных девайсов. Это хороший расчетный центр с отличным объемом памяти. Он составляет отличную пару с твоим "Речень-16/6М", так как они дополняют друг друга. Принцип установки тот же, что и у "Речень", но ставится в нижней части затылочной области головы, в одну из естественных ямок. Он тоже проращивает для себя нерв и создает большое количество нервных узлов, что дает дополнительный канал с мозгом. В итоге, эта пара еще больше ускорит прохождения сигнала, обеспечит достаточные расчетные мощности и сможет служить хорошим накопителем информации, так как у этого девайса она имеет очень большие размеры. Называется он "Танер-12М".

— Ясно, а что второй? — По словам Миранды было понятно, что она думает о том, что я установлю этот девайс себе.

— Со вторым сложнее, так как он импортный, но я нашла информацию по нему и его аналогам. Это нечто среднее между накопителем информации и искином шестого поколения. Дорогая вещь, так как рассчитана на индивидуального носителя. — Миранда после этих слов

немного замялась, но потом продолжила. — Я, чтобы не попасть впросак, показала его доктору Снайку. Этот девайс его заинтересовал в плане его необычного внутреннего строения и он готов тебе предложить за него аналог, произведенный в империи.

— А в чем проблемы?

— Вопрос в том, что тебе нужны деньги. Я смотрела параметры "Карата-12М", его доктор Снайк дает на обмен, и пришла к выводу, что для его полноценного использования нужен четвертый ранг "кибернетики", так как это искин, а у тебя только второй. Доктор согласен с моим мнением, но говорит, что это был бы для тебя отличный вариант. У "Карата" очень удачная внутренняя архитектура и строение, что, по словам доктора Снайка, приравнивает его к седьмому поколению. У нас есть устаревший кристалл "кибернетики", но за него и его обновления нужно выложить половину миллиона бонов.

— А кристалл первого или второго уровня сложности. — Поинтересовался я.

— Ты не правильно понимаешь классификацию. — Укорила меня Миранда и объяснила. — То, что ты называешь первый уровень сложности, на деле сокращенная форма и предназначена для изучения тем, у кого эта база вторична. Второй уровень сложности это полная база знаний, предназначенная для тех, у кого эта база первична. Все эти упрощения ввели всего двадцать лет назад, тогда были нужны специалисты, которых клепали по упрощенной системе. Для нормального изучения предмета нужна обычная полная база. Хочу обратить твое внимание, что все эти упрощения есть только до третьего ранга. Начиная с четвертого ранга упрощенных баз не существует, хотя на них и ставится маркировка с цифрой два, то есть полная.

— Понятно. — Принял я новую информацию к сведению. — Готов выложить за "кибернетику" четвертого ранга четыреста пятьдесят тысяч. Скажу сразу, что больше у меня нет.

— Доктор Снайк сказал мне сразу, что ты зацепишься за этот вариант. — Облегченно вздохнула Миранда. — В таком случае, Арти, пиши заявление на предоставление тебе отпуска без указания срока. Мы сегодня же уложим тебя в регенерационную камеру. После установки тебе "Танера-12М" мы сразу проведем тебе курс обучения под разгоном. Этот курс применяют для студентов высших учебных заведений и ничего в нем опасного нет.

— Да, я слышал о чем-то подобном.

— Доктор Снайк сам назначит тебе препараты, поэтому я не

сомневаюсь, что курс пройдет быстро и качественно.

— Не уговаривай меня, Мира, я согласен. — Я, чтобы показать Миранде всю серьезность моих слов, перевел на ее счет четыреста пятьдесят тысяч.

— В таком случае жду тебя у себя после смены. — Решила завершить разговор со мной старший техник.

— Подожди. — Я положил на стол Миранды небольшую коробочку, выборку из моих кристаллов, что достались мне от Рема. — Это мне это прислали на пробу. Мира, я за это чуть ли не кровью расписался. В коробке пятнадцать кристаллов. Сказали, что дают с дисконтом в тридцать процентов. Мы с тобой пилим все что сверху пополам. В ней кристаллы для пилотов и техников, как ты и говорила.

— Поняла. — Кивнула мне женщина и убрала коробочку в свой сейф. — Все, жду после смены у себя...

* * *

В этот раз не было никаких вихрей и торнадо в моей голове. Полагаю, что это был мастер-класс пожилого доктора Снайка, так как ни с кем и ни с чем мне бороться не пришлось. Все было с точностью до наоборот, так как я чувствовал себя неким всесильным монстром, оказавшимся среди огромного множества огоньков, разного диаметра и яркости. В одно мгновение после входа в транс, течение времени для меня полностью остановилось, я почувствовал что на меня навалилось чувство необоримого голода. Выхода не было, я проглотил ближайший огонек, который тут же обжег меня легкой вспышкой света. Не почувствовав для себя никакой опасности, я бросился пожирать огоньки. Мимо меня пролетали тексты, файлы, графики, картины, содержащиеся в огоньках, но меня они не интересовали. Я был силен, я был зверь, я был голоден. Я мчался с огромной скоростью, выжирая огоньки сначала десятками, а потом и сотнями. Я ликовал, я торжествовал, я рос и развивался, выхватывая из пространства огромные куски. Это было нечто. Это было торжество, торжество разума и духа над бесконечной бездной огней, количество которых медленно начало уменьшаться...

* * *

— "Я рядом" — В одно мгновение мне послышался тихий голос, зовущий меня из ниоткуда. — "Вспомни. Вспомни меня".

— "Кто ты?" — Я вдруг почувствовал, что мне помогают, в мое опустошенное сознание влилось некоторое количество энергии.

— "Меня зовут Горакс. Позови меня".

— "Я думал ты погиб". — Я вдруг вспомнил призрака, который помог мне вырваться из небытия.

— "Позови меня". — Контакт вдруг прервался, я вырвал из пространства последние огни и взлетел ввысь, где в одно мгновения на меня были наброшены тенета, сковавшие мое тело и, не успев я от них освободиться, как пришел в себя, лежащим в регенерационной камере...

* * *

— Вот и все, Арт де Строй. — Обратились ко мне, когда я очнулся. — Пришел в себя?

— Вроде. — Зрение медленно восстанавливалось, вскоре я понял, что рядом с регенерационной камерой стоит доктор Снайк. — Спасибо, доктор Снайк. Это было нечто, что-то неопишное и невозможное.

— Спасибо. — Доктор протянул мне руку, чтобы я смог выбраться из регенерационной камеры. — Скажу тебе, что и вы удивили меня, молодой человек. Очень удивили, но об этом мы поговорим в моем кабинете.

— Сколько времени я был в транс?

— Двое с половиной суток. Скажу сразу, что разгон был равен двадцати одной единице. — Доктор мне ободряюще улыбнулся и провел под руку в свой кабинет. — Ваша личная скорость восприятия равна четырем целым и пяти десятым. Это отличный прогресс, молодой человек. Когда вы к нам прибыли, у вас мне помниться было четыре и две. Растете.

— Двое суток с половиной, уму не постижимо. Кибернетика четвертого ранга. Это нечто. Спасибо вам, доктор Снайк.

— Присаживайтесь, молодой человек. — Доктор усадил меня в кресло в своем кабинете у стола. — Сначала решим все наши текущие дела. — Снайк достал из своего сейфа небольшой футляр и достал из него тонкую, диаметром около семи миллиметров, овальную трубку черного цвета и длиной около двадцати сантиметров. — Это "Карат-12М", носиться на одном из запястьев, как браслет, или на голове в виде обруча. Имеет свойство "хамелеон" и может носиться где угодно. Скажу сразу, что это искин шестого поколения, он является аналогом того девайса, который вы

любезно согласились мне отдать. Советовал бы вам больше не иметь контактов с теми, кто вам его передал.

— Я последую вашему совету, доктор Снайк. — Кивнул я головой, постепенно приходя в себя.

— Это похвально. — Доктор Снайк сел в свое кресло и пристально посмотрел на меня. — Скажу вам прямо, Арт де Строй. Ваше состояние здоровья оставляет желать лучшего. К какой-то момент времени, около семи часов назад, создалась кризисная ситуация. К моему сожалению, я не мог ее выправить фармакологическими методами. Когда я решил выводить вас из транса ситуация выправилась сама, поэтому я продолжил сеанс. Однако я счел необходимым предупредить вас, о том, что вам следует больше заниматься спортом и нормально отдыхать, чтобы не сорвать тонкие настройки вашего организма. — Доктор достал из стола небольшую коробочку и положил ее на стол напротив меня. — Это мой подарок, Арт де Строй. Мне его, кстати, тоже подарили, но мне некогда заниматься подобным, а вот вам это может очень пригодиться.

— Спасибо, доктор Снайк. — Я взял коробочку в руки.

— Переходя к следующему вопросу, я бы хотел у вас уточнить одну деталь. — Пожилой доктор мне доброжелательно улыбнулся и, видя что я перевел взгляд с коробочки на него, спросил. — Скажите мне, Арт де Строй, какие у вас планы на будущее?

— Я не имею больших планов, доктор Снайк. Сейчас я учусь, чтобы обрести теоретическую базу знаний. На этом все мои планы заканчиваются, так как кристаллы дороги и мне нужно много работать, чтобы изыскать деньги на их приобретение.

— Я вас понял. — Кивнул мне доктор. — Похвальное стремление, но мне бы хотелось узнать, в каком направлении вы намерены дальше развиваться.

— В идеале я хотел бы иметь медицинское образование. — Грустно вздохнул я и продолжил. — Насколько мне известно из информационной сети, оно строится на трех китах. Это базы знаний "Медицина", "Мозг человека: аспекты работы и нейрофизиологии" и "Фармакология", при чем все должны быть не ниже четвертого ранга, а лучше пятого. После получения этих баз знаний начинаются приращения из различных областей, но там уже не нужен пятый ранг, достаточно и четвертого.

— Не все так просто, но суть вы уловили правильно. — Согласился со мной доктор.

— Для меня подобный объем денег неподъемен, поэтому я присмотрелся к другим профессиям. В частности, мной было отмечено, что

разрыв в денежном отношении между средним и высшим образованием более сглажен в технических областях. В частности мной было обнаружено, что изучение кристалла "инженер" в четвертом ранге и наличие теоретического объема знаний по "технику" четвертого ранга является достаточным основанием для присвоения человеку профессии инженер. Естественно, что необходимо иметь практические навыки, но это дело времени и желания самого человека. Сейчас у меня появилась "кибернетика" четвертого ранга и есть "техник малых кораблей" так же четвертого ранга. Мне осталось найти кристалл "инженер" четвертого ранга, чтобы я мог получить профессию "инженер малых кораблей". Это достаточно узкая специализация, но профессия уже относится к профессиям высшего образования, что для меня значит переход из среднего звена в штат работников более высокого уровня.

— Ну, в общем-то, верно.

— Вторым признаком, который был мной отмечен, является наличие у работников высшего звена дорогих имплантантов или иных девайсов и навыков работы с ними. Этот так же важный элемент, благодаря которому человек может получить назначение на руководящую должность. — Я улыбнулся и произнес. — Как вы знаете, доктор Снайк, у меня такие девайсы уже есть. Дело остается за малым, найти кристалл с "инженером" четвертого ранга и получить практические навыки по специальности "техник малых кораблей".

— Ясно. — Пожилой человек улыбнулся. — Поразительное стремление к достижению поставленных целей.

— Работая по технической специальности в ранге инженера мне вполне по силам будет скопить на кристаллы по медицинской специальности. — Улыбнулся я похвале доктора. — Естественно, что я понимаю, что путь это долгий, но тем не менее, он вполне надежен и гарантирует достижение поставленных задач. Я не исключаю и того факта, что в процессе познания меня увлекут и другие специальности, но это уже будет не так важно, так как переход на следующую ступень социального статуса, я постараюсь совершить в ближайшее время. Сдается мне, что найти кристалл "инженер" четвертого ранга и освоить практические навыки по "технику малых кораблей" мне удастся до окончания срока обучения в этом училище. В этом плане, доктор Снайк, я бы хотел вас попросить еще об одном или двух сеансах обучающего транса под вашим патронажем, так как речь идет о четвертом ранге и изучении большого объема знаний.

— Я не против провести вам пару сеансов, Арт де Строй, но вы не

находите, что есть и более простые способы получения высшего образования? — Поинтересовался у меня доктор Снайк и, видя у меня на лице вопросительное выражение, пояснил. — К примеру, профессия "военный врач"?

— Я вас понял, доктор Снайк. — Кивнул я пожилому врачу. — Я в курсе, что в высшие военные заведения принимают детей из необеспеченных семей, но после окончания подобного училища они обязаны отслужить по контракту не меньше десяти лет, прежде чем им разрешат увольнение со службы. Я думаю, что вам понятно, что в этом случае мне придется пройти через все горящие точки Республики и участвовать в десятках военных конфликтов. Шанс выжить, конечно, есть, но он гораздо ниже, чем у обычного офицера, которых учат именно выживанию в условиях вооруженных столкновений, тогда как военных докторов учат спасать чужие жизни. У меня нет за спиной богатых родственников или дяди с генеральским чином, которые бы могли организовать спокойное место службы. Кстати, богатые родители, в том числе из руководящего состава Армии и Флота, предпочитают, чтобы их дети получали высшее медицинское образование в гражданских ВУЗах. По их мнению, выгоднее идти служить в Вооруженные Силы Империи уже имея высшее медицинское образование, а не получать его в военных ВУЗах, проходя через огонь, воду и медные трубы. Подобное мнение базируется на том, что в случае серьезной опасности для жизни гражданский контрактник может отказаться от службы в точках военных столкновений и официально потребовать перевод в другую часть, тогда как для выпускника военного заведения подобный отказ будет означать измену родине или дезертирство.

— Кхм... — Закашлялся доктор после моих слов. — Не все так поступают, хотя такие случаи есть.

— Доктор Снайк, — грустно вздохнул я и продолжил, — не все, но многие. Могу лишь сказать, что эти "все" или "не все" меня совершенно не интересуют. Я думаю сейчас только о своем будущем, а не о таких абстрактных вещах, как романтический патриотизм. Мне кажется, что в моем случае я должен делать ставку на реальные обстоятельства, так как лично меня интересует мое будущее, а не будущее сотен миллионов незнакомых мне людей.

— Я вас понял, молодой человек. — Кивнул мне доктор и добавил. — Вполне разумный подход, хотя я не могу не отметить в нем нотки некоего цинизма, которые не характерны для подростков и молодых людей вашего возраста.

— Я всегда считал, что способность взглянуть правде и результатам анализа реальной ситуации в лицо не имеет никакого отношения к цинизму, как негативному отношению к моральным нормам общества и догмам официальной идеологии. — Я поднялся со своего кресла, считая, что разговор подходит к концу. — Весь вопрос лишь в том, что мне бы не хотелось подобно большинству плыть по течению и надеяться, что оно вынесет меня к светлому и прекрасному будущему. Полагаю, что можно и побарахтаться, чтобы достигнуть берега, откуда можно наблюдать за этим течением. Собственно, это я и делаю — барахтаюсь...

* * *

— Ну и как? — Первым кто встретил меня, когда я вышел с лечебной стороны медсанчасти была Миранда.

— Просто отлично. Доктор Снайк великолепный специалист. — Улыбнулся я старшему технику. — Двое с половиной суток на "кибернетику" четвертого ранга — это нечто!

— Ага. — Согласно закивала мне женщина. — Он сказал, что у тебя отличные исходные данные, Арти, так что и ты не подкачал.

— Не буду спорить, то доктор был просто великолепен. — Не сдался я, так как знал, что Миранда часть похвал доктору относит и к себе. — Я договорился с ним о том, что он поможет мне с освоением "тяжелых" кристаллов, проведя мне пару сеансов такого разгона.

— Ну, от тебя я другого и не ожидала. — Усмехнулась женщина. — Быстро оценил эффект и захотел еще?

— Ага. — Не стал я отрицать и поинтересовался. — Как тут без меня? Есть новости?

— Конечно есть. Как им не быть. — Приняла серьезное выражение лица старший техник. — Начнем с того, что твой пакетик я раздала нужным людям. Они уже со мной рассчитались с дисконтом в десять процентов от официала. Ты мне дал на сумму в три миллиона семьсот тысяч с тридцати процентным дисконтом. Наша с тобой прибыль с этого дела равна семьсот сорок штук, то есть по триста семьдесят тысяч. Я уже перекинула тебе два миллиона девятьсот шестьдесят, это с твоей прибылью и дисконтом в тридцать процентов. Своих триста семьдесят я, естественно, удержала.

— Ты живое золото, Миранда! — Новость была просто великолепной. — Надеюсь, что об этом никто лишний ничего не узнает?

— На станции не так и много народу. Все друг друга знают. — Улыбнулась мне старший техник. — Ты лучше мне скажи, когда сможешь раздобыть еще одну партию? Люди заинтересовались и выразили желание приобрести еще. Они дают скидку от пяти до семи процентов своим клиентам, базы то ходовые, попутно зарабатывая на увеличении объема услуг по обучению и на продаже лекарственных препаратов. Довольно выгодно, если учесть, что вся работа падает на искины и медицинскую аппаратуру.

— Я могу решить вопрос с кристаллами в срочном порядке, но тогда мне надо слетать на планету и потолковать с людьми с глазу на глаз. Туда и назад плюс время на переговоры и получения товара. Нужен список того, что нам требуется и быстро уйдет.

— Список не проблема. — Уверенно проговорила Миранда. — Отпуск я тебе продлю на сутки, тебе и вправду не помешало бы отдохнуть денек, пока не улягутся знания.

— Тогда не вижу проблем с повтором операции. Отправляюсь с первым челноком.

— Да, я забыла тебе сказать, что в твой склад за эти два дня опять натащили сломанной техники. Знакомый из тренировочных залов постарался. Одних тренажеров только двадцать семь штук. Это не считая того, что и с других секций тоже принесли.

— Ну это же хорошо. — Подмигнул я Миранде. — Вернусь с планеты, займусь.

— И последнее: что ты думаешь о присвоении твоему практиканту первого ранга? Я просматривала логи, она справляется.

— Не возражаю. — Яна де Юви вполне могла вести тридцать камер самостоятельно. — Вот только если она уйдет, то восемьдесят камер...

— Получишь двух новых практикантов. Я уже присмотрела еще десять человек из курсантов. — Миранда улыбнулась. — В следующем месяце станет еще легче — группы медтехников заканчивают изучение теории. Я возьму столько, чтобы полностью перекрыть все наши потребности. Как ты смотришь на то, что имея шестьдесят камер, будешь вести трех практикантов?

— Очень положительно. — Мысль взвалить всю работу на практикантов мне понравилась, но я хотел для себя уточнить с Мирандой еще один вопрос. — Мира, я хотел бы у тебя узнать. Нет ли у кого из твоих знакомых устаревших кристаллов? Мне нужны "инженер", "медицина", "фармакология" и "мозг человека: аспекты работы и нейрофизиологии". Все эти дисциплины нужны в четвертом или пятом ранге, причем в той

последовательности, как я назвал.

— "Медицина" пятого есть у меня. — Без раздумий ответила Миранда. — По остальным могу узнать, но "Фармакология" была у доктора Снайка. Собрался учить?

— Ну, было бы грех не воспользоваться тем, что доктор Снайк готов мне помочь с обучением. Вопрос сейчас замыкается на деньгах, но мы его сможем решить, если я договорюсь на планете насчет партий кристаллов. Я готов очень сильно постараться, чтобы наладить канал поставки.

— Да. Если с кристаллами получится, то денег на такие кристаллы тебе хватит. — Задумчиво посмотрела на меня старший техник и, после некоторого раздумья, добавила. — Я не подкачаю, если нам будет приходить ходовой товар.

— Договорились...

Миранда перезвонила мне через пятнадцать минут, когда я спустился в склад и начал скидывать искину ремонтного комплекса "Рекс-12М" задачу по диагностике всей поступившей аппаратуры. Я хотел, чтобы пока я летаю на планету, искин продиагностировал неисправности. Это давало мне серьезный выигрыш по времени, так как имелась возможность связаться с искином по сети, проанализировать файлы диагностики и даже определить ему задачи по ремонту.

— Арти, поторопись, через пятнадцать минут отходит военный курьер на станцию с орбитальным лифтом. Парни сказали, что подбросят тебя. Найти их легко, они в курьерском доке. Обратишься к дежурному. Потом рассчитаешься с ним парой бутылок хорошего пива с Космопорта.

— Понял, выдвигаюсь. — Я быстро оделся в свой комбез, в котором прибыл на станцию, замкнул свой рюкзак в сейфе склада и чуть не бегом устремился к лифтовым. У меня были кристаллы, чтобы вручить партию Миранде, но я хотел нормального прикрытия для подобных продаж. В случае, если бы удалось договориться с Лестой и Догсом, то мне бы ничего лучше и придумать было бы не нужно. С одной стороны я прикрывал продажу своих кристаллов, с другой — можно было иметь процент с продажи кристаллов Лесты и Догса, так как бесплатно работать на них я не собирался.

На курьерский челнок я успел, попав на него буквально за пару минут до отправления. Дежурный по курьерской службе дал мне свои координаты для связи с ним и втолкнул в этот быстрый и маневренный корабль. На станции "Космопорт-1" я оказался уже через двадцать пять минут, после чего еще пять минут ушло на то, чтобы сесть на пассажирский лифт и начать спускаться на планету. Эта процедура занимала около часа, поэтому я занялся своими делами. В первую очередь я достал коробочку с "Каратом-12М", искином шестого поколения, и ввел в него три длиннейших строчки букв и цифр, сложенных в невероятной комбинации. Кода подтверждали мое право владельца и полномочия по управлению искином. Справившись с этим делом, я присоединил "Карат" к индивидуальной сети и выбрал для него режим работы. На выбор предлагались "друг", "помощник", "советчик" и "секретарь" и куча других вариантов работы. Мне друзья, советчики и секретари были не нужны в

лице технических девайсов, поэтому я выбрал "помощника", как более соответствующую моим пожеланиям, после чего вбил команду "браслет" и одел девайс на запястье правой руки.

— Доброе утро. — Отозвалось кибернетическое чудо, когда активация была закончена. — Как мне вас называть и на какое имя отзываться? — Голос в моей голове был слишком громким, поэтому я в настойках его слегка убавил, после чего сменил несколько тональностей и вариантов, остановившись на негромком женском баритоне с легкой хрипотцой. — Меня называть Арти, отзываться будешь на имя "Юля", "Юлия", "Юлька".

— Принято. — Голос звучал теперь гораздо приятнее.

— Подключи к моей индивидуальной сети ридер на моем поясе, потом с его помощью перегони деньги с моего банковского счета на эти карты. — Я одну за другой вставил в разъемы ридера карты на предъявителя. — Погоняй деньги с карты на карты в различных комбинациях.

— Принято. — Не прошло и тридцати секунд, как искин отозвался. — Проведено сорок семь операций. До какого количества их нужно довести?

— Достаточно. — Подтвердил я выполнение работы. Деньги для сделки мне нужны были обезличенные, поэтому я хотел рассчитаться с Догсом и Лестой картами на предъявителя. Оплаты с карт на предъявителя не отслеживались финслужбами и не облагались налогами, так как были приравнены покупке за наличные. Перегон денег через несколько карт уже не мог связать меня с дальнейшей судьбой этих денег. — Перейди пока в режим ожидания.

— Принято. — Я чтобы не пролететь перезвонил сначала Лесте, абонент не ответил, а потом Догсу.

— Привет, Догс. — Поприветствовал я молодого мужчину, когда тот принял звонок. — Мне бы хотелось увидеться с тобой или Лестой. У меня есть небольшое предложение, да и проконсультироваться у тебя хотелось.

— Здравствуй, Арти. Приезжай. Я в Медцентре. Ты знаешь где меня найти.

— Буду минут через тридцать.

— Хорошо. Жду...

Выбравшись с Космопорта, я параллельно занимался сбором энергии, отщипывая для себя клочки, я сел в такси и через десять минут вошел в кабинет заведующего отделением и плюхнулся в кресло для посетителей.

— Привет Догс. Как у вас с Лестой дела?

— Дела идут потихоньку. Леста всем довольна. У тебя как?

— Да, наверное не так хорошо, как у вас, но стараюсь.

— Ну, тебе всего шестнадцать, у тебя еще все впереди.

— Я рад, что у вас с Лестой все по-прежнему. — Я решил, что обмен любезностями затягивается.

— Спасибо. — Догс первым решил перейти к делу, не выдержал и спросил. — Ты, как надолго на планету? Сказал, что по делу?

— Да, немного денег завелось. — Я улыбнулся, выбросив в его ауру силовой щуп и начав прислушиваться к его эмоциональной сфере, так как разговор начал переходить в деловое русло. — Думал купить пару тройку кристаллов для изучения. Дай, думаю, зайду. Может у Лесты с Догсом найдется мне что предложить.

— И оказался прав. — Видя, что я не испытываю к нему агрессивности, Догс успокоился, решив, что я ничего не знаю об их с Лестой кидке меня на деньги. — У нас всегда найдется, что предложить нашим хорошим друзьям. Это наша работа.

— Это радует, — я решил перейти к делу, — меня интересуют просроченные и устаревшие кристаллы, причем с максимальной скидкой. Обновление доступно на официальном сайте, а вот с устаревшими кристаллами прям беда.

— А что конкретно?

— Ну, в основном технические базы знаний, но есть интерес и к пилотским, таким как "навигация", "сканирование пространства", "кибернетика", "техник". — Я сбросил файл Миранды Догсу и продолжил. — В этом списке почти все указано, но если у тебя есть что предложить, то я не против обдумать твоё предложение.

— Знаешь, Арти, у меня действительно есть, что тебе предложить. — После обдумывания списка поднял на меня свой взгляд заведующий отделения. — Как ты отнесешься, если я тебе предложу вариант со свежими кристаллами, но с хорошей скидкой?

— Только если скидка будет очень хорошей. — Деланно поморщился я, хотя предложение меня полностью устраивало. — Но и от устаревших кристаллов я не откажусь. Понимаешь, Догс, вопрос лишь в том, что я буду с этого иметь. У меня есть возможность все это сбросить без лишнего шума и пыли. Сам понимаешь, такое может сделать далеко не каждый, но мне это доступно.

— В таком случае, нам стоит пригласить сюда Лесту. — Догс открыл сейф и достал из него отличный коньячок, после чего разлил его в две рюмки, одну предложил мне. — Знаешь, она занимается сбросом кристаллов на сторону и покупкой их для нашего отделения. Она мне что-то говорила, что у нее есть хорошая партия, но нет на нее сбыта. Один ее

знакомый работает у платном училище и довольно успешно...

— Нет, нет, Догс. Извини. — Я отрицательно покачал головой. — Это меня абсолютно не интересует. Подробности оставь себе. Я готов купить, но с хорошей скидкой, и продать без лишней пыли и хлопот. Чужие дела и проблемы мне не интересны.

— Отлично. — Мои слова молодому доктору пришлись по вкусу. — Я знаю, что свои слова ты всегда держишь, поэтому готов с тобой сотрудничать.

— В таком случае, что вы мне готовы предложить с какой скидкой и на какую сумму?

— Сейчас у нас зависла довольно большая партия. — Догс уже не стеснялся и спокойно обсуждал дела. — Мы готовы отдать все по твоему списку. Объем в пределах пяти миллионов. Свежие кристаллы. Скидка двадцать пять процентов. — Мне упал перечень кристаллов, просмотрев его, я понял, что кто-то действительно "чистит" училище, причем ребята просто воруют, раз готовы на такие скидки. Силовой жгут в ауре Догса, говорил, что тот ждет в предвкушении хорошего навару.

— Минутку. — Остановил я разговор. — Мне надо посмотреть цена на официальном.

— Хорошо. Не возражаю. — Кивнул мне Догс, потягивая коньячок. — Позвонила Леста. Она не сможет прийти, так как у нее деловая встреча. Она передает тебе свой привет и полностью одобряет то, что ты решил немного заработать.

— Хорошо. — Я кивнул Догсу и мысленным усилием активировал искин.

— "Да". — Отозвалась Юля, пока я вхожу на сайт нейрокома.

— "Проверь файл и дай мне сравнение цены на нем и официальном сайте"

— "Цены в файле ниже на двадцать пять процентов. Общая сумма на сайте пять миллионов, на файле три семьсот пятьдесят" — На анализ искину хватило долей секунды. — "У нас в наличие два миллиона девятьсот шестьдесят. Сделка реальна при минусе от сайта в сорок один процент".

— "Ладно, понял". — Я взглянул на Догса, ожидающего меня.

— В принципе я могу у вас взять всю партию, но я рассчитывал на устаревшие кристаллы, а у тех дисконт начинается от семидесяти до пятидесяти процентов. На таком объеме баз я бы хотел что-то более существенное, чем двадцать процентов скидки. Кристаллы для меня ходовые, но для вложения денег этого мало. Ты же понимаешь, Догс, что у

меня они уйдут с дисконтом, а это значит, что вложив в это дело живые деньги, я рассчитываю на живую прибыль, а не надохлые пять или семь процентов. — Изобразив задумчивость, я решил, что не стоит мяться, так как я плачу деньги, а не выпрашиваю подачку. — Могу забрать все, но за более реальный дисконт в пятьдесят процентов.

— Это много. — В ауре Догса ощутимо завял намек на быструю наживу. — Очень много.

— Может быть оставим эту тему и вернемся к устаревшим кристаллам? — Предложил я. — Вот там я могу заработать, впихивая клиенту старый кристалл и обновления. В такое стоит вложить деньги, ведь там идет серьезная прибыль. Здесь же работа на опте, навар небольшой, да и происхождение кристаллов мутное. Деньги, кстати, у меня чистые и расплата будет через карты на предъявителя.

— Максимум сорок дисконта. — После обдумывания решил Догс, но я видел, что он еще надеется поймать прибыль.

— Уважая тебя, Догс, и Лесту могу дать пять процентов, но только потому, что рассчитываю на дальнейшую совместную работу. — Мне уже стало ясно, что партия у Догса горящая и он ее отчаянно хочет сбросить. Было ясно что они ее взяли за полцены, а значит на дисконте в сорок пять процентов ловили пятипроцентную прибыль. Вполне нормальная прибыль для перекупщика.

— Сорок два. — Этими словами Догс подтвердил мои мысли, чем и определил конец торгов.

— Два семьсот пятьдесят и не боном выше. — Я усмехнулся, ментальный щуп подтверждал мою мысль, что мне товар отдадут. — Можешь не продавать, если считаешь, что продешевил.

— Договорились. — Тяжело вздохнул Догс, уступая мне в цене за товар.

— Товар к осмотру и, пока я его буду проверять, подумай о том, не завалялись ли у тебя устаревшие кристаллы "инженер" и "мозг человека: аспекты работы и нейрофизиология". Они нужны лично мне в четвертом и выше ранге. — Я взглянул на Догса и, когда он поставил передо мной контейнер с кристаллами, занялся проверкой.

— Сейчас гляну. — Быстро набив запрос на своем терминале, Догс озвучил. — "Инженер" только пятого. Триста тысяч.

— Отдашь за двести по старой дружбе?

— Двести пятьдесят.

— Догс, я возьму его у тебя за двести или не буду его брать совсем. Не думаю, что у тебя народ стремиться к пятому рангу. У того, кто его учит,

есть деньги на покупку нового. — Я проверил кристаллы и удовлетворенно кивнул. — Все соответствует твоему списку. Держи оплату. — Я перекинул на ридер двести десять тысяч и отдал карту Догсу. — Здесь два семьсот пятьдесят, как и договаривались. Кристалл отдашь за две сотни?

— Окей. — Не стал жаться доктор и через минуту я получил желаемое, а на карту были добавлены двести тысяч.

— Ну, тогда у меня все. — Подвел я итог сделки, убирая контейнер в сумку. — Мне пора.

* * *

Добравшись до Космопорта на такси, я быстро купил упаковку пива и с первым же лифтом поднялся на станцию "Космопорт-1". Следовало потропливаться, если я хотел улететь назад с тем же курьером. Пилот мне объяснил, что им потребуется пятнадцать минут на передачу пакета, после чего они должны взять в обратный рейс попутный груз, а это значило задержку. Созвонившись с ним я узнал, что у меня есть время, так как пилот согласился меня немного подождать, когда я ему намекнул на пиво. В общем, на станции я был через два с половиной часа, после чего забросив пол упаковки пива дежурному отбыл в свое училище. И пилот и дежурный мной были очень довольны и предлагали обращаться к ним напрямую, если еще возникнет нужда. Я, естественно, обещал позвонить. В училище пришлось действовать очень быстро, так как я не хотел обозначать свой прилет до того момента, пока не закину в контейнер еще и своих кристаллов на дополнительные пять миллионов по официальному курсу. Расчет был произведен во время подъема в лифте, поэтому оставалось лишь зайти в свой склад, достать рюкзак из сейфа и доложить кристаллы в контейнер от Догса. На все про все хватило десяти минут, после чего я появился в кабинете Миранды. Известие о том, что я привез с планеты кристаллов на десять миллионов по официальному курсу повергло женщину в шок.

— Миранда, только не говори мне, что ты не осилишь подобную партию. — Я поставил перед ней контейнер. — Мне очень тяжело дались переговоры и я все поставил на этот контейнер. Мне дали дисконт в тридцать процентов. Может упасть по миллиону каждому из нас, если сдать с дисконтом в десять процентов.

— Арти, ты просто меня очень удивил. — Оживилась женщина и еще раз пробежалась по списку. — Отлично. Все уйдет влет. Мне нужно срочно

отлучится. Подменишь меня на пару часов? Хорошо, Арти?

— Миранда, я ведь тебя еще ни разу не подменял? — Братъ на себя ответственность за смену я не хотел.

— Кто-то только что говорил, что на его плечах лежит ответственность за большую гору денег? — Улыбнулась техник и добавила. — Мне надо быстро раскидать все это по друзьям и знакомым, чтобы к вечеру мы могли часть денег собрать. Чем оперативнее буду действовать я, тем быстрее ты сможешь рассчитаться с твоими друзьями на планете. Ты хочешь этого или нет?

— Конечно хочу.

— А я хочу продать все это с максимальной выгодой для нас. Может быть удастся вырвать пару процентиков для нас. На таких деньгах это не плохие суммы. Для этого мне нужны переговоры с глазу на глаз.

— Хорошо. — Довод был серьезный. — Я к себе переодеваться. Буду через пять минут.

— Отлично. — Миранда кивнула мне и отправилась в кабинет доктора, чтобы договорится со Снайком о небольшой отлучке.

* * *

Уйдя за пару часов до конца смены, Миранда вернулась только через три часа после начала следующей. За пять часов отсутствия старший техник не только полностью смогла раздать партию своим знакомым, но собрать часть денег. Подменить Миранду мне оказалось не сложно, так как смены представляли собой прекрасно настроенный инструмент. Каждый знал свое место и делал свое дело. К вечеру мне на счет упало четыре миллиона, а через три дня вся сумма была собрана на моем счету, за исключением денег Миранды. Старший техник в этот раз смогла договориться с дисконтом в восемь процентов, поэтому нам с ней упало по миллиону сто. На моем счете появилась сумма в восемь миллионов сто тысяч и для меня это были просто огромными деньгами.

— Артик, душка, скажи мне когда ты планируешь сгонять к своим друзьям на планету? — Появилась на моем посту старший техник, после того, как мы собрали все деньги и женщина получила свой миллион сто тысяч. — Я всегда готова дать тебе отгул за твою переработку.

— Мира, а ты не находишь, что это дело отдаёт гнильцой? Эти ребята там что-то мутят с училищем и явно воруют кристаллы. Я, конечно, не против заработать немного, но не готов рисковать своей свободой. — Я

взглянул на женщину и понял, что мои доводы ее мало интересуют. — Кстати, ты говорила, что у тебя где-то завалилась "медицина" пятого ранга.

— И за сколько ты ее хочешь у меня выкупить?

— Хотелось бы за пару сотен тысяч, но отдашь ли ты ее мне за такие деньги.

— Сделаешь еще одну такую же партию, я не только свой кристалл тебе отдам за двести, но и уговорю доктора Снайка уступить тебе "фармакологию" за эту цену.

— Договорились. — Коварно улыбнулся я Миранде. — Можешь идти к доктору на кристаллом.

— Когда?

— Давай на послезавтра, я как раз закончу разгребаться с техникой в своем складе. — Немного подумав решил я.

— Договорились.

— Тогда мне осталось найти только "Мозг человека: аспекты работы и нейрофизиологии". "Инженера" уже достал. — Сказал я не столько для старшего техника, сколько для себя. — "Инженера" я выкупил у своих друзей с планеты.

— Ха, вот и еще одна причина, чтобы сгонять на планету. — Ехидно улыбнулась Миранда. — На курс у доктора тебе нужно будет просить у меня отпуск.

— Все равно, Мира, мне надо сначала разобрать завал в складе. Сейчас там не провернуться. Вот избавлюсь от большей части техники, тогда и слетаю...

На самом дела большого завала на складе не было. После того, как я отдал Миранде кристаллы, я все три дня после смены занимался ремонтом аппаратуры. Сейчас, когда появился дополнительный девайс с отличным расчетным центром и расширенной памятью, я вообще не испытывал никаких проблем с ремонтом. Исчезло ощущение перегрузки мозга, так как часть расчетных операций взял на себя дополнительный девайс, который мне, как оказалось, был просто необходим как воздух. Сказался и опыт работы с девайсом, который тоже мне помог гораздо легче перенести появление "Танера-12М". Правильно и осторожно перераспределив нагрузку, я начал легко справляться с управлением роботами в своей мастерской. Появление же у меня искина шестого поколения в разы упростило решение любых задач. "Юлия", как я его назвал, быстро взяла в подчинение туповатый искин "Рекса-12", специализировавшегося на ремонте роботов. Фактически все три дня работа на моем складе не

останавливалась даже на минуту, так как Юля вела управление роботами даже когда я находился на сеансе обучения. Естественно, что она консультировалась со мной по средним и сложным поломкам, но с легкими она справилась на раз, перекачав себе все протоколы предыдущих ремонтов с центра управления "Джи-3" и искина "Рекса-12". Впрочем, я не обманывал Миранду, что мне надо освободить склад, правда я ей и не говорил, что он на семьдесят процентов заполнен полностью отремонтированной аппаратурой, а Юлия занята составлением нарядов. Моя "помощница" смогла запросить у искина бухгалтерии сводки по ремонту за несколько лет и теперь готовила наряды опираясь на эту базу данных. Вообще, наличие у меня "Юлии" позволило мне вновь переосмыслить свою работу, так как я смог сбросить ей и часть пассивной работы по медсанчасти. Теперь у меня было кому приглядеть за тем, как функционируют камеры обучения, даже когда я обдумывал варианты ремонта или просматривал на форумах техников по ремонту аппаратуры методы решения тех или иных проблем...

Закончив разговор с Мирандой, я сел в свое кресло на посту и задумался. Я уже начал понимать, что училище уже начинает исчерпывать для меня свои возможности. От работы в медсанчасти медтехником можно было отказаться, так как никакой новой практики эта работа мне не давала. Реально в медсанчасти меня интересовала только учеба, но это я мог получить и не работая в ней. Наличие у меня освоенных теоретических знаний по "технику малых кораблей" толкало меня на смену работы с медсанчасти на ремонтные мастерские. Это могло мне дать практику по технике малых кораблей. В конечном итоге, практика позволяла мне получить через училище еще одну специальность, которая будет внесена в учетку. Вот с "пилотом малых кораблей" у меня пока был полный швах, так как требовалась практика. Такой же затор был и в "технике по ремонту бытовой аппаратуры". Здесь я имел второй ранг и нормальный объем практики, но официальных корочек мне не светило, как в общем-то и с "пилотом". Дальнейшее обдумывание ситуации привело меня к решению, что однозначно пора сменить место работы. Я, естественно, терял в деньгах, но этот момент могла компенсировать моя работа на ремонте аппаратуры училища. По большому счету я уже и не так нуждался в деньгах, чтобы работать в медсанчасти за деньги.

Покончив с раздумьями и приняв решение, я, чтобы не откладывать ситуацию в долгий ящик, отправился в кабинет к Арне Хольц, нашему фармацевту, решив с ней перетолковать. Женщина она была очень умной и, раз уж она спала с начальником строевой части, то вполне могла помочь мне с моими проблемами по получению официальных корочек. Мне были нужны сертификаты на "техника малых кораблей" и "ремонт бытовой аппаратуры", у военных он назывался "ремонт общего профиля", так что мимо строевой части, где эти сертификаты выдавали, мне точно было никак не обойтись.

— Привет, мой зайчик. Проходи. Присаживайся. — Фармацевт встретила меня очень приветливо, усадив в мягкое кресло для своих клиентов, сама устроившись у себя за рабочим столом. Арна, не была бы Арной, если бы бросила свои штучки, поэтому крутнувшись на стуле, она слегка раздвинула ноги. Я, сидя в кресле, оказался по высоте как раз напротив, чтобы увидеть плавные изгибы ее соблазнительных ног и то, что у

нее между ними было спрятано. — Как у тебя дела? — Ноги раздвинулись чуть сильнее, а сама женщина слегка сдвинулась на стуле корпусом вперед, откидываясь спиной на спинку стула. Отсутствие у молодой женщины нижнего белья мгновенно бросило меня в пот, так как в это раз мне были продемонстрированы все прелести, с помощью которых она смогла удержать рядом с собой начальника учебной части. Не могу не сказать, что мне не понравился вид этих прелестей, так как Арна в этих местах сбрасывала ненужные волосы, что делало щелку между ног очень соблазнительной, а потому желанной.

— Ар, не могла бы ты слегка уменьшить на меня свой натиск. — Ослабевшим голосом попросил я. — Я же живой человек, ты что делаешь-то?

— Да? — Улыбнулась женщина, уверившись в своей победе и моем полном поражении, я бы выбросил белый флаг и при меньшем напоре, но, видимо, ей она нужна была полной и безоговорочной. — Ладно. Уговорил. — Ноги были уведены в сторону, под ее стол, заметно снизив на меня давление. — Ты по делу?

— Да. — Я тряхнул головой, убирая из сознания картинку раздвинутых ног, после чего вновь получил способность к нормальному мышлению. — Ар, ты знаешь, что я после смен занимаюсь ремонтом аппаратуры. У меня по этой специальности второй ранг, но я уже вполне справляюсь с проблемами, которые по плечу только ремонтнику третьего ранга.

— И?

— У военных эта специальность называется "ремонтник общего профиля". Ты не можешь мне поспособствовать с получением этой специальности в мою учетку? Естественно, что я всегда смогу найти чем отблагодарить красивую и умную женщину, способную для меня решить подобный вопрос.

— Ясно. — Арна немного подумала. — Мне кажется, что это не единственная мелочь, ради которой ты ко мне зашел?

— Конечно. — Начальник строевой части был мужчиной серьезный и очень представительный. Женщина, сумевшая поладить с таким, глупой назвать было сложно. Сейчас мне было сказано, что корочки по ремонту общего профиля мелочь. Меня подбадривали или дразнили. С Арной мы ладили, поэтому я мог рассчитывать на ее благожелательность ко мне, да и тема "благодарности" ею была опущена, что подразумевало, что она все правильно поняла и услышала. — Ар, я освоил специальность "техник малых кораблей" в третьем ранге. Практики пока нет, но это вопрос

времени и желания.

— Понятно. — Кивнула головой красавица, принимая у меня вторую заявку.

— Ну, и если быть с тобой до конца откровенным, Ар, то меня еще очень интересуют сертификат по профессии "пилот малых кораблей". Теоретическая часть этой специальности у меня изучена до третьего ранга. Практики ноль, но это решаемо. По "пилоту" я могу договориться с каботажниками, не думаю, что мне откажут в такой малости, тем более, что я способен им заплатить.

— А пустотный стаж?

— Два месяца всего, а нужен год, но он у меня появится к тому времени, когда я окончу училище. Я ведь курсант и по строевой части прохожу именно так.

— Не нужен год, если ты военный пилот. — Арна слегка развернулась в мою сторону, но сейчас демонстрация ног не была умышленной, женщина просто обдумывала что-то, впрочем, сейчас, когда было сказано главное и достигнуто взаимопонимание, можно было полюбоваться и на ее ножки, а любоваться там было чем.

— Тогда придется учить военные базы знаний. Этого мне никто не разрешит. Я же гражданский.

— Знаешь, год назад к моему подходили с просьбой помочь с пилотской профессией. Тогда он сказал, что при наличии изученных баз знаний пилота и нескольких гражданских баз по защите корабля и вооружению, вполне возможно решить этот вопрос. Я могу узнать у него точнее. — Арна чуть раздвинула ноги и слегка ими покачала. — В конечном итоге в армии такая бюрократия, что я вижу для тебя только одну трудность и называется она "деньги".

— Ар, ты узнай у своего, что и почем. Хорошо? Деньги у меня есть, пусть и не очень большие.

— Узнаю, но ты мне серьезно задолжаешь, если я помогу тебе с корочками на все твои специальности. — Фармацевт улыбнулась краешком губ, поймав меня на любовании ее ногами. — Артик, тебе не нужно подглядывать, ты можешь просто сказать, я позволю тебе все внимательно осмотреть. — Арна, медленно покачала ногами, но я уже поднялся с кресла, чтобы не подвергаться новой атаке, так как второго раунда мне было не выдержать. — Мне кажется, что мне удастся решить твой вопрос, но не забудь, что ты серьезно мне задолжаешь.

— Я думаю, что мы с тобой договоримся. — Я посмотрел женщине в глаза. — Не думаю, что ты потребуешь от меня за эту услугу

невыполнимого.

— Нет, конечно. Все в пределах возможного и разумного. — Женщина мне улыбнулась. — Иди, работай, а то Миранда начала на нас поглядывать.

— Спасибо, Ар. — Я повернулся к двери и перевел дух, моля богов, чтобы удача не отказала мне своим вниманием.

* * *

Задумка могла сработать и это делало Арну Хольц очень нужным мне человеком. Эта молодая и красивая женщина могла одним махом разрубить мой гордиев узел с сертификатами на специальности, что разом решало часть моих проблем. Получение мной сертификата на профессию "ремонт общего профиля" разом повышало мне зарплату в этом направлении, узаконивая это направление моей работы. Сейчас мне оплачивали нарядами, принимая в расчет мой второй ранг "медтехника" и это делалось на полуофициальной основе. В случае получения мной сертификата "ремонтника общего профиля" я уже становился официальным работником, пусть и оформленным на половину ставки. Это в свою очередь позволяло мне самому составлять себе наряды, причем стоимость работ в них указывать по нормам своего ранга, а это, как минимум, удваивало мою зарплату в этом направлении, так как в этом случае любое специализированное оборудование становилось для меня "нестандартным" и требовало двойной, а то и тройной, в случае тех же медицинских обучающих камер, оплаты. Все, что я ремонтировал в училище, становилось специализированным, так как таким оно по факту и было. В итоге, работая в обычном для себя режиме, я сходу удваивал свой доход. Естественно, что откаты и помощь Миранды никто не отменял, но это уже становилось мелочью, так как наряды я мог закрывать уже сам. Учитывая же тот момент, что наплыв сломанной техники скоро спадет, она ломалась не каждый день, а накапливалась за периоды, то даже простая ставка ремонтника общего профиля вполне могла компенсировать мне увольнение из медсанчасти и устройство в ремонтные цеха техником первого ранга.

Сертификация по профессии "техник малых кораблей" была заделом на будущее, а "пилота малых кораблей" я просто зондировал, абсолютно не веря, что такой сертификат мне могут сделать. С "пилотом" было гораздо сложнее, так как он требовал внесения моих данных в пилотский реестр, действующий на территории государства, и выдачу пилотского сертификата

международного образца. В любом случае, как сказала Арна Хольц, при таком уровне бюрократии в Армии и Флоте, невозможного ничего не было, хотя было возможно, что цена может оказаться очень высокой. Мне оставалось только ждать и надеяться, что все срастется само, так как фармацевт, несмотря на заскок с молодыми парнями, была довольно умной и очень практичной женщиной. Понятно, что она была конкретной "нимфоманкой", но какая женщина считает себя некрасивой или уродливой. Для любой красавицы всегда найдется мужчина, который сможет ее оценить, тем более живут не с красотой, а с человеком, который как личность полностью соответствует ожиданиям. В этом плане Арна была не менее привлекательной, чем внешне, а заскоки бывают у всех...

Получение мной сертификатов резко упрощало мне движение в росте по рангам, так как было достаточно выполнить перечень нормативных практических навыков, чтобы получить ранг. Естественно, что сразу на работу по высокому рангу меня не возьму, но если я буду иметь навыки, то и тормозить с присвоением мне ранга никто не будет. Станция нуждалась в техниках, а значит была заинтересована в них.

* * *

Ожидание ответа от Арны не было долгим. Уже на следующий день она вызвала меня в свой кабинет и сообщила, что меня ждут в строевой части.

— Артик. Я переговорила с кем надо. За корочки техника малых кораблей третьего ранга нужно отдать тридцать пять тысяч. Техник по ремонту техники тебе обойдется в двадцать пять, но и его тебе поставят в третьем ранге, он, по-моему, в третьем ранге и заканчивается.

— Спасибо, Ар. — На другой ответ я и не рассчитывал, так как молодая женщина была очень неглупой. — По пилоту что сказали?

— Здесь все гораздо сложнее. Дело не в пустотном стаже. Дело в том, что проводить тебя военнотружущим и тут же увольнять довольно затратное мероприятие. Корочки пилота третьего ранга обойдутся тебе в двести пятьдесят тысяч, при этом ты будешь уволен в запас, отслужив всего два месяца, которые уже прошли. В реестр гражданских пилотов тебя внесут, но сомневаюсь, что с такой характеристикой тебя возьмут куда-нибудь на работу. Ты будешь окончившим военное училище курсантом, который отлетава два месяца, был уволен в запас.

— Блин, Ар, ты чудо. — Покачал я головой в немом восторге. — Именно это мне и надо. Я не собираюсь летать на космических кораблях. Я хочу иметь всего лишь возможность это делать, если мне это понадобится.

— Ты хочешь сказать, что готов заплатить такие деньги за это? — Удивленно посмотрела на меня красавица.

— Дорогая Арна, устоит ли тебя, если я перегоню на твой счет сразу триста шестьдесят тысяч, и мы с тобой будем в расчете. Я никогда не забуду, какую услугу ты мне только что оказала и, несмотря на эти пятьдесят тысяч, отданных тебе в благодарность за то, что ты просто есть на свете, буду считать себя твоим должником. — Я никак не рассчитывал на такое быстрое решение моего вопроса, так как деньги, в моем случае, были самой простой мерой расчета. Что деньги? Их отдал и забыл, получив взамен нечто более существенное, так как внесение в реестр пилотов и возможность получения пилотского сертификата было незыблемым, тогда как деньги, это ветер, который сегодня есть, а завтра нет.

— Ах, Артик. — Всплеснула руками женщина, явно обрадованная моим признанием ее заслуг, так как получала она в месяц всего семь тысяч бонов, а я отвалил ей ее полугодовую зарплату.

— Спасибо, Ар, я всегда говорил, что ты самое лучшее, что мне встретилось на этой станции. Ты умеешь радовать меня одним своим присутствием.

— Артик, ты можешь даже не ходить в строевую часть. — Женщина вскочила со стула, когда получила извещение о поступлении денег на свой счет, так как тянуть с этим делом я не стал. — Я решу там все сама. Это будет гораздо быстрее.

— Ар, тогда договорись там, о том, что я экстерном закончил училище и теперь являюсь в нем только работником по найму?

— Этот вопрос мне задавали и тоже предложили такой вариант решения этого вопроса. В чем-то вы одинаковы с моим, хотя ты молод, а он степенный мужчина.

— Спасибо, Ар.

— Я схожу в строевую часть. С корочками техника и ремонтника будет быстро, а когда будут по пилотской специальности, сообщу отдельно. — Женщина, приняв серьезный вид, оправилась в строевую часть, а я сжал руки в карманах в кулаки, чтобы не сглазить свою удачу. Мне, наконец, удалось разрубить "гордеев узел" и осуществить первую часть плана по вхождению в этот мир с большим перевыполнением. Иметь подтвержденные сертификатом третьей ранги в четырех профессиях было гораздо больше.

— Ар, если не затруднит, напomini в строевой части, что ремонтник общего профиля у меня в третьем ранге. — Не удержался я от слов о своем новом положении.

— Артик, дорогой, они уже в курсе. Приказ по училищу подписан. В нем есть строка о твоём третьем ранге не только по "медтехнику", но и по "ремонтнику".

— Спасибо, Ар, я очень тебя ценю.

— Это естественно. — Молодая женщина мне обворожительно улыбнулась и исчезла за дверями кабинета...

* * *

После разговора с Арной Хольц, я прошел на свой пост и, убедившись, что все в полном порядке, набрал номер Догса, решив с ним созвониться. Абонент ответил сразу.

— Привет, Арти. — Отозвался молодой мужчина. — Ты по делу или просто поговорить.

— Ну, я подумал, что может у тебя есть для меня новости? Я говорю не только о повторе, но и том, что все еще нуждаюсь в кристалле "Мозг человека: аспекты работы и нейрофизиологии".

— По этому вопросу я провел предварительный разговор. Сказали, что могут достать, но в минимуме за нее просят триста пятьдесят.

— Бери ее. Я собираюсь вас с Лестой навестить, хотя не очень уверен в том, что вы будете рады меня видеть.

— Не сомневайся, Арти, ты был у нас всегда желанным гостем. Мы учли наш прошлый разговор и теперь нас устраивают твои условия. Мы решили все необходимые вопросы с родственниками и они пошли нам на уступки.

— А могут ли они мне уделить еще пяток, если я буду готов в три раза больше у вас гостить?

— В таком случае тебе лучше с приездом не тянуть, ведь не зря же говорится, что время — деньги.

— Главное, что ты меня с кристаллом не подвел. Желательно, чтобы я имел возможность забрать его сразу. Кстати, я подумываю о том, что девять более счастливое число, чем семь с половиной. Не находишь?

— Абсолютно с тобой согласен в этом вопросе, Арти.

— Тогда не вижу проблем с приездом.

После этого разговора я занял у Миранды пятьсот тысяч, чтобы у меня было чуть больше девяти миллионов и хватило на приобретении кристалла, и отправился на планету, предварительно подготовив партию из своих кристаллов на аналогичную сумму. Сделка с Догсом прошла в штатном режиме, хотя я готовился к тому, что меня могут кинуть. Рассчитавшись с заведующим отделением картами на предъявителя, я пообещал ему вернуться, как только у меня будут деньги, и отправился в космопорт. Опасаясь любой подставы, я не стал спускаться вниз в фойе Медицинского Центра, вместо этого поднявшись на верхний этаж, куда вызвал аэротакси. В следующие пять минут, я, убедившись, что явной погони или слежки нет, я быстро прошел в военный сектор космопорта, где и поднялся на орбитальную станцию "Космопорт-1". Было сомнительно, что какие-нибудь бандиты или иные гражданские лица смогут подняться на орбитальном лифте, принадлежавшем военному ведомству. Впрочем, с этим могли справиться гражданские официальные лица, но в этом случае меня могли взять в момент передачи денег и получения товара. В общем, терзаемый сомнением, я немного попетлял по этажам и переходам станции, после чего в последнюю минуту ступил на борт курьерского шатла. Вскоре я достиг военной станции "Восточный форпост", рассчитался с пилотом и дежурным по курьерской службе пивом и, добив контейнер кристаллами из своего запаса, стоял перед Мирандой.

— Мира, ты просила, я сделал. — Поставил я контейнер на стол перед Мирандой. — Дисконт тот же, тридцать процентов, но я подумываю о том, что нам следует после этой партии остановиться. Что-то мне это дело не нравится.

— И чем же?

— Обрати внимание на общую сумму товара в самом низу списка. — Я перебросил файл с содержимым контейнера на нейроком Миранды. — У меня создается впечатление, что они дергают большими партиями только потому, что планируют хапнуть и пойти в бега. Если за них серьезно возьмутся, то я бы не хотел, чтобы откат дошел и до нас.

— Арти, здесь на неполные двадцать семь миллионов по официалу. — Миранда слегка побледнела.

— Не все так страшно, Мира. — Я поднял свое запястье, показывая на нем браслет с Юлией. — Искин отслеживал камеры и иные электронные приборы и в первый раз и в этот. Я расплачивался с ними в прошлый раз

через банковские карты на предъявителя. Пока нам ничего не угрожает, так как мой искин временно блокировал все видеокамеры в момент сделок. Мы с ними и в этот раз рассчитаемся с помощью банковских карт. Связать нас с хищениями кристаллов очень трудно. Если бы за ними следила полиция, то я бы здесь не стоял. Меня бы взяли во время сделки. Главное, чтобы на станции все было пучком. Ты уверена в своих знакомых?

— Если ничего не придет с планеты, то здесь все будет тихо. — Уверила меня старший техник.

— В таком случае, я пока не вижу особых проблем для тревог и волнений. — Немного подумав произнес я. — В любом случае у меня есть еще один канал по кристаллам, но пока я его только прорабатываю. Впрочем, в Медицинском Центре Космопорта тоже не пальцем деланные люди сидят. Наверняка они тоже все делают для того, чтобы их не взяли за шиворот.

— Надеюсь, что ты прав.

— Я тоже надеюсь, что им не застилает глаза жажда наживы и они достаточно осторожны, что страховаться от подобных проблем. — Я слегка улыбнулся старшему технику. — Убирай это в свой сейф. Я свою работу сделал, теперь дело за тобой.

— За меня не волнуйся. — Миранда убрала контейнер в сейф и положила на стол два кристалла. — "Медицина" и "Фармакология" пятых рангов.

— Спасибо, Миранда. — Я положил кристаллы в свой карман. — Осталось рассчитаться с поставщиком кристаллов. Потом я договорюсь с доктором Снайком на сеанс обучения и уйду в отпуск.

— Я постараюсь все сделать быстро и без лишних проблем.

— Надеюсь на это...

* * *

Всю следующую неделю я ходил как на иголках, тревожное чувство не отпускало меня ни на минуту. Я тянул смены, занимался ремонтом техники и учился в обучающей камере по ночам. Неясное чувство тревоги меня не отпускало, пока я вдруг не почувствовал резкое облегчение. Все закончилось в какой-то миг, словно с меня сдернули тревожную паутину предчувствий. С чем это было связано, я не понимал, но подспудно был уверен, что мне что-то угрожало. Успокоившись, я вскоре выбросил сомнения из головы и занялся обычными текущими проблемами. К концу

этой недели меня порадовало сразу два события, причем оба были для меня значимыми. В первую очередь меня порадовала Арна Хольц, когда зашла ко мне и протянула мне пилотский сертификат. Это было нечто, так как я так до конца и не поверил в то, что у меня будет это профессия. Ожидания оправдались, так как разом у меня на сайте в Социальной Службе появились "пилот малых кораблей", "техник общего профиля" и "техник малых кораблей" все в третьем ранге. Вторым событием порадовала меня Миранда собрав к концу недели все деньги по второй партии кристаллов. На моем счету к этому времени собралось около двадцати одного миллиона. Миранде с этой сделки тоже перепало хорошо, так как она получила за нее около тех миллионов. Естественно, что старший техник сразу удержала с меня мой долг, что я у нее занимал, и цену двух кристаллов, но я был очень доволен, так как двадцать один миллион было очень и очень приличной суммой.

— Отличная сделка, Арти. — Произнесла Миранда после того, как мы разделили с ней прибыль о оговорили мои расходы, что она сразу с меня удержала. — Просто отличная, хотя и изматывающая.

— Хочешь повторить еще раз? — Хмыкнул я, у меня еще оставалось около сотни кристаллов, но я их решил пока придержать и посмотреть как обернуться события дальше.

— Была бы не против. — Вздохнула женщина и сказала. — Ты не поверишь, но через час у меня на счете останется всего двадцать одна тысяча триста двадцать один бонн.

— Мира, ты что их ешь что ли? — По моим расчетам Миранда подняла со мной четыре миллиона, но ведь она еще работала и имела иные доходы, о которых я мог только догадываться.

— Зато я смогла погасить в банке свой кредит в шесть миллионов, который брала для оплаты обучения дочери. Я думала, что мне его еще тащить лет шесть, но оно вон как получилось. — Женщина взглянула на меня и, немного помолчав, поблагодарила. — Спасибо тебе, Арти, ты мне очень сильно помог. Сама бы я на нечто подобное никогда бы не решилась.

— Что ты, что ты. — Я был удивлен тем, что у Миранды есть дочь, но не подал вида. — Это ты сделала свою работу без сучка и задоринки. Один бы я такое не провернул.

— Ну, Артик, ты можешь мне говорить что хочешь, но я то все прекрасно понимаю. — Неожиданно для меня, Миранда обняла меня и чмокнула в щеку, смутив и растрогав таким изъятием чувств до глубины души.

— Мир, мы ж друзья. Я и не думал, что это так важно для тебя.

— Думал, не думал. Какая разница. Главное мне это удалось. — Женщина отпустила меня, сама слегка смутившись. — Я рада, что мы с тобой смогли поладить. Ты ведь хотел со мной еще о чем-то поговорить?

— В следующий раз. Поговорить мне с тобой всегда есть о чем. — Я подумал, что мне стоит уйти, чтобы дать женщине успокоиться и прийти в себя. — Ты лучше порешай свои дела с банком сразу. Я зайду попозже. У меня на складе осталась еще куча работы.

— Ну, тогда иди, а то я уже и так задержала тебя со своими расчетами.

— Да не проблема. — Я, видя, что Миранда еще не до конца пришла в себя, быстро юркнул за дверь...

* * *

К этому времени я уже смог справиться с ремонтами большей части аппаратуры и вернуть ее в те отделения, которые мне ее привезли на ремонт. Оставалось лишь то, что требовало списания или блоков, на которые я отправил заказ, так как не мог отремонтировать их сам. Как я и ожидал, к концу месяца накал по ремонту заметно снизился и пошел на спад — все что можно было мне отдать, уже отдали. Теперь мне могли предложить в ремонт только текущие поломки, а это значило, что заработок с ремонта упадет, причем сильно. Просмотрев акты на списание, накладные с бухгалтерии и закрытые наряды, я удовлетворенно хмыкнул, так как среди них нашел и акт, которого я давно ждал. Это был акт списания на тренажерный комплекс, запчасти от которого я хотел приобрести в свою собственность. Из двадцати двух комплексов восемнадцать уже были отправлены в тренировочный зал, два ждали запчастей, а этому требовалась кабина, так как при его аварийном отключении курсант, имеющий довольно крупные габариты, вылетел из нее, пробив своим телом саму кабину. Курсанта доставили в медсанчасть, где быстро вылечили в регенерационной камере, а комплекс был отправлен мне, вместе с двумя десятками своих собратьев. В полном сборе виртуальный тренировочный комплекс представлял кабину, где в пол устанавливался диск, своей работой напоминающий гравикомпенсатор и модуль силовой защиты корабля в одном лице. Во время тренировки, курсант входил внутрь кабины тренировочного комплекса, подпрыгивал в воздух, после чего начиналось настоящее волшебство. Во-первых диск создавал под ступнями студента небольшое силовое поле на котором можно было стоять. Получалось, что кадет зависал в воздухе в десяти сантиметрах

над диском. Затем диск образовывал сферу, диаметром около двух метров, или чуть больше, если студент был выше ростом, из которой было невозможно выпасть. Таким образом в воздухе образовывалась некое пространство, где можно было бегать, прыгать, совершать прыжки и все прочее, что предполагала программа обучения.

При одевании темных очков и подключении к тренировочному виртуальному симулятору своего нейрокома, возможности комплекса возрастали в разы, так как кадет мог оказаться в любой местности и в любой ситуации, что программировалась на пульте управления виртуального комплекса преподавателем. Это было решением всех моих проблем, поэтому я не стал заниматься этим комплексом и составил убедительный акт на его списание. Основанием для моих действий было то, что положив диск на пол в своей мастерской, я подключил к нему пульт и, активировав силовую сферу, запрыгнул в нее. Комплекс работал и без корпуса. Подключившись нейрокомом к пульту управления, я задал режим горной местности, после чего пробежал по ней около десяти километров, вывалившись из виртуального симулятора измотанным до предела. В мгновение проснувшийся в моей душе хомяк, упал на пол и замолотил в воздухе лапами с бешеным криком "хочу". Отказать этой твари было невозможно, поэтому я демонтировал из разбитого корпуса все датчики и узлы, после чего вытащил из него пульт управления, врезав его в небольшую коробку, достаточную для его размеров. В итоге я имел диск и пульт с тремя десятками датчиков, которые по списанию собирался выкупить. В сборе комплекс стоил около трехсот тысяч, тогда как запчастями я его мог забрать всего за пятьдесят. Отгородив в углу мастерской закуток, я положил диск на пол, зараза весил около двухсот килограмм, установил пульт и развесил на стенах датчики. С этой поры, проснувшись по утру на час раньше, я совершал серьезные пробежки по горной местности, усложненные тем, что комплекс давал возможность играть гравитацией, отчего пробежка в условиях двойной гравитации становилась испытанием на волю и силу характера, заодно тренируя силу, ловкость и выносливость моего нового тела. Программ на комплексе было не много, я собирался их прикупить, если комплекс отходил запчастями в мою собственность. Получив акт списания, я сразу отправил в бухгалтерию оценочный акт, заявление о желании купить в запчасти диск и разбитый блок управления и пятьдесят тысяч бонов, залога серьезности моего желания. В бухгалтерии меня знали, так как я ремонтировал их расчетные узлы, поэтому уже через час запчасти стали моей собственностью, а

молодая женщина бухгалтер из второго кабинета получила на свой счет пять тысяч, которые запросила у меня за быструю реализацию моего пожелания.

Виртуальный симулятор уже мне служил и теперь я получил документальное подтверждение прав на него. Я имел возможность теперь заниматься в нем в любое удобное время и при переезде или смене места жительства и работы мог забрать его с собой. С программами особых проблем не было, выбор был большой, от возможности заниматься бобслеем, до реализации программ обучения контактным видам единоборств с полным набором ощущений реальности происходящего. Естественно, для такого случая требовалось докупить модули и комплектующие, но это было делом времени, желания и денег. Экономить на гармоничном физическом развитии я не собирался, поэтому не видел никаких проблем с тем, чтобы на это потратить деньги. В данное время, правда, тратиться не было нужды, так как простой бег и выполнения обычных упражнений в условиях горной местности и двойного тяготения покрывал мои запросы с лихвой. Помимо этого у меня был турник, установленный в этом же углу склада, позволявший мне заниматься еще и на нем. Я использовал любую возможность и свободное время, чтобы просто подтянуться или поддержать уголок, поэтому спортивной формы не терял, наоборот постепенно наращивая силу, ловкость и выносливость.

Здесь мне очень пригодился подарок доктора Снайка, небольшая коробочка с кристаллами. Это оказался курс боевой подготовки курсантов спецподразделений пехотных частей. Это была устаревшая программа обучения, но она имела ряд особенностей, так как опиралась как раз на такие тренажеры. Во-первых, ее невозможно было выучить как обычный кристалл. В основе этой программы стоял виртуальный мастер-наставник, который и определял обучение. Во-вторых, программа, то есть мастер-наставник, сама определяла программу упражнений для подготовки курсанта, опираясь на данные датчиков тренировочных тренажеров. Для меня это вылилось в длительные марафоны по гористой местности, других у меня просто не было, причем силу тяжести наставник мог сменить для меня в любое время. Вставив кристаллы, их было аж четыре, в управляющий центр, я получил большую головную боль, так как виртуальный наставник забраковал мои физические кондиции и занялся их доводкой. Я был не против этих тренировок, но наставник меня загонял в конец и требовал от меня заниматься с ним не меньше трех часов в день. В

ответ на мое пожелание заняться боевыми или ударными техниками местного спецназа, я получил лишь ухмылку и увеличение силы тяжести, после чего меня уведомили, что пока я не наращу свои физические кондиции до необходимых требований, речи об обучении боевым техникам вестись не будет. Наглая программа полностью меня игнорировала. Впрочем, были и плюсы — я начал быстрее набирать вес, силу и выносливость.

Выйдя из кабинета Миранды, я вернулся в склад и около трех часов выжимал из себя все что мог в тренировочном комплексе. Физические упражнения и бег позволяли мне параллельно заниматься обдумыванием своих проблем и текущих задач, так как в основном были направлены на силу и выносливость. Виртуальный наставник к концу тренировки одобрительно хмыкнул и я вывалился из тренажерной сферы в реальность моего ремонтного склада. До начала сеанса обучения оставалось еще полтора часа, поэтому приняв душ, я отправился в жилую зону станции, чтобы купить букет цветов для Арны Хольц — деньги это очень хорошо, но такой подарок мог укрепить мои с ней отношения. Не каждый день ко мне заходит такая женщина, тем более с известием о получении мной профессии "пилот малых кораблей" в третьем ранге...

* * *

— Спасибо, Артик. — Арна смотрела на меня сияющими глазами, стоя у моего терминала, когда я принял с утра смену. — Ты настоящий мужчина, хоть и маленький, как говоришь. — Я ничего не сделал, кроме того, что молодая женщина, войдя в свой кабинет, обнаружила у себя на столе восхитительный букет цветов, бутылку хорошего вина и плитку хорошего шоколада. Пришлось, конечно, пройтись по магазинам жилой зоны перед тем как упасть в камеру обучения, но это того стоило.

— Я очень тебе благодарен, Ар. Я всегда говорил, что ты лучшая.

— Спасибо, Арти. — Женщина щелкнула кратким поцелуем меня в щечку. — Я..., мне давно никто не дарил цветы. Ты напомнил мне мои лучшие годы.

— Кхм... Извини, если я тебя расстроил, но ты сделала для меня очень большое дело. Пилотские корочки это нечто, поэтому я счел что деньги это не все, чем я могу тебя отблагодарить. Извини, я не хотел тебя огорчить.

— Нет, все нормально. — Арна, утерла слезинку, едва выступившую у

нее на щеке и повернулась к выходу из зала. — Я благодарна тебе... — За что мне благодарна молодая женщина, я не расслышал, так как фармацевт быстро ушла к себе в кабинет и не появлялась оттуда до самого вечера...

* * *

— Что это с Арной? Сидит у себя в кабинете, какая-то грустная. На лице не пойми что. Цветы нюхает. Что ты сегодня с ней сделал? — Естественно, что происшествие не осталось незаметным для Миранды, поэтому она докопалась до меня за обедом. — Чего-то она притихла сегодня. Не быть бы беде.

— Ну, Мир, я попросил ее об одной услуге. Она мне не отказала, так как для нее это не составляло большого труда. Вчера она полностью выполнила для меня то, о чем я ее просил, поэтому сегодня я ей подарил цветы и небольшой подарок.

— Ты попросил Арну об услуге? — На лице старшего техника было написано такое удивление, что я невольно улыбнулся. — Она выполнила? Ну ты даешь, парень. Лихо...

— Ну, так уж получилось. — Равнодушно пожал я плечами, отмечая для себя, что старший техник о чем-то раздумывает.

— Она обычно всем отказывала... — Нахмурившись произнесла Миранда. — Ты можешь сказать мне, о чем ты ее попросил?

— Не хотелось бы. — Замялся я и попытался перевести разговор на другую тему. — Мир, месяц подходит к концу. Я подумываю об уходе из медсанчасти. Без обид, но мне надо нарабатывать навыки и по другим специальностям.

— Это каким же?

— Ну, я хотел устроиться в ремонтные цеха....

— Можешь не продолжать. — Миранда на минуту задумалась и улыбнулась с коварной улыбкой. — Ну, ты, Арти, даешь! Ушлый малый! А я то, дурында, раздумываю о какой такой услуге ты попросил Арну! Вот ты жучара!

— Тихо, Мира, на нас оглядываются из-за соседних столиков. — Я мгновенно понял, что старший техник раскусила то, о чем я просил фармацевта. Меня взяла злость на себя за то, что я так глупо подставился сам и подставил Арну Хольц.

— Все нормально, Арти. — Добродушно улыбнулась мне Миранда, видя на моем лице недовольство. — Никто ничего не узнает. Я буду нема,

как рыба. Меня только удивляет твоя предприимчивость и смекалка. Да уж, никогда бы не подумала, что нашу Арну можно на такое уговорить.

— Мира. — Укоризненно покачал я головой. — Ты зря о ней плохо думаешь. Она отличный человек, просто не каждый может с ней поладить.

— С этим я не спорю. — Согласилась со мной женщина. — Арна молодец, вот только она часто использует молодых техников, а не они ее.

— Ну, этому я не верю. — Отрицательно покачал я головой. — Сдается мне что это все слухи. Сомнительно, что она ляжет с кем-то из сопляков медтехников, когда у нее есть полковник. Она не будет так подставляться.

— По-моему ты слишком хорошо о ней думаешь? — Ехидно улыбнулась старший техник. — А не запал ли ты на нее, Арти? Ты бы лучше в сторону Яны де Юви посмотрел. Девушка по тебе сохнет, а ты ноль эмоций.

— Мира, эту тему мы с тобой обсуждали. — Слегка нахмурился я и добавил. — А насчет Арны ты не права. Она, конечно, очень привлекательная и умная женщина, но подобные ей мне не подходят.

— Почему это? — Миранда посмотрела на меня явным интересом.

— Личные предпочтения. — Я решил сменить тему разговора. — До конца месяца осталось совсем не много. Я решил уволиться, пройти курс максимального разгона, а потом идти устраиваться в ремонтные цеха. Как ты думаешь, доктор Снайк не откажет мне в курсе? Я ведь уже не курсант, а уволившись из санчасти я уже не буду его подопечным.

— Я с ним уже говорила на эту тему. Он не против твоего увольнения, так как со следующего месяца у нас будет куча практикантов. Твое увольнение не доставит нам лишних хлопот. Доктор Снайк относится к тебе позитивно. — Миранду слегка улыбнулась. — Для бухгалтерии будет достаточно и того, что ты останешься у нас на половину ставки "ремонтника общего профиля", а нам удобно, так как их искин будет удерживать из твоей зарплаты за лекарства по разгону. Без этого они бы точно возмутились факту, что ты будешь у нас продолжать учиться.

— Тогда все в порядке, я и не собирался полностью прощаться с училищем. Пока вопрос идет только о наборе практических навыков по технику малых кораблей.

— Кстати, Арти, я переговорила насчет тебя с Вагом Доусом, он старший смены в ремонтных мастерских, куда ты намылился. Ваг сказал, чтобы ты подошел к нему, когда надумаешь к ним устраиваться. Он один из опытных техников в цехах, так что его протекция тебе пригодится.

— Спасибо, Мира. — У меня в ремонтных цехах были и свои

знакомые, не зря я постоянно обедал в их столовой, но знакомство с опытным техником, тем более старшим смены мне точно не могло помешать...

Как-то незаметно месяц подошел к концу. Я, как и ожидалось, получил расчет за работу медтехником и ремонт вышедшей из строя аппаратуры. В этот раз часть заработка ушла на погашение долгов, я приобрел за пятьдесят тысяч "запчасти" тренировочного комплекса и активно учился, но и того, что осталось мне хватило чтобы отдать откат Миранде и ее знакомым. Написав заявление об увольнении из медсанчасти и заявление о принятии меня на работу "ремонтником общего профиля", я утряс все дела в бухгалтерии и отправился к доктору Снайку. За этот месяц мне удалось освоить чуть меньше половины "инженера" пятого ранга, поэтому я хотел его добить и начать изучение "медицины" в пятый ранг. В этот раз я хотел получить максимальный по времени курс разгона, о чем и завел разговор с доктором Снайком, когда зашел к нему в кабинет.

— Мне ясно ваше стремление быстрее получить знания, молодой человек. — Кивнул мне доктор, приглашая сесть в кресло напротив его стола. — Весь вопрос только в том, сможете ли вы выдержать такое обучение. В прошлый раз был непонятный сбой.

— Я усиленно тренировался этот месяц, доктор Снайк. — Улыбнулся я. — Я думаю, что не попробуешь — не узнаешь. При вашей квалификации не будет особых проблем в том, чтобы прервать сеанс. Мне нужно доучить кристалл "Инженер" пятого ранга и сразу его обновить. Следом я бы хотел начать "Медицину" и ее обновления.

— Да, Миранда забрала у меня еще "Фармакологию" для вас и говорила, что вы где-то смогли достать "Мозг человека: аспекты его работы и нейрофизиологии".

— Я бы хотел вас просить доктор, чтобы в этот раз курс у меня был максимальной продолжительности. — Я положил перед ним все четыре кристалла, что мне удалось достать. — На все я, конечно, не рассчитываю, но мне бы хотелось изучить как можно больше. На обновления всех этих кристаллов у меня деньги есть и я готов их вам перечислить хоть сейчас, хоть после обучения.

— Я вам верю, Арти де Строй, но вы должны знать, что для длительного сеанса мне нужно подготовиться. — Доктор Снайк немного подумал. — Сейчас вы пойдете к старшему технику и скажете ему, что мне нужна полная диагностика вашего организма. Ко мне подойдете к одиннадцати часам вечера. К этому времени я смогу освободиться и

уделить вам внимание.

— Спасибо, доктор Снайк...

Пройдя полный пакет диагностических процедур, я прибрался в своем ремонтном складе, после чего до самого вечера слонялся по жилой зоне станции и парковочным площадкам, затариваясь ментальной энергией под завязку. Сейчас она у меня восстанавливалась гораздо быстрее, сказались курсы с четырехкратным ускорением, но для этого сеанса я сейчас себя не щадил. К доктору я пришел едва не падая в обморок от нестерпимой головной боли, зато у меня за грудиной "полыхал" энергетический шар размером с футбольный мяч. Поздоровавшись с доктором, тот мне кивнул и показал на регенерационную камеру, я улегся и закрыл глаза...

* * *

Все-таки курсы обучения, проведенные доктором Снайком, разительно отличались от того, с чем мне довелось сталкиваться до этого. Как и в прошлый раз, меня охватило чувство неутолимого голода и, так как я знал, что мне делать, я набросился на бесчисленную бездну огоньков, выгрызая из нее целые пласты. Чувство ликования и неограниченных возможностей вновь захватило меня. Я превратился в свирепый ураган, вытягивающий из окружающего меня пространства, все до чего дотягивался. Это не прошло для меня бесследно, так как вскоре я почувствовал, что начинаю уставать.

— "Позови меня". — Вновь раздался из ниоткуда голос.

— "Горакс?"

— "Позови меня". — Это был даже не голос, я поток энергии, который медленно вливался в меня. — "Позови меня".

— "Что тебе надо?" — Отозвался я, понимая, что мне только что помогли во второй раз.

— "Позови меня..." — Голос затих, как и исчез поток энергии, мне стало гораздо легче. Добив остатки светящихся шаров и огоньков, я вывалился из транса в обычное пространство, обдумывая необычный контакт в обучающем трансе. Мне могло все это привидеться или показаться в первый раз, но сейчас я очнулся с пониманием, что Горакс действительно существует. Что это или кто это мне было непонятно, так как мне казалось, что при нашей первой встречи в астральной реальности он погиб.

— Пришел в себя? — В голосе я сразу узнал доктора Снайка, поэтому сфокусировал свой взгляд на нем.

— Похоже, что "да". — Отозвался я через добрые десять секунд.

— Замечательно. Просто замечательно, молодой человек. Вскоре вы полностью придете в себя. Пока же просто лежите. Все инъекции вам уже сделаны. Когда полностью отойдете от последствий транса, я буду ждать вас в своем кабинете.

— Хорошо, доктор Снайк. — Я и сам чувствовал, что постепенно прихожу в себя, ощущая как по телу разливается тепло. Пошевелив пальцами рук, я сжал руки в кулаки и, оперевшись локтями в стенки регенерационной камеры, попробовал сесть. Тело слушалось плохо, хотя это ощущение вскоре прошло. Медленно мне удалось сначала сесть, а потом и встать около камеры. Сделав десяток упражнений и почувствовав себя лучше, я смог одеться и пройти в кабинет доктора.

— Очень хорошо, Арти де Строй. — Кивнул мне доктор Снайк, когда я вошел к нему в кабинет и сел в кресло. — Довольно быстро вам удалось оправиться и подняться на ноги.

— Что со мной, доктор Снайк?

— Последствия двенадцатидневного учебного транса. Они были почти все купированы, но часть имеет физиологическую основу и я не стал ее убирать. Вы нормально себя чувствуете?

— Вполне.

— Я выполнил ваше пожелание, Арт де Строй. — Начал доктор разговор со мной. — Все, что вы мне принесли, сейчас находится у вас в голове. Потребуется некоторое время, чтобы оно улеглось, но это не больше пары дней.

— Спасибо, доктор Снайк.

— Помимо этого я поднял вам "анатомию и физиологию" в четвертый ранг, чтобы вы смогли лучше ориентироваться в "медицине", "фармакологии" и "мозге с аспектами" пятого ранга. Могу вас поздравить с тем, что базис знаний по современной медицине у вас уже освоен.

— Спасибо.

— Теперь по обновлениям и тому, что вы мне задолжали. — Доктор сверился со своим терминалом и обозначил. — На сегодняшний день сумма составляет один миллион триста тридцать пять тысяч за обновления и базу "анатомии" и триста восемнадцать тысяч за курс лекарственных

препаратов.

— Уже перевожу. — Я тут же отдал команду Юлии перевести деньги на счет доктора.

— "Выполнено". — Через секунду пришел ответ.

— Пришло. — Кивнул мне доктор Снайк, подтверждая платеж, и добавил. — Вы всегда можете ко мне обратиться, если у вас возникнет желание повторить сеанс обучения еще раз.

— Пока у меня нет нужных баз знаний, но как они у меня будут, я так и сделаю.

— Кстати, ваш индекс восприятия подрос до четырех и шести. Я думаю, что когда базы знаний улягутся в вашей голове, он еще прибавит несколько единиц.

— Ясно. — Нестерпимых головных болей я не чувствовал, хотя энергии в систему сознания почти не было, тем не менее слабость надежно держала меня в своих когтях. Убедившись, что восполнение энергии идет нормально, я вновь сосредоточился на докторе Снайке и его словах.

— Я по-прежнему рекомендую вам усиленные занятия спортом. — Продолжил доктор, уловив, что я его внимательно слушаю. — Я заметил у вас прогресс в этом направлении, но его не достаточно, чтобы относительно легко переносить подобные нагрузки.

— Понял, доктор Снайк. — Кивнул я головой. — Я со всем вниманием отнесусь к вашей рекомендации.

— Хорошо, — доктор подумал пару минут и, приняв решение, продолжил. — Последний вопрос, который я бы хотел с вами обсудить, не касается вашего обучения.

— Я вас внимательно слушаю, доктор Снайк.

— Вопрос касается старшего медтехника. Это близкий мне человек и друг. Мы с ней вместе прошли через многое, поэтому я считаю себя обязанным позаботиться о ней. — Доктор внимательно посмотрел в мои глаза. — Скажу вам сразу, Арти де Строй, у Миранды нет от меня тайн, я считаю вас серьезным человеком. Вы помогли Миранде в решении ее финансовых проблем и относитесь к ней как другу.

— Я действительно считаю ее своим другом.

— Именно поэтому я хочу вам посоветовать как можно быстрее покинуть станцию и республику. — Доктор Снайк слегка улыбнулся и пояснил. — Понимаете, Арти, у меня есть определенные связи, поэтому я смог слегка притормозить дело, возбужденное в отношении факта хищений кристаллов в одном из платных училищ на планете. Оно и так слегка заглохло, но рано или поздно на станции появится следователь, который

начнет вам задавать некоторые щекотливые вопросы. Я думаю, что ваш отъезд прервет цепочку к Миранде, и она останется вне подозрений. Мне бы совсем не хотелось, чтобы ее связали с этим делом, тем более, что могут всплыть еще и кристаллы, которые были кем-то похищены из офиса "Новых технологий" несколько месяцев назад. Об этом пока никто не знает, но, если начнут копать очень глубоко, то всплывут кода и этих кристаллов. Я не обвиняю вас ни в чем и полагаю, что вы являетесь жертвой обстоятельств и обмана, но вы должны сделать все, чтобы оборвать эту цепочку.

— Я понял вас, доктор Снайк. Сколько у меня времени? — У меня заныло в груди от нехороших предчувствий, сразу вспомнилась неделя, когда я ходил сам не свой от переполняемых меня тревожных чувств. Слова доктора Снайка были для меня громом с ясного неба, но я смог взять себя в руки и быстро прийти к выводу, что это для меня наиболее лучший вариант. Подставлять Миранду мне не хотелось, да и доктору Снайку я доверял, пусть и не до конца.

— Не больше трех или четырех дней.

— Я сегодня же соберу вещи, возьму билет на пассажирский корабль...

— Этого не нужно делать. — Остановил мои слова доктор. — Через пару часов со станции отправляется военный транспортник в сторону пограничных систем республики. Они вас подбросят в одну из пограничных систем, где вы сможете легко затеряться.

— Спасибо, доктор Снайк.

— Скажу вам сразу, молодой человек, что вас в данное время пока ни в чем не обвиняют. — После некоторого раздумья произнес доктор. — Дело это, скорее всего, будет закрыто, но только в том случае, если в него не прольются новые факты. Вам не нужно долго скрываться. Думаю, что уже через пол года оно уйдет в архив и о нем все благополучно забудут. Для вас важно исчезнуть именно сейчас, чтобы не раздуть новый огонь, позволив углям дотлеть и погаснуть самим. Не скажу, что мне приятно вам об этом сообщать, но, тем не менее, могу считать, что вам немного повезло с тем, что на планете у меня много знакомых...

— Я ценю, доктор Снайк, ваше ко мне хорошее отношение. Уверен, что рано или поздно, все те неприятности, которые я принес вам и старшему технику, рассеются.

— Не сомневаюсь, молодой человек. — Доктор мне благожелательно улыбнулся и скинул мне небольшой файл с наименованием корабля и его координатами на военном причале. — Я очень рад, что вы правильно меня

поняли и готовы бросить все ради ваших друзей. Понимаю, что устроиться вам на новом месте будет совсем не просто, поэтому желаю вам удачи.

— Досвидания, доктор Снайк...

* * *

Через два часа я уже был на борту тяжелого транспортника, который заканчивал погрузку на сорок седьмом грузовом терминале. В течении пяти минут мне выделили небольшую каюту и вручили трассер с маршрутом, следуя которому я ее отыскал и занес туда свои вещи. Через полчаса грузовой транспортник вышел из погрузочного дока, разогнался и ушел в прыжок через гиперпространство, унося меня в систему "Роксат", где меня ждало будущее. К этому времени я уже не особо переживал, так как вместе с отлетом ушли все тревожные предчувствия, но и не расслаблялся, так как пока не знал, что меня ждет впереди. Обдумывание ситуации показывало, что мне удалось к этому времени сделать не так и мало, так как на нескольких кредитных картах на предъявителя у меня лежало около двадцати миллионов бонов и я имел несколько сертификатов, подтверждающих освоение мной нескольких профессий. Я уже не был новичком в этом мире и мог надеяться, что смогу справиться с невзгодами, которые меня могли ждать меня впереди.

Вновь и вновь обдумывая ситуацию, в которой оказался, я приходил к выводу, что вряд ли мог поступить иначе. Судьба подкинула мне контейнер с кристаллами, помогая мне в быстром развитии, но она же познакомила меня с Лестой и Догсом. Я отжимал из окружающего меня мира все что мог, поэтому был вынужден нелегально улетать во фронтир, отсекая этим концы, ведущие через меня к Миранде. Надо было отметить, что мне очень повезло с ней и доктором Снайком, так как в ином случае я мог потерять свободу. Сейчас же, ситуация в корне менялась, так как через несколько дней я должен был оказаться на границе Республики и затеряться среди местного населения. Меня ждала система "Роксат", последний форпост Звездной Республики Ренату — место, где пересекались торговые пути караванов, везущих свой груз в далекие и неизвестные мне миры...

41 или эпилог.

Через час после ухода корабля в прыжок, меня пригласили в кают-компанию, где я встретился с первым помощником капитана тяжелого грузового судна "Леннор", Денсом Роузи.

— Добрый день, Арт де Строй. — Поприветствовал меня грузный мужчина, одетый в темную синюю форму пилотов Вооруженных Сил Звездной Системы Ренату, когда я следуя трассеру прибыл в кают-компанию грузового корабля.

— Здравствуйте.

— Капитан Берт Лоукс занят, поэтому попросил меня ввести вас в курс распорядка на корабле и позаботиться о том, чтобы вы были в курсе некоторых моментов относительно системы "Роксат", куда мы доберемся после серии прыжков через гиперпространство.

— Я весь внимание, Денс Роузи.

— Можете обращаться ко мне старший лейтенант Роузи. — Поправил меня мужчина, вздохнул в грудь воздуха и продолжил. — Я счел, что для прояснения вами этих моментов мне будет достаточно предоставить вам гостевой доступ к искину нашего корабля.

— Спасибо, старший лейтенант Роузи.

— Однако я хочу отметить, что пассажиры очень редко бывают на нашем корабле, поэтому я бы рекомендовал вам не снимать трассер с руки до окончания полета. Это несложное требование избавит вас от лишних неприятностей, в которые вы можете попасть по незнанию. Корабль у нас военный, поэтому вам строго запрещено посещение всех тех мест, где трассер на вашей руке будет гореть желтым или красным цветом. Экипаж корабля у нас небольшой, поэтому к вам не сразу придут на помощь, если случится такая оказия, что система безопасности нашего корабля оглушит вас парализующим лучом или вас задержит в неподобающем месте ее робот.

— Я понял вас, старший лейтенант Роузи.

— В таком случае, Арт де Строй, не имею причин вас задерживать. — Лейтенант поднялся со своего кресла. — При возникновении у вас каких-либо проблем или вопросов, вы можете обратиться ко мне или боцману Криди, вызвав его по корабельной сети, доступ к которой у вас появился вместе с гостевым допуском к искину и информационной системе корабля.

— Обязательно воспользуюсь вашими словами, если в этом возникнет

такая необходимость. — Я поднялся со своего кресла вслед за лейтенантом.

— В таком случае, честь имею. — Первый помощник кивнул мне головой, показывая, что разговор закончен.

* * *

— "Получен доступ в информационную систему и внутреннюю сеть связи корабля". — Известила меня "Юлия", мой искин, когда я вошел в свой кубрик, который мне был выделен на время полета. — "Доступ ограничен гостевыми параметрами".

— "Ничего удивительного, ведь мы здесь в гостях". — Отозвался я. — "Юля, сколько времени мы будем в полете?"

— "Восемнадцать суток и шестнадцать часов".

— "Собери в информационной сети все доступные сведения по системе "Роксат". Думаю, что они нам пригодятся.

— "Принято".

— "Так же мне интересно все относительно того, что нам разрешено на этом корабле, а что нет."

— "Принято".

— "На этом у меня пока все". — Я оглядел свою каюту, три на три метра и высотой два с половиной, не считая крохотного санузла и встроенного в стену шкафа с металлическими дверцами, куда я положил свой багаж. Обычная стандартная каюта с опускающимся со стены кроватю, столом и стулом. Нельзя было сказать, что ко мне отнеслись с пренебрежением, кубрик был явно офицерским, поэтому я откинул кровать со стены и сел на нее, обдумывая свое положение. Восемнадцать дней, это довольно большой срок и следовало его провести с максимальной для себя эффективностью. Найдя в кубрике разъем корабельной энергосети, я прикинул размеры комнаты и, обнаружив, что ее достаточно для разворачивания тренировочного комплекса, занялся делом.

В первую очередь я распаковал диск и, обмерив расстояния, уложил его так, чтобы образованная им силовая сфера уложилась в габариты свободного пространства кубрика. Получилось не так и плохо, хотя для того, чтобы тренироваться, следовало поднимать металлический корпус кровати в ее походное положение, фиксируя ее на стене. Стол силовой сфере не мешал, поэтому пульт управления тренировочным комплексом я поместил на него, после чего, установив датчики комплекса на полу, стенах

и потолке, запустил тестовый прогон. Через пару минут, центр управления отозвался готовностью к работе и был включен в мою индивидуальную информационную сеть.

— "Приняла под управление тренировочный комплекс "Рестл-8М". — Мгновенно среагировала на активацию комплекса Юлия.

— "Проанализируй еще раз геометрию комнаты и положение датчиков и, если есть необходимость, то поправь".

— "Принято". — Отозвался искин и через секунду доложила. — "Провожу более точную настройку сети датчиков тренировочного комплекса". — Ожили роботы паучки из ремонтного набора "Джи-3М", но уже через пять минут их беготня по кубику прекратилась и они исчезли в металлическом корпусе набора. — "Готовность тренировочного комплекса к работе равна ста процентам. Требуется проведения пробного запуска".

— "Не возражаю".

— "Принято". — С легком гулом "Рестл-8М" прошел активацию и в кубике возникла силовая сфера диаметром около двух метров. — "Пробный запуск произведен. Все параметры в норме".

— "Отлично. Отключай". — Сфера погасла, я вставил к модуль управления четыре кристалла, подаренные мне доктором Снайком и два ландшафтных кристалла, сожалея о том, что так и не удосужился прикупить их еще. На этом подготовка тренировочного комплекса была завершена, а я занялся дальнейшим обустройством кубика. Переведя корпус кровати в рабочее положение, я достал из рюкзака спальный мешок, доставшийся мне от Рема, и раскатал его на кровати. Собственно на этом мое обустройство в кубике и заканчивалось, так как больше мне ничего не требовалось для того, чтобы относительно легко перенести восемнадцатидневный переход. Сбросив с себя комбез и белье, я прошел в санузел кубика, принял душ и завалился спать, так как все еще не отошел от сеанса обучения у доктора Снайка. Нет, чувствовал я себя уже вполне нормально, так как смог по дороге к сорок седьмому грузовому терминалу собрать больше половины моего внутреннего объема энергии, отщипывая ее небольшими кусочками у всех, кто мне встретился по дороге, но до полного восстановления мне было еще далеко, хотя слабость полностью меня отпустила. Мне даже удалось перекусить в столовой около грузовых терминалов и прикупить в магазине десяток сухих пайков и двадцать банок различных консерв, но пища не решала для меня проблемы, так как для нормального восстановления мне требовался сон. Изученные базы знаний у меня пока не уложились в голове в стройную систему, поэтому обсохнув после душа, я залез в спальный мешок, активировавшийся после того, как

мое тело появилось в нем, закрыл глаза и медленно погрузился в сон, предчувствуя спасительный отдых, который он даст...

* * *

Проснуться мне удалось только через шестнадцать с половиной часов, зато я поднялся с отличным настроением и полным сил. Юлия любезно мне сообщила, что я проспал завтрак и обед по корабельному времени, поэтому я ограничился приемом пищи из пайков и консервов и залез в тренировочный комплекс на основательную разминку, закончил с которой только через три часа, полностью обессиленным и выжатым до суха. Приняв контрастный душ, я оделся в чистое и отправился в кают-компанию, так как подходило время ужина. К моему удивлению, ужинал я всего один, заказав в меню автомата питания пару порций второго с мясными шариками. Понятно, что мясо было искусственным, но ужин мне понравился. Обдумав ситуацию, я заказал и умял еще три порции, тем более, что их тут никто не считал. Запив все обычным тонизирующим настоем, я, наконец, почувствовал себя насытившимся, когда в кают-компанию зашли сразу пятеро военнослужащих в технической форме Космических Сил. Техники меня заинтересовали, они меня тоже заметили, но я счел, что пока не стоит к ним подходить. Сбросив одноразовую посуду в утилизатор, я отправился к себе, заодно знакомясь с планом и местами, куда я был допущен. Ими оказалась кают-компания, медицинский пункт, моя каюта и коридор, расположенный по центру корабля, по которому я шел. Да уж, точно гостевой доступ.

На этом мое знакомство с тяжелым транспортным кораблем было завершено. Вернувшись в каюту, я вновь обдумал свое положение. Следовало признать, что к подобным побегам я совсем не был готов, поэтому в первую очередь занялся обоими комплексами, "Джи-3М" и "Рекс-12М", обдумывая возможность их совмещения в одном корпусе. У "Рекса" было всего два робота из четырех, поэтому место в его боксе оставалось достаточно, чтобы при разумной раскладке вместить в него и "Джи-3М". Это мысль меня мучила давно, но я не имел на подобную работу времени, Сейчас же его было хоть залейся. Сам бокс был в полметра высотой, сорок сантиметров шириной и имел длину в семьдесят сантиметров. Сорок процентов этого объема пустовало и в эти сорок процентов можно было уместить не меньше трех "Джи-3". Решив, что мне

подобная модернизация по силам, тем более, что инструмента из "Джи-ЗМ" мне хватало, я вызвал в меню конструкции обоих комплексов и занялся проектом реконструкции. Здесь мне удалось осознать еще одну возможность моих двух девайсов вкупе с Юлией, создав в виртуальном пространстве несколько компоновок и прогнав их по очереди, обдумывая лучший вариант. Меняя расположения роботов и инструмента в боксе, мне удалось добиться того, что размеры бокса сократились до двадцати сантиметров в толщину, пятидесяти в высоту и пятидесяти в длину, при том, что он оставался достаточно функционален. В итоге удалось добиться того, что роботы могли покидать бокс самостоятельно, а мне было удобно брать инструмент.

От вычислительного центра "Джи-З" я решил полностью отказаться, так как искин "Рекса" обладал избыточными возможностями даже для четырех своих родных роботов. Он, конечно, был в сравнении с Юлией туповат, но достаточно уверенно справлялся со своей работой и имел хорошие расчетные мощности, на которые можно было опереться. За этим занятием я провел остатки дня, перекроив газовой горелкой и сваркой бокс Рекса, превращая его в небольшой кейс или чемодан. Естественно, что мне помогала Юля, управляя роботами, поэтому закончив с укладкой внутренностей пенопластиком и конечной формовкой его под роботов и инструмент, я получил фактически новый ремонтный комплекс, способный справиться с ремонтом не только бытовой техники, но и роботов. Оставалось только проанализировать работу и архивы обоих комплексов после чего прописать программы работы для искина. Обдумав этот момент, я счел, что следует сменить название комплекса и, так как "Джи" был моим первым комплексом, я решил свой компактный гибрид называть "ДжиР-ЗМ". Фактически это был совершенно новый девайс, способный работать самостоятельно из-за его искина и управлять семьей роботами. Завершив работу, я вырезал в пустотах несколько потайных карманов, куда были уложены оставшиеся у меня кристаллы. Это позволило мне вычесть из своих вещей еще и контейнер из-под кристаллов. В итоге оказалось, что самой объемной и тяжелой вещью у меня стал диск от тренировочного комплекса, но с этим я сделать ничего не мог, так как эта высокотехнологическая вещь была неразборной. В любом случае я избавлялся от кейса из-под "Джи-З" и контейнера, а это уже было не так и мало, учитывая тот факт, что все мои вещи могли влезть в рюкзак, а диск можно было катить на боку по полу. Естественно, я этого делать не собирался, в любом космопорте можно было найти гравиплатформу или, на

крайний случай, тележку для перевозки багажа. Как бы то ни было, но моя мобильность после этой модернизации увеличилась, как и уверенность в своих силах. Уложив кейс "ДжиР-Зм" в вещевой шкаф, я умял еще один сухой паек с консервой, после чего вновь лег спать, так как хотел сходить утром за завтрак...

* * *

Из-за того, что я проспал большую часть прошлого дня, в это утро я встал за полтора часа до завтрака. Без учебных сеансов спалось просто прекрасно. В эту ночь мне вновь начали сниться сны, правда, приснилась мне в эту ночь Яна де Юве, о чем-то спорящая с Арной Хольц, фармацевтом из медсанчасти. Миранда говорила, что девушка влюблена в меня, но это было далеко не так. Мне она тоже нравилась, но я вел себя с ней очень сдержанно, так как хотел понять, насколько мой интерес к ней глубок. Вскоре стало понятно, что он поверхностный, в моем организме играли гормоны, поэтому я отказался от развития отношений с этой девушкой, так как не видел в этом ничего хорошего. Девушка была серьезной и ответственной, поэтому я счел, что мне не стоит ее огорчать, так как отношения с ней были обречены. В училище было много красивых девушек, поглядывающих на молодого медтехника с интересом, поэтому заикливаться на Яне я не хотел, тем более всегда мог познакомиться и с другими девушками. Постепенно влюбленность у Яны сошла на нет, хотя она и продолжала поглядывать на меня с интересом.

Выбросив из головы лишние мысли, я немного полежал с закрытыми глазами, осматривая ментальным зрением свои системы. Восстановление энергии шло ударными темпами, но надо сказать, что запас был размером всего с горошину, едва достигая в диаметре одного сантиметра. Это не влияло на общее самочувствие, но запас был пока слишком мал, а взять энергию было негде, кроме того, что вырабатывает мой организм. Со временем, естественно, можно было рассчитывать на то, что я накоплю предельный объем, но этого можно было достигнуть только к концу полета, если ее не тратить совсем. Открыв глаза, я выбрался из спального мешка, принял душ и хотел забраться в камеру на тренировку, как вдруг ощутил, что разом потерял многое из того, что сумел к этому времени накопить. Речь не шла о финансовых или материальных потерях, но факт оставался фактом, так как в прошлое уходили все мои наработки и связи, что я

приобрел на планете и станции "Восточный Форпост". Для меня была пройдена еще одна страница моей жизни и, пусть я ничем не был привязан к планете или станции, но было горько признать, что я покидаю свой небольшой обжитый мирок, в который превращались люди и станция, где мне довелось провести несколько месяцев, прожив относительно спокойно.

Нет, я прекрасно знал, что со временем покину станцию, но совсем не рассчитывал на то, что это случится так быстро. Впрочем, мой исход с нее был гораздо более лучшим вариантом, чем полет на одну из тюремных планет или принудительную колонизацию. За все нужно было платить и сейчас я платил за свой быстрый рост и деньги тем, что покидал обжитое место. Контейнер с кристаллами был мной почти продан, поэтому рано или поздно номера кристаллов вполне могли привести ко мне следователя уголовной полиции. Наивным я не был, поэтому знал, что рано или поздно это случится, так как подобные деньги не даются за просто так или красивые глазки. Даже та сотня кристаллов, что у меня лежала в записке, тянула на добрых пять миллионов, а это значило, что для меня пока еще ничего не кончилось. За пределами Республики Ренату их можно было легко продать, но это совсем не значило, что сделка пройдет очень легко, так как и там хватало дельцов и барыг, готовых кинуть любого, кто подставится. Впрочем, пока я в деньгах не нуждался, неполных двадцать миллионов бонов был неплохим заделом на будущее, но деньги имеют свойство кончаться, поэтому в первую очередь следовало озадачиться поиском нового места работы. По ценам Звездной Республики Ренату у меня на картах на предъявителя лежал небольшой космический корабль среднего класса, так как сумма была довольно большой, вот только вкладывать я ее пока никуда не собирался, так как заработать такие деньги очень и очень тяжело, а вот потерять легко. В условиях пограничных миров республики это было еще проще. Впрочем, эти обстоятельства мне совсем не мешали уверенно смотреть в будущее и надеяться, что судьба обойдется со мной милостиво. Был ли я прав, я не знал...